

Skaliana

Brodskiy

Царюм
тронаму

Annotation

Не всегда сны или предчувствия обманывают. Роман об очередной попаданке, как просили — мелодраматичный и с драконами. А расхлебывать нам с Танюшей:)

Татьяна Бродских

ТРОПА ВТОРАЯ, ПОВОРОТНАЯ

— Какие к чертям собачьим галлюцинации?! — взвилась на ноги Элен, чуть не упав с кровати, запутавшись в одеяле. Руки Ренальда сами перехватили девушку, усаживая ее обратно рядом с собой. Сердце дракона сорвалось на бег, а желание запереть неугомонную девицу переполняло душу. Он никогда не думал, что единственную так страшно терять. Даже собственная смерть теперь представляется ему чем-то прозаическим и обыденным. Картина той трагедии все еще стояла перед глазами Рена, прошло уже два дня или три, но он все не мог успокоиться.

Когда над Элен сомкнулась тень мироздания, сердце Ренальда остановилось. Там, в чернильной мгле, ничто не могло выжить, даже дракон был бы обречен. Мир в одночасье рухнул вместе с надеждами, стремлениями, желаниями. Еще несколько минут назад, Ренальду казалось, что жизнь наконец-то приобрела смысл, что ему есть к чему стремиться, что и о нем творец не забыл, даровав кусочек счастья. Он собирался добиться Элен, даже если ради этого ему пришлось бы увезти ее на необитаемый остров, как предлагал брат. Неважно куда, главное, чтобы она была только рядом с ним. Но чья-то рука решила иначе, отправив кинжал в грудь девушке. Человек после такого удара уже не выживет, не говоря уже о том, что за изнанкой миров жизни нет в принципе. Отчаянный рев дракона сотряс гору, Ренальд не заметил, как обернулся, ему хотелось только одного — отомстить! Растоптать виновника, вырвать ему глотку, разорвать на части и скормить мирозданию! Но тут по ту сторону тьмы вспыхнул свет, а может быть, звезда, озаряя своим сиянием даже пещеру.

«Элен! Это его Искорка! В ней есть кровь дракона, а значит, есть шанс». Рен сорвался с места, всего лишь шаг отделял его от преграды, не думая больше, он сунул морду в прореху. Его не пугала собственная смерть, страшно было не успеть вытащить Элен. Ее свет слепил, но дракону удалось аккуратно подцепить тело девушки, и втянуть ее обратно.

«Только бы она была жива! — билось в его голове, когда он укладывал неподвижное тело избранницы на каменный пол. — Живи, Элен!»

Он никогда еще так быстро не менял ипостась, казалось, вот он держит тело единственной в зубах, а вот уже рвет одежду на ее груди и пытается вдохнуть в ее рот воздух. А потом подоспел целитель, он пытался отодвинуть Рена, но очень быстро понял, что с такими замашками останется без головы.

— Рен, она жива. Это необычно, но это так, — убеждал его старый соратник спустя четверть часа. — Ты уже можешь отпустить девушку, ей сейчас нужен покой, а не ты.

Но такие слова только разжигали агрессию Ренальда, он уже сорвался на Северене, этом мелком поганце, из-за которого пострадала Элен. Мужчина впервые применил силу к племяннику, схватив того за шею и заставив все рассказать об этом турнире. Особенно кто ему подкинул такие «замечательные» идеи. Стоит ли говорить, что того самого дракона уже не было не то что в горах, но и в этом мире. На этом ниточка к преступникам обрывалась, вторая улика — кинжал, тоже не могла ничего дать, так как от нее мало что осталось. Вообще-то, эта вещь должна была полностью раствориться сразу после попадания в тело Элен. Этот сплав металла и магии был уникальным по своим свойствам, большую часть которых Рен даже не знал, но видимо, ядовитость его оказалась слегка преувеличена. Или ткань мироздания существенно повлияла на его свойства, у дракона не было другого

объяснения чудесному спасению Элен. От страшной раны остался только тоненький шрам, который, по обещанию целителя, должен рассосаться в ближайшие несколько недель, а так же сеточка серебристых вен под нежной кожей груди.

Целитель вызвался исследовать эту аномалию, которая образовалась от попадания в кровь частичек металла и магии, но Ренальд не дал. Ему хватило заверений друга, что девушке ничего не угрожает, а физический вред, причиненный кинжалом, он устранил. Сказать же с уверенностью, какие изменения произойдут с Элен, целитель не мог. А то, что они будут, Рен догадывался и сам. Взять ту же внешность, когда сошел отек и покраснение, не без помощи все того же целителя, кожа девушки приобрела какое-то внутреннее свечение, к ней так и тянуло прикоснуться. Или это только ему, Рену, так казалось?

А потом потянулись долгие часы ожидания, Элен все никак не приходила в себя, хотя целитель клялся, что угрозы жизни нет. Тут он ошибался, угроза была, но не жизни Элен, а всем тем, кто рисковал заглядывать в покои Ренальда, куда он сразу же отнес девушку из подземной залы. Все это время дракон не спал и практически не ел, он ловил дыхание девушки, лежа рядом с ней в кровати, боясь пропустить ее пробуждение. А может, его страшили сны, где он так и не смог спасти свою пару?

— А я говорю, не надо делать из меня дуру! Я что, по-вашему, не могу отличить безвоздушное пространство от водяного? И не надо переглядываться, я требую правды, раз уж вы не можете наказать виновника! — возмущалась Элен, временами пытаясь вскочить, но Рен ее мягко удерживал, нагло зарываясь лицом в волосы девушки. Плевать, что подумают: брат, друг и наставник, и так все драконы поняли, кто для него Элен.

— Но леди, игры разума перед смертью подчас выдают поразительные картины, — мягко проговорил Дарен.

— Мэтр, я вас ударю сейчас, невзирая на ваш почтенный возраст. Меня впервые с такой вежливостью убеждают в сумасшествии, но это не значит, что я готова вам это простить. Подумать только, я упала в обычную воду, по вашим словам, а у меня столько последствий, — с сарказмом говорила Элен, а Рен наслаждался ее близостью. Все же хорошо, он придумал пригласить мэтра для объяснений и своего брата, а целитель сам привязался, желая еще раз осмотреть девушку. — А знаете что? Вы мне не говорите правды, я вам тоже не скажу, что увидела за гранью. А теперь уважаемый Наместник, я хочу услышать, как продвигается расследование?

— Рен, угомони свою женщину, — скривился брат, которому не понравился приказной тон Элен. — Я пришел сюда не для того, чтобы удовлетворять ее любопытство...

— Неужели я наконец-то дождусь официальных извинений? Даже не верится, — язвительно проговорила Элен.

— Рен! — рыкнул Севиан, прожигая их с Элен взглядом.

— Что? Я тоже жду извинений. За то, что ты плохо воспитал сына, потакая жене, которая до сих пор считает его младенцем. За то, что с твоей подачи, молодые драконы считают человеческих девушек не более, чем вещь. За то, что ты вел неправильную политику и теперь нам придется все это расхлебывать, — теперь уже разозлился Ренальд.

— Не много ли ты хочешь, брат? — сквозь зубы процедил Севиан, который, в общем-то, пришел не извиняться, а наоборот, прояснить для себя некоторые моменты. В частности, как так получилось, что Рен сначала оставил Северена, а потом и вовсе довел племянника до истерики?

— Если для тебя признание своих ошибок это слишком много, то мы сегодня же

покинем твой дом, — решительно заявил Рен, в душе удивляясь, почему это не пришло ему в голову несколько дней назад. Тогда бы ничего этого не произошло. — Думаю, для нас с Элен найдется более приветливый мир...

— Нет-нет, никаких перемещений в ближайшую декаду, а особенно порталом, — влез целитель. — Девушке нужен постельный режим! Тебе Рен он тоже не мешает, на тебе лица уже нет.

— Пока Элен не выздоровеет окончательно, вы можете остаться в моем доме, — холодно произнес Севиан, перед тем как уйти. Как бы ему не хотелось терять брата, но то, что он променял его сына на какую-то человеческую девку, простить не мог. Он давно уже забыл, что когда-то сам готов был бросить к ногам супруги весь мир...

* * *

За Наместником со стуком закрылась дверь. Что ж, одним источником информации меньше, но я на него и не надеялась. Изначально рассчитывая узнать о том, что со мною случилось у Ренальда. Правда и это вариант не увенчался успехом, стоило только мне очнуться, дракон развил бурную деятельность, в первую очередь позвал целителя, а тот уже притащил остальных. Эх, лучше бы Рен покушать принес, да побольше. Потому что толку от мэтров не было. Нет, они-то точно знали, что именно произошло и чего дальше мне стоит ожидать, но вот говорить не стали, всячески убеждая меня, что мне все привиделось. Да, а серебристая сеточка вен на груди у меня, видимо, с рождения была?

— Ренальд, хочу тебя предостеречь, для Элен опасны не только порталные перемещения, но и любые сильные магические воздействия. Поэтому, повремени с ритуалом, — мягко произнес целитель, как бы извиняясь за свои слова. Мой дракон издал рык и прижал меня к себе сильнее. Это что же получается? Без меня меня женили? Интересно, а Рен вообще собирался спрашивать мое мнение или провел бы этот свой «ритуал» пока я сплю? Если еще не провел. Бессознательное тело тем и хорошо, что его желание можно не учитывать. Хотя вряд ли Рен бы так поступил, особенно после того, как сам меня спас, да еще все эти дни никуда не отходил. Откуда я знаю? Вот это меня как раз больше всего интересовало, но ответить мне никто не захотел. Правда, про свои видения я рассказывать не спешила, боясь, что от клейма «сумасшедшая» мне тогда точно не отвертеться.

— Я тебя услышал, — раздраженно ответил мой дракон, видя, что целитель не торопится уходить.

— Я верю в твое благоразумие, — кивнул эскулап, выуживая из кармана внушительный список. — Я тут составил рекомендации для Элен...

— Надеюсь, кушать мне можно? Или уже не имеет смысла переводить на меня пищу? В том смысле, что жить мне осталось недолго? — с сарказмом спросила я, чувствуя, что могла бы съесть слона. Кажется, Рен обмолвился, что я провела без сознания два дня. Неопределенность в будущем и собственная беспомощность порядком бесили. Только руки Ренальда вносили чуточку спокойствия в мое тревожное состояние, а еще острое понимание того, что дракону мое присутствие необходимо даже больше, чем мне его.

— Даже нужно, и тебе, и Ренальду. Он ведь не ел, не спал, — улыбнулся целитель и заспешил на выход. Список он положил на столик и на прощание добавил: — Я

распоряжусь, чтобы вам накрыли стол в гостиной.

— Элен, смею надеяться, что мы еще вернемся к этому разговору. Пусть я не смогу всего рассказать, но уверен, у меня найдется кое-какая информация для тебя, — с заговорщицким видом подмигнул мне Дарен.

— Все встречи только в моем присутствии, — прозрачно намекнул на мой практически домашний арест Ренальд.

— Безусловно, друг, безусловно, — кивнул мэтр, пряча лукавую улыбку.

— Рен, может, ты объяснишь, что произошло и какие у всего этого будут последствия, если уж те товарищи не хотят ничего говорить? — спросила у дракона, едва за Дареном закрылась дверь. Сегодня все культурные, обходятся дверьми, а не исчезают сразу порталами. Или это из-за запрета целителя? Тогда тем более надо выяснить досконально. — Ради такого, я тебе имя свое настоящее назову.

— Извини, Элен, — прошептал мне в волосы мужчина. С уходом гостей эмоции Рена сменили направленность, они будто яркими нитями оплетали меня. Я еще не разобралась, как пользоваться новым открытием, а спросить прямо у Рена не решалась. Неужели он меня именно так и чувствует? Тогда он большой молодец, не чета мне, если умеет разбираться во всех этих хитросплетениях разума. Одно грустно, он тоже не хотел ничего мне объяснять. Что же за тайну они такую берегут? Хотя, если там действительно выход в открытый космос, то это нечто. У нас бы на земле такое озеро прятали еще сильнее, особенно если бы выход вел на другую сторону вселенной. Но, даже понимая это, я ощутила острое разочарование. Сам называл единственной, а секрет их расы рассказать не хочет. Тоже думает, что я пойду трезвонить об этом на каждом углу?

— Элен, это не потому, что я не хочу, — угадал мои мысли мужчина. — Я просто и сам не знаю. Я воин, меня никогда не интересовали книги или загадки бытия. Среди людей ходит миф о том, что все драконы мудрые и могут ответить на любой вопрос. Это не так, мы тоже разные, а с прожитыми годами начинаешь понимать, что нет смысла тратить время на то, что тебе неинтересно. Да такое и забывается быстро. Если кто и смог бы ответить на твои вопросы, то это Дарен. И то я сомневаюсь, что он знает все о подземном озере. К тому же куда проще объяснить твои видения галлюцинациями, чем признаться в собственной некомпетентности.

— Меня зовут Татьяна, — с вздохом произнесла я. Совесть требовала хоть как-то отблагодарить спасителя, о котором я к тому же так плохо подумала. — Раз ты воин, то наверное, знаешь, что это был за странный кинжал? Почему он расплавился? Как теперь избавиться от его металла? Целитель сказал, что я здорова, но почему тогда нельзя рядом со мной магичить? А еще я не чувствую себя нормально. Конечно, это могут быть последствия ранения, обморока, и всего остального, но что-то мало верится.

— Татьяна, — довольно улыбаясь, промолвил Ренальд. — У тебя красивое имя. Оно тебе больше подходит, чем Элен.

— Ты еще что-нибудь кроме моего имени услышал? — усмехнулась я, чуть развернувшись к нему.

— Обещаю рассказать все, что знаю, но после того, как мы поедим. Не знаю как ты, но я очень голоден, — встал с кровати Рен вместе со мною на руках. В другой раз я бы обязательно возмутилась тем, с какой наглостью и легкостью он все за меня решает, но сегодня этого делать не хотелось. Все же идти самостоятельно я вряд ли бы смогла. Недавно встала на кровати и чуть не упала — голова закружилась, пришлось сказать, что запнулась

об одеяло.

— Договорились.

Но спокойно поговорить нам не дали. Не успели мы приступить к еде, а стол уже был накрыт, когда мы вышли в гостиную, как заявила мать Северена.

— Рен, как ты мог?! — заламывая руки, бросилась женщина к дракону, того и гляди повиснет у него на шею. Куда только ее муж смотрит?

— Наяна, шла бы ты к мужу, — раздосадовано откликнулся Ренальд, озвучивая мои мысли и придвигая меня к себе поближе.

— Как ты мог?! Я же тебя любила, как брата, а ты ударил Северена! Он же еще ребенок... — не слушая никого, чуть ли не рыдала женщина. Интересно, а она сама решила прийти или ее натравил на нас оскорбленный Севиан? А может, убийца?

— Рен, как думаешь, она в спальню за нами пойдет? — тихо спросила я у мужчины, наблюдая постепенно разгорающуюся истерику. Как женщина, я прекрасно понимала, что это только начало, дальше, если не принять меры, пойдет в ход битье посуды и слезы.

— Если закроем дверь изнутри, то не зайдет, — так же тихо ответил дракон, невесомо целуя меня в ушко. — Наяна не маг, она порталом перемещаться не умеет. Да у меня и доступ в спальню закрыт на перемещения всем, кроме меня.

— Эх, жаль оставлять стол здесь, но лучше остаться голодной, чем слушать этот бред, — вздохнула я, не удержалась и зацепила блюдо с мясом. Глаза сами зашарили по столу, выбирая, что еще взять с собой в спальню. Любопытно, но у меня не было никакого дискомфорта или страха перед Ренальдом, и даже мысли не возникало о том, что он начнет ко мне приставать, невзирая на рекомендации целителя.

— Не переживай, свою добычу драконы никому не отдают, — усмехнулся Рен, забирая у меня блюдо и ставя обратно на стол. Я хотела возмутиться, но тут стол вместе с едой исчез. — Надо было сразу стол в спальню отправлять, там бы нам никто не помешал. Извини.

— А как же рекомендации целителя? — слегка ехидно поинтересовалась я, немного смущаясь, ведь Рен опять не дал мне идти самостоятельно. Наяна было кинулась к нам, видимо, решив, что она еще не все высказала неблагодарному деверю, но будто уперлась в невидимую стену.

— Магия, — ответил Рен на мой невысказанный вопрос. — Но Севиан этого не любит. Уверен, сейчас явится, но нас уже рядом не будет.

Глядя на дракона, глаза которого блестели озорством и весельем, я невольно улыбалась. Я очнулась меньше двух часов назад, но не переставала удивляться переменам, которые произошли с Реном. С его лица не сходила улыбка, даже в присутствии посторонних он не стремился выглядеть серьезным и холодным. Он вообще выглядел безмерно счастливым, если бы я не улавливала его эмоции. Вот и сейчас, он нес меня на руках, а в душе его разгоралась иссушающая жажда и страх. Чего же ты так боишься, Рен?

— Потерять тебя, — ответил мужчина, устраивая меня на своих коленях. Мысли читает? Или я действительно схожу с ума и начинаю думать вслух? — Я боюсь не успеть в следующий раз. Меня пугает мысль, что никогда больше не обниму тебя, не поцелую, не узнаю, как это, когда тебя любит самая замечательная девушка.

— Рен, перестань, — попыталась я перебраться с его колен на кровать. — Я не готова к таким разговорам. Да я благодарна тебе за спасение, мне льстит твое отношение, но это не любовь. В тебе говорят инстинкты, да-да, я прочитала кое-что о парах у драконов, а меня

пугает неизвестность и некому кроме тебя поплакаться о своих страхах.

— Так поплачься, расскажи, что тебя беспокоит, — не отпустил меня дракон, на его лице не дрогнул ни один мускул, еще несколько дней назад я бы подумала, что он просто не слышал меня. Но не сейчас, грусть Рена я ощутила как свою собственную.

— Рен, я чувствую твои эмоции, иногда вижу картинки воспоминаний, — решила не лгать дракону, ведь мне действительно нужно было поделиться своими сомнениями. — Я понимаю, это звучит дико, но ты говорил, что возможно только в паре. А мы же еще нет?

— Ты думаешь я..?! — задохнулся от возмущения Ренальд.

— Нет, я не думаю, что ты воспользовался моим телом, — успокаивающе погладила по плечу дракона. Если у меня до этого и были какие-то опасения, то сейчас они развеялись без следа, настолько сильно было негодование Рена. — Я хотела узнать, отчего еще такое может быть, если не из-за ритуала? А еще ты обещал рассказать про кинжал. Как видишь, вопросов у меня много, а мы так и не поели.

Говорить о том, я улавливаю не только его эмоции, не стала, считая это лишним знанием для Ренальда. Надо самой сначала разобраться, чем меня наградила вселенная с подачи незадачливого убийцы. И все же странно знать, что только недавно очнулась, но при этом выборочно помнить события, которые видела глазами дракона. Жуть, не знаю, как я не забила в припадке, когда на меня свалились первые видения. Видимо, подумала, что это отголоски не менее страшного сна.

— Эмоции могут улавливать эмпаты, — почти сразу после моих слов успокоился Рен, позволил наконец-то сесть рядом, но только для того, чтобы освободить себе руки. Ими он сначала подвинул стол ближе, а потом занялся обеспечением моей тарелки провиантом. Именно так, потому что тем количеством еды, что он наложил мне, можно было накормить пятерых. — Читать мысли способны ментальные маги. У Северена есть такие способности, если хочешь, потом он тебе подробнее расскажет. Я слышал, что у людей, которые чудом избежали смерти, открываются дремлющие способности. А если соотнести немного драконьей крови в тебе и недолгое пребывание в тени мироздания, то все это могло дать такой эффект.

— Ну не знаю, — и так и эдак прикинула я, понимая, что лучшего объяснения сама придумать не могу. — А насчет драконьей крови ты прав, вряд ли ее много в меня попало, когда я активировала портал для Северена. Твоя же только на кожу мне текла.

— Подожди, а племянника разве не на кожу попала? И вообще, о какой моей крови ты говоришь? — Рен не на шутку всполошился.

Пришлось ему подробно поведать о своем знакомстве с Севереном и о том, как я порезалась, когда раздавливала его амулет. Потом рассказала о том, как мне помогли сбежать из-за замка, и я с горы наблюдала за гневом двух драконов. А еще раза три описывать случившееся, после того, как я наткнулась на раненого Ренальда. Дракона интересовало все, вплоть до того, о чем я думала в тот момент.

— Татьяна, не знаю, как ты к этому отнесешься, но ты точно не человек, — торжественно и как-то даже радостно заявил мне Рен после длительного раздумья. Я кстати, успела наестся и теперь потихоньку двигала блюда дракону, он, находясь в задумчивости, поглощал мясо и другие вкусности, радуя меня своим аппетитом.

— А кто я, по-твоему? Жар-птица?

— Не знаю, кто это, но не исключаю и такой возможности, — подмигнул мне Рен. — Просто человек и первый контакт с кровью дракона не пережил бы, что говорить о втором.

— И чему ты так радуешься? Тоже, как твой брат, не любишь людей?

— Нет, я радуюсь тому, что кровь Северена пробудила твое спящее наследие предков. Помнишь, я говорил, что в твоём мире могут жить полукровки или потомки древних рас? Так ты как раз и есть такой потомок, в котором оказалось достаточно генов, чтобы они пробудились. Подумать страшно, ведь ты могла умереть ещё тогда, а я бы так и не узнал, что моя пара была так близко.

В общем, кто о чем, а вшивый о бане. Так и Ренальд зациклен только на себе «не узнал», «не обниму», «не поцелую». Он хоть раз спросил, что я хочу от жизни и какой ее вижу? Было самое время серьезно обидеться на дракона, но я почему-то вспомнила, как недавно требовала от него ответа на свои вопросы. И ведь тоже даже не спросила, как он все эти дни? Не узнала о его здоровье, мыслях, ожиданиях. Может, поэтому он об этом и говорит? Надеется увидеть в моих глазах интерес, услышать ожидаемые им вопросы? Конечно, я могла бы сказать, что не считаю Рена своим мужчиной, что мы с ним даже не друзья, но что-то меня останавливало. Наверное, осознание того, что дракон достоин хотя бы уважения и благодарности с моей стороны. Пусть он спасал свою гипотетическую пару, но ведь мог бы и не делать этого, побоявшись за свою жизнь.

— Рен, зови меня просто Таня, это сокращенно. Кстати, тебе эта «тень мироздания» не сильно навредила? — спросила я, кляня себя за то, что позволяю мужчине на что-то надеяться.

Элхард отстраненно наблюдал за последними приготовлениями. Сегодня решающий день, точнее, ночь, потому что по плану они должны были максимально близко проникнуть к жилищу драконов. Но и оттуда им придется пробираться не меньше двух суток, ведь в горах снега больше. По задумке все того же Ланьера, дабы не привлекать к себе внимания, они пойдут по распадку, прокапывая в снегу туннель. Элу претила такая скрытность, душа требовала вызвать Наместника на поединок. Но он понимал, что шансов победить у него нет. А значит, такой вариант ему совершенно не подходил. Так же Элхард не надеялся на то, что Наместник исполнит свое обещание и отдаст Таню, если он сможет добраться до его дома. За две декады от любимой не поступило ни одного послания, это говорило только об одном — драконам верить нельзя.

Впрочем, Элхард не доверял и Ланьеру. Слишком фантастическим был его план — взорвать Драконью гору. Маг красиво рассказывал о том, как добыл в мире Татьяны чудооружие, которое он смог адаптировать к магии. И теперь дело оставалось за малым — пронести «бомбу» в недра горы. Эл серьезно сомневался, что какой-то серый брусок, пусть и одобренный магией, сможет поднять целую гору в воздух. Да и убивать драконов у мужчины не было никакого желания. Несмотря на все старания разжечь в Элхарде ненависть к крылатым, у Ланьера это не получилось. Наоборот, Эл стал еще подозрительнее относиться к затее лорда. А так как идти предстояло небольшой компанией и только магам, Эл слегка подкорректировал план, не сказав бывшему работодателю ни слова о своих намерениях. Хочет Лан взорвать Драконью гору? Это его дело и Эл ему мешать не будет. Ведь для него главное спасти Таню. Более того, мужчина видел в предложении Ланьера удачу для себя, считая, что пока лорд будет отвлекать своей деятельностью драконов, он умыкнет свою жену из-под носа Наместника.

— Этот мир принадлежит нам, людям! — вещал для таких же сумасшедших магов, как он, Ланьер. — Драконам не место на нашей земле в нашем небе! Если они не ходят уйти по-хорошему, то мы их заставим!

Элхард подошел ближе, хмурясь и одобрительно кивая словам лорда. Притворство и обман были не по душе Элу, но он себя пересиливал, каждый раз напоминая, что от этого зависит их с Таней будущее. А оно обязательно будет. Оставалось только дать последние указания своим верным людям, которые будут ждать его и Таню в условленном месте. Рука Элхарда поправила перевязь меча, если все пройдет удачно, оружие ему не понадобится, но не в характере мужчины уповать на судьбу. На шее под одеждой, висел порталный амулет, о котором никто из магов не знал, мужчина купил еще до того, как к нему пришел Ланьер со своим сумасшедшим предложением. Эл собирался воспользоваться амулетом после того, как найдет Таню. Им двоим как раз должно хватить заряда, чтобы переместиться к подножию горы. Осталось подождать два дня. Всего лишь два дня и они опять будут вместе, теперь уже навсегда, потому что Элхард не собирался отпускать супругу. Более того, он знал одно очень приятное и действенное средство, которое гарантированно избавит Таню от внимания драконов — дети. А Эл постарается, чтобы они у них с Таней появились в кратчайшие сроки.

Я наконец-то перебралась в свою комнату, надоело просыпаться в обнимку с драконом. Хотя вечером он всегда честно ложился спать в гостиной, оставляя свою кровать в полное мое распоряжение. Я еще в первый же день, как очнулась, хотела уйти к себе, но Рен не дал, запугав меня всякого рода последствиями, которые могу проявиться внезапно. Под этим же предлогом он в ту ночь спал со мной. Честно признаться, я не очень то сопротивлялась этому, мне все еще было страшно, а присутствие Ренальда немного успокаивало. Да и уснула я очень быстро, стоило мне только лечь. Меня даже не смутило, что вечер только начался. Было необычно и удивительно приятно провести с Реном почти целый день, большую часть которого мы разговаривали. Дракон действительно много знал об оружии, начав рассказывать о магическом кинжале, он не удержался и захотел все показать наглядно. Его «маленькая комнатка» с самым необходимым для настоящего мужчины, оказалась целым арсеналом. Чего там только не было. На что я не любитель оружия, но меня так и тянуло подержать в руках тот или иной кинжал, или арбалет, а были вообще непонятного вида железяки. Рен не запрещал, единственное, следил, чтобы я не поранилась, ну и не давал в руки магические вещи, напоминая о запрете целителя. Я это понимала, но все равно тянулась к ним, ведь они были самыми интересными.

— Хм, ты говоришь, тут находится все, что нужно для настоящего мужчины? — усмехнулась я, раскрывая веер. Красивый, узорчатый, он сверкал позолотой и драгоценными камнями, такой в пору Наяне, а не Ренальду. Или он еще какой-то женщине показывал всю оружейную? Почему-то такая вероятность слегка задела.

— А так? — лукаво улыбнулся дракон, аккуратно отобрал у меня веер. Взмахнул им, нажимая на скрытую кнопку, и вот произведение искусства превратилось в очень опасную вещь. Ренальд будто держал стилеты в своей руке, красивые и смертоносные. — Но ты права, мне он не подходит, слишком женственный, а вот тебе будет в самый раз.

— Нет, Рен, веер просто замечательный, но зачем он мне? Я ведь скорее сама им порежусь, чем кого-то смогу остановить, — немного слукавила я, почему-то рядом с драконом хотелось быть слабее.

— А хочешь, я тебя научу нескольким движениям? — с затаенным азартом спросил Ренальд. — Только не сейчас, а когда разрешит целитель. Согласна?

— Хочу, а можно мне что-нибудь магическое и незаметное.

— Незаметное и магическое только вот это кольцо, — протянул мне симпатичную безделушку Ренальд. На вид кольцо было мужским, широкое, в форме обвивающей палец змеи с открытой пастью. — Надень на средний палец правой руки, я покажу, как оно работает.

— А то что оно магическое?

— Кольцо слабенькое, магию берет у владельца, а не извне, как большинство оружия с магической составляющей, — сам надел на меня украшение Рен. Кольцо тут же сжалось на моем пальце. — Но это и хорошо, потому что на такое оружие маг внимания не обратит. А теперь сожми кулак. Крепче. До боли. Как видишь, ничего не происходит, потому что в твоих мыслях нет желания убивать или ранить кого-то. А теперь представь врага, ты должна увидеть его ярко, прочувствовать свою ненависть к нему и сжать кулак.

Естественно в качестве врага у меня был только один кандидат на уме, я как наяву увидела Ланьера, как он хочет задавить Дениса, как бьет меня локтем в лицо. Кулак сжался сам от накалившей злости, ведь если бы не этот лорд-мерзавец, мы с Денисом были бы вместе. Змейка на кольце практически «выплюнула» лезвие, тонкое, обоюдоострое и на

удивление длинное, не меньше десяти сантиметров.

— Ух ты! — не сдержала восхищенного возгласа. — А как его теперь убрать?

— Лаской, — рассмеялся дракон, но, видя мое недоумение, пояснил: — Погладь змейку по голове.

Я так и сделала, лезвие убралось, но радоваться мне пришлось недолго, потому что кольцо не снималось.

— Рен, помоги, — протянула я руку дракону.

— Знаешь, ходи пока с ним, мне так будет спокойнее, — нагло заявил мужчина и мимолетно поцеловал меня в губы. Даже захотелось его немножечко стукнуть. — У тебя сейчас такой воинственный вид, прямо загляденье. Да не расстраивайся, мы тебе потом подберем подходящее оружие, а пока только это.

Я, конечно, попыталась объяснить ему, что кольцо мне вряд ли понадобится, но Рен был непреклонен. По его словам выходило, что я и без того мало защищена, ведь целитель запретил применять ко мне магию. Именно из-за этого дракон и не хотел, чтобы я возвращалась в свою спальню, боялся, что тогда точно придется ночевать под моей дверью. Думается мне, Рен просто решил надавить на жалость, только зря он старается. Я же понимаю, если он захочет опять спать у меня под боком, то никакая дверь меня от его самоуправства не спасет.

А сегодня убеждать меня Ренальду было некогда, его срочно вызвал брат по какому-то важному вопросу. Так что я сказала дракону, что перебираюсь к себе и это не обсуждается. Он поскрипел зубами, пообещал обсудить мое решение, но после того, как вернется. Ну и на случай, если я придумаю еще какую-то глупость, запер меня в апартаментах. Ну не гад ли? Хотя чему я удивляюсь, ведь Рен наполовину рептилия, вдобавок эгоистичная. Подумала так и совестно стало, все же мой дракон на порядок лучше других. За эти дни, что мы провели вдвоем, я узнала об этом мире больше, чем за все время пребывания в нем. Рен рассказывал просто, без занудного перечисления правителей людей или героев судьбоносных вех в истории. Я уже слышала укороченную версию развития событий от Элхарда, длинную от Дарена, но рассказ Рена мне больше всего пришелся по душе. Он никого не выгораживал, не оправдывал, по его словам получалось, что вина в столь длительном противостоянии людей и драконов была обоюдная. Я придерживалась такого же мнения. Да и служанки были не похожи на забитых и притесненных. Наоборот, по моему мнению, они вели себя нагло. Правда, только в отсутствие Рена, при нем это были самые вежливые и предупредительные женщины в мире, но опять же с ним. Даже слишком, я бы сказала, вот наверняка когда-то они были любовницами моего дракона. Я даже не удержалась и в одну из незначительных наших ссор, которые случались с завидной регулярностью, прямо ему сказала:

— Мне, например, неприятно, что твои бывшие любовницы делают вид, что меня вообще не существует. И вообще, с какой стати прислуга тебе советует расслабиться? — насмешливо спросила я, когда зашел очередной разговор о моих «поклонниках».

Рен оказался ревнивым до абсурда, между нами было всего два поцелуя, а он уже придумал себе остальное. Особенно он ревновал к Элхарду, я старалась при драконе вообще не упоминать этого имени, иначе мы сразу ссорились. Просто Ренальду хотелось убить соперника, который к тому же был, по его мнению, более удачливым, а я, конечно же, была резко против. И еще был Дарен, этот древний дракон подкупал своей любознательностью, а так как Рен лишил меня возможности ходить на занятия вместе с Севереном, мэтр каждый

день приходил ко мне лично. Его интересовал мой мир. Для драконов техногенные и умирающие миры противопоказаны, отсутствие магии на них сказывается еще более худшим образом, чем на человеческих или иных магах. Я была не против этих бесед, не знаю, как Рен, но за четверо суток в замкнутом пространстве мне хотелось лезть на стену. Будь у нас с Ренальдом романтические отношения, нам было бы чем заняться. Но когда один только об этом и мечтает, а второй лелеет надежду вернуться домой, то таким парам противопоказано находиться вместе.

А еще Дарен смог научить меня закрываться, он не был ментальным магом, но в силу долгих лет жизни сумел развить в себе и эти способности. До вчерашнего дня я в Дарене не видела мужчину, всего лишь приятного и умного собеседника, ровно до его прощальных слов:

— Элен, если тебе когда-нибудь наскучит этот вояка, дай мне знать, — с улыбкой произнес мэтр, покосился на Ренальда и поцеловал мне руку. В принципе, ничего такого, легкий флирт и желание немного позлить Рена. Со стороны все так и выглядело, если бы Дарен потрудился скрыть свои мысли, я бы так и осталась в святом неведении, что они у него далеки от платонических. Покраснела, таких откровенных сцен со своим участием я даже от Ренальда не ловила. Кстати, а почему?

— Боюсь, мне вам нечего предложить, у меня не настолько богатый жизненный опыт, как у вас, — улыбка вышла кривой и я поторопилась забрать свою руку, новой порции порно видеть не хотелось. Что-то я разочаровалась в Дарене, как-то он опошил мое хорошее к нему отношение.

— Вот-вот, только представь, что может скрываться за таким простым словом «опыт», — подмигнул мне мужчина, смущая еще больше. Рен моментально пересек комнату и ухватил за талию, прижимая к себе, всем видом демонстрируя, что Дарену ничего не светит.

— Дар, у тебя еще были дела? Разве нет? Не пора ли тебе заняться ими? — голос моего дракона не предвещал ничего хорошего. Но мэтр был не из пугливых, а еще неплохо читал эмоции и выражения лиц.

— Ты, наверное, думаешь зачем? — спросил у меня он.

— Скорее, почему я?

— Годы, деточка, годы. В моем возрасте мало смазливой мордашки или ладной фигурки, надо чтобы женщина возбуждала в первую очередь разум. Рен, не заводись, я хоть в твоём присутствии спросил, а сколько таких, который решатся настоять на своем? Мой тебе совет — не тяни, проведи ритуал.

— Ты же слышал слова целителя, — сквозь зубы ответил мой дракон.

— Ты что его не знаешь? Он же всегда перестраховывается, — махнул рукой Дарен.

— Так, хватит меня обсуждать! Я согласие на ваш ритуал не давала и давать не собираюсь, а то развели моду решать все за меня, — фыркнула, подавив в душе легкую гордость за себя. Ведь мало кто удостоился комплимента своему разуму от древнего дракона.

— Даже так, ну тогда мое предложение в силе, — улыбнулся мэтр и ушел. Оставив нас с Реном выяснять отношения. Дракон припомнил мне замужество, Северена, Марока, обижаясь на то, что я холодна только с ним. Ну, а я как раз в тот момент и сказала про его любовниц. Правда, у Рена реакция была совсем не такой, какую я себе представляла. Дракон замер, потом на его лице появилась недоверчиво-радостная улыбка, и вот меня уже кружат

по комнате, целуя, куда придется.

— Рен, перестань! — возмущалась я, но как-то не слишком твердо. Страшно подумать, но я начинаю привыкать к его прикосновениям.

— Ты ревнуешь! — выдал дракон свой повод для радости и, дабы я не смогла ничего возразить, закрыл мне рот поцелуем. Ага, третьим. Будь я влюблена в Рена, стала бы переживать о том, что такими темпами мы и за год к главному действию не приблизимся. Это я о ритуале, конечно.

Но самое обидное и странное, сидеть в комнате одной оказалось еще хуже, чем в обществе Ренальда. Скучно, неинтересно, а еще очень одиноко. Заняться было совершенно нечем. Походив по своим комнатам, пошла на половину Рена, куда у меня тоже был доступ, в надежде там отыскать себе занятие. Зашла в оружейную, посидела в гостиной, спальню дракона я уже изучила досконально, поэтому, не особо веря в удачу, подошла к двери в коридор. Она легко открылась и я, не встречая сопротивления, вышла. Это что получается, Рен забыл закрыть свою дверь? Бегать по подземному дворцу Наместника я не собиралась, помня о неудавшемся покушении на меня, но вот зайти в гости к Северену хотела, а то нам так и не дали поговорить. Северена не пускали ко мне потому, что он был наказан, а меня Рен просто прятал ото всех, оберегая от волнений. Так что пока его нет, можно было и сбегать к пареньку, поддержать его, тем более идти всего шагов двадцать, не больше.

— Какая неожиданная встреча, — раздался за спиной томный с хрипотцой голос. — Давно не виделись, милая Элен.

— И тебе не хворать, Марок, — оглянулась я. Наверное, надо было хоть немного притвориться и сделать вид, что я рада его видеть. Но вот уж без кого я смогла бы прожить, даже не вспоминая о нем — это без Марока. Наглый, Рен по сравнению с ним сама забота и внимательность, беспринципный, им бы с Ланьером познакомиться, вот бы пара была, самовлюбленный, причем настолько, что и сравнить не с кем. А самое главное, если бы я ему действительно нравилась, можно было бы понять его стремление затащить меня в постель. Но я еще до новообретенной способности чувствовала фальшь в его словах, стремлениях, а сейчас это стало особенно явно. Но что необычно, хоть я его раздражала, он все равно приставал ко мне, непонятно на что надеясь. Будь я чуточку любопытнее, попыталась бы выяснить, по какой причине он ко мне лезет. Но меня Марок совершенно не интересовал, да и кинжал он в меня не кидал, так что можно было о нем забыть и никогда не вспоминать.

— Ты к Северену? — спросил дракон, загораживая мне дорогу, когда я собралась продолжить свой путь.

— Да.

— Зря, к нему никого не пускают. Наказали нашего наследника, — излишне радостно продолжил Марок. — Хочешь, погуляем? Тебе же наверняка надоело сидеть взаперти?

— Нет, — предприняла еще одну попытку обойти дракона.

— Не понимаю, чем вы с Реном занимались все эти дни, если от тебя им почти не пахнет? — и не подумал пропускать меня Марок. — Так и знал, что от этого старичья в постели мало толка. Не хочешь, попробовать настоящего мужчину?

— Ух ты, неужели у тебя есть среди знакомых «настоящий мужчина»? — издевательски захопала я глазами, стараясь выглядеть восторженной дурой. — Обязательно пригласи его на следующий семейный обед или ужин, с удовольствием на него гляну. Это же такой эксклюзив среди вас, драконов.

— Мне не нравятся твои намеки, — сквозь маску притворства проявилась злобная натура Марока. — Лучше бы тебе извиниться самой...

— А мне не нравятся твои намеки, так что мы квиты, — равнодушно пожала плечами и решила вернуться к Рену в комнату, раз уж к Северену мне не попасть.

— Не так быстро, — цепко ухватил меня за руку Марок и затащил в первую же попавшуюся пустующую комнату. — Ты мне еще награду за поединок должна.

— Ты не победил, так что отпусти меня, — хмуро проговорила я, понимая, что время шуток закончилось.

— А то что? Позовешь Рена? Так он тебя не услышит. Или будешь сопротивляться? Так я только «за», люблю горячих девочек, — скривил губы в подобие улыбки дракон.

— И зачем тебе это? Я не настолько глупа, чтобы поверить в свою неотразимость. Или это такая изощренная форма самоубийства? Получить удовольствие и умереть? Рен же тебя убьет, — спокойно заявила ему, хотя сдерживалась уже с трудом. Хотелось ударить этого идиота, который даже в своих желаниях разобраться не может.

— Он не посмеет, — самоуверенно сказал Марок. — Вы не пара, между вами пока нет полной связи, так что посягательством на чужую женщину это считаться не будет. Да и я сильнее, в поединке ему против меня не выстоять.

— Ну надо же, теперь можно смело считать себя красавицей, — насмешливо произнесла я. — Драконы пачками падают к моим ногам, устраивают дуэли, это ли не мечта любой девушки? Жаль не моя. Так что отвали, Марок!

— Ты не поняла, я всегда получаю то, что хочу! — зло процедил молодой мужчина. Притягивая меня к себе ближе, собираясь поцеловать, наверное. Мне его лобызания были не нужны, да и проверять способности Марока в постели я не собиралась, поэтому со всей злости ударила его по лицу. Только не учла, что мое кольцо, к которому я успела привыкнуть, откликнется на мои эмоции и активируется. В общем, щеку Марока украшала не только моя пятерня, но и длинный порез. От боли и неожиданности он сам меня оттолкнул, недоверчиво проведя по своей щеке рукой.

— Тва-р-р-рь, — прорычал Марок, стремительно меня очертания. Я ждать полного оборота не стала и быстро выскочила за дверь, уже в коридоре меня подхватил отголосок воздушной волны и хорошенечко приложил головой о стену. Причем так удачно, что я сползла на пол практически у двери Рена, чем собственно и воспользовалась, с трудом проникая внутрь. Нет, за мое недолгое отсутствие дверь не закрыли, защитную магию новую не поставили, просто тяжело преодолевать пространство с головокружением и болью. Как еще сознания не потеряла?

Останавливаться в гостиной я не стала, охранное заклинание на двери может и выдержит удар дракона, но кто сказал, что он будет туда ломиться, куда проще разнести стену рядом. Бежать к себе в комнату вообще не имело смысла, поэтому я решила на еще одну глупость — отправилась в оружейную. Зачем? Что я могу против умелого и сильного воина? А тем более дракона? Ничего. Но умирать не хотелось, как и безропотно сдаваться на милость сильнейшего. По натуре я разумная, осторожная, стараюсь не идти на конфликт, но до определенного предела, после которого тормоза слетают, а в душе остается только справедливая ярость.

Так и сейчас, не обращая внимания на головную боль, подкатывающую тошноту, я оглядывала оружие. В первую очередь повесила на руку знакомый веер, сделала я это с умыслом, надеясь на то, что Марок не сразу разгадает его секрет. Потом схватила первый

попавшийся не слишком тяжелый меч. Не для того, чтобы им защищаться, воспользоваться им у меня вряд ли получится, а вот отвлечь от веера вполне.

— Леди, вам письмо от хозяина, — тихий, безэмоциональный голос за спиной заставил шархануться в сторону и выставить перед собой меч. В дверях стояла она из тех служанок, что убиралась в комнатах Рена. Войти в оружейную она не могла, да и не сильно стремилась. Более того, на ее лице застыла маска равнодушия, хотя обычно она при виде меня презрительно кривилась и задирала нос. Неужели с Ренальдом что-то случилось? А он ли передал письмо? Или это женщину подкупил Марок, чтобы выманить меня из апартаментов? Я пристально вглядывалась в служанку и молчала, ожидая заметить в ее глазах хотя бы тень нетерпения или раздражения. Но нет, все тот же отсутствующий взгляд и протянутая рука с письмом в мою сторону. Что ж, не проверишь — не узнаешь. Я подошла к самой двери и, не переступая порог, постаралась осмотреть гостиную, на первый взгляд она была пуста. Так что письмо выхватила быстро и даже отскочила на несколько шагов, на всякий случай.

Ничего не произошло. Никто не кинул в меня магией, не схватил за руку, даже женщина не повела бровью на мое такое странное поведение. А ведь это ненормально. Похоже магическое воздействие все же есть. Только чье оно? А вот это, надеюсь, будет ясно из письма.

Танюша, оденься тепло и не бери с собой ничего лишнего. Эта женщина тебя проводит ко мне. На ней ментальное принуждение, поэтому поторопись, оно не продлится долго.

Люблю, жду.

Элхард.

Эл здесь?! Но как?! Или письмо подделка?! Но нет, я видела, как он пишет, пусть не смогла бы определить точно, что это его почерк, но схожесть большая. Значит, у блондина получилось подобраться к дому драконов. Но почему он тогда не пришел к Севиану и не заявил на меня права? Это я знаю про Рена, а Элхард нет. Или он просто не доверяет Наместнику? Хотя чему я удивляюсь, блондин знает драконов намного лучше меня, поэтому и действует так. А что же делать мне? Как быть? Не думала, что выбор надо будет делать так быстро. Остаться с драконами или уйти к людям? Что меня ждет с Реном? Тоже что и Элхардом. Оба мужчины настроены серьезно и не собираются отступать. А я чего хочу? Все еще надеюсь вернуться домой? Есть немного, но это скорее мечты, которым вряд ли суждено сбыться. И не потому, что долго искать мир, а в силу изменений, которые коснулись моего организма после того, как я побывала в «тени мироздания». Смогу ли я теперь жить в нашем мире, где вообще нет магии? Да, я скучаю по дому, по Денису, и даже по матери с братом, но умирать только ради того, чтобы вернуться в родной мир, не хочу. Я, как и любая женщина, мечтаю о любимом муже, детях, собственном доме и тихом семейном счастье. И меня несильно расстроит, если это самое счастье будет здесь или в любом другом мире.

Спрашивается, что мне мешает остаться с Элом или Реном? Оба неплохие мужчины, и намерения у них серьезные. Думается мне, что оба были бы замечательными отцами. Да только сердце молчит. А если выбирать разумом, то ответ очевиден. Наверное, именно

поэтому я говорю женщине:

— Веди.

Элхард не находил себе места, ему, воину, было тяжело прятаться и ждать. Но он себя убеждал, что другого выхода нет, если он хочет спасти Таню. Ему и так сегодня везло, грех упускать такой шанс. Начать с того, что часть отряда осталась в стороне, чтобы отвлечь на себя внимание драконов. Делать они это должны были с особым шумом, но так, чтобы крылатые не решили выжечь неизвестную «заразу» не разбираясь. В обитель драконов люди вошли через черный ход, для прислуги и поставщиков всяких товаров. Это на самой вершине горы, в кратере потухшего вулкана селились только драконы, людям отводилось жилище попроще и пониже. Крылатые привыкли чувствовать себя хозяевами земли и неба, расслабились, считая людей слабыми и глупыми. Проникнуть в гору оказалось даже проще, чем мог подумать Элхард. Если бы он об этом знал, не стал бы связываться с Ланьером. А другой стороны, последить за спятившим магом лишним не было. Теперь Эл не был так уверен в том, что идея Лана взорвать гору такая уж фантастическая. И это только подстегивало быстрее забрать Таню и успеть скрыться. На что Элхард не любил драконов всем скопом, а одного в отдельности, но такой смерти он им не желал. Потому что войны должны гибнуть в бою, защищая свою семью, честь, родину, но никак не под завалами собственного дома. Убивать исподтишка, не щадя женщин и детей, на такое способны только уроды, причем неважно какого они роду племени. Они есть и среди людей, и среди драконов, но Эл не собирался им уподобляться.

Элхард вспомнил, как он смог отстать от своей группы, чтобы самому добраться до Тани. Ланьер сделал все, чтобы он наоборот воспылал жаждой мести, но мужчина не верил словам бывшего друга. Лорд неплохо владел ментальной магией, а прислуга драконов была от нее совершенно не защищена, видимо, хозяевам так было легче управлять ими. Неудивительно, что Ланьер довольно быстро вернулся с новостями, добытыми собственной разведкой.

— Все еще думаешь, жена без тебя страдает? — с насмешкой спросил лорд. — Очень может быть, но совершенно по другой причине, например, как и на что потратить сокровищницу одного дракона, с которым она живет. Неужели ты готов ее после этого принять?

— Мы сами разберемся, — холодно ответил Эл и замолчал. А вот Ланьеру не терпелось выговориться.

— Ты идиот, Эл. Да-да, взрослый мужик, битый жизнью, а ведешь себя как юнец, мечтающий о том, как облагодетельствовать весь мир. Забудь об этом, он того не стоит! — шептал идущий рядом Ланьер, делая это так, чтобы его не услышали соратники. — Думаешь, мне нужны трупы драконов? Да плевать я хотел на это поганое семейство. Я не самоубийца, взрывать бомбу в ограниченном пространстве горы, да и вряд ли будет существенный обвал. Но главное он будет, а потом драконы на том месте найдут преступников, которые собирались осквернить их святыню. Да только меня среди них не будет, я не для этого сюда полез. Есть у меня одно важное дельце, после которого я постараюсь надолго забыть о драконах. Кстати, они уверены, что я умер, так что пусть и дальше пребывают в святом неведении.

— Что тебе здесь надо? — Эл начал подозревать Ланьера в том, что он пришел за его Таней.

— Пойдешь со мной, скажу. Но тогда тебе придется забыть про свою девку.

— Элен моя жена, — хмуро произнес Элхард, сдерживаясь чтобы не ударить Лана.

— Нет, ты все-таки идиот. На что ты надеешься? Подняться на верхние этажи даже я бы не смог, а с твоей, практически зачаточной магией, это просто невозможно. Хотя чего я тебе убеждаю, делай что хочешь. Если тебя поймают драконы, это будет даже лучше, — многозначительно хмыкнул Ланьер и поспешил догонять их маленький отряд. Вот тогда Эл и понял, что те три молодых мага — обречены. Наверное, это и склонило чашу весов в пользу того, чтобы всеми силами помешать Ланьеру, пусть даже придется стать предателем и поднять панику среди драконов.

Какое-то время Элхарду понадобилось на поиски той самой женщины, которая рассказала лорду о Тане. Воину удалось ее в тот раз увидеть только мельком, но и то он смог ее сразу узнать. Потом пришлось расстаться с одним ценным амулетом, который блокировал волю человека, и тогда ему можно было внушить что угодно. Эла интересовала только Таня и то, как проникнуть наверх. Но выслушав ответы женщины, под влиянием она ничего не могла утаить, пришлось Элхарду смириться с тем, что он не сможет попасть на этаж Наместника, ведь магического допуска у него не было. Тогда-то он и решил отправить за Таней эту женщину. И вроде все сделал правильно, даже комнату для ожидания выбрал пустующую, оставалось только ждать. А вот это оказалось самым трудным.

* * *

Я торопилась, чего не скажешь о загипнотизированной служанке, она спускалась вниз медленно, спокойно, будто впереди у нас с ней была целая вечность. Я молча шла следом и уже не пыталась ее подгонять, потому что женщина тут же впадала в ступор и уже не на что не реагировала. В таких случаях помогал толчок и тихое: «Веди».

Путь оказался не близкий, кто же знал, что внизу скрывается целый подземный город. Что ж, у меня было время разложить по полочкам своим сомнения, только вот придумать, что я скажу Элу не получалось. В голову лезли всякие стереотипы, стандартные ответы и тому подобная глупость. А ведь Элхард мне нравится, и совершенно не хочется его обижать словами, раз я собираюсь расстроить его своим решением. Правильнее было бы сказать, что я его не люблю, но очень уважаю, что с радостью дала бы нам с ним шанс, если бы он был. Но он априори невозможен, и дело даже не в том, что Рен не даст нам жить спокойно, а он точно не даст. Просто я не уверена, что теперь моя кровь безопасна для Элхарда. Но больше пугала мысль о возможном отсутствии детей в нашей паре.

Почему-то подобное рядом с Ренальдом в голову мне даже не приходило. Может оттого, что я не расценивала дракона, как свою пару? Это потому, что он одинаково сильно мне нравится и раздражает. Не одновременно, а временами. Мне с повторяющейся частотой хочется, то стукнуть его чем-нибудь тяжелым по макушке, то поцеловать туда же. Был еще один неловкий аспект: почему-то перед Элхардом мне было стыдно, что я уже не девица. Более того, он наверняка думает, что я ему изменяла с каким-нибудь драконом, и доказать обратного не получится. А у Рена было столько женщин на его веку, что ему самому неловко упрекать меня в скоропалительном замужестве.

Был и еще один плюс у Ренальда: он мог перемещаться между мирами, а это значит путешествия и новые впечатления. Уговорить его полететь к морю? Совесть шевельнулась

внутри, называя меня меркантильной и беспринципной. Вздохнула, соглашаясь с ней и с тем, что так нельзя. Не только Эл заслуживает, чтобы его любили, но и Рен тоже. А смогу ли я ему это дать? Может, действительно домой? Ну хотя бы попытаться...

— Танюша, наконец-то! Я боялся, что ты не придешь, — налетел на меня блондин, подхватил на руки и приник поцелуем к губам. От неожиданности я не успела ничего сказать, а все подготовленные фразы просто вылетели из головы.

— Ты не одета, но это не страшно, я дам тебе свою куртку. Жаль, портал нельзя прямо отсюда активировать, — с неохотой отстранился Эл и потащил меня за собой. Я даже не успела заметить куда подевалась та женщина, что привела меня сюда.

— Элхард, подожди, я хотела с тобой поговорить...

— Обязательно, любимая, вот только окажемся в безопасности, так сразу и поговорим, — одарил меня горячим взглядом фиктивный супруг. Если судить по невербальным знакам, меня ждало что угодно, но точно не разговор. А считать эмоции не получалось, потому что их у Элхарда было очень много и все какие-то противоречивые.

— Моя супруга и так в безопасности, — резкий голос из-за спины заставил взвизгнуть и отскочить. Правда, недалеко. Коридор, по которому мы шли, был существенно уже, чем на верхнем этаже правителя.

— Рад за вас, — задвинул меня за спину Элхард и сделал шаг к дракону. Я не противилась, видеть такого злого Ренальда мне еще не приходилось, захотелось спрятаться и не отсвечивать. — А вот моей жене здесь совершенно не место и я ее забираю.

— Ты думаешь, я добровольно расстанусь со своей парой? — холодно поинтересовался Рен, все так же не глядя на меня. Похоже, он не только зол, но и очень обижен.

— Я тоже не отступлюсь, — без тени улыбки сказал Элхард, заметно бледнея.

— Поединок?

— Поединок!

— А меня вы спросить не хотите?! — возмутилась тем, что мужчины меня игнорируют. Первый страх прошел, а вернулось раздражение, потому что даже мужчинам, которые заверяют меня в своей любви, плевать на мои желания.

— Спрашивать женщину, которая не может разобраться в себе и своих чувствах? — лицо Рена было под стать камню, но в душе кипела буря эмоций и самая яркая из них была разочарованием. Но самое неприятное, что в глазах Элхарда я увидела молчаливую поддержку этим словам дракона. — Я отправлю тебя наверх, подождешь там, пока мы решим наши разногласия...

— Нет, — не дал договорить Элхард. — Ланьер жив и бродит где-то здесь, собираясь взорвать гору.

— И ты молчал?! — возмутилась я, свои проблемы и обиды с усилием воли убрала в «дальний ящик», не время. — То есть тебе все равно, что погибнут невинные люди и драконы? Знаешь, Эл, я была о тебе лучшего мнения.

— Что уже не такой «замечательный»? — ехидно спросил дракон, заставляя меня краснеть, а Элхарда прятать довольную улыбку. — Наши защитники уже ищут диверсантов, это вопрос времени. Так что нам ничто не помешает решить раз и навсегда, чья ты, Таня.

— Я своя собственная, — хмуро ответила дракону. Зря я думала, что ничего к нему не чувствую. Эгоизм Рена и его замашки рабовладельца, сильно меня задели. И как с ним после такого оставаться? Но и становиться призом тоже не хотелось, только меня никто не спрашивал.

— Милая, женщина не может быть сама собственная, — ласково улыбнулся Элхард. — Вы слабые, нежные, ранимые существа, в нашем жестоком мире вам не обойтись без защитника.

Я много чего хотела сказать, но не видела смысла, поэтому развернулась и побрела в неизвестном направлении.

— Таня, ты куда? — окликнул меня Рен. Судя по звуку шагов, мужчины меня догоняли.

— Какая разница, лишь бы подальше от вас. Да вы не обращайтесь внимания, у вас же поединок, — с издевкой фыркнула я, но была крепко взята за руку и утянута в портал.

Вот не зря целитель говорил, что путешествовать таким образом мне еще рановато. Меня мутило, перед глазами летали цветные пятна, а голоса слышались, как сквозь вату:

— Конечно, я присмотрю за Элен. Понимаю, поединок священен, я прослежу, чтобы он прошел честно. Клянусь жизнью, если человек победит, я его не трону и позволю уйти вместе с Элен. Так же сообщу Наместнику все обстоятельства, чтобы он не мстил этим людям, — голос говорившего почти над моей головой был мне знаком, но вот поймать ускользающую мысль не получилось.

— Так и сделаем, — раздался отчетливый ответ Рена, мельтешить перед глазами стало меньше и появилось очертание лица моего дракона. — Прости, Искорка, но так даже лучше. Ты не увидишь, как я убью твоего муженька, и не будешь меня ненавидеть. Ну или не сможешь насладиться моей смертью. Главное, ничего не бойся, на тебе такая защита, что даже от меча уберезет.

— Танюша, я люблю тебя, — спустя мгновение надо мною склонился Элхард и поцеловал в губы. — Но если что, будь счастлива.

— Какого демона ты лез с поцелуями к моей нареченной?! — услышала я, всеми силами стараясь прогнать эту подозрительную одурь. Очень она смахивала на состояние после наркоза, уже все слышишь, что-то видишь и чувствуешь, но вот организмом своим еще не управляешь.

— Это прощание, а какое прощание без поцелуя? — насмешливо ответил Эл.

Что ответил Ренальд понять не удалось, как будто его слова унес ветер. Но что странно, я его не чувствовала, хотя если судить по количеству освещения, мы находились на открытом месте.

— И все же сегодня мой день, красавица, — хохотнул рядом мужчина и его рука обвила мою талию. Мое зрение почти обрело четкость, но я и без него вспомнила обладателя такого запоминающегося голоса — Марок. Дернулась, но безуспешно, телом я еще плохо владела, хотела закричать, но вырвалось лишь слабое мычание. — Да, это я, рад, что ты меня еще не забыла. Ты так стремительно покинула меня, детка. Я тебе много не успел сказать, еще больше ты мне задолжала. Наверное, удивляешься, как я столь удачно оказался рядом? О, удача здесь не при чем. Сначала я хотел прибить тебя прямо в коридоре, когда ты вышла вместе с горничной, поразительная беспечность, кстати. Но потом мне стало любопытно, куда же она тебя ведет, да еще находясь под таким бездарным магическим принуждением. Так что повесить маячок оказалось проще простого. Да с вами, не магами, все проще. Остальное дело техники, а когда я услышал про поединок, то сразу перенесся сюда, зная Ренальда, легко предугадать его действия. Это я, да и большинство драконов, попросту убили бы соперника, а наш благородный Рен обязательно затеет поединок по всем правилам. Так что я теперь сторонний наблюдатель и судья, «случайно» подвернувшийся под руку. А вот если бы ты Рену все рассказала, то сейчас не сидела бы в моей компании. Но бабы —

дуры, так что не в твоих силах изменить ваши судьбы. Кстати, это я убедил Рена навесить на тебя защитные заклинания, «переживая», что ты замерзнешь или покалечишься. Не благодари, я знаю, что тебе сейчас плохо и очень этому рад. Им я, конечно же, сказал обратное и что твой дискомфорт скоро пройдет. Мне поверили, ведь я немного целитель. Не так давно тебя интересовало, зачем мне ты? Думаю, самое время поделиться с тобой моими мыслями, наблюдать за поединком ты все равно не можешь, так хоть будешь страшиться будущего. Сама по себе ты мне не нужна, а вот в качестве доступа к правящей семье... Но ты своими отказами все усложнила, пришлось поменять тактику. А жаль, план повесить на тебя убийство Северена был неплох. Тем более, Рен не дал бы брату расправиться с тобой, завязался бы бой, и кто-нибудь из них обязательно сдох, а то и оба сразу. А так пришлось импровизировать и попытаться убрать Северена на турнире, но и тут ты влезла. Спрашивается, что тебе не сиделось на месте?

Честно признаться, я и сама задавалась тем же вопросом. Но отвечать этому слащавому уроду не стала, пусть и дальше думает, что мне плохо. Нет, полностью от действия магии я не оправилась, ведь ее вокруг меня было очень много, но видела уже достаточно четко и языком шевелить могла. Эх, мне бы еще конечностям вернуть подвижность, чтобы вскочить и побежать к Рену. Защита на мне хорошая, дракон сам сказал, значит, Марок убить меня не сможет, а вот моя информация, будет полезна не только Рену. Тут же налицо государственный переворот!

А Марок все так же тихо нашептывал мне на ухо, о том, как сильно я ему мешала. И ментальное воздействие меня не берет, и драконье обаяние, да даже приворотное зелье, купленное у одной ведьмы. Ему-то, Мароку надо было только внести хаос с моей помощью в семью Наместника. В принципе, Марока и остальную оппозицию моя смерть тоже устраивала, к моменту турнира многие думали, что наследник нашел единственную в моем лице, и всех это очень не радовало. Но когда за мной в тень мироздания кинулся не он, а Рен, шок был у многих. Но это только подстегнуло желание того же Марока избавиться от него, именно в этом был смысл его приставаний ко мне. Ему нужен был не поединок с рассудительным и опытным соперником, а схватка с взбешенным драконом, чтобы была возможность убить его и списать на сумасшествие Рена.

Меня поражала самонадеянность Марока, с чего он взял, что смог бы победить Рена? Мы с ним сидели на уступе какой-то скалы, вокруг сугробы и ветер, но мне было тепло даже в одном платье. Не иначе та самая магия, которая меня защищала. Будь у меня в тот момент поменьше проблем или побольше времени, я бы задумалась о том, почему воздух через щит проникает легко, а мороз и ветер нет? Но сейчас все мои помыслы были прикованы к мужчинам, которые выясняли между собой, у кого прав на меня больше. Они сражались на мечах, Рен был в человеческом обличье. Меня даже гордость взяла за такое его решение, ведь мог бы просто превратиться в дракона и спалить Элхарда своим пламенем.

На первый взгляд сила и мастерство были равны, но я не обольщалась — Элу поможет победить только чудо, все же выносливость и скорость у людей и драконов разная. Хочу ли я, чтобы победил Эл? Нет, потому что в этом случае он убьет Рена. Каким бы не был благородным блондин, он не оставит в живых дракона, который считает меня своей парой. Но и смерти Элхарду я не желала, он действительно замечательный. Будь у меня выбор, я бы осталась с ним. Вот только особо его не было, Ренальд не отступится, а убить своего дракона я бы не смогла.

— Что-то мне не нравится, как идет бой, — хмыкнул рядом Марок, напряженно

всматриваясь, как Рен теснит Элхарда к скале. — В моем плане победить должен человек, а потом его показательно убьют. Его и всю его родню. Ты тоже в списке.

Марок встал, Ренальд был как раз к нему спиной, поэтому не видел, как в руках молодого дракона закружилась магия. Черт, он же сейчас кинет ее Рену в спину! Медлить было нельзя, собрала все силы, вскочила, толкая дракона в спину и побежала к поединщикам вопя во все горло:

— Рен, берегись! Марок убийца!

За спиной раздался злой рык дракона, и мимо меня с гулом пролетело пламя. Если бы не Элхард, Ренальда бы задело, но блондин вовремя выставил щит. Ренальд тоже обернулся, собираясь броситься на Марока, но тот вступить в открытый бой не собирался, бросил какое-то заклинание и взлетел. Я увидела, как над Ренальдом и Элхардом образуется магический щит, видимо, кто-то из них озаботился безопасностью. Только подлый дракон не собирался никого убивать, это я поняла, когда по инерции, не добежав до Рена несколько шагов, провалилась в портал. Меня скрутило, боль отдавалась в каждой клеточке тела, а в груди разгорался уже привычный пожар. Главное, не потерять сознание, держаться, ведь этот подлец не мог отправить меня куда-то в спокойное и хорошее место. С него станется закинуть меня в море.

Как же плохо я знала Марока, его мстительность превосходила все мои фантазии. Лучше бы конечной точкой было открытое море или дремучий лес с волками...

* * *

Рен периодически поглядывал на Таню, его не обманывал ее отсутствующий вид, он чувствовал сковавшее ее напряжение. Она напоминала сжатую пружину, которая ждет своего часа, чтобы прыгнуть. От девушки исходило беспокойство, гнев, отчаяние, вполне понятная гамма чувств, ведь Рен собирался убить ее любимого. Дракон злился, обида на Таню подступала к горлу, требуя перестать валять дурака и спалить счастливого соперника. Что она в нем нашла?! Что есть в этом человеке, чего нет в нем? Если только молодость, но у людей она быстро проходит. Сердце сжалось от тоски и он бросил очередной взгляд на сидящих в отдалении: на Таню с Мароком. Последний слишком интимно прижимался к девушке, тем самым подписывая себе приговор. Сейчас Рен закончит с одним, а потом займется другим, чтобы никому не повадно было лапать его женщину.

Рен чуть не пропустил удар и стал внимательнее относиться к сопернику, тот оказался умелым воином, не смотря на свой юный возраст. Но до Ренальда с его опытом, человеку было далеко. «А может, его не убивать?» — возникла светлая мысль в голове дракона. Он и так с ума сходит оттого, что не может сделать Таню своей. А если она еще и возненавидит его за этот поединок, то хоть со скалы бросайся. Но во всех книгах сказано, что полноценный ритуал можно провести добровольно.

В голове начал выстраиваться план, Рен пока не торопился добивать соперника, хотя пару раз уже мог лишиться его жизни. Нет, он его разоружит, заставит тем самым признать победу, а потом даст Тане решать судьбу этого человека. Скажем, предложит выбор: его жизнь в обмен на добровольное прохождение ритуала с Реном. Шантаж? Да, гадкий, подлый, но Ренальд больше не мог ждать, ему с каждым днем все сильнее хотелось быть не только рядом с Таней, но и обладать ею. Главное, добиться от нее согласия, а потом он все

сделает, чтобы его Искорка была счастлива, чтобы она даже не вспомнила об этом человеке. На этой воодушевляющей ноте Рен усилил натиск и стал теснить соперника к скале, на миг он отвлекся и повернулся спиной к Тани. Хотя он и чувствовал ее напряжение, но ее крик был полной неожиданностью. Отбивая выпад человека и разворачиваясь, Ренальд с горечью думал, что сейчас последует удар, который прервет его жизнь. Но он не мог оставить без внимания слова Тани, если не доверять ей, то есть ли смысл жить дальше? Если ее крик всего лишь желание помочь своему возлюбленному, то пусть так и будет.

Но стоило ему увидеть, как девушка бежит к ним, спотыкаясь и практически падая, а вслед за ней летит пламя огня, все мысли о возможном предательстве любимой женщины испарились. Сердце сделало кульбит и радостно забилося от осознания того, что Таня хотела защитить его, а в душе полыхнула ярость, зверь требовал расправиться с обидчиком. В эти секунды, человек мог бы воспользоваться ситуацией и вонзить ему меч в спину, но он наоборот прикрыл их обоих щитом. Ренальд видел, что человек слаб, магия ему дается еще с трудом, поэтому накрыл обоих защитным куполом, радуясь, что обезопасил Таню заранее. Он хотел кинуться ей навстречу, но боялся, что тогда она попадет под удар, ведь Марок явно метил в него. Рен недооценил коварства сородича, заклинание оказалось междумирным порталом, в который угодила его Искорка.

Впервые зверь Рена взял верх, захлестнул сознание и устремился на врага. Бой был короток, догнать молодого дракона не составило труда, он не ожидал такой прыти и не успел сбежать порталом. Рен налетел на Марока молнией, вонзая свои клыки в неокрепшую шею молодого дракона и сбрасывая его тело в ущелье. Сожалений не было, не смотря на то, что Рен впервые убил сородича. Он вернулся на плато, собираясь последовать за Таней, найти ее, спасти.

— Ну и зачем ты его убил? — устало спросил человек, он сидел на том самом месте, с которого исчезла девушка. — Как мы теперь узнаем, куда он закинул мою жену?

— Ты хотел сказать мою жену, — ярость еще бурлила в крови Рена, желание убить соперника никуда не делось. — Отголосок портала еще какое-то время висит в пространстве, так что отследить путь не составит труда. А ты можешь идти, найди себе человечку, живи, плодись, но о Татьяне забудь!

— Да, отследить заклинание несложно, если только оно не саморазрушающееся, — нагло заявил человек, а сердце Рена заледенело. Он упустил мгновение и теперь найти Таню невозможно. Будь они связаны ритуалом, все было бы иначе, а сейчас? Как быть сейчас?! Отчаяние затопило душу, захотелось сравнять целый мир, он готов был превратить его в пепел, только бы вернуть Искорку.

— Я успел ухватить цепочку заклинания, — меж тем продолжал человек, так и не узнав, как близок был к смерти. — Но я не умею создавать порталы, для меня это знание кажется абсурдом и вряд ли долго продержится в голове. Поэтому я готов с тобой поделиться им, но с одним условием — ты возьмешь меня с собой. Подумай сам, вдвоем у нас будет больше шансов найти Таню.

— Согласен, — не стал выставлять встречных условий Рен. Ведь каждая минута в чужом мире может оказаться для любимой смертельной. Да, кровь дракона от многого может защитить, но не от зверей или разумных существ, которые вознамерятся убить Таню. А вся защитная магия развеялась при переходе, потому что была завязана на него, Рена. Демоны! Ну почему он не обвесил ее артефактами на все случаи жизни?! Ладно, не время предаваться самобичеванию, он обязательно вернет Искорку!

Передача информации не заняла много времени, человек пустил дракона в свой разум и передал воспоминание того, что он успел распутать, до того как заклинание растаяло. Пусть конечного адреса человеку запомнить не удалось, но что это за мир, Рен понял. Как и то, что ничем хорошим попадание туда человеку не грозит. Жаль, что он так быстро убил Марока, надо было с него живьем содрать шкуру!

— Это все твое оружие? — по-деловому спросил дракон у человека.

— Да.

— Мало. Ладно, это мы решим, все равно с пустыми руками соваться туда нельзя. Можешь называть меня Рен, — произнес дракон, создавая портал к своей сокровищнице. В первую очередь надо было запастись золотом, которое котируется в любом мире. Ну и накопителями, потому что магии в том мире меньше и пополнить свой резерв можно будет только в лесах эльфов, которых осталось по одному на каждом континенте, именно там располагались источники. Куда как больше мест было отдано на откуп темным. И, скорее всего, туда Марок закинул Таню. Плохо, очень плохо. Будь мир другим, он бы просто обратился драконом и забрал девушку даже из-под земли. Но, похоже, придется путешествовать в человеческом облике, в целях экономии магии, которая еще понадобится для возврата домой, а так же чтобы не становить предметов охоты темных.

— Эл, — протянул руку человек. — Все так плохо?

— Как сказать, если бы она упала в жерло вулкана или в кипящее озеро, было бы, несомненно, хуже. Просто для темных люди всего лишь рабы и пища, — зло процедил Рен, но руку пожал. Он отметил, как побледнел после его слов Эл. Дракон мог бы многое рассказать о том, как любят развлекаться темные с человеческими девушками, но решил промолчать. Хватит того, что это знает он.

По выходу из портала перед ними предстала картина: на горе золота, вцепившись в жезл с огромным изумрудом, лежал труп человека с неестественно вывернутыми конечностями. Его лицо было искажено застывшей гримасой боли и ужаса.

— Ты смотри-ка, а Ланьер все-таки смог проникнуть в сокровищницу, — удивленно произнес Эл, рассматривая тело бывшего друга.

— Так это он? — хмыкнул Ренальд, не особо заинтересовавшись трупом. Он подошел к одной из стен сокровищницы, провел по ней ладонью и тот час стали проявляться выдвигающиеся ящички.

— А чем тебя то золото не устраивает? — удивился человек, бросая косые взгляды на немаленькую золотую гору из монет и драгоценных изделий.

— Оно ненастоящее, специально лежит для таких, как он, — равнодушно кивнул на мертвого мага Рен. Достал из одного ящичка парочку кошель с золотом, из другого несколько амулетов, распихал все по карманам, подумал и бросил один амулет человеку: — Надень, пригодится. Сейчас еще за оружием поднимаемся.

— А с этим ничего делать не будешь? — Эл был немного озадачен таким подходом. Неужели дракону наплевать, что в его сокровищнице останется труп?

— Нет, это его трофей и пища, — махнул рукой на гору золота, которая если приглядеться потихоньку засасывала тело Ланьера. Элхарда передернуло и он поспешил шагнуть в портал. Наверное, каждый в детстве хотел пробраться в сокровищницу дракона и унести с собой столько, чтобы хватило на безбедную жизнь не только ему, но и внукам. Глядя сейчас на то, как закончил свой путь Ланьер, Эл порадовался, что мечты так и остались мечтами.

Что-то изменилось, покой был нарушен. Чужие существа, шумные, их мысли раздражали, а еще эта магия... Тень вздохнула, окутала незваных гостей и укрыла их собой будто саваном. Так-то лучше, снова тишина и покой.

В этот раз переход порталом прошел намного лучше. Вот только начало вышло смазанное, дикая боль, головокружение, но потом ощущение пламени, которое будто вырывалось из груди, разогнало все последствия. Я всегда думала, что телепортация это мментальное перемещение, ну или очень быстрое. Но не в этот раз, я успела обдумать ситуацию, пока висела в непонятном серебристом мареве, и прийти к выводу, что ничего хорошего меня на той стороне не ждет. Каково же было мое удивление, когда я оказалась на типичной закрытой вечеринке для мажоров. Нет, я на таких не присутствовала, но была наслышана от официанток, которых приглашали обслуживать такие вечера. Меня тоже как-то раз звали, по типуажу кому-то приглянулась, обещали хорошие деньги, но я отказалась. Не надо быть ясновидящей, чтобы не догадаться, чем такие вечеринки заканчиваются.

Вот и здесь, еще бы понять где, стояли низенькие диванчики и кресла, на которых восседали довольные жизнью молодые мужчины и женщины, красивые, ухоженные. Они выпивали, курили кальян, смеялись, а между ними сновала полуголая прислуга. Вьетнамцы? Тайцы? Не знаю. В общем, маленькие азиатские девушки и юноши, на которых были только коротенькие юбочки и ошейники, прислуживали этим господам. Разговаривали они на неизвестном мне языке, так что определить с ходу, куда я попала, не представлялось возможным. Какой-то мир, где процветает рабство? Но девушки в ошейниках не выглядели несчастными, они улыбались, активно крутили попами перед носами одиноких кавалеров и строили им глазки. Да и парни от них не отставали, обольстительно улыбаясь дамам. Единственное, что меня удивило, так это короткие стрижки у прислуги, у всех одинаковое каре, достающее до линии подбородка. А вот у господ, буду их так называть, наоборот, волосы были очень длинные, даже у мужчин. И все они были жгучими брюнетами, что господа, что прислуга. Но это единственное, что их роднило, все остальное отличалось как небо и земля, рост, разрез и цвет глаз, оттенок кожи.

Хотя вон тот парень, явно сошедший с картинки, ему только эльфов в кино играть, выбивается из общей гаммы брюнетов своими золотистыми локонами, к тому же он чем-то недоволен и не скрывает этого. Хм, и сидит он почему-то на полу у ног еще одного красавчика. Странно, вроде мест достаточно или это такой протест? Женщин среди гостей маловато, наверное, одна треть от общей массы. Но у каждой был спутник, хотя это не мешало им хлопать по ягодицам азиатских пареньков. Похоже, у них еще все только начинается и пора делать ноги, а то еще подумают, что я жажду присоединиться к их веселью.

Из-за того, что я вывалилась из портала в одном из затемненных углов, опять же где-то ненавязчиво играла классическая музыка, меня сразу не заметили. Только когда я двинулась на цыпочках к замеченному неподалеку выходу, один молодой человек, сидевший рядом с очень важным господином, резко обернулся в мою сторону.

— Извините, — заговорила я на английском, живя надеждой, что мне повезло вернуться в свой мир. — Я не хотела вам мешать, я сейчас уйду...

Понимания на лицах людей, я не увидела, да и людей ли? Тот молодой парень с длинными смоляными волосами как-то странно улыбнулся, так смотрят на любимый десерт и предвкушают его сладость.

— Извините, — повторила я по рабийски, отмечая, что самый главный

заинтересованно приподнял одну бровь. Почему я решила, что мужчина с практически неподвижным, будто застывшим лицом, главный? Не знаю, но стоило глянуть ему в глаза, как меня прошиб озноб, а спина покрылась холодным потом от страха. Так что пятиться к двери я стала активнее, не переставая оправдываться: — Я случайно попала в портал. Еще раз извините за вторжение, я уже ухожу.

Молодой парень поднялся одним плавным движением, что-то с легким смешком сказал своим сородичам, красующимся жестом откинул волосы за спину и танцующей походкой направился ко мне. Неужели на этот раз мне повезло попасть к эльфам? Ну или к похожей на них расе? Парень, на первый взгляд, был красив, но стоило присмотреться, как глаз подмечал недостатки: глаза чуть крупнее, губы тоньше, курносый нос, уши великоваты и неправильный прикус. В общем, его внешность скорее отталкивала, чем привлекала. Но он так явно не считал, улыбаясь мне, как заправский ловелас и что-то говоря на своем языке. Обошел вокруг, поцокал языком, встал передо мной и дотронулся до моей щеки:

— Вблизи она еще краше, Владыка, — слова я все так же не понимала, а смысл улавливала. — Отдайте ее мне?

— Нет, — коротко по рамийски произнес тот главный. Думаю, это он сделал специально для меня, а потом добавил для парня: — Non, est mea!

— Как прикажете, Владыка. Но вы ведь хотите посмотреть, что вам даровала Морт? — обводя мои скулы, спросил парень, от его прикосновений мне было нехорошо, будто меня касалась змея. Я дернулась в сторону, отходя от него на пару шагов. Глаза незнакомца вспыхнули, зрачки расширились.

— Curiosa, — раздалось равнодушное. И что-то мне подсказывало, ничего хорошего это слово для меня не несло. Сердце заполошно забилося, видя с какой нарочитой медлительностью ко мне приближается парень, которому явно на что-то дали разрешение. Его алчно-предвкушающая улыбка вызывала панику и желание сбежать, что я, собственно, и сделала, намереваясь добраться до двери.

— Куда же ты, красавица? — вымолвил парень, хватая меня за косу и притягивая за нее обратно к себе. — Мы ведь еще не познакомились, а ты уже убегаешь. Разве тебе не хочется узнать меня поближе?

Все это парень говорил, запрокинув мне голову и скользящими движениями поглаживая шею. Наши взгляды встретились и на меня хлынули его эмоции: яркие, гадкие, пугающие. Я будто увидела себя его глазами, почувствовала его жажду: тела, крови, эмоций, страха. Уже сейчас, видя в моих глазах панику и нарастающий ужас, молодой, теперь уж точно не человек, просто лучился энергией — темной, осязаемой, почти такой же, как тень мироздания.

— Давай посмотрим, недотрога, что ты скрываешь под этим уродским платьем, — с этими словами на пальцах парня отросли изогнутые когти, и он одним движением вспорол мне платье от декольте до талии. Я ахнула от боли, он не только порвал одежду, но и оцарапал мою кожу. Парень замер, с каким-то непонятым выражением на лице он смотрел на мою голую грудь и сочащуюся из царапин кровь. Его ноздри затрепетали, рот приоткрылся, показывая мне во всей красе увеличенные клыки и длинный подвижный язык. Страх дал толчок адреналину и я, недолго думая, всадила свой волшебный перстень в бок вампиру. Ведь никем иным этот тип просто не мог быть. Вамп зашипел, схватил меня за руку, сорвал кольцо, чуть ли не с пальцем, и откинул его в сторону.

— Occidere! — мне даже не нужен был перевод, и так было понятно, что хочет мне

сказать вампир, да еще вкуче с пощечиной. Кстати, последняя не только откинула меня на пару шагов от парня, но и подняла в душе обоснованную злость. Спрашивается, доколе меня будут бить всякие уроды?! Но самое поганое, на нас смотрели все и ни у кого я не увидела даже тени сочувствия. Та же прислуга взирала на меня со смесью негодования и ужаса. Я опустила взгляд на разорванный ворот платья, хотела хоть как-то прикрыться, но вовремя увидела висящий на запястье веер. Что там Рен говорил о крови дракона? Если она не пролита добровольно, то становится смертельно опасна? Вот сейчас и посмотрим, сколько той крови во мне, потому что добровольно я ее этим кровопийцам не дам. Прижала веер к груди, обильно смачивая кровью, неотрывно наблюдая за вампиром, которому вздумалось поиграть в кошки мышки. Кажется, мое сопротивление его только раззадорило. Правда, он не понимает, что для меня это не игра, что я намерена драться за свою жизнь и свободу.

Я наблюдала, как вампир облегчает мне жизнь — раздевается. Одно было непонятно, почему в этот раз главный молчит? Он же тогда ясно запретил парню лезть ко мне, тогда что случилось сейчас? Ответа на этот вопрос у меня не было. А вамп уже скинул рубашку, щеголяя голым торсом, надо сказать, весьма посредственным, тот же Элхард голым смотрится лучше, я уже не говорю о Рене. Вот парнишка осмотрел свою небольшую рану, обмакнул в темную кровь палец и облизал.

— Ты за это ответишь, — прошипел он и сделал рывок ко мне. Время на секунду будто замерло, поплыло, рука сама пришла в действие открыла веер. С каким-то, ужасающим даже саму себя садизмом, взмахнула оружием, одним движением обезобразивая вампира, а потом вгоняя сложенный веер ему в живот. В тот момент я мечтала только о его смерти и, кажется, он это понял.

Парень упал к моим ногам. Он лежал, с какой-то детской обидой в глазах, прижимая руки к практически распоротому животу, и наблюдал, как его собственная кровь капает с моего веера.

— Вот мой ответ, тварь! Ты сдохнешь! — адреналин бурлил в крови, в сердце разгорался знакомый пожар. И, как ответ на мои слова, тело вампира скрутило болезненной судорогой, выгнулось, а потом он закричал, страшно и отчаянно. Только тогда до меня дошло, что я убила разумное существо. Я монстр! Убийца! А они все твари, потому что сидели и с недоверием смотрели, как их сородич корчится в муках и даже не подняли свои задницы, чтобы ему помочь. И только когда он через несколько минут затих, они разом поднялись, как по команде, и оскалили клыки. Это было так жутко, что я успела мысленно проститься с жизнью. Но перед смертью я успею еще кого-нибудь забрать с собой.

Этим «кто-нибудь» чуть не стал главный вампир, его спасла только хорошая реакция, а так же то, что он знал, откуда ждать опасность. Доля секунды и моя рука с веером вывернута за спину, а монстр с лиловыми глазами нависает надо мною.

— Ты моя, признай это, — безэмоционально проговорил вампир, его взгляд затягивал, давил, принуждал.

— Нет, никогда, — хотела крикнуть я, но получился жалкий хрип. Но и то он удивил вампира. — Хочешь моей крови? Рискни! Так же сдохнешь!

Мои слова не напугали вампира, скорее заинтриговали, он потянул второй рукой за мою косу, и эта сволочь туда же, и вонзил клыки мне в шею. Это было больно! Я закричала. Но Владыке было плевать, он с задумчивым видом, с каким гурманы смакуют сорта вин, облизывал клыки. Несмотря на то, что кровь он не пил, шея все равно от укуса пульсировала и болела, а еще я чувствовала, как кровь течет из ранки.

— М-м-м, человек с кровью дракона, потомок древних рас, приправленный тьмой и чем-то еще. Какой-то яд, я думаю, — насмешливо произнес вампир, за все это время у него впервые проявились эмоции. Более того, я вообще ничего не чувствовала от него, будто стена мешала. — Торquem мне.

Не знаю, что он просил, а принесли обычный ошейник, даже не такой красивый, как у прислуги. Серый металл и ничего более. Я задержалась, носить такое «украшение» мне не хотелось, уж лучше смерть, но мне ее никто не предлагал. Ошейник сомкнулся на горле и я сразу стала задыхаться. Похоже, я поторопилась с выводами, никто меня рабой делать не собирается, а это видимо у них казнь такая...

* * *

— Владыка, девушка умирает, — тихо подошел советник. Он готов был замолвить словечко за неизвестную воительницу. Ведь она одним ударом решила их общую проблему в лице племянника Владыки, которого прочили в его преемники.

— Я вижу, надо еще подождать, — спокойно произнес вампир. — Организм смирится и примет torquem.

— Нет, видимо, здесь жесткая форма аллергии. Но если вы хотите убить столь интересный для науки экземпляр, ваше право, — с поклоном сказал советник и сделал шаг назад, тем самым признавая главенство сильнейшего вампира.

— Снять, — распорядился Владыка. — Девушку в мои апартаменты, привести в надлежащий вид, накормить. Аетиус, подбери в сокровищнице несколько украшений, раз уж torquem надеть не удалось.

* * *

Я очнулась на кушетке, прикрытая до шеи белой простыней. Хорошо, что не с головой, а то паника была бы мне гарантирована. Рядом со мной сидел старичок, очень древний, его лицо было настолько сильно испещрено морщинами, что казалось ненастоящим.

— Очнулась, девонька? Хорошо, — улыбнулся он, показав на удивление целые зубы. — Как ты себя чувствуешь? Болит где-нибудь?

Я прислушалась к себе отмечая, что самочувствие у меня неплохое, ничего не болит и голова не кружится. Вспомнила последние мгновения, как я думала, перед смертью. Рука тут же схватилась за шею, проверяя наличие ошейника. Но там нашлась только золотая цепочка с черным камнем в форме ромбика.

— Торquem твой организм не принял, — почему-то шепотом сказал старичок и подмигнул.

— Кто вы? И почему я вас понимаю? — хотела спросить, как такое возможно без прикосновения, но решила не раскрывать свои способности первому встречному.

— Я дядюшка Чен, лекарь. А как твое имя? — все с той же располагающей улыбкой проговорил старик. Но я ему не верила, и не только ему, а вообще никому в этом мире. — У тебя на шее амулет, он помогает понимать наш язык.

— Меня зовут Элен. И все же непонятно, как этот амулет работает, — пробормотала я

больше для себя. — Если он влияет на меня, то как мою речь понимаете вы?

— Я не господин, на «вы» меня называть не надо. Я такой же раб, как и ты, — как душевнобольной пояснил мне лекарь, выуживая из саквояжа, как я его сразу не заметила, пузырек с темной жидкостью. — Выпей девонька. У тебя женские дни давно были?

— Э, вы старше, я не могу говорить вам «ты», — замялась я. Вот понимаю, что он вроде как доктор, но все равно неприятно, когда такие вопросы задает мужчина. — Зачем вам это? И что в пузырьке?

Пить незнакомое лекарство я не собиралась, с другой стороны, чтобы убить меня, не обязательно прибегать к яду.

— Это чтобы ты не понесла от вампира, — все с той же улыбочкой, которая мне стала казаться издевательской, произнес лекарь. — Полукровок никто не жалуется, ни люди, ни вампиры. Владыка очень строго следит за рабынями, если кто-то из них беременеет от вампира, то ее убивают еще до рождения ребенка. Если женские дни у тебя были недавно, надо выпить пузырек целиком, если скоро начнутся, то достаточно пары глотков.

— Но вампирам же нужна кровь, когда она этим занимаются, — растерянно проговорила я, вцепляясь в бутылочку. Меня уже не волновало, что в ней, пусть хоть яд, главное чтобы никакой беременности от этих упырей. — А моя кровь вампирам не по вкусу. Так может, ну... я не удостоюсь внимания Владыки?

— Для хозяев кровь и соитие процесс неразделимый, это так. Но кто сказал, что для этого подходит только один партнер? — в глазах лекаря мелькнуло сочувствие. — Владыка никогда не делит ложе только с одной рабыней... Так что пей, девонька, пей. Ведь если не сам, так подарит кому-нибудь, внешность у тебя необычная для наших мест, да и новое всегда притягательно.

Я открыла подрагивающими руками пузырек и выпила все, что в нем было, даже не ощутив вкуса. Можно сколько угодно верить, что все обойдется и Рен успеет меня спасти, или Владыка окажется порядочным мужчиной, который не опустится до насилия, но что-то с каждой минутой надежда на благополучный исход таяла. Да и жив ли Рен? А Эл? Кто знает, сколько сообщников было у Марока? Вдруг они уже убили моего дракона? Сердце сжалось. Как бы я себя не пыталась убедить, что ничего не испытываю к Рену, но душу не обмануть, она тянется к этому несносному и эгоистичному дракону. И от мысли, что он, возможно, мертв, становится одиноко и тоскливо. Хотелось плакать, но слез не было. Лекарь проверил у меня пульс, заглянул в зрачки, покивал и позвал служанок.

— Девушку вымыть, переодеть и доставить в спальню Владыки, — распорядился дедок, может, он и раб, но прислуга его побаивалась. Две азиаточки подбежали ко мне и помогли подняться. Меня обуяла апатия, поэтому я даже не сопротивлялась, когда они меня под руки повели в ванную комнату. Мысли плыли все медленнее, наводя на подозрение, что в бутылке было не только противозачаточное средство, но и успокоительное. А может, это просто индивидуальная реакция моего организма? Поэтому меня совершенно не волновали все те процедуры, которые должны были сделать меня еще красивее, по мнению рабынь Владыки. Я как бы со стороны наблюдала за тем, как с моего тела удаляют все волосы, оставляя их только на голове. И то девушки долго совещались, подстригать меня или нет, одна даже куда-то бегала, видимо, узнавать чье-то мнение. Вернулась запуганная и озадаченная, потом тихо прошептала своей напарнице, что Владыка пообещал убить любого, если длина моих волос уменьшится хотя бы на дюйм.

Мне бы радоваться, но эмоции куда-то ушли, оставляя холодное равнодушие. Потом

были всяческие маски, обертывания для тела и волос, душ, различные душистые масла и даже макияж. Напоследок на меня надели какую-то откровенную до неприличия полупрозрачную тряпку и под руки повели на закляние Владыке. Тот уже ждал и, несмотря на кажущееся спокойствие, от него исходило раздражение.

— Что это?! — холодно спросил он у девушек, с легкой гримасой брезгливости беря меня за подбородок. — Я вас спрашиваю, во что вы превратили мою ludibrio? Умыть, рабскую тряпку снять. Лекаря ко мне.

Девушки, заикаясь, начали оправдываться, одна даже бросилась выполнять приказание и стягивать с меня ту самую тряпку, которая особо ничего и не прикрывала. Вторая куда-то убежала, или за новой одеждой, или за водой и мылом. На какое-то время я осталась наедине с Владыкой. Он с равнодушным видом разглядывал мое обнаженное тело, я же на это никак не реагировала. В голове вяло ворочались мысли, ничего не хотелось и ничто не волновало, что меня вполне устраивало.

— Что ты ей дал? — спросил Владыка у старика, который, несмотря на древний возраст, прибежал быстро и резво склонился в подобострастном поклоне.

— *Leniendo more*, успокоительное, мой господин, — еще раз поклонился лекарь. — У девушки наблюдался невроз...

— Не давать никаких лекарств. Никогда. Мне нужна чистая кровь, — раздражение Владыки все же вышло наружу. Но он быстро справился с собой, провел прохладными пальцами по моей шее, подцепил амулет и скривился: — Передай моему советнику, чтобы к утру у меня в кабинете лежали самые лучшие и дорогие амулеты. Моей ludibrio не пристало ходить в такой дешевке. Это же касается одежды.

Лекарь еще раз поклонился. И не лень ему?

— Ты, — ткнул в меня пальцем Владыка. — В кровать.

Похоже, он переоценил мои силы, я и стою-то только потому, что меня тут поставили. Откуда ни возьмись, появилась служанка с влажным полотенцем, так что к кровати меня доставили и даже уложили, не забыв смыть макияж.

— Жалкое зрелище, — встал надо мной Владыка, когда служанка ушла. — И вот это мне выводить в высшее общество? Трупы и то живее. Я знаю, ты меня слышишь и, надеюсь, запомнишь мои слова. Ты моя ludibrio, игрушка, вещь. Если будешь послушной, проживешь долго, нет — умрешь медленно и мучительно. И не рассчитывай заинтересовать меня своими женскими прелестями, да и нет их в тебе, кровь — яд, доставить удовольствие мужчине не умеешь...

— Зачем? — смогла выговорить я, потому что даже в таком состоянии мне показалось странным его заявление.

— Зачем мне ты? Ludibrio — это показатель богатства и силы, чем она необычнее, тем выше статус ее владельца в глазах соплеменников. Высшим знаком доверия считается предложить гостю свою ludibrio, — усмехнулся мне в лицо мужчина. — А у меня много завистником и недоброжелателей... Почему бы и не проредить их с твоей помощью.

Мир Тенебрис, как называли его жители тех мест, был неплохо известен Ренальду. Настолько неплохо, что он предпочел бы никогда туда не возвращаться. Нехороший мир, местами даже гадкий, он с течением времени все больше уподоблялся своим хозяевам — вампирам. Леса все больше заполнялись нечистью, озера превращались в болота, растения перенимали опыт хищников, ловя птиц и мелких зверьков. Люди мельчали и уже редко доживали до старости. Оно и понятно, ведь вампирам не нужны были конкуренты и людей низвели до уровня кормовых животных. Даже эльфы отличались от своих собратьев в других мирах, они тоже потихоньку приспособлялись к своему миру. Еще лет двести назад, когда Рен был там в последний раз, его поразила агрессия эльфов, с которой они его встретили. Уже тогда светлые очень настороженно отнеслись к просьбе дракона посетить источник, чтобы восполнить резерв и покинуть их мир. К источнику его так и не пустили, всего лишь продали заряженный накопитель, причем за баснословную цену. Ну хоть поймать не пытались, как вампиры. Тогда еще молодой и амбициозный Владыка одного из кланов, был одержим идеей расселить своих соплеменников по другим мирам. Ренальд считал это бесперспективным планом, ведь у обоих родителей вампиров не всегда рождался полноценный ребенок. Зачастую, из пяти-шести особей, только двое получались нормальными, остальные больше смахивали на нечисть и безжалостно уничтожались соплеменниками. А вот полукровки, когда один из родителей был человек, такими отклонениями не страдали. Одно время среди вампиров была мысль ввести полукровок в свое общество, даровав им если не равные с вампирами права, то хотя бы поставить их выше людей. Но оказалось, что уже в третьем поколении вампирские гены вырождаются, но в таких потомках остается магический дар. А это значит, кормом такие люди становятся не хотели, и была война. Она и сейчас продолжается, наверное, но вряд ли у людей есть шансы победить в ближайшем будущем. Слишком несоизмерима продолжительность жизни человека и вампира.

Порталом они с Элом вышли неподалеку от города темных. Рен специально выбрал такую точку, чтобы оказаться примерно между территориями кланов. Во-первых, он не знал, куда именно Марок отправил Таню, во-вторых, узнать обстановку и затеряться проще там, где порядка минимум. Хотя с последним явно будут проблемы, достаточно глянуть на человека, чтобы понять, что за местного его не выдать. Да и сам Рен не очень-то похож на вампира, людей он еще сможет обмануть, а вот кровососы его сразу разоблачат. Так что, придется от них держаться подальше до поры до времени. А на Эла навести иллюзию и выдать его за эльфа, благо рост и телосложение подходящие.

В Тенебрисе стояла летняя ночь, и не сказать, что это было таким уж существенным плюсом. Все потому, что зимой растения спят, а с ними и часть зверей, соответственно нечисти намного меньше в лесах. Не говоря уже о том, что ночью шансы стать кормом для какой-нибудь твари резко возрастали. Вот и они, не успели выйти из портала, как угодили чуть ли не на головы волколакам. Их было трое, самка и два самца, похоже, Рен с Элом своим появлением помешали брачным играм.

Оборотням это, конечно, не понравилось и самцы напали, прикрывая свою самку. Бой длился недолго, дракон был очень зол и только обрадовался возможности спустить пар, человек тоже не остался в стороне. Пока они сражались за свою жизнь, самка успела

сбежать. Поэтому в лесу решено было не задерживаться, опасаясь мести стаи.

— Что-то я не понял? Это были те самые темные, о которых ты говорил? Мерзкие твари, — спросил Эл, когда они шли в сторону города.

— Нет, это волколаки — оборотни. И не люди, и не волки, и не вампиры. Полуразумные и очень кровожадные твари, у которых только два инстинкта: охота и размножение. Ах, да, забыл предупредить, ни в коем случае не давай им себя укусить или поцарапать.

— Неужели превращусь в таких же образин? И что ты там говорил о вампирах? Я надеюсь, это иносказательно? — со смешком произнес человек, немного нервно оглядываясь по сторонам. Все же чувства людей сильно ограничены: в темноте они почти не видят, слух у них слабый, а нюха нет вообще, иначе бы Эл знал, что поблизости опасности нет. Правда, это ненадолго, с юга летела стая нетопырей, вряд ли они по их душу, но лучше бы укрыться в городе, потому что отбиваться от множества мелких кровососов куда сложнее, чем от тех же волколаков.

— Нет, это сказки. Просто у них есть ядовитая железа, один укус и не каждый целитель сможет тебя спасти...

— Это почему только меня? Или драконов нечисть не кусает?

— Кусает, но вот шансов отравиться моей кровью у них больше, нежели мне их ядом, — теперь уже усмехнулся Рен. — А вампиры здесь самые что ни на есть настоящие. Твои же соплеменники их корм, поэтому не удивляйся, если найдется немало желающих попробовать тебя на вкус. Слишком вид у тебя колоритный для этого мира.

— Зубы обломают, — хмыкнул человек. — И что со мной не так?

— Увидишь, — туманно ответил Рен, стараясь почувствовать Таню. Выходило плохо, ему бы обернуться драконом, расслабиться, и потянуться за связующей их нитью. Но магию надо было беречь, а расслабиться в кишасщем нечистью лесу не представлялось возможным. Оставалось найти постоянный двор, лечь спать и на грани сна и яви нащупать нить. Главное, что Искорка была жива. Рен задавил тревожные мысли о том, что могло за час случиться в этом мире с Таней.

— Как мы будем искать Элен? — спросил через некоторое время Эл, которого мучила невозможность самому найти и спасти супругу. — Я думал, ты обернешься и мы огнем и мечом перебьем всех недругов.

— Магия в этом мире для драконов не подходит, на один оборот мне бы хватило, но тогда мы бы тут застряли надолго. Без магии междумирный портал не открыть. Да и всплеск магии при моем обороте привлечет вампиров, а у них ко мне старые счеты. А нам сейчас ввязываться в разборки нельзя. Надеюсь, тебе не надо объяснять, что могут сделать с молодой, красивой и беззащитной девушкой? Вот ко всему, что тебе пришло на ум, добавить немаловажную деталь — вампиры пьют кровь.

Элхард помрачнел, понимая, что ничего хорошего Тане не светит. Он прекрасно понял, на что намекал дракон, но старался об этом не думать.

— И все же?

— В городе я попробую нащупать связь, тогда и решим, как поступить, — ответил Рен.

— А мой браслет не поможет? У нас с Элен они парные, — предложил Эл.

— Ты называешь жену Элен, даже зная ее настоящее имя? — не смог сдержать язвительность дракон, его вообще раздражал соперник рядом, но приходилось терпеть, ведь они заключили соглашение.

— Она просила при посторонних не называть ее настоящее имя, — не остался в долгу

человек.

— А мне Таня ничего подобного не говорила, видимо, не считала, что находится среди посторонних, — решил оставить последнее слово за собой Рен. К тому же, говорить сопернику, что он провел несколько дней практически наедине с Искоркой, он не собирался, оставляя Элу возможность самому додумывать.

— Так нужен браслет или нет? — сменил тему блондин. По его голосу можно было понять, что он придумал даже больше, чем на самом деле связывало Рена с Таней.

— Я попробую все варианты. А сейчас поторопимся, волколаки жаждут мести, — и как подтверждение слов дракона, где-то в отдалении раздался волчий вой. Сначала одиночный, а потом его подхватила стая.

Как не претило Элхарду убежать от врагов, но делать было нечего, в одиночку он бы со стаей оборотней не справился, а дракон и думать не хотел о том, чтобы принять бой. Он только хмыкнул и сказал ему, Элу, самому решать, что для него дороже: воинская честь или спасение любимой девушки. Мужчину это высказывание задело, пусть дракон и старше, но это не повод считать его недалевидным юнцом, который не понимает, что связываться в одиночку с волколаками глупо. Но ведь и оставлять за своей спиной таких врагов тоже опасно, ведь не будут же они все время отсиживаться в городе? Если, конечно, вообще успеют до него добраться. Но все эти мысли Элхард предпочел держать при себе, разговаривать со спиной дракона, в темноте, да еще и на бегу, не самая удачная мысль.

Кстати, спустя полчаса бега, Эл радовался, что дракон не дал ему возможности бежать первым. Сам бы он вряд ли заметил в кромешной темноте все те коряги, которые им приходилось преодолевать, кусты, так и норовившие расцарапать лицо или выткнуть глаза. Лес закончился неожиданно — они буквально наткнулись на высокую каменную стену, опоясывающую, по словам дракона, весь город.

— До ворот не успеем, — безо всякой одышки проговорил Рен, рассматривая стену и решая, как на нее забраться. Будто это и не он бежал без передышки минут сорок в боевой амуниции, да еще с вещмешком за плечами. Элхард такой выносливостью не обладал и теперь, прижавшись к прохладному камню, шумно дышал, сглатывая появившуюся во рту горечь. В висках стучало, сердце давно билось где-то в горле, а во рту образовалась пустыня. Честно признаться, Элхард раньше думал, что драконы не особо сильны во владении оружием, да и с физической формой у них не так хорошо, как у человеческих воинов. Среди магов и простых обывателей существовало мнение, что драконы все делают при помощи магии. А если так, то зачем им умение хорошо владеть мечом или бегать по пересеченной местности? Но Эл уже второй раз убеждался, что сплетни лгут. Свои ошибки признавать всегда неприятно, а уж осознавать, что ты во многом проигрываешь сопернику, вдвойне.

— Я наверх, — тем временем решил дракон. — А ты постарайся не дать себя съесть в ближайшие минут десять.

С этими словами Рен подпрыгнул, ухватился за только ему видимый выступ и пополз вверх по неприступной стене. Демон! Чувство собственной неполноценности становилось острее. Элхард разозлился и достал меч, он собирался дорого продать свою жизнь, забрав с собой на тот свет как можно больше оборотней. На благородство дракона он не надеялся, ведь тот не обещал защищать его или хоть как-то помогать. Поэтому неудивительно, что Рен его бросил, тем самым, решая сразу две проблемы: избавление от слабого звена в команде и смерть соперника.

Вой оборотней все приближался, Эл уже слышал не только его, но и хриплое дыхание

зверей. На голову что-то упало, мужчина инстинктивно взмахнул мечом, только чудом не запутываясь в веревке.

— Ты спятил?! — донеслось сверху. — У меня другой веревки нет, если решил героически сдохнуть, так и скажи. Смысл мне тогда сидеть тут? Пойду искать ночлежку...

Дослушивать бормотание дракона Эл не стал, уцепился за веревку и полез на стену, проклиная темноту, оборотней, вампиров и одного скота, из-за которого они с Реном оказались в этом дерьме. Стоит отдать должное дракону, он не стал ждать, пока Эл заберется на стену сам, рискуя оставить ногу в зубах какого-нибудь оборотня, он просто втянул человека наверх.

— Ты уверен, что у тебя в роду не было пауков? — переведя дух, спросил Эл.

— Не понял? — голос дракона похолодел.

— Ну не пауков, а других зверушек, которые способны ползать по отвесным стенам или по потолкам, — со смешком уточнил человек, поглядывая вниз на то, как у стены беснуются и рычат волколаки. Их алые глаза отчетливо светились в темноте.

— Я так понимаю, это твоя благодарность за спасение? — теперь уже хмыкнул Рен.

— Она самая, — не стал отпираться Элхард. — А так же острая зависть. Вот скажи мне, зачем тебе умение лазать по скалам, если у тебя есть крылья?

— А ты представь, чем бы ты занимался, будь у тебя впереди не одно столетие жизни. Наверное, потратил бы первые сто или двести лет на развлечения, как поступает большинство молодежи среди драконов. Но все это приедается, и начинаешь искать радость в простых вещах: восход солнца, цветение лугов весной, первый снег... Тебе не понять той эйфории, которую испытываешь, когда без помощи магии или других подручных средств штурмуешь скалу, чтобы только полюбоваться с нее закатом.

Элхард не понимал и даже не стремился, считая это блажью зажившихся на свете существ. Какие к демонам любования красотами природы, когда жизнь человека сплошная борьба? Когда за столь малый срок пребывания на свете люди должны многое успеть: выучиться, скопить капитал, построить дом, создать семью, родить и вырастить детей, а самое главное, все это суметь защитить от посягательств тех же драконов. Нет, они с Реном определенно говорят на разных языках...

Тем временем дракон, решив, что ляпнул лишнего, замкнулся и хмуро обследовал верхушку стены, в поисках того, за что можно было бы привязать веревку. Рен жалел о сказанных им словах, не тому он человеку их сказал, вот Таня бы поняла. Дракон с тоской подумал о своей Искорке, которой так и не смог объяснить насколько много она для него значит. Когда разговор заходил о чувствах, Рен терялся, не зная, как описать всю ту гамму эмоций, что он ощущал к девушке. Да и несолидно это, как он считал.

Со стены спустились довольно быстро, ни Элу, ни Рену задерживаться там не хотелось. Мало приятного, когда на тебя снизу смотрят с десятков пар глаз, горящих ненавистью, да еще и нетопыри решили проверить их на съедобность.

«Что за мир?! У них даже летучие мыши сами на себя не похожи», — думал Эл, разглядывая трупик нетопыря. Воистину, кто-то поглумился над природой в этом мире, потому что более мерзкой зверюшки Эл еще не встречал. Хотя волколаки красотой тоже не блистали.

— Ты его есть собрался? — с насмешкой спросил дракон. — Если нет, то пошли отсюда, а то как бы вой оборотней не привлек стражу. Пока делать из тебя эльфа не будем, вдруг у вампиров с ними очередная война. В общем, ищем ночлег и человека, у которого

получится разжиться информацией о нынешнем положении в мире.

Элхард спорить с планом не стал, он сам был не против отдохнуть, а еще и перекусить. Последние сутки еды в его желудке почти не было. Правда, осуществить план быстро не представлялось возможным, со стены они слезли в каком-то бедном районе города, где едой отродясь не пахло. Во всяком случае, пока они с драконом пробирались по трущобам, было впечатление, что все люди вымерли.

Но вот невдалеке послышался какой-то шум.

— Рен, там кто-то плачет? — переспросил у дракона Элхард, помня про его острый слух.

— Забудь, — коротко бросил Рен, которой пожалел, что нет обходного пути. Вмешиваться в местные разборки, ему не хотелось.

— Рен, голос женский, — настаивал на своем человек. — Я бы даже сказал — детский. Я думал, драконы детей в беде не бросают.

— Своих не бросаем. А у остальных есть собственные родители, которые обязаны следить за своими чадами и не допускать того, чтобы они бродили одни ночью, — проворчал Ренальд, но за человеком пошел. Тот не дождавшись сочувствия дракона, кинулся в одиночку спать кого-то обиженного или обделенного.

«Вот оно мне надо?» — размышлял Рен. Они чуть больше часа в этом мире, а у него такое ощущение, что он вывел на первую экскурсию молодняк. Как объяснить этому человеку, что вмешиваться в чужие дела это гарантированно наживать себе новые проблемы? Будто им собственных не хватает.

Дракон не торопился, в отличие от человека, его больше интересовало не спасение незнакомого существа, а то, чтобы их не заманили в ловушку. Воспользовавшись магией, а так же слухом и обонянием, и не обнаружив ничего подозрительного, кроме как двух нетрезвых мужчин, пристающих к особи женского пола, Рена зашел в подворотню. Ему предстало почти душераздирающее зрелище: девочка-подросток, маленькая, худенькая, со смазливym личиком и полным слез глазами, жалась к стене, а Эл, будто герой романов, один сражался с двумя ее обидчиками. Будь Ренальд лет на триста моложе, он, не раздумывая, кинулся бы в бой, дабы защитить невинного ребенка. Однако сейчас он видел намного больше: два местных пропойцы с трудом держатся на ногах и обезвредить их Элу не составит труда, и что девочка слишком картинно заламывает руки, в то время как глаза ее нехорошо загораются, стоит только человеку повернуться к ней спиной. Рена она не видела, отвод глаз действует безотказно на людей, не обладающих даром. Хотя в девочке что-то есть, не так она проста, какой прикидывается. Дракон пригляделся, хмыкнул и незаметно подошел ближе, понимая, что человек в своей беспечности совершенно не понимает, что опасность ему грозит совсем не оттуда, откуда он ее ждет.

— Спасибо вам, добрый господин! — повисла на руке Эла девица, не давая добить его противника. — Если бы не вы, они бы...

Рыданья разнеслись по подворотне, жертва всхлипывала, вздрагивала, поджимала трясущиеся губки, всем своим видом напрашиваясь на успокаивающие объятия. Ренальду же хотелось смеяться, настолько все это было жеманно и наигранно, но Эл почему-то верил. Неудивительно, что он принялся успокаивать девушку, поглаживая ее по растрепанным волосам, шепча что-то ласковое, поддерживающее. Жертва зарыдала громче, обвила шею спасителя руками, приподнимаясь на носочках. Вся такая нежная, слабая, хрупкая, но только Рен видел, как у этой «несчастной» приоткрылся рот, оскаливая клыки, а глаза полыхнули

торжеством.

Больше дракон медлить не стал, развеяв отвод глаз, схватил тварь за волосы и откинул в сторону от человека, она успела его только немного оцарапать.

— Рен, ты спятил?! — возмутился гнусным поступком Элхард. — Ладно, ты спасать не хотел, но бить ребенка... Такого я от тебя не ожидал!

— Где ты видел ребенка? — раздраженно спросил дракон. Вот так и делай добро, вместо благодарности еще и монстром сделали. — Это кровососущая тварь! То что вид у нее такой нежный и ранимый не умаляет ее сущности. Еще несколько минут и ты бы уже кормил ее своей кровью. Скажи спасибо, что я не убиваю женщин.

Последнюю фразу он с угрозой произнес, склоняясь над вампирской полукровкой. Та окинула его злым взглядом, в котором было что угодно, только не кротость и смирение. Правда, истинным эмоциям она не позволила надолго задержаться на своем лице, все так же продолжая играть жертву. Но теперь настало время для другой ее роли.

— Да, я урод, противный природе! Прошу, добрый господин, убей меня! Я больше не хочу пить кровь, — заливалась слезами девочка, хватая за ноги человека. — Я больше не могу так жить! Для всех я чужая, полукровка, отверженная. Пока была жива мама...

— Хватит, мы уже поняли, что у тебя было трудное детство, — оборвал вампиршу дракон. Его раздражала эта девчонка, особенно то, что выглядела она, как ребенок, но пахла, как женщина. И дело не в том, что она могла подвергнуться надругательству, а в феромонах, которыми девушка умело пользовалась. — Эл, пошли.

— Ты же не собираешь бросить ее тут?! — возмутился этот поборник справедливости, приподнимая вампиршу и говоря ей: — Не плачь, маленькая. Скажи, тебе есть, где жить? Может, ты голодная?

— Конечно, голодная! — вспыхнул Рен. — Ты себя-то слышишь?! Она вампир, и вышла на охоту! Вот на таких доверчивых идиотов, как ты. Пошли, ты ей и так помог. Ей того мужика на месяц хватит, если экономить будет.

— Я лучше умру, чем попробую кровь того рынхи! — патетично воскликнула вампа, прижимаясь к своему спасителю.

— Рен, ну действительно, ты представляешь, что в крови этого пьяницы? — обнял за плечи Элхард девочку, ему почему-то хотелось защитить этого ребенка. Она была таким же изгоем в своем мире, как он у себя. Да и не верил Эл, что девочка может быть опасна для взрослого мужчины.

— Может, ты ей еще своей крови предложишь? Твоя ей точно придется по вкусу, — насмешливо произнес дракон. — В общем, ты как хочешь, а я пошел. Не хочу тут провести ночь, или ты уже забыл, для чего мы здесь?

— Я все помню, но это не повод бросать ребенка одного ночью в компании каких-то мерзавцев. Она пойдет с нами. К тому же, ты и сам хотел переговорить с местным жителем, так чем тебя не устраивает девочка?

— Дело твое, — махнул рукой Рен, решив не мешать человеку учиться на собственных ошибках. — Пока мы в городе, можешь с ней нянчиться, ведь это не я рискую однажды не проснуться.

С этими словами Ренальд пошел вперед, не особо заботясь идут его спутники следом или нет. В конце концов, кто ему Эл? Почему он должен оберегать его, если человек этого не хочет? К тому же, он достаточно взрослый, чтобы принимать решения. Хочет стать кормом для этой мелкой кровососки, то кто он такой, чтобы запретить ему это?

По идее, дракон должен был радоваться, что все так сложилось и скоро, возможно, проблема с соперником за любовь Тани исчезнет сама собой. Но вот совесть не давала окончательно бросить человека с полукровкой, ведь когда-нибудь Таня обязательно о нем спросит. А Рен не сможет ей солгать.

— Рен, а почему я понимаю ее язык? Ведь слова совсем другие... — попытался затеять разговор Эл. Ему было неудобно перед драконом, они же отправились выручать Таню, а он вцепился в совершенно чужую девочку, на время забыв о жене. Конечно, в этом он никогда не признается дракону, но стыдно от этого не меньше.

— Амулет, — коротко ответил Рен, давая понять, что продолжать разговор не хочет. Человек за спиной вздохнул и начал приставать с вопросами к новому члену их общества, считая своим долгом выпытать из девочки всю подноготную. Дракон подавил злорадную улыбку, радуясь, что вампа еще десять раз пожалеет, что связалась с ними. Но в одном Эл прав, девица могла многое знать как о вампирах, так и о людях. К тому же она была не такой молодой, какой выглядела, опять же хитра и обижена на всех, из нее может получиться неплохой шпион и помощник.

Тем временем Эл узнал имя молодой вампы — Кмела. И теперь она рассказывала ему о своей тяжелой доли полукровки, которых ненавидят как люди, так и вампиры. Начала она с красивой истории любви своих родителей, которая, конечно же, закончилась убийством ее отца Владыкой клана, когда он узнал о рождении Кмелы. Ее мать в отчаянном порыве защитить дочь, смогла сбежать с новорожденной девочкой на руках. Они долго скитались, прятались от вампиров, пока не осели в этом срединном городе. Потом пошли еще более душеспипательные подробности, как мать делилась с дочкой своей кровью, а потом заболела какой-то болезнью от тяжелой работы и умерла примерно месяц назад.

Эл жалел вампу, а Рен кривился, ведь за весь свой рассказ девчонка не сказала и четверти правды. Но раз человеку хочется поиграть в заботливого дядю, пусть попробует, посмотрим, как он заговорит, когда узнает кровососов поближе.

Глава 6

«Хорошее у местного лекаря успокоительное, надежное, — зло думала я, уже по третьему кругу намыливая тело. — Жаль, только эффект от него не такой длительный, как хотелось бы».

То, что утро не будет радужным, я поняла еще вчера, находясь по действием странного препарата. Разные ужасы успели прийти на ум, хорошо, хоть зелье сделало свое дело, и я быстро уснула.

«Да, просто отличное лекарство, осталось придумать, где его раздобыть, чтобы Владыка перестал совмещать дела и удовольствия», — ожесточенно сжимала мочалку, мечтая так же ухватиться за шею одного вампира и утопить его. Желательно в болоте или даже навозе, чтобы уж наверняка оказался там, где ему самое место. Нет, я не злая и никогда не отличалась жестокостью, хотя сейчас по мне этого не скажешь, а уж какие фантазии мною владели...

Просто сегодня я как-то резко стала взрослой, и на себе узнала, что такое секс с мужчиной, имени которого ты не знаешь, да еще и желанием моим он не поинтересовался. По всему выходило, что меня изнасиловали, вот только в истерике я не билась, не видела смысла, слезы и сопли по лицу не размазывала, да и желание умереть у меня не возникло. То ли книги врут, то ли я какая-то ненормальная. Да, было противно, гадко, но не физически, а морально. Переполюняло желание страшно отомстить вампиру, которому, видите ли, под руку подвернулось мое голое тело и он решил опробовать свою новую «игрушку». А еще душу грело злорадство, мужик из вампира был так себе, во всяком случае, Денису он проигрывал, о чем я ему и сказала.

Нет, я не самоубийца и, наверное, промолчала бы, ведь изменить все равно ничего нельзя было. Владыка прелюдией не заморачивался, вонзил в спящую меня свои клыки почти одновременно с другим органом. Смирно я лежать под ним не стала, несколько раз пнула, укусила и «приласкала» матерными словами, обещая оторвать его хозяйство. Он шипел, тоже ругался, сжимал до боли мои волосы, покусывал шею у корней волос... Его страсть была стремительной, я и проснуться толком не успела, у лекаря чертовски хорошее лекарство, как все уже закончилось.

— Было не так уж плохо, — самодовольно потянулся вампир, а потом ощутимо шлепнул меня по ягодице, оставляя на ней отпечаток своей ладони. Я только зубами заскрипела, поднялась с кровати, окинула Владыку неприязненным взглядом и пошла в ванну. — В следующий раз будь поактивнее, бедрами шевели, стони погромче...

— Думаешь, есть смысл? — скривилась я. — Хватит того, что один миф я для себя сегодня развенчала. Оказывается, возраст — это не всегда качество, и уж точно не количество. Но может, это только вампиров касается?

Вид багрового Владыки наполнил сердце уверенностью, что даже этого бледного уродца можно вывести из себя. Нет, на самом деле внешность у него очень даже ничего: высокий, по аристократичному утонченный, идеально белая кожа, черные волосы длиной до колен, глазищи большие, отсутствие растительности на теле. Кстати, он оказался вполне себе живым, сердце у него билось, хоть и реже. Тем удивительнее смотрелась его красная физиономия. Похоже, никто раньше его так иносказательно не унижал, он даже дара речи лишился. Чем я и воспользовалась, ускользнув в ванную.

И вот уже полчаса мылась и размышляла над своей судьбой. Стоило ли сбегать от Ланьера, чтобы в конечном итоге стать «игрушкой» кровососа? Была бы сейчас любовницей мага с перспективой вернуться домой через несколько месяцев. Лан был скотом, подлецом, но хоть человеком и с ним можно было договориться. Прав был неизвестный автор слов: «Все познается в сравнении». Я попробовала представить себе, что время повернулось вспять, что я опять перед выбором: согласиться и перестать себя уважать, отказаться и попасть к вампиру. Как бы я поступила тогда?

Никак. Потому что вернуться в прошлое не могут даже маги, что уж говорить о простом человеке. И смысла жалеть о том, что случилось или не случилось, тоже нет. Да и вампир надо мной не измывался, не бил, не зверствовал. Правда, это его все равно не спасет, я придумаю, как отомстить ему за «игрушку».

Память подкинула мысли о Рене и Элхарде. Стало грустно. Хорошо, что у меня ни с одним из этих мужчин ничего не было, а то сейчас меня мучила бы совесть. Но нет худа без добра, Владыка, сам того не желая, помог мне определиться с выбором. А именно, что выбора у меня никакого и нет. Уверена, теперь-то дракону я точно не нужна. Да и Элу тоже. Хотя из благородных побуждений блондин от меня не откажется, но я не собираюсь принимать от него такую жертву. Да и не факт, что меня вообще кто-то будет спасать. А это значит, надеяться надо только на себя.

— Ну что, закончила оплакивать свою девичью честь? — издевательски спросил Владыка, уже одетый и довольный, заглядывая в ванную.

— Вот еще, — фыркнула я, вставая и обматываясь полотенцем. Стесняться было поздно, да и душа требовала сказать гадость, чтобы не мне одной было тошно. — Я всего лишь доделывала то, на что у тебя не хватило «опыта». Не люблю, знаешь ли, состояние неудовлетворенности.

— Ты слишком много говоришь, — прошипел мне в лицо вампир, стремительно переместившись ко мне. Его когти сомкнулись на моей шее, сказать, что мне совсем было нестрашно, это значит солгать. Но в целом, злости было больше, она и помогла с достоинством выдержать взгляд Владыки.

— А вы не держите данное слово. Если вы все еще хотите, чтобы я была на публике послушной игрушкой, чтобы ни у кого даже мысли не возникло, что моя кровь ядовита, оградите меня от ваших домогательств. Вы сами говорили, что предпочитаете другой типаж женщин, так вот мне вы тоже не нравитесь. Поэтому я предлагаю не смешивать деловое сотрудничество и постель, тем более удовольствия мы с вами от этого не получили. А если вам понадобится кровь для врага — обещаю нацедить ее в пробирку. Даже буду люто ненавидеть, чтобы кровь точно стала ядом. К тому же и объект для ненависти есть.

— Глупая человеческая девка, которая решила, что может ставить мне условия, — иронично улыбнулся вампир. — Да ты никак считаешь себя ровней мне? Поразительное самомнение. Скажу один раз, но тебе лучше запомнить — имеют значение только мои желания и планы. Пошли, самое время тебя в них посвятить.

В спальне находились две служанки, вчерашние или нет, я определить не смогла, да мне и не интересно было. Каждая держала ворох вещей и ни одна не решилась положить их на кровать. Кстати, кроме постели в комнате больше ничего и не было. Не считая еще двух дверей: одна, ожидаемо, в гостиную, а вторая, наверное, в гардеробную.

— Хм, опять тряпки, — равнодушно произнес Владыка, при поданных он напоминал циничную глыбу льда. Более чем уверена, рискни я сказать ему сейчас хоть малую часть

того, что говорила утром, жизнь моя была бы коротка. Иллюзий насчет вампира я не питала.

Тем временем он откопал ярко алое длинное платье с вышитыми золотом змеями. Воротник стойка, прямое, разрезы по бокам до середины бедра, отсутствие рукавов. Платье было красивым, хоть я и не люблю красный цвет, но вот то, что нижнее белье мне никто не потрудился предложить, делало любую вещь менее привлекательной в моих глазах.

— Это, — только успел произнести Владыка, как одна из девушек быстро скинула второй товарке свои вещи и поспешила ко мне.

Я постаралась спокойно воспринять то, что чужой человек сначала снимает с меня полотенце, а потом надевает выданное Владыкой платье. Получалось у меня это из рук вон плохо, меня раздражало решительно все: подобострастные поклоны горничной, которыми она сопровождала каждое действие; скучающий вид сытого Владыки, в то время как мой организм намекал громким урчанием в животе, что его пора покормить; вторая девушка, которая просто мастерски прикидывалась мебелью, вызывая у меня острое чувство зависти таким умением.

— Приемлемо, — произнес вампир, подошел ко мне, оттолкнул руки горничной, которая хотела закрепить мои волосы заколкой. — Только расчесать.

— Да, мой господин, — опять поклонилась азиаточка, одаривая меня озадаченным взглядом. Гребень прошелся по моим волосам, цепляясь за спутанные участки, я скривилась. Владыка увидел мое выражение лица и бросил на служанку такой взгляд, что даже мне не по себе стало, не то что ей. После этого волосы мне никто не выдирал, зато очень раздражало чувствовать подрагивающую ладонь девушки, которой она придерживала мои волосы. Но вампира наше неудобство или страхи не волновали, он продолжал делать вид, что я ему интересна. Провел пальцами по моим скулам, погладил шею, а потом и вовсе склонился, невесомо целуя в губы. Ознаменованием сего действия был звук упавшего на пол гребня.

— Господин, простите! — вслед за предметом рухнула на пол девушка, хватая вампира за ноги.

— Пошла вон! — скривился Владыка, отпихивая служанку. Та не стала ждать повторного приказа, подхватила гребень и пятясь в полусогнутом положении вышла из спальни. Вторая служанка, та самая о которой я постоянно забывала, шмыгнула следом за своей товаркой. Причем у второй были такие круглые глаза от удивления, что эльфы бы позавидовали.

— Наконец-то, — на лице у вампира появилось недовольное выражение, он сделал какой-то жест и по стенам комнаты будто тень пролетела. — Ложись, поговорим.

— А за завтраком мы поговорить не можем? — спросила я, не торопясь присоединиться к вампиру. Тот уговаривать меня не стал, просто схватил за руку и практически забросил на постель. — Я есть хочу. Меня, между прочим, кормить надо полноценно, я в вашем мире почти сутки, а во рту даже маковой росинки не было...

— Потерпишь, — равнодушно отозвался вампир. Он скомкал покрывало на кровати, скинул на пол подушку, расстегнул рубашку, потом глянул на меня, опять скривился и лег. Кстати, забрав при этом себе единственную подушку, что оставалась на постели. — Начнем, у нас есть полчаса и за это время я хочу кое-что тебе рассказать. Сначала я думал использовать тебя втемную, но сейчас понимаю, что из этого ничего не выйдет. Ты в своей глупой ненависти захочешь мне отомстить, а мне придется тебя убить. А я не люблю, когда мои планы нарушаются. Поэтому простой вопрос: что ты знаешь о вампирах?

— Ничего, в моем мире они не водятся, — ответила я, решив выслушать Владыку и

только потом делать выводы.

— Я так и подумал. Тогда краткая справка о политической обстановке нашего мира, это чтобы ты поняла на какой социальной ступени ты находишься...

— Я и так поняла, что мы для вас рабы и еда, — теперь уже мое лицо перекосило от негодования.

— Никогда не перебивай меня — это первое правило, — холодно произнес Владыка. — Более того, в присутствии кого-либо еще ты вообще молчишь и отвечаешь только тогда, когда я тебе разрешу. Ясно?

— Предельно.

— Тогда продолжим. Исторически сложилось, что на территории Тенебриса живут пять кланов детей ночи. Вампирами нас зовете вы, люди, и эльфы. Так вот, в каждом клане есть Владыка. Страной же управляет Совет, в него входят пять Владык, Верховный жрец и три выборных советника. Что это такое? Все просто, каждый клан выставляет одного своего представителя, зачастую это близкий родственник Владыки или его надежный сторонник. Эти пятеро проходят ритуал в главном храме, и в живых остается только трое. Что происходит в храме, знает только Верховный жрец и испытуемые, но они об этом молчат. Я пока не придумал, как обойти этот запрет, но обязательно узнаю суть тайного ритуала. Но сейчас не об этом. Как ты понимаешь, если в Совет проходит выборный советник одного из кланов, то автоматически этот клан будет сильнее и в большем почете, чем остальные. Плохо то, что выборы советников проходят каждые пять лет. В этом году как раз такие выборы и мне надо, чтобы Аетиус остался в Совете, а для этого надо избавиться от сильных кандидатов противника. Для чего я тебе это говорю? По нескольким причинам. Во-первых, на тебя не действует наша ментальная магия. Жаль, было бы проще и спокойнее внушить тебе нужный стиль поведения, чтобы больше не отвлекаться на мелочи. Во-вторых, путем сегодняшнего эксперимента я пришел к неоднозначному выводу — твоя кровь не всегда яд. Видимо, это как-то связано с твоим эмоциональным фоном. Я, конечно, могу сделать так, что ты будешь ненавидеть всех вампиров, но тогда весь план летит насмарку. Ведь мои друзья и недруги должны поверить, что ты моя *ludibrio*. Ты недавно предлагала отливать своей крови в пробирку? Так вот, я тебя огорчу, у нас очень чуткое обоняние. Ни один вампир не выпьет остывшую кровь, а тем более, если она добавлена в еду или вино.

— То есть вы не только кровью питаетесь? — удивилась я, забыв про то, что вампир велел его не перебивать. Владыка поморщился, но все же сказал:

— Вот скажи, в твоём мире хищники есть?

— Конечно.

— И что? Они питаются только кровью и мясом? Больше ничего не едят?

— Некоторые едят плоды или лекарственные травы. Но в нашем мире есть животные-вампиры, их пищеварительный тракт устроен так, что они могут питаться только кровью. Поэтому я и удивилась.

— Ты бы нас еще с нетопырями сравнила, — кинул на меня злобный взгляд Владыка.

— А с кем вас еще сравнивать? У нас в мире есть даже сказки о том, что вампиры могут превращаться в летучих мышей...

— Хватит! — повысил голос Владыка. — Вернемся к нашей истории. Так вот, подсунуть твою кровь не получится, так же как и убедить моих соплеменников в том, что ты моя *ludibrio*, без наших совместных ночевок. Повторяю, любой вампир в состоянии ощутить не только запах крови, но и всего остального. Сейчас от тебя пахнет мною, кровью и сексом,

как раз то сочетание, способное убедить любого в том, что я нашел себе новую игрушку. В ближайшие дни я закреплю результат, буду водить тебя с собой везде, уделять внимание и, что там еще нужно? Неважно. В общем, спустя декаду можно будет навеститься в гости к одному из кандидатов в трупы. Кстати, я еще подумаю, как сделать так, чтобы твоя кровь начала действовать не сразу...

— Это все, конечно, интересно, но где тут моя выгода? Я ведь правильно поняла, весь этот разговор был затеян для того, чтобы заставить меня быть исполнительницей и послушной? — теперь настал мой черед делать непроницаемое лицо, ведь надо было узнать планы вампира в полном объеме. Хотя желание убить этого кровососа росло с каждой минутой.

— Это ты должна была понять из первого предложения, про политическую обстановку, — насмешливо произнес вампир. — Ты же сама правильно сказала: люди для нас еда. Но, у тебя есть выбор — быть моей «любимой» игрушкой, которой ни в чем не будет отказа, или пополнить ряды рабов. Кстати, у них там какая-то своя иерархия, так что ты окажешься в самом низу. Не думаю, что тебе понравится обслуживать защитников крепости. Хотя я могу и ошибаться. Думаю, экскурсия по замку лишней не будет. Это покажет мое отношение к тебе, и ты удостоверишься, что бежать некуда.

— Пока не поем никуда не пойду!

— Да что ты такая прожорливая? — скривился вампир, будто он уже основательно потратился на мой прокорм. — Ладно, пошли. Кстати, а тебе не хочется узнать имя своего хозяина?

— У меня нет хозяина, — буркнула я, хотя и понимала, что нарываюсь. Но признавать его своим хозяином все равно не собиралась.

— Если мы не одни, зови меня «Владыка», «мой господин», «хозяин», «свет моих очей» и все в таком духе. Наедине можешь называть меня по имени — Хадриан, — очередной раз продемонстрировал вампир, что мое мнение его совершенно не интересует.

Завтрак, а по факту обед, оставил у меня тоскливое впечатление. Нет, никаких незнакомых блюд типа крылышек бабочек или маринованной икры лягушек не было, только овощи и фрукты. В основном, в виде пюре и соков.

— А мясо? — не удержалась я от вопроса.

— Мы мясо не едим, в крови белка более чем достаточно. Хотя ты, конечно же, не поняла, о чем я сказал, — хмыкнул Владыка и закинул в рот ложечку какой-то пасты.

— Все я поняла. А про белки, жиры и углеводы я еще лекцию могу прочитать, — фыркнула я, отмечая изумленно приподнятую бровь вампира. — Но вряд ли вы, в вашем средневековье, способны оценить важность биосинтеза белка в процессе пищеварения человека. Я уже не говорю о красоте белковых кристаллов.

— Слишком умная? — с издевкой спросил Владыка.

— Не без того, — в тон ему ответила я.

— Вот поэтому ты сейчас здесь, а не дома с семьей и мужем, как все нормальные девушки твоего возраста. Дай угадаю, и замуж звали, и не один раз, но ты все сомневалась, — слова вампира будто сочились ядом.

— Это не умаляет того, что мне для нормальной работы организма нужно мясо, — холодно произнесла я, отправляя в рот овощное пюре. Скривилась, как вообще можно таким питаться? Все протертое, практически безвкусное, ни соли, ни перца или каких-либо других

приправ.

— Bravo! — похлопал мне Владыка. — Тебе надо было родиться вампой. Глядишь, лет через тридцать или пятьдесят ты могла бы составить мне достойную партию. Но ты всего лишь человек, хоть и с весьма необычной кровью. А значит, в нашем мире тебе быть либо игрушкой вампира, либо обслуживать нужды гарнизона. Другого не дано.

— Кстати, а кто у вас служит в гарнизоне? Люди или вампиры? — говорить о своем нерадостном будущем здесь я не хотела, и так настроение было поганым, чтобы еще больше его усугублять.

— Ни те, ни другие. Кстати, вот они как раз питаются мясом, думаю, на их кухне тебе смогут подобрать что-то съедобное.

— Мне главное, чтобы была кухня и мясо, а съедобным я его сама сделаю, — встала из-за стола, бросила на стул салфетку, игнорируя взгляд Владыки. Я и сама понимала, что веду себя нагло, но, видимо, какой-то рубеж был пройден и меня уже мало волновали последствия. Конечно, намеренно я бы не стала оскорблять Владыку, мне еще собственная жизнь не надоела, но скромничать и быть незаметной я не собиралась. Он сам сказал, что я его игрушка, которой не будет ни в чем отказа, так что пусть выполняет свои обещания. По крайней мере, пусть думает, что я вживаюсь в отведенную для меня роль. Кстати, а вот и первые нужды:

— Мне нужна обувь, не могу же я ходить по каменному полу босиком? Это в твоих покоях везде ковры. И пусть вернут мое нижнее белье.

— Обувь сейчас будет, а белье разрешаю надевать только, когда у тебя женские недомогания. Кстати, на этот период времени будешь переселяться в другое крыло замка, — тоже поднялся из-за стола вампир.

— Вот теперь я понимаю, почему в нашем мире эти дни некоторые женщины называют «праздники». Я уже с предвкушением их ожидаю. Да что там, пора начинать считать дни, — криво улыбнулась я, хотя эта новость меня чрезвычайно обрадовала.

— Не ерничай, я ведь могу и передумать, — холодно оборвал меня Владыка, позвонил в колокольчик и, меньше чем через минуту, горничные появились в гостиной. Вампир приказал принести мне подходящую обувь к платью, а так же убрать со стола.

Пока девушки сутились, Владыка всячески демонстрировал им наши близкие отношения. А если по-простому, то тискал меня в их присутствии. Ничего особо пошлого, то понюхает волосы, то лизнет за ушком или в шею, то погладит коленку. При этом не забывая зло шептать, чтобы я улыбалась, а то он меня собственноручно придушит. Актриса из меня никудышная, я об этом прекрасно знала, поэтому спрятала лицо за волосами, чуть склонив голову к плечу Владыки.

Хорошо, долго притворяться не пришлось, обувь мне нашли быстро. Что-то вроде сабо, но вполне удобные. После чего мы пошли осматривать замок, предварительно заглянув в кабинет вампира, где он достал из шкатулки золотое ожерелье и надел мне на шею. Будто мне цепочки мало, но я помнила вчерашний разговор Владыки со своим советником, поэтому не удивилась.

Что я могу сказать о замке. Если дворец драконов меня поразили, я ожидала вычурности и богатства на каждом шагу, а оказалось наоборот, то замок вампира мне даже понравился. Он был немного мрачноват, но в целом весьма изысканно и со вкусом обставлен. Ничего лишнего, но в то же время каждая мелочь говорила о том, что этот дом принадлежит не просто мужчине, а облеченному властью и уважением.

Судя по переходам, замок формой напоминал свастику, то есть имел четыре крыла. Одно полностью принадлежало Владыке, туда доступ был только его личным слугам и доверенным лицам. Второе — гостевое, оно большей частью пустовало. Третье предназначалось для рабов и технических помещений. Кстати, на первом этаже располагались общие помещения. Если в рабском крыле это были кухня, прачечная, бойлерная и так далее, то в крыле для гостей это были места для развлечений. Тут помимо музыкальной комнаты и бального зала, была библиотека, комната с игрой напоминающей бильярд, бассейн, и место для релаксации, как назвал его Владыка. Я бы назвала его более емким и матерным словом. Судя по реалистично нарисованным картинам на стенах, эта небольшая зала использовалась для сексуальных оргий. Некоторые эпизоды из местной «Кама Сутры» заставили меня покраснеть. Я постаралась оттуда быстрее сбежать. Вампир меня не останавливал, только посмеивался.

Казарма гарнизона располагалась отдельно от замка и со стороны рабского крыла. Я думаю, это было сделано для того, чтобы ни хозяин, ни его гости не портили себе настроения видом защитников крепости. Что я могу сказать, смотреть на этих самых «защитников» и, правда, было неприятно.

— Кто это? — прошептала я, в ужасе прижимаясь к вампиру.

— Волколаки.оборотни. Сейчас они в человеческой ипостаси, в боевой они больше походят на волков, но, конечно же, намного их крупнее и сильнее, — объяснил Владыка, похотливо обнимая меня за талию. Я не возмущалась, потому что рядом с ним было не так страшно. Это надо же придумать «в человеческой ипостаси», да там вообще мало что от людей осталось. Только что руки, ноги, да вертикальное положение тела. И то, ноги были вывернуты коленями назад, на руках такие когти, что консервную банку ими можно свободно вскрыть. А морда? Я в ней человеческого вообще мало что нашла. Уши волчьи, клыки изо рта торчат, губ как таковых нет, повышенная шерстистость, нижняя челюсть сильно выдается вперед, и мерзкие маленькие глазки, которые неотрывно за мной следят.

— У оборотня два основных инстинкта: добывание пищи и размножение. Кормят их хорошо, но и то приходится примерно раз в декаду отпускать особо отличившихся побегать в лес. А вот размножаться я им не позволяю, поэтому самок волколаков в моем замке нет. Но инстинкт никуда не деть, поэтому особо провинившиеся рабыни и рабы отбывают наказание в казарме.

— Вы хотите сказать они... — произнести вслух свою мысль о том, что бедным девушкам и парням приходится заниматься сексом вот с этими чудовищами, просто не поворачивался язык.

— Да, темперамент у них под стать внешности, — усмехнулся Владыка. — Поэтому помни о наказании, когда решишь пойти против меня. Ну что? Ты еще хочешь мясо?

— Как никогда, — буркнула я, промолчав о том, что больше всего мне сейчас хочется крови, желательно одного конкретного вампира. Где бы найти осиновый кол?

Два постоянных двора пришлось пропустить, в одном чувствовались колебания темной магии, а во втором было подозрительно тихо.

— Стойте тут, я быстро, — тихо произнес Рен, оставляя человека с девчонкой за углом. Он пока не хотел тратить отвод глаз на них, надо было сначала разведать обстановку. Много времени у него это не заняло, он заглянул в трактир, достаточно оживленный для этого времени суток, спросил о свободных комнатах, расплатился и получил ключ. Благо старые монеты этого мира не вызвали у хозяина трактира особого удивления, значит, они еще тут в ходу. Выйдя на улицу, надо было забрать попутчиков, заодно вход на второй этаж к комнатам был со двора, Рен застал картину, которая вызвала у него дикую ярость.

Человек стоял, прислонившись к стене с идиотской улыбкой на губах, а вампирша сосала кровь из его запястья.

— Тебе сейчас шею свернуть, тварь?! — он и сам не понял, как схватил девчонку за волосы и приподнял над землей. — Ты с первого раза не поняла?

— Рен, отпусти девочку! — качнулся к нему Эл, сверкая праведным возмущением в глазах. — Я сам ей разрешил испить моей крови, с меня не убудет, а ребенок может умереть.

Ренальд готов был наорать на человека, если надо то и ударить, только чтобы его мозги встали на место. Да что с ним такое? Не мог он быть таким идиотом в их мире или мог? Дракон глянул на вампиршу, у которой был донельзя несчастный вид, принялся, а потом и вовсе перешел на магическое зрение. Демоны! Как он сразу не подумал! На него магия вампиров не действует, а запах феромонов только раздражает, но Эл человек. А кем питаются вампиры? Правильно, людьми. Значит, их магия, обаяние, запах, все это рассчитано только на то, чтобы заманить в свои сети человека, который будет добровольно отдавать им свою кровь. Паразитические твари — вот кто они! Нет, это не Эл идиот, а он. Мог бы и сразу догадаться, что человек просто не в состоянии бороться с вампой.

— Ну раз ты сам разрешил, это все меняет, — спокойно произнес Ренальд, не торопясь отпускать кровососа из своих рук. — Пойдемте, на улице не стоит задерживаться.

— Бросьте меня здесь, добрый господин. Я виновата, что не смогла справиться со своей жаждой, — захныкала девчонка. — Я так сожалею, мне нет прощения.

— Не переживай, деточка, мы тебя не бросим, — с угрозой проговорил дракон, с силой сжимая волосы вампы в руке. — Ведь так друг? Разве мы не должны помочь ребенку в поисках родственников?

— Да ты прав, мы обязаны ей помочь! — глаза Эла лихорадочно блестели.

— Тогда нам надо отдохнуть, а завтра отправимся на поиски. Эл, возьми ключ, поднимайся в комнату, а то тебя шатает от потери крови. А мы с нашей новой знакомой здесь немного уберемся, чтобы другие вампиры нас не нашли.

— Ты же не обидишь Кмелу? — забеспокоился человек.

— Нет, как ты мог такое подумать?! — притворно возмутился дракон, чем хороша была магия вампиров, человек под ее воздействием верил всему, что ему говорили. Девчонка попыталась что-то сказать, но Рен ей тихо прошептал на ухо: — Только вякни и я сверну тебе шею.

Эл кивнул и поплелся к лестнице, дракон дождался, когда он скрылся с глаз и заговорил:

— Предупреждаю в последний раз, если ты еще раз оскалишь свои клыки на моего друга, я тебе их вырву. Я не люблю бить женщин, но если понадобится — рука у меня не дрогнет.

— Господин, я никогда больше, — захныкала девушка. — Отпустите меня, прошу вас...

— Отпущу, но не сегодня и даже не завтра. Не думала же ты, что сможешь сбежать не расплатившись? — с ухмылкой произнес Рен. Он вспомнил об одном интересном заклинании, которое позволяло навести иллюзию на ауру, и теперь собирался им воспользоваться, раз вампа так удачно попала к ним в руки. Но девушка подумала о чем-то другом и побледнела, глядя на него расширенными от ужаса глазами. Похоже, его записали в извращенцы. Ну и ладно, глядишь, страх сделает Кмелу более покладистой и осторожной.

В комнате они обнаружили спящего человека, хорошо хоть до кровати дошел, а то мог бы и на лестнице растянуться. Сколько же эта мелкая тварь у него крови высосала?!

— Я не виновата, — тоненько взвизгнула девчонка и забилась в угол комнаты. — Я совсем чуть-чуть выпила, клянусь! Мне и не надо много, я же не полноценный вампир. Я могу есть человеческую пищу, но иногда на меня находит и тогда мне нужна кровь.

— Как часто? — спросил Рен, он целительской магией не владел, но провести диагностику организма мог, все же опыт полезная штука. С Элом все было не так уж плохо, просто усталость, нервное перенапряжение, недоедание и какие-то странные всплески магии.

— Несколько глотков один раз в пять-семь дней, — тихо ответила Кмела, напряженно следя за тем, как дракон скидывает на пол экипировку и достает из вещмешка веревку. — Не надо, только не это! Я все сделаю сама, только не бейте!

— Заткнись, а то еще и кляп в рот засуну, — раздраженно скривился Рен, он споро связал руки вампириши за спиной, но так, чтобы не нарушить кровообращение. А потом привязал ее к изножью кровати. — Я хочу спокойно поспать, а не ждать, когда ты решишь перерезать мне горло.

Дракон снял с Эла экипировку и сапоги. Достал еще один амулет, который должен был защитить человека от ментального воздействия. Рен не был уверен, что эта вещица поможет полностью экранировать магию вампиров, но другой у него не было. Надел на Эла, надеясь, что утром к его напарнику вернется адекватность. Еще раз проверил дверь и окно, чтобы им никто не помешал ночью отдохнуть, пригрозил Кмеле расправой, если она что-нибудь учудит, и лег на свою кровать, не раздеваясь. Дракону не терпелось почувствовать связующую нить с Таней. На удивление у него получилось с первого раза, перед мысленным взором алой нитью вспыхнула их связь. Звериная сущность стремилась вырваться наружу и лететь к своей Искорке. Будь она где-то поблизости, Рен так бы и поступил, наплевав на то, что резерва может не хватить на портал домой. Но Таня была далеко, его резерва не хватило бы преодолеть этот путь полностью. Да и что он будет делать под стенами замка Владыки один и без магии? Вызывать его хозяина на поединок? Ну-ну, благородство и вампиры вещи несовместимые, Владыка просто спустит на него своих волколаков и забудет о его существовании. И тогда Искорке никто уже не поможет. Ему и сейчас страшно представить, что ей пришлось пережить за эти часы, а что еще впереди. «Главное, что жива, а остальное не важно, — успокоил он мысленно себя и разбушевавшегося внутри зверя». Он найдет ее, спасет. С рассветом они отправятся в путь, который лежал на запад.

То, куда меня привел вампир, можно было назвать чем угодно, только не кухней. Больше всего она напоминала забойный цех. Не в промышленных масштабах, конечно, но приятного все равно мало. Потёки запекшейся крови были везде: на разделочных столах, на стенах, на посуде, я уже не говорю про пол. А ещё запах, даже мне с человеческим обонянием стало нехорошо, а Владыку просто перекосило.

— Вот, дорогая, — издевательски произнес вампир, театральным жестом обводя пространство и трех оборотней, что разделявали очередную тушу. — Ты хотела мясо, можешь брать любое. Не знаю, какое тебе больше по вкусу, то мертвое или это, что ещё живое.

— А обязательно выбрать что-то одно? — я тоже умею ерничать.

— Дарю тебе всех трех, даже четырех. Делай с ними все, что хочешь, если сможешь, конечно, — ехидно добавил Владыка.

— Прямо все, что захочу?

— Все, они полностью в твоей власти, только не забывай, что ты принадлежишь мне, — взгляд Хадриана заледенел. Потом он посмотрел на замерших оборотней, которые даже не шевельнулись с того момента, как мы вошли в кухню. — Эй вы, отныне любое распоряжение этой милой девушки исполнять немедленно. Кроме тех приказов, которые идут в разрез с уставом.

— Ты довольна, моя красавица? — с мягкой улыбкой спросил Владыка. Он смотрел на меня, поэтому не видел, как у одного оборотня задергался левый глаз.

— Да, мой господин, — ответила я и подарила вампиру самую лучезарную улыбку, думая о том, с каким бы удовольствием вонзила бы в него один из тех тесаков, что висели на кухне.

— Запомни этот взгляд, тебе сегодня на меня весь вечер так смотреть, — тихо хмыкнул вампир, схватил меня за волосы, запрокинул голову и провел языком по шее. Нога так и тянулась пнуть эту скотину, но я понимала, что он единственная моя защита. Одно слово Владыки и «милые» зверушки порвут меня на части. Похоже, волколакам плевать, чье мясо есть. — Развлекайся. Дорогу обратно найдешь?

— А мне можно ходить одной? — вырвалось у меня от удивления.

— Если ты хочешь сбежать, то сначала подумай, куда ты пойдешь в незнакомом мире? Внешность у тебя необычная и затеряться не получится. Тебя сдадут, как только ты появишься в первом же селении. Это если сможешь до него добраться. Поверь, в наших лесах даже волколакам небезопасно находиться. Правда, парни?

«Парни» прижали уши к макушкам и энергично закивали головами. Что-то у меня не было ни малейшего желания оставаться одной в компании этих «симпатяг», а еще интуиция мне подсказывала, что вампир только и ждет, чтобы я увязалась за ним следом. Есть я уже перехотела, но говорить об этом Владыке не стала, как и напрашиваться в его компанию, лучше уж выйду на улицу и посижу в беседке. Я как раз из окон второго этажа в гостевом крыле видела небольшой скверик.

Правда, сразу же пойти туда мне не позволяла гордость, ведь тогда получалось бы, что я просто испугалась оборотней. Так что решила сначала озадачить каким-нибудь заданием моих подопечных. Да хотя бы наведением порядка на кухне.

Хадриан шел по коридору, пугая встречных оборотней улыбкой. Давно ему не было так весело, все-таки девчонка хороший подарок. Владыка помнил, с какой легкостью она убила не абы кого, а вампира. То, что это был его родной племянник, мужчину не коробило. Он и сам планировал от него избавиться, так что Элен оказалась в нужное время и в нужном месте. Единственное, что не давало ему покоя это понимание — у такой девушки просто не может не быть защитника. А драконья кровь в ней только подтверждает это. Неужели Марок украл невесту сородича? Если так, то дракон за ней обязательно явится. Хотя, если этого не случилось в первые часы, то можно о нем забыть и наслаждаться своей новой игрушкой.

Правильно он сделал, что запретил давать Элен успокоительное, покорных и готовых выполнить любое его желание ему и так хватает. А вот чувствовать, как сменяются эмоции у девушки, было на удивление интересно. Сказать ей, что все вампиры еще и эмпаты? Нет, ей эта информация совершенно ни к чему. Кстати, надо подумать, как заглушить ее эмоции от своих соплеменников. Хадриан не привык делиться, а тем более тем, что ему самому еще не наскучило. Если бы удалось надеть torquem, такой проблемы не стояло бы, да и контролировать девицу было бы намного проще. Правда, менее интересно. Он бы так и не узнал, как это забавно видеть улыбку на лице человечки и чувствовать ее желание убить его. А ее смешные страхи? Испугалась волколаков и подсознательно искала защиту у него, забыв про свою ненависть и подозрительность.

Владыка был уверен, что девчонка найдет предлог и выбежит из кухни оборотней следом за ним, но этого не произошло. Упрямая, гордая, забавная. Сегодня он специально взял ее спящую, хотел проверить изменится ли концентрация яда в ее крови или нет. Оказалось, что ее кровь вкусна и всего один глоток действует на него не хуже вина. А незначительная горечь яда, который он так и не смог распознать, придавала крови Элен неповторимую изюминку. Хадриан понимал, кровь чужачки и его может убить, если он поддастся желанию сделать не один или два глотка, а куда больше. Но эта опасность только заводила, заставляла чувствовать пьянящий сердце азарт. К тому же, для удовлетворения физических потребностей организма у него достаточно рабов, чтобы еще свою игрушку превращать в еду.

Хм, а изменится вкус девушки, если она будет желать его, как мужчину? Плохо, что на нее не действует его магия обольщения. Похоже, придется вспомнить молодость и забавы с соплеменницами, на них тоже не действует магия. Это сейчас он расслабился и перестал заботиться об удовольствии женщин, а раньше ни одна не могла сказать ему того, о чем сегодня заявила Элен. Да и зачем напрягаться ради рабынь?

— Владыка, — заступил дорогу вампиру оборотень. Волколак склонил голову, но без особой почтительности. Хотя чего ждать от вожака стаи? — Что-то случилось?

— Нет, Рарф. Я показывал своей ludibrio замок, — снизошел до объяснений Хадриан. Сегодня у него было отличное настроение и он этого специально не скрывал, давая возможность слухам разрастись. Ведь, несмотря на то, что девчонка его заинтересовала, отказываться от своих планов по ее использованию, он не собирался.

— Пугали самку? — хрипло рыкнул оборотень, закашлявшись смехом. Владыка скривился, все-таки при всей своей немалой полезности, волколаки — существа туповатые и прямолинейные.

— Можно и так сказать. Я подарил ей троих твоих сородичей, ты проконтролируй,

чтобы мою ludibrio никто не обидел. А то ведь шкуру спущу. Живьем, — добродушно улыбнулся Владыка. — С тебя первого. Девушка на кухне, поспеши, пока ее не съели.

Владыка пошел дальше, радуясь своей спонтанной выдумке, теперь Элен точно прибежит, потому что даже вампиршсы боялись Рарфа. От оборотня исходила аура властности и небывалой силы, которая подавляла всех вокруг. Но Хадриан был сильнее волколака, только его главенство Рарф признавал. Вампиру даже захотелось посмотреть, как на него отреагирует Элен, но передумал, у него были еще дела.

* * *

— Что значит нечем?! — возмутилась я. — Ты, быстро метнулся в замок, нашел там какую-нибудь горничную, а лучше управляющего, и взял все необходимое. Ведро, тряпки, мыло... И нечего на меня рычать! Ишь, взяли моду! Развели грязь, понимаешь ли! А вы, двое, бросили тушу, вы ее все равно неправильно разделяете, взяли вон те ножи и вперед — отскребать пол! Напомнить, что сказал Владыка?

Нет, я честно пыталась поговорить с этими монстрами по-хорошему, объяснить, почему нужно отмыть кухню. Но они сначала просто игнорировали меня, а потом и вовсе послали куда подальше. Вот тот, которого я отправляла за тряпками и ведром, меня и послал. Да так заковыристо, что я даже не ожидала такой фантазии от мохнатого.

— Самка мной не будет командовать, — прорычал волколак, оскаливая зубы.

Ох, надо было сразу сбежать, сейчас уже поздно — догонят. Выход был только один — защищаться. Рука сама схватила тесак, крутанула его, примеряясь.

— Ну что, кого первого пустить на жаркое? — спросила я. В душе кипел адреналин, да и вообще вся ситуация была дикая. А если смотреть со стороны, еще и комичная. Достаточно только представить мелкую меня в красном платье и с тесаком против трех оборотней, которые были выше меня на голову.

Я ждала чего угодно, от хохота до нападения, но они вдруг прижали уши к макушкам и затравленно глянули на меня. Радовалась победе я недолго, ровно до того момента, как поняла, что она не моя. Меня словно окатило холодной водой, а на затылке зашевелились волосы. Я резко обернулась, чтобы тут же отскочить в сторону, в дверях стоял еще один оборотень. Вот только в сравнении с ним мои подопечные были сущими детьми. И не потому, что он был выше и массивнее их, просто достаточно было глянуть ему в глаза и сразу возникло желание заскулить и сбежать, поджав хвост.

— Что здесь произошло? — глухо спросил он. Слова оборотень произносил не очень внятно, будто во рту ему что-то мешало, но рассмеяться над его дикцией у меня даже мысли не возникло. Я покосилась на свои «подарочки», ожидая, что они сейчас наперебой начнут на меня жаловаться, но они молчали. А этот мохнатый монстр все смотрел на меня и ждал ответа. Я еще раз глянула на волколаков, судя по их мордам, ничего хорошего от прихода их главного они не ждали. А то, что этот тип главный, было видно невооруженным глазом.

— Парни наводят порядок на кухне, — ответила я. Вроде и не пожаловалась, но и отказаться теперь оборотни не смогут.

— Они тебя тронули? — продолжал допрос оборотень, все еще вглядываясь в меня своими глубоко посаженными глазками. У меня же от его взгляда прямо мороз по коже. Да что там, мурашки толпами бегали по спине. Казалось, оглянись я, и увижу, как шевелится

мое платье.

— Нет, — не солгала я, про то, что они не успели, добавлять не стала.

— Зачем тебе нож? — не поверил мне оборотень.

— Ужин готовить, — ляпнула первое, что пришло в голову. — Вон парни уже начали мясо разделывать, только неправильно они это делают, так ведь и испортить можно.

Вожак впервые глянул на своих сородичей. Ох, зря я думала, что бояться сильнее уже невозможно. Радовало одно, этот убийственный взгляд предназначался не мне.

— Что стоим? Выполнять задание! — рявкнул вожак. Как сама не побежала, не знаю, наверное, ноги приросли к полу. А вот парни засуетились, тот, который не хотел идти за ведром и тряпками, со счастливой мордой вылетел в дверь, чуть не снеся собой жоака и откос. А двое других радовались значительно меньше, и скоро я поняла почему. Главный монстр и не думал уходить, сложил руки на груди, оперся на стену и уставился на меня. Черт! Придется готовить ужин этим, раз уж вызвалась.

Вздыхнула и подошла к туше, больше всего убиенный зверь напоминал барана, только крупнее. Первым делом положила нож и заплела волосы. Фартук бы, но взять его было негде. Ладно, это платье мне все равно не нравится. Еще раз осмотрела тушу и взялась за работу. Минут через пять я увлеклась и забыла об волколаках. Не то чтобы я любила разделывать мясо, но было в этом действии что-то древнее, притягательное. А если на минуточку вообразить, что это я сама загнала зверя, то откуда-то изнутри поднимался азарт сдобренный легким предвкушением. Странно, но я никогда не боялась крови, даже в детстве. Вот и сейчас равнодушно потрошу животное, не испытывая никакой брезгливости или страха.

Когтистая лапа, опустившаяся мне на плечо, заставила вздрогнуть и поднять взгляд на жоака.

— Пришел, — махнул он подбородком на того, кто бегал за ведром. «Надо хоть имена их узнать, а то неудобно как-то», — подумала я.

— Пусть котлы моет, скоро пригодятся, — вслух произнесла я, косясь на ладонь жоака, которую он не торопился убрать с моего плеча. Оборотень принюхался, наклоняясь ко мне, будто пытался уловить что-то. Станный он, тут же все пропахло кровью, даже я. Хотела уже сказать это вслух, но черт меня дернул опять глянуть на жоака, точнее, ему в глаза. Я в нем будила чисто мужские желания. Как-то сразу вспомнилось, что на мне кроме платья ничего нет, а у оборотней, по словам Владыки, только два инстинкта. Причем я в данный момент подхожу для удовлетворения обоих, и никто же не заступится, не спасет...

— Извините, не знаю, как вас зовут, — заговорила я, стараясь выглядеть дружелюбной и подавить страх. — Вы не могли бы мне помочь? Надо перевернуть тушу, а мне сил не хватает.

— Рарф, — не то прорычал, не то пролаял оборотень. Он одной рукой приподнял тушу, что весила не меньше центнера, а второй сорвал надрезанную мною шкуру. Силен.

— Ральф? — переспросила я, с долей восхищения наблюдая, как точными ударами своего огромного ножа вожак отделяет ноги животного.

— Можно и так, — благосклонно кивнул мне оборотень, напоследок перерубив хребет будущему жаркому.

— Элен, — представилась я.

— Красивая, — хмыкнул оборотень. Только я не поняла это он о моем имени или обо мне? Хотя какая я ему красивая, если мы с ним разных видов? Но спрашивать, конечно, не

стала.

— Скажи, Ральф, — почему-то назвать жоака на «ты» было легко. — А вы едите мясо сырым? Или варите?

— И так, и так, — пожал могучим плечом Ральф, заканчивая с разделкой. — Жареное вкуснее. А загонять дичь интереснее.

— Ясно. А соль у вас есть?

Соль была, а сало нашлось на «барашке», так что пожарить им мясо я вполне могла. Чем я и занялась, решив побаловать себя и своих оборотней. Как пользоваться плитой мне показал все тот же Ральф, а трое других помощничков, пусть и не добровольных, усердно отмывали кухню. Кстати, когда я поинтересовалась у Ральфа именами его сородичей, он сказал, что они их еще не заслужили. Странно, кажется, в самом начале они друг к другу как-то обращались.

* * *

Прошло около двух часов, а девчонка так и не вернулась. Заблудилась? Но за ней должен был приглядывать Рарф. Лежит где-нибудь в обмороке? Так опять же оборотень ее не бросил бы, вызвал бы лекаря или его, Хадриана. Оставался еще вариант: ее мог перехватить кто-то из его сородичей уже в замке, куда доступа оборотням нет. Тьма! Об этом он не подумал. Как теперь ее быстро найти? И ведь хотел же поставить следящее заклинание в амулет, но решил, что из крепости Элен не выбраться.

Владыка был очень раздражен, он не любил, когда что-то шло не так, как он запланировал. Но больше его бесило, когда кто-то имел глупость посягать на его имущество. «Шкуру спущу! Они у меня будут сутками подыхать», — полыхал злостью Владыка, пока еще не решив для себя, кто «они».

Начать поиски своей игрушки вампир решил с того места, где он ее оставил. Почему-то у него и мысли не возникло отправить на поиски Элен прислугу. А может, все дело в том, что пока он шел через замок, тот будто вымер? Ни одна живая или мертвая тварь на пути не встретила. Ну ладно дети ночи, соплеменники демонов, им хватает ума не попадаться ему, потому что они ощущают его эмоции. А эти людишки? Как рабы без магии и эмпатии знают, что он в бешенстве? Прямо загадка мироздания.

Элен нашлась быстро. Судя по всему, она и не терялась, ведь кухни она так и не покинула. Еще на подходе Владыка услышал ее голос, она что-то рассказывала. Развлекается, значит?! С трудом подавив злость и заблокировав эмоции, чтобы не спугнуть добычу, ведь не сама же с собой девчонка болтает, Владыка зашел на кухню. Его взгляду предстала сюрреалистическая картина, если бы ему кто рассказал, что такое может быть, поднял бы на смех. Кухня чуть ли не сверкала чистотой, последние штрихи наводили три подаренных Элен оборотня, домывая пол. Сама же она сидела на столе, рядом с ней стояло большое блюдо с чем-то мясным, кстати, пахло оно не так уж плохо, а на расстоянии вытянутой руки от нее находился Рарф. Оборотень опирался на стол бедром, посмеивался над рассказом девушки своим кашляющим смехом, периодически закидывая себе в рот ароматные мясные кусочки. А еще от него исходила удушающая волна желаний. Этот блохастый не сводил глаз с Элен, мечтая сделать ее своей самкой. Последней каплей стало, когда ludibrio взяла кусочек мяса исок потек по ее руке. Рарф склонился, перехватил руку девушки, осторожно

забрал у нее зубами мясо и медленно облизал сок с ее пальцев. Элен замерла, от нее ощутимо исходил страх.

— К-хм, к-хм, — издевательски покашлял Владыка. — Сладкая моя, я тебя потерял.

Девушка вздрогнула и с видимым облегчением посмотрела на него, попыталась спрыгнуть со стола, но была перехвачена за талию лапами Рарфа и мягко опущена на пол.

— Спасибо, — скорее машинально кивнула девушка оборотню и устремилась к вампиру. — Владыка?

— Если ты удовлетворила свой голод, то пойдем, — хмыкнул Хадриан, не сводя глаз с оборотня. — Только вымой руки...

Элен кивнула и отошла в дальний угол кухни, где располагалась моечная, а вампир подошел к Рарфу и тихо произнес:

— Она моя, помни об этом.

От волколака ощутимо повеяло яростью, но он промолчал, понимая, что проиграет в схватке. Владыка усмехнулся и, чувствуя свое превосходство, добавил:

— Ну-ну, будешь хорошим мальчиком, отдам ее тебе, когда она мне надоест.

«Кровососущая сволочь, комар-переросток...» — развлекала я себя тем, что придумывала эпитеты Владыке. За сегодняшний день я видела вампира в разных ролях, но все они мне не нравились. Особенно бесило, что он действительно считал меня своей игрушкой. Нет, я не ждала от него уважения или, тем паче, любви с первого взгляда, да мне и с двадцать первого она не нужна, но все же хотелось верить в разумность Владыки. Неужели он не понимает, что компромиссом больше добьется от меня, чем прямым приказом? Хотя зачем ему утруждаться, если я и так в его власти. Но все равно с его стороны это глупо, мог бы за столько лет и понять, что женщинами проще управлять лаской. Кстати, о точном количестве прожитых лет мне он не сказал, только улыбнулся на мое предположение, что ему лет сто, и произнес:

— Больше, намного больше.

И вот этот старый хрыч тащит теперь меня на их вечеринку, которую я вчера так некстати омрачила смертью. В общем, решил всем продемонстрировать какой он крутой перец и как быстро смог приручить бешеную человечку, то есть меня. Эх, предчувствие просто вопило о том, что вечеринка мне не понравится даже больше, чем сегодняшнее утро. Но меня никто не спрашивал, а после обеда с Ральфом или, скорее, ужина, вампир сдал меня на руки прислуге с заданием сделать из меня богиню за два часа, иначе они все пойдут отбывать наказание в казарму к оборотням. Девушки прониклись и взялись за меня вплотную: маникюр, педикюр, целебные маски для волос и тела, макияж и многое другое. Я не сопротивлялась, честно сказать, они работали с таким маниакальным упорством, что мне в их обществе было страшнее, чем с волколаками.

Вот взять того же Ральфа — вполне адекватный мужик. Конечно, он малость на любителя, все же повышенная мохнатость, волчьи уши и страшноватая морда не каждую женщину может привлечь. Зато у него супернакаченное тело, бодибилдеры из нашего мира и рядом не стояли. А еще он немногословный и очень внимательно слушает. Я ему наболтала лишнего, нервничала рядом с ним первое время. Пришлось объяснять, что в моем мире оборотней нет, точнее они когда-то если и были, то вымерли.

В общем, мы неплохо провели время, только вот последняя его выходка меня порядком напугала. Это потом до меня дошло, что оборотень услышал или унюхал приход вампира заранее и, скорее всего, решил его позлить. Мог бы и меня предупредить, я бы подыграла. А так сама не знаю, как у меня разрыв сердца не приключился. Да кому угодно стало бы плохо, если бы такой хищник облизывал их пальцы и смотрел с гастрономическим интересом. Так и казалось, что он мне сейчас руку по локоть откусит. Б-р-р. Так что Владыку я встретила даже с радостью, правда, она быстро угасла, стоило услышать окончания его слов Ральфу. Вот же скотина древняя, уже планирует кому меня подарит, когда надоем. Ну-ну, пусть тешит себя иллюзиями. Но на всякий случай, с Ральфом надо подружиться, кто знает этого Владыку, вдруг у него завтра в мозгах что-то переклинит и он решит одарить мною оборотня. Да скажем, за верную службу.

Так что ходим готовить вкусности себе и Ральфу, улыбаемся, разговариваем с ним. В общем, делаем все, чтобы у него и в мыслях не возникло сделать мне что-то плохое. Совесть, это я тебе говорю, чтобы ты потом не плакалась о том, как мы подло поступили, приручая волколака. Да и бежать отсюда не помешало бы, а кто, как не вожак оборотней, сможет

защитить в лесу? Конечно, надеяться на Ральфа глупо. Но ведь мечтать о том, что в этом богом забытом месте у меня появится хоть один товарищ, не вредно? Да и как жить без веры, мечты, надежды? А Рен так и не пришел. В мечтах я видела своего дракона, сжигающего замок Владыки, а вампира разорванного на части одним ударом хвоста. Потом мы с Реном улетели бы в закат или рассвет. Неважно. Ведь ничего этого не будет. Он не прилетел, не смог или не захотел. Жив ли он вообще? Как странно все в жизни, два дня назад я не знала, куда бы сбежать хоть на время от дракона, а сегодня готова месяц и даже два провести с ним в одной комнате. В одной постели. Лучше бы он был чуть настойчивее, может, сейчас у меня хотя бы были воспоминания, а не только сожаления.

Два часа спустя я стояла перед зеркалом в спальне Владыки и рассматривала свое отражение. Ну, богиня из меня не получилась, да я и не надеялась, а вот с вампиршой спутать можно было. В этот раз на меня надели черное кружевное платье, которое позволяло догадываться об отсутствии нижнего белья. Если бы я всю жизнь прожила в мире Рена, то ужасно бы смущалась столь откровенного наряда, а для нашего мира он был скорее консервативным или классическим. Глубокое декольте, частично открытая спина, отсутствие рукавов, тонкие бретельки, и длина в пол. Хоть платье и было из плотного кружева, но в тех местах, где узор соединялся между собой, проглядывало обнаженное тело. Правда, такие участки находились только по бокам, но выглядело это все равно пикантно.

Макияж и маникюр мне сделали тоже достаточно агрессивным, но Владыке мой образ почему-то понравился. Он неслышно подошел со спины, положил ладони мне на плечи, а подбородок на макушку.

— Чем ты недовольна? — спросил он, придиричиво рассматривая мое отражение. — Тебе не понравился откровенный наряд?

— Макияж, — честно призналась я. Говорить вампиру, что больше всего я недовольна его присутствием в своей жизни, не стала. — С ним я выгляжу лет на десять старше. А платье красивое и, по меркам моего мира, практически классическое.

— Макияж тебя не старит, — мягко улыбнулся мне через зеркало Владыка. Похоже, он записал меня к тем дурам, которых заботит только собственная внешность. Вот и правильно, пусть лучше недооценивает. — Ты стала выглядеть как женщина, а не как девочка. Разве это плохо? Осталось только дать тебе почувствовать, что значит — быть женщиной.

— А я себя с мужчиной и не отождествляю, — язвительно сказала я, не люблю, когда говорят высокопарными фразами. Владыка на мои слова рассмеялся, но комментировать их не стал, переведя разговор на более интересующую его тему.

— А какие платья в твоём мире считаются откровенными? — спросил он, поглаживая мои плечи и ключицы. Прикосновения вызывали приятные мурашки, но жутко при этом раздражали, потому что хозяин чутких пальцев мне не нравился. Можно было попробовать закрыть глаза и представить того же Рена, но думаю, тогда бы это не понравилось вампиру.

— Декольте глубже, юбка короче, в общем, больше открытого тела, — ответила я и попыталась вывернуться из рук Владыки, который, видимо, решил поиграть в нежность. Он едва ощутимо касался губами моей шеи, медленно скользя ладонями по телу.

— Не дергайся, — грубо пресек он мои действия. Я думала он меня опять укусит, но нет, всего лишь немного потискал. И что интересно, он не лез в интимные места, но тело отзывалось на его ласки. Это бесило еще больше, лучше бы он сделал больно или поступил так же, как утром, тогда я с чистой совестью могла бы его ненавидеть. Он подал какой-то

знак и появилась знакомая мне служанка, та самая, которая могла уподобляться мебели. В ее руках была крупная шкатулка и по тому, как она оттягивала руки девушки, было понятно, что там отнюдь не пух.

Владыка открыл шкатулку сам и достал в первую очередь высокое ожерелье из золота. Эдакий плетеный воротник-стойка. Сначала я даже подумала, что он из позолоченного кружева, настолько тонкой работы было изделие, но когда вампир застегнул его на моей шее, я поняла — золото.

— Не слишком ли вычурный ошейник для рабыни? — злость проскользнула в вопросе, хотя и старалась ее сдерживать. А ведь будь у меня другой статус или подари мне такую вещь любимый человек, я бы оценила ее красоту, удобство и то, что она мне удивительно шла.

— Посмотри на нее, — дернул меня за волосы Владыка и развернул от зеркала лицом к горничной. Девушка побледнела и сжалась, но осталась стоять на месте. — Вот на ней рабский ошейник, а на тебе мой подарок. Я вижу, до тебя так и не дошло в чем различие между рабыней и *ludibrio*. Сегодня у тебя будет возможность оценить разницу.

Я заметила, что в присутствии слуг или, как вчера, соплеменников, Владыка внешне оставался равнодушным и холодным. Только на каком-то подсознательном уровне я ощущала, насколько он раздражен. А еще было любопытно, что с Ральфом он позволяет себе эмоции. У кого бы спросить почему так? У оборотня? В общем, я немного отвлеклась от выходки вампира и успела успокоиться, так что золотые браслеты меня не сильно напрягли. Они были широкими и повторяли узор ожерелья.

— Этот комплект призван защитить тебя от посягательств тех, кто может не устоять перед искушением вкушать твоей крови, моя сладкая, — снизошел до объяснений Владыка, целуя меня за ушком. Судя по взгляду горничной, она в своей жизни впервые видела такие нежности от главного вампира. Бедненькая, еще подумает, что ее хозяин влюбился. Хотя именно этого он и добивается, чтобы слухи разошлись и все были уверены, что у Хадриана появилась фаворитка.

— Спасибо, мой господин, — скрипя зубами произнесла я, вспомнив, что мне полагается подыгрывать, а иначе жизнь моя может оборваться за ненужностью. Вампир махнул рукой, горничная низко поклонилась и ушла.

— В следующий раз больше чувства, дорогая, — издевательски произнес кровосос. — Пошли, все уже должны были собраться. Хотя подожди...

Владыка подошел к, казалось бы, пустой стене, положил на нее ладонь, рядом распахнулись дверцы, демонстрируя несколько рядов бутылок разнообразной формы и содержания.

— Не думала, что вампиры пьют спиртное, — удивилась я. — Это же вино?

— Не только. Но ты права, это все алкоголь. Чего бы тебе налить? О, Ларинтийское подойдет, — проговорил вампир и достал одну из бутылок.

— Я не пью, — попыталась отказаться я.

— Ты пьешь, ешь, улыбаешься, отвечаешь на вопросы и мои поцелуи, в общем, делаешь все, что велю я. Запомни это и никогда не забывай, — взгляд Владыки не предвещал ничего хорошего в случае моего послушания. Он будто ждал моего возмущения, видимо, желая продемонстрировать какую-нибудь очередную гадость, которая будет ждать меня в наказание. Но я, несмотря на всю свою наглость и фатализм, всегда отличалась прагматичностью и рассудительностью, поэтому молча приняла полный бокал с вином из рук Владыки.

Это оказалась настойка на каких-то ягодах, больше всего напоминающих бруснику, но сладкая. Крепость у нее была больше чем у вина, но значительно ниже, чем у водки. В целом, вкус мне даже понравился, да и легкое головокружение впоследствии тоже. Во всяком случае, теперь я могла выдавить из себя улыбку.

— Вот и умница, — забрал у меня из рук пустой бокал вампир.

— Знаю, — не удержалась я от иронии. — Так что там по плану? Сидеть, улыбаться и помалкивать?

— Именно, — хмыкнул Владыка и взял меня за руку. И мы пошли. Вампир не торопился, останавливался у картин, предпочитая те, на которых была изображена природа. Рассказывал о том кто и когда нарисовал данные произведения искусства, оказалось, процентов тридцать всех полотен создал сам Владыка. Причем они были талантливо выполнены и совершенно не мрачные, наоборот, вампир предпочитал яркие краски. Особенно мне понравилась картина, на которой был изображен закат над морем.

— А разве облака бывают фиолетовыми?

— Бывают.

Вот и весь ответ. Похоже, «улыбаться и помалкивать» касалось не только вечеринки, но и вообще моего поведения с Владыкой. Что ж, навязываться не буду, мне же будет лучше, если он вообще обо мне забудет.

Вчерашний зал встретил нас любопытными взглядами и резко смолкнувшими разговорами. Две вампы смотрели на меня с долей ревности, а мужчины оценивающе. Только тот, кого я окрестила «эльфом» скользнул по мне равнодушным взглядом. Господи, хоть один нормальный человек! Ну или кто он там?

То ли нравы у вампиров были свободнее, то ли конкретно Хадриан имел прогрессивные взгляды, но никто из вампиров не подскочил с диванов и не начал кланяться Владыке. Хотя все кивали, приветствовали, а прислуга засуетилась с преувеличенным энтузиазмом. Судя по тому, что вокруг вампира вились только девушки, с ориентацией у Владыки был полный порядок, чего нельзя сказать о других мужчинах. Из пятерых присутствующих — двое оказывали внимание парням. Правда, и девушек не упускали возможностей ущипнуть или потискать. Блондинистый «эльф» не реагировал ни на кого. Как и в прошлый раз, он сидел на полу у ног одного вампира с неразборчивой ориентацией. Похоже эльф тоже «игрушка».

Я ожидала, что меня тоже посадят в ногах у Владыки. Одна из служанок даже принесла подушку, но Хадриан будто не заметил этого и усадил меня рядом с собой. Если до этого в глазах вампиров была только заинтересованность, то теперь появилось еще и недоумение. А уж когда он как бы невзначай завладел моей ладошкой и начал поглаживать пальчики, одна из вамп уронила бокал. Она меня разочаровала, да и остальные вампиры, я ожидала, что они будут более устойчивые к стрессам. Но они быстро взяли себя в руки и продолжили прерванный нашим приходом разговор. Я прислушалась, пытаюсь в ворохе незнакомых имен уловить что-то значимое для себя. Мои надежды не оправдались, ничего важного вампиры не обсуждали. Только сплетни о соплеменниках из других кланов и политика. Точнее тот самый отбор в Совет.

Кстати, советник Аетиус, произвел на меня самое положительное впечатление. Он был немногословен, но каждая его фраза давала понять — перед тобой умный, сильный и уверенный в себе мужчина. К тому же он был не так красив, как остальные вампиры и больше напоминал человека, а уж за одно это можно было относиться к нему с симпатией.

— Непостоянство, вот истинно женская черта, — хмыкнул Владыка, лично протягивая

мне бокал с чем-то спиртным. При этом у него был такой взгляд, что только слепой не догадался бы насколько сильно он недоволен мною. Талантище! Так натурально сыграть ревность не каждый сможет. Но я актерскими способностями не обладала, поэтому просто опустила взгляд на бокал, будто ища в нем истину. Пить не хотелось, но я помнила приказ Владыки. Интересно, а «эльфа» разглядывать можно?

Данный товарищ смотрел куда-то в сторону и всем своим видом демонстрировал, как ему не нравится компания. Я тоже так хочу. Почему ему можно игнорировать вампиров, а мне нет? Тут хозяин эльфа о нем вспомнил, запустил руку в его золотистые волосы, машинально перебирая пряди. Мужчина дернулся в сторону, на его лице отразилась брезгливость. Но вампира это только разозлило и он поступил в духе Владыки, схватил волосы блондина в кулак, рывком запрокинул ему голову, наклонился и поцеловал его в губы. Фу! Никогда не считала себя гомофобом, но смотреть на это было противно, поэтому я отвернулась. Уже позже я поняла, что мне не столько гадко было видеть поцелуй двух мужчин, сколько то, что это происходило под принуждением. Эльфа было очень жалко, даже больше, чем девушек из прислуги. Они-то к своим хозяевам ненависти не испытывали.

— Не делай преждевременных выводов, сладкая, — притягивая меня ближе к себе, прошептал Хадриан. — Жизнь не делиться на черное и белое...

«Бла-бла-бла, тоже мне открыл истину», — в душе кипело раздражение. Хотелось выплеснуть его, сделать хоть что-то, но не сидеть в объятиях Владыки и пытаться выглядеть довольной. В груди разгорался привычный пожар, который раз я уже подумала: «А что будет, если я выпущу его на свободу?» Интуиция подсказывала, что ничем хорошим это не закончится, вот только она не говорила для кого. Вслух я ничего не сказала, хотя вампир явно ждал от меня замечания или вопроса. Но я умею быть терпеливой, и неважно, что язык жгли грубые слова, а так же пожелания пойти подальше со своей философией, сдержалась, нашла в себе силы улыбнуться. Нет, не Владыке, а его советнику, который в этот момент смотрел на меня. Это мелкое непослушание Хадриану омыло душу удовлетворением. Что делать, если этот мир меня окончательно испортил?

Ответа не было, да и сложно размышлять о перипетиях судьбы, когда к тебе ненавязчиво пристают в присутствии многочисленных свидетелей. Пока Владыка ограничивался поглаживанием моей ножки через платье, судя по тому, как подол потихоньку полз под его рукой вверх, это было только началом. В борьбе за платье, которую приходилось проводить незаметно, я выпила весь бокал вина. Владыка тут же подал мне следующий, уже с другим напитком.

«Споить меня хочет», — поняла я простую истину и не стала препятствовать вампиру. Жаль, вино было не настолько крепким, чтобы опьянение пришло быстро. А может, натянутые нервы не давали организму расслабиться.

Тем временем «вечеринка» набирала обороты, перерастая в оргию. Одна из служанок разносила вина, но вместо того, чтобы взять бокал, вампир ухватил ее руку и приник к запястью. В первый момент мне показалось, что он ее целует, слишком мечтательным стало лицо девушки, но потом из-под губ вампира потекла кровь.

— Ты слишком расточителен, друг, — оттолкнул его второй собрат и сам впился в запястье юной азиаточки. Кстати, Владыка так и не удосужился назвать имена своих гостей или родственников. Ну да, кто я здесь, а кто они.

Тем временем первый вампир встал и начал расстегивать штаны, его вторая рука поглаживала бедра девушки. Я резко отвернулась, догадываясь, что сейчас будет

происходить. Нет, я девочка взрослая и даже порнофильмы видела, но они вызывали не столько возбуждение, сколько брезгливость и неприятие. Тем более участвовать в таких мероприятиях мне никогда не хотелось. Одним глотком допила вино и уже сама схватила следующий бокал.

— Тебе хватит, — отобрал у меня спиртное мерзкий Владыка. А потом, не слушая моих протестов, усадил к себе на колени так, чтобы я находилась лицом к групповухе. — Смотри, я же обещал показать тебе разницу между рабыней и ludibrio. Ее может взять любой, тебя только если я разрешу. Так не давай повода, моя сладкая.

— Я хочу уйти, — произнесла я, повернув голову к вампиру. Смотреть на эротические «игрища» было гадко. Хадриан заглянул мне в глаза, задумался и кивнул.

— Хорошо.

Я не ожидала, что Владыка так быстро согласиться, обрадовалась, соскочила с его колен. Но далеко отойти мне не дали, вампир не выпустил мою руку из своей и тоже поднялся.

— Ты же не думаешь, куколка моя, что я отпущу тебя одну? — подарил мне улыбку Хадриан, повергая присутствующих в шок. Ну, кроме тех, кто в силу причин не обращали ни на кого внимания, занимаясь своим наслаждением.

— Ты лишила меня удовольствия, значит, тебе и исправлять ситуацию, — с насмешкой сказал вампир, когда мы вышли из зала. Сколько мы там пробыли? Меньше часа? А ощущение такое, будто я всю ночь этой мерзостью любовалась.

— Мой господин, я вас не держу, вы в праве вернуться...

— Свои права я знаю, пора и тебе уяснить свои обязанности. А именно выполнять все мои желания. Нас ждет длинная ночь, сладенькая моя, — еще одна улыбка и понимание того, что день еще не закончился, а Владыка благородством не страдает.

* * *

Я лежала в кровати, переживая последние отголоски восхитительной опустошенности, до которой меня довел Владыка. Меж тем в душе с каждой минутой росло чувство гадливости по отношению к себе самой. Мысль о том, что с любимым человеком мне и в десятой доли не было так хорошо в постели, вызвала обиду и растерянность. Почему? И как с этим жить дальше? Только ли дело в опыте партнера или во мне есть какие-то извращенные наклонности? Или это очередная игра Хадриана?

Он в процессе заставлял называть себя по имени. Еще его интересовали мои ощущения, я должна была говорить, нравится мне или нет. Медленнее или быстрее, глубже, нежнее, резче. Для меня было непривычно выражать свои желания и эмоции, я пыталась отмалчиваться, но тогда вампир начинал кусаться. Не до крови, но чувствительно, поневоле пришлось наступить на горло своей стеснительности. Да и Владыка грозился издеваться надо мной до тех пор, пока я не научусь называть вещи своими именами. Научилась. Только зачем оно мне? Если первый раз с вампиром можно приравнять к изнасилованию, то второй напоминал предательство. Мое собственное тело предало меня. Появилось ощущение, что меня будто вывали в грязи.

— Куда?! — перехватил меня за талию Хадриан, когда я попыталась сбежать в ванную. — Посмотри на меня.

— Я хочу помыться, — пробурчала я, но взгляд на вампира так и не подняла, это было выше моих сил.

— Я сказал, посмотри на меня! — слова Владыки прозвучали приказом. Ничего не оставалось делать, как подчиниться. Мужчина долго смотрел мне в глаза, что-то выискивая, пока его лицо не озарилось догадкой. — У тебя это было в первый раз?!

Не ответила. И судя по всему, вампир в моем подтверждении не нуждался, на его лице расплылась самодовольная улыбка.

— Не понимаю я вас, женщин. Ты готова утопиться только потому, что тебе понравилось? С чего я взял? У тебя на лице написаны все мысли, и если утром ты мечтала убить меня, то сейчас испытываешь неприязнь к себе. Что это? Глупая верность избраннику? Да если оставить мысли, что ты с ним больше никогда не встретишься. Неужели ты думаешь, что если тебе было хорошо, то этим ты предала его? Ты готова испытывать боль только ради того, чтобы успокаивать себя мыслью — он меня заставил, я не хотела? Ты меня сейчас разочаровала.

— Да плевать я хотела на тебя и твое одобрение! — сорвалась я, стукнув локтем вампира. Я бы еще добавила, но он спеленал меня руками и прижал спиной к своей груди.

— Рад, что ты не такая уж квашня. Теперь спи, а то решу, что у тебя остались силы. Мы еще столько не опробовали... — мечтательно произнес Хадриан, зализывая ранку на моей шее. Он сделал мне ее в самый пик, я даже не сразу это поняла. Я так надеялась, что он отравится, все же пару глотков моей крови он сделал, но Владыка умирать не торопился. Похоже, наоборот. Но мне продолжения не хотелось, поэтому я затихла, стараясь уснуть. Странно, но от слов вампира стало немного легче. Действительно если мне предстоит быть и дальше с Хадрианом, то лучше это будет приносить удовольствие.

Отправиться спасать Таню с рассветом не получилось. Пришлось потратить немало времени на маскировку внешности Эла и покупку всего необходимого для похода.

Подумав, Рен решил, что поддерживать постоянно иллюзию будет слишком энергозатратным, куда проще отрастить волосы человеку и покрасить их в черный цвет. А чтобы его и Эла принимали за вампиров, Рен решил создать простенькие амулеты на основе крови девчонки. Ее должно было понадобится совсем немного, но раз в сутки придется обновлять. Посмотрим, как вампирше понравится делиться собственной кровью.

Кстати, Кмелу дракон взял за покупками с собой, не рискнул оставить с человеком. Хотя Эл стал вести себя адекватнее, но все же порывался встать на защиту «бедной сиротки». Помимо кое-каких ингредиентов для создания маскировочных амулетов и краски для волос, Рен купил двух виргов в ближайшем заказнике. В этом мире лошадей не существовало, то ли их извела нечисть, то ли не было отродясь. Зато были вирги, всеядные и очень выносливые существа, отличающиеся вредным характером и толстой шкурой. Ее не каждый волколак мог прокусить, что уж говорить о мелкой нечисти. Вирги были разнообразностью ящеров, коих в этом мире водилось пять или семь видов. Размером немногим крупнее лошадей, они все же были неприхотливей в уходе. В Тенебрисе считали, что вирги могут питаться даже камнями. Это было не так, животные действительно глотали мелкие голыши, но всего лишь для улучшения пищеварения. Так как люди практически не путешествовали, во-первых, из-за многочисленной нежити в лесах, во-вторых, потому что у большинства были хозяева, то виргами в основном пользовались вампиры или эльфы. Люди же, если куда-то ехали, то предпочитали хоть и медлительное, но более надежное средство передвижения — повозку, запряженную волами. Эдакая маленькая крепость на колесах. Хотя вампиры и считали людей пищей, рабами и просто низшей расой, но многими профессиями все же занимались сородичи Эла. Проще было бы сказать, что все делали люди, а кровососы всего лишь наслаждались жизнью. Ну, или посвящали себя науке, философии, творчеству. Самое смешное, как бы эльфы не презирали вампиров, сами они были немногим лучше их, потому что всю черную работу у них так же выполняли люди. Поразмыслив немного, Рен пришел к выводу, что его сородичи постепенно скатываются к такому же существованию. Да, сейчас слугам платят и неплохо по меркам их мира, и девушек практически перестали воровать, в основном все они с радостью падают в объятия драконов. Но вот эта доступность, а еще корысть красавиц, постепенно меняет отношение молодых драконов к женщинам в целом. Они считают, что все в мире продается и покупается.

— Ух ты! — воскликнул Элхард, с удивлением и азартом рассматривая виргов. Все же Рен хотел как можно быстрее покинуть город, поэтому решил отложить преобразование человека в вампира до привала. А пока просто накинул на него иллюзию. — Рен, да ты никак своих родичей нашел? Или предков?

— По мне лучше иметь в «предках» виргов, чем в родичах кровососущего паразита, — холодно отозвался Ренальд, его задела неуместная шутка. Кмела от его слов всхлипнула, а Эл нахмурился, но дракон не собирался извиняться. Он не считал всех вампиров тварями, в его жизни даже среди них встречались занимательные личности, но оскорблять себя и своих предков он никому не позволит. К тому же, девушка ему не нравилась, было в ней что-то

скользкое, неискреннее. Он в который раз уже подумал о том, что надо было уйти одному. Оставить Элу часть денег, и пусть бы сам решал, что делать дальше. Сделать так Ренальду не давала элементарная порядочность и подсознательный страх, что Таня его не простит. Ведь он и так перед ней виноват: не уберег, не защитил, не спас.

Весь день они ехали на запад. Все просьбы, предложения и даже требования Эла, Рен игнорировал. К тому же они сводились к одному — у ребенка затекли ноги и надо бы сделать привал. Нашел ребенка! Дети с таким томным видом не липнут к мужчинам. Может, сказать этому «папаше», что его деточка уже половозрелая и, судя по запаху, искушенная во взрослых играх особь? А оно ему надо? Если девчонка взялась окрутить Эла, то это просто прекрасно. До Тани им добираться еще дней пять, а может и все семь, так что у Кмелы есть все шансы. И тогда Искорка поймет, кому она необходима, как воздух, а для кого всего лишь очередное увлечение. А он будет рядом, чтобы поддержать, заставить забыть плохое, окружить заботой и нежностью.

На привал они остановились почти в сумерках, в одном из постоянных домов. Это было небольшое каменное убежище без окон, с окованной железом дверью. Такие дома располагались на протяжении всего пути, примерно в дневном переходе друг от друга. Кто строил эти сооружения вдоль дороги, Рен не знал, да и не очень-то его это интересовало, главное, что они успели добраться до наступления темноты. Срубив несколько веток с листьями для виргов и наскоро перекусив, Рен завалился спать, чтобы хотя бы во сне увидеть свою Искорку.

Правда, ему еще пришлось прочесть своим спутникам лекцию о вреде ночных гуляний для жизни и здоровья. А так же показать в дальнем углу, куда, кстати, определили виргов, ямку для естественных нужд. Но заклинание на дверь он все же повесил, вампе доверия не было.

* * *

Ночью мне приснился Рен, точнее, его дракон.

Я шла по серым, унылым улицам родного города, мимо пробегали такие же неприметные люди, проезжали машины. Куда я иду и зачем? Додумать не успела, дракон налетел на меня, чуть не сбив с ног, скрутился вокруг, накрыл крылом, отгораживая от моего сна, а может быть и мира.

— Рен, — душа встрепенулась, ожила. Я потянулась погладить дракона, но он уже сам ткнулся мордой мне в живот. Понюхал и зарычал. — Не нравится, как от меня пахнет? Мне тоже. Знаешь, наверное, я не твоя пара, во мне нет благородства и стойкости духа. Другая бы предпочла смерть насилью, а мне нравится жизнь.

Дракон заворчал сильнее, подтолкнул меня мордой так, чтобы я упала на его крыло, а потом вывалил язык и стал меня вылизывать. В его действиях не было сексуального подтекста, примерно так поступают кошки со своими котятами. Причем дракон так же игнорировал мое недовольство, а мало кому понравится, когда его облизывают шершавым языком и не церемонясь с тем, куда он попадает. Вырваться из его кокона он мне не давал, а на угрозы и возмущения не реагировал. Только когда, по его мнению, от меня стало пахнуть приемлемо, зверь вздохнул и подставил ухо, напрашиваясь на ласку. Очень хотелось за него дернуть, но у меня не повернулась рука, от дракона исходила радость, умиротворение и

нежная забота. Ему было неважно, что от меня совсем недавно пахло другим мужчиной. Я понимала, что это сон, что настоящий Рен вряд ли бы смирился и смог забыть, что у меня был другой мужчина. Для него наличие Эла было существенным камнем преткновения, а ведь он пусть фиктивный, но муж. А тут игрушка вампира, практически рабыня. Удар по гордости и самолюбию, моей, Рена.

Обняла дракона за шею. Слезы сами потекли, душа оплакивала надежды и мечты. Да, жалость к себе унижает, но иногда так хочется побыть слабой, хотя бы во сне.

* * *

Хадриан провел ладонью по волосам девушки, прикоснулся к ее макушке губами. Владыка не отличался сентиментальностью, а жалость к людям ему вообще была несвойственна. Но в Элен присутствовало нечто, не дающее Хадриану поступить с ней как с обычной рабыней или даже любовницей. Сегодня он был внимателен к девушке, сдерживал свои порывы, стремясь подарить ей наслаждение. Зачем? Он и сам не знал. Возможно, его задели ее слова, произнесенные утром, или то, что она не смотрела на него, как на мужчину. А вот Аетиус удостоился ее благосклонного взгляда. Девочку тянет на стариков? Или это была мелкая месть с ее стороны? Но что бы это ни было, в Хадриане разыграл азарт, к тому же он всегда добивался поставленной цели. И этот раз не стал исключением. Хотя пришлось потрудиться, Элен стойко держалась, не позволяя себе расслабиться в объятиях врага.

Хадриан тихо засмеялся, вспоминая особо пикантные моменты и то, как его девочка была ошеломлена реакцией собственного тела. «Да-да, малышка, тебе многое еще предстоит узнать», — подумал вампир, целуя любовницу за ушком. Она все еще тихо плакала во сне, но это были лишь отголоски эмоций. Мужчина обнял ее чуть крепче, прижался к обнаженному и такому трогательно-беззащитному телу, что собственное тут же отозвалось желанием. Ведь он сегодня так и не получил того, чего хотел. Да, в этот раз ему понравилось намного больше, и кровь девушки все еще ласкала язык пряным послевкусием. Но он так и не дал вырваться собственной страсти. О, как ему хотелось намотать волосы Элен на свое запястье, впиться клыками в плечо и ворваться в ее тело, резко, полностью, не щадя и не спрашивая ее желания. Еще его преследовало видение того, как он оставляет своими когтями царапины на нежной коже Элен, чтобы потом слизывать капельки крови с ее тела, заставляя выгибаться от страсти.

Мысли всколыхнули либидо и вампир собирался уже осуществить хотя бы одно из своих желаний, но девушка во сне вздохнула и расслабилась. От нее исходило теплое умиротворение с толикой грусти. Хадриан потянулся за одеялом, осторожно укрыл Элен, поправил ее волосы и встал с кровати. Вампир решил, что для удовлетворения его страсти вполне подойдет прислуга. А с Элен он не будет торопиться, даст к себе привязаться. Людей на редкость легко расположить к себе, а женщин тем более. Одно плохо, ему надо, чтобы девушка ненавидела всех вампиров, кроме него. Тогда он сможет наслаждаться ее телом и кровью, ничем не рискуя, периодически травя врагов. Осталось придумать, как это организовать. В первую очередь отправить куда-нибудь Аетиуса, и других приличных членов их общества. Хм, а ведь на днях должна заявиться сестрица на похороны сына, а в ее свите всегда куча сброда.

— Спи, малышка, — прошептал вампир и поцеловал спящую девушку. — Обещаю,

Проснулась я одна, чему очень обрадовалась. Подскочила с кровати и сразу сбежала в ванную, пока не приперся вампир со своими утренними «желаниями». Пока отмокала в бассейне, поняла правоту сказок, а точнее, одной фразы — «утро вечера мудренее». Не знаю, что повлияло на меня, сон с Реном или осознание того, что я не стала относиться к вампиру лучше после весьма неплохого секса, но жизнь опять заиграла красками. Правда, сбежать от Владыки захотелось еще сильнее, чем раньше. Кстати, пора осмотреться. Мне же разрешили гулять по замку и его территории, вот этим сегодня и займусь.

Так как я проснулась рано, солнце только встало, в замке стояла мертвая тишина. Видимо, даже прислуга приноровилась к нуждам хозяев и поднималась позже. Самое любопытное, вампиры не боялись солнца, скорее оно их раздражало. Подозреваю, это из-за более чувствительного зрения. Так что первую половину дня они предпочитали спать, бодрствуя большую часть ночи.

Наверное, надо было позвать горничную, но есть на завтрак протертое нечто не хотелось, поэтому отправилась в гости к оборотням. Вчера я видела у них на кухне не только мясо, но и какие-то крупы, так что самое время их опробовать. А может, там и яйца найдутся? Вот бы на завтрак омлет или хотя бы яичницу.

Оборотни меня не ждали, скажу даже больше, «подарочки» были шокированы моим приходом сильнее, чем вчера. Засуетились: один кинулся подтирать лужу на полу, второй метнулся к мойке с грязной посудой, а третий ласково оскалился в мою сторону, пряча что-то за спину. Станные они, мне казалось, что мы вчера поладили.

— Привет, — улыбнулась, не показывая зубов, вдруг у них, как и у зверей, это признак агрессии. — Я смотрю, вы уже на ногах, завтрак готовите?

— Ну так это... вот, — ответил мне самый разговорчивый, который вчера не хотел подчиняться самке, то есть мне.

— Какие молодцы, — решила задобрить оборотней похвалой, с меня не убудет, а им приятно. — Я тоже рано встала, а в замке все еще спят, и где у них кухня спросить не у кого. Так что я у вас приготовлю себе чего-нибудь. Обещаю не мешать.

Похоже, я их озадачила своими словами, потому что оборотни подзависли, растерянно хлопая глазами. Ну и ладненько, главное, что не против. Так что я, напевая какой-то веселенький мотивчик, отправилась на розыски продовольственных запасов. Разумом я понимала, что радоваться мне нечему, но в душе теплилась надежда — вдруг Рен не только в мой сон попал, но и в этот мир?

В кладовке нашлась крупа, вид она имела так себе, но для каши и такая пойдет. Еще я обнаружила коренья, похожие на репу, но они мне доверия не внушили, а экспериментировать с утра не хотелось. Зато сухофруктам я обрадовалась. Еще было молоко найти...

В кладовой его, конечно, не нашлось, но я не отчаивалась и пошла к оборотням. Они уже навели порядок и доваривали какую-то похлебку, ее запах у меня аппетита не вызывал, так что от желания приготовить себе молочную кашу я отказываться не собиралась. Молоко обнаружилось в леднике, куда меня провел «разговорчивый» волколак. Он помялся и сказал,

что молоко для вожака, видимо, намекая, чтобы я все не тратила. Я же вспомнила Ральфа и умилилась, представив, как этот большой монстр пьет молоко. Сегодня мне был непонятен тот страх, который я к нему испытывала вчера. Подумаешь, мохнатый и не красавец, не всем же повезло родиться эльфами. Хотя и здесь все неоднозначно, взять того же блондинистого раба — ему не позавидуешь.

Я размышляла о перипетиях судьбы и помешивала кашу в металлическом ковше. Меньшей посуды для приготовления себе завтрака я не нашла. К тому времени оборотни доварили свою похлебку и куда-то ее унесли, наверняка, дальше по коридору находилась столовая. Так что на кухне я осталась совершенно одна, что меня несказанно порадовало. Мурлыкала под нос песенку, вдыхала аромат молочной каши, которая должна была вот-вот приготовиться, улыбалась солнечным лучам, падающим в открытое окно. Странно, такое умиротворение я ощущала только рядом с Реном, когда просыпалась в его объятиях. Кажется, это было так давно...

Вокруг ничего не изменилось, солнце все так же светило, кашка кипела, но ощущение тепла на душе пропало, сменившись страхом и желанием отпрыгнуть в сторону.

— Привет, Ральф, — не оборачиваясь, произнесла я, только одно существо пугало меня на подсознательном уровне. Даже от Владыки не исходило такой опасности, ну или он с успехом подавлял свою силу.

— Ты пришла сама? — неслышно оказался рядом со мной вожак, в его взгляде было столько удивления, что я невольно улыбнулась.

— Я не привыкла спать до обеда. Думаешь, Владыка будет недоволен?

Оборотень пожал плечами, о чем-то мучительно размышляя, потом тряхнул головой и, пригнувшись, сказал:

— Пахнет вкусно.

— Угостить тебя? Мне одной все равно много, — предложила Ральфу, вспомнив, что он любит молоко. — Каша как раз готова, только горячая. Подожди, я сейчас ее по тарелкам разложу, и она быстрее остынет.

Я еще вчера заметила, что рядом с оборотнем становлюсь излишне разговорчивой и деятельной. Своим присутствием Ральф меня нервировал, а на стресс я примерно так и реагирую. Так что я была рада занять руки, чтобы они не подрагивали под пристальным взглядом вожака. Мне было неловко за свой страх, ведь оборотень мне ничего не сделал, наоборот был дружелюбен и внимателен. Пока я накрывала на стол, притащил откуда-то два табурета и половину каравая. Правда, из-за того, что его руки были заняты стульями, кусок хлеба он засунул себе за пазуху. Постаралась не выдать своих эмоций, решив, что вполне могу обойтись без хлеба, но для Ральфа я его нарезала.

Ели в молчании, я потихоньку начинала опять радоваться жизни, наблюдая за тем, как оборотень уплетает кашу за обе щеки. Ральф даже порывался облизать тарелку, но наткнулся на мой недоуменный взгляд и смутился. Так мило, будто не волколак, а зайнышка.

— Вкусно, — нахмурился Ральф, убираясь с лица щенячье выражение.

— Ну и замечательно, — улыбнулась ему и поднялась из-за стола. — Думаю, парни не обидятся, если помогут и нашу посуду?

— Помоют, — лаконично произнес мужчина, тоже поднимаясь. Я ему сразу поверила и посочувствовала молодым оборотням, потому что сказано было так, что закралось подозрение — мыть им не только посуду.

— Спасибо за компанию и хорошего тебе дня. Пойду я, не буду отвлекать от дел, —

попросилась с Ральфом и направилась к двери.

— Приходи завтра или сегодня, — донеслось мне вслед. Я обернулась, пытаюсь понять — это приглашение или приказ. Успехом моя попытка не увенчалась, у Ральфа на лице не было никаких эмоций.

— Если Хадриан не запретит, я приду, — сказала я. — Кстати, я для каши брала молоко, его там немного осталось. Вам же его кто-то привозит? Ты когда для себя будешь заказывать, то и про меня не забудь, я тоже люблю молоко. Ой, а еще яиц и сыра хотелось бы. А то вампиры питаются всякой гадостью безвкусной.

Ральф рассмеялся своим кашляющим смехом и закивал головой, надеюсь, его согласие относилось к списку продуктов, которые я попросила, а не только к моему мнению о вампирах.

— Тогда до завтра, пойду я погуляю.

— Куда? — подобрался Ральф.

— Владыка разрешил мне ходить везде, — специально уведомила оборотня, вдруг вампир ему об этом не сообщил. — Хотела посмотреть садик и подняться на крепостную стену...

— Я провожу, — в два шага оказался рядом со мной Ральф.

— Спасибо, — вежливо ответила я, не особо радуясь его компании. Хотя, может оно и к лучшему, в присутствии Ральфа ко мне точно никто не пристанет, а я смогу спокойно осмотреться. — Ральф, расскажи, что же такое страшное водится в ваших лесах, что даже вам и вампирам приходится отсиживаться за такими высокими стенами?

Вожак разговаривать не очень любил, поэтому предложил показать лес со всеми его обитателями. Я удивилась, даже переспросила, а не будет ли Владыка ругаться, если Ральф поведет меня на прогулку за ворота замка? Мужчина хмыкнул и сказал, что отвечать перед вампиром ему. А я, если боюсь наказания, всегда могу сказать, что он меня похитил. Наверное, у меня было такое ошеломленное лицо, что оборотень рассмеялся. Правда, если он и шутил, то я не дала ему это озвучить, сразу же согласившись на прогулку.

Ральф критически осмотрел меня, сегодня я выбрала самое закрытое и простое платье, и уведомил, что далеко в лес мы не пойдем. Это он хотел меня успокоить? Если да, то у него не получилось, я была бы рада сбежать из этого замка куда подальше. Предложить такой вариант Ральфу? Опасно, он ведь может и согласиться. Только что он потребует взамен? Судя по его мужскому оценивающему взгляду, вряд ли его заинтересуют разговоры по душам или моя искренняя устная благодарность. В принципе, даже отправляться с ним в лес было глупо, а вдруг он действительно меня похитит? Но интуиция подсказывала довериться оборотню. Что я и сделала.

Выходили мы не из главных ворот, и даже не с запасного хода, а в какую-то неприметную дверцу в стойле конюшни. Вообще-то, после ее посещения мне уже не так хотелось идти в лес, потому что в качестве ездовых животных в этом мире использовали динозавров. Ральф назвал их — вирги. По мне же это был диплодок в миниатюре, только шея и хвост у него были короче, а морда агрессивнее.

Я думала, мы окажемся сразу под стеной замка, но за дверцей находился подземный ход. Ральфу пришлось взять меня за руку, ведь в темноте я ничего не видела. Который раз убеждаюсь, что все познается в сравнении. При свете дня оборотень виделся самым опасным и страшным злом, а в темноте подземного хода, где я вздрагивала от каждого шороха и прикосновения паутины, Ральф казался мне оплотом надежности. Я крепко сжимала его

ладонь, размышляя, будет ли этично вцепиться в мужчину обеими руками и не расценит ли он это как намек на что-то большее? Хорошо подземный ход закончился достаточно быстро, и мне не пришлось наступать на горло собственной гордости. Ну, почти...

Едва вы вошли в лес, как на меня с ветки дерева упала ящерица с крыльями. От неожиданности я взвизгнула и попыталась отпрыгнуть назад, но была перехвачена могучими руками Ральфа и усажена ему же на плечо. Ящерица же отправилась в рот оборотню и была смачно съедена.

— Вкусно, поймать тебе? — спросил мужчина, как бы ненароком погладив мою коленку.

— Поставь меня на землю, — строго произнесла я.

— Змеи, — махнул рукой в сторону соседнего дерева Ральф. — В траве.

Я на слово верить не привыкла, поэтому внимательно присмотрелась к траве, колышущейся на ветру. Вот только не было даже малейшего дуновения, так что мне совершенно расхотелось спускаться вниз. Будь на мне резиновые сапоги до колен, я бы еще подумала, а плетеные сандалии как-то не способствовали моему желанию знакомиться с природой.

— А почему их так много? — за несколько секунд я заметила два гибких и длинных тела, проскользнувших практически у ног Ральфа.

— Не много. Меня боятся, прячутся, — хмыкнул оборотень. Он просто сочился благодушием, его уши подрагивали, нос принюхивался. Похоже, оборотням на природе лучше, чем в каменном мешке.

К прогулке Ральф подошел творчески и с размахом. Он показал мне живые лианы, мелкую живность, даже полусонную летучую мышь выудил из дупла и продемонстрировал ее клыки. Кстати, нетопыри в этом мире были раза в три крупнее, чем в нашем. Я же рассказала ему наши басни о вампирах и о том, что они могут превращаться в летучих мышей. Ральф долго смеялся, стучал ладонью по стволу дерева, да так, что нас упало чье-то гнездо. Так мы обзавелись пятью крупными яйцами, которые оборотень понюхал и признал годными к употреблению. Положить яйца было не во что и Ральф предложил забрать на обратном пути, а чтобы никто не съел, потрогал их все руками, оставляя свой запах. Наше путешествие продолжилось. Периодически мужчина подсовывал мне ягоды, говорил: съедобные или ядовитые, кислые или сладкие. Изредка он ссаживал меня с плеча, чтобы достать что-нибудь интересное или вкусное.

Когда мы подошли к небольшому пруду, в моих руках была ветка с ягодами, напоминающими по вкусу ежевику, а в волосах вплетенные цветы. Что я могу сказать, чувство прекрасного у Ральфа присутствовало, он выбрал цветы нежно-розового оттенка и с приятным ароматом, а потом лично вплел их в мои волосы. После такого кто угодно догадается, что за ним ухаживают. Я же делала вид, что не понимаю намеков оборотня. Хотя он оказался на редкость порядочным, а может, просто боялся гнева Владыки.

Около пруда Ральф внимательно осмотрел место моей «высадки» и только потом опустил на землю. Снял с себя жилетку, разложил на камне и посадил на нее меня, а сам взялся за штаны. Он что, купаться в этом болоте собрался? Ральф своего тела не смущался, скорее, с гордостью его демонстрировал, в принципе, небезосновательно.

Мне же оборотень не разрешил даже подойти к воде, сказав одно слово — пиявки. На мой же вопрос, что тогда ему нужно в обществе столь неприятной живности, чуть улыбнулся и молча нырнул. Его не было достаточно долго, я успела забеспокоиться, причем не только о

нем, но и о себе. Оставаться одной в лесу, где все тебя норовят съесть, совершенно не хотелось.

Ральф вынырнул с какими-то корнями в руках. Следующие полчаса он не только высыхал, но и пытался накормить меня этим странным продуктом. Я отказывалась, разумно предполагая, что мне и от незнакомых ягод может стать плохо, а тут еще сырые корни. Но Ральф не был бы вожаком, если бы не мог настоять на своем. В итоге, корни я все же оценила, точнее, их сок. Его вкус сложно описать, да и сравнить мне было не с чем: сладкий, но освежающий, оставляющий легкую горечь послевкусия. Мужчина внимательно следил за моим лицом, его ноздри раздувались, а зрачки увеличивались в размерах. Вздогнула, капельки сока попали на лицо и потекли на шею. Ральф протянул руку, пальцами подхватил капли и облизал их, не отрывая от меня взгляда. А он повторяется. Так, надо прекращать посиделки, а то оборотень забудет, что в замке его ждет мучительная смерть от лап Владыки, если он не отступится от своих желаний в отношении меня.

Пришлось прямо об этом сказать, Ральф помрачнел, но стал одеваться. Обратная дорога у нас заняла намного меньше времени, что впрочем, не мешало оборотню принюхиваться ко мне, и как бы невзначай прислоняться головой к моему бедру.

Владыка был зол и раздражен. День не задался с самого начала. Ему для плохого настроения хватило бы ранней пробудки, но неприятностям свойственно идти чередой. Стоило только открыть глаза и увидеть Аетиуса, чтобы понять — с хорошими новостями он бы не пришел.

— Владыка, у ворот ваша сестра с сопровождением, — почтительно склонил голову немолодой вампир, старательно не смотря на залитую кровью постель. — Прикажете их впустить?

— Пусть еще четверть часа позагорают на солнышке, — скривился Хадриан. Сестра не относилась к тем сородичам, которых он готов был принять с распростертыми объятиями. Они были совершенно чужие друг другу, она — признанная наследница, но не нужная ни отцу, ни матери, и он — бастард, рожденный любимой женщиной Верховного Жреца. Нокс всегда была амбициозна, расчетлива, стервозна, ее переполняла уверенность — впереди ждет величие и почет. Но кровное родство с самым могущественным вампиром не стало залогом счастья. На момент совершеннолетия Нокс, свободным от уз брака был один Владыка, который не только отказался на ней жениться, но еще и высмеял. В принципе, она получила по заслугам, но осознание этого не остановило Хадриана спустя пару десятков лет, когда он лично расправился с обидчиком. Нет, не ради сестры или чести отца, ему всего лишь требовался предлог, чтобы впоследствии провозгласить себя новым Владыкой земель. Нокс же выдали замуж за не самого перспективного советника, к тому же отличающимся пристрастием к молоденьким рабам, а не собственной жене. Но каким-то чудом у сестры родился сын — такое же ничтожество, как и его отец. Только Нокс так не считала, обожая собственное порождение и видя его преемником Хадриана. Смешно. Да и не собирался Владыка уступать бразды правления племяннику, к тому же он был еще достаточно молод, чтобы думать о наследнике.

— Как скажете, Владыка, — почтительно склонился советник. — Мне послать прислугу за вашей одеждой?

— Нет, я в состоянии дойти до своей спальни, — раздраженно ответил Хадриан, стараясь отмахнуться от нерадостных воспоминаний юности.

— Позвольте тогда посоветовать вам принять ванну, прежде чем вы вернетесь к себе. Вы ведь не хотите напугать своим видом *ludibrio*? — Аетиус оглядел пятна запекшейся крови на кровати, полу и самом Хадриане. Мужчине претило такое расточительство и бессмысленная агрессия — этой ночью Владыка буквально растерзал двух рабынь. Интересно, чем они ему не угодили?

Хадриан видел невысказанный вопрос на лице советника, но что-то объяснять, а тем более оправдываться не собирался. К тому же он и сам не знал, что на него нашло, но в какой-то момент просто взбесило, с каким подобострастием выполняют его желания рабыни. Они с готовностью терпели боль и издевательства, не смея протестовать или хоть как-то выразить свое недовольство. Бесполезные, бесхарактерные, трусливые твари! Но в ванную вампир зашел, советник был прав, не стоило пугать Элен.

Правда, его забота о моральном состоянии своей игрушки была лишней, девушки в спальне не было. Почему-то это обстоятельство не на шутку разозлило Хадриана. Он уже хотел отдать приказ, чтобы девчонку сию же минуту доставили к нему, но вовремя вспомнил

про сестру, перед которой собирался разыгрывать скорбящего родственника и то, что сам разрешил Элен ходить, где ей вздумается. Дав задание трясущейся от страха прислуге найти девушку и сообщить ему, Владыка отправился встречать сестру.

— Это ты виноват! Ты! Почему мой мальчик мертв, а ты еще жив! — набросилась она на Хадриана, не размениваясь на приветствия. В глазах Нокс полыхал огонь безумства, а еще дикое желание сорвать на ком-нибудь свою ярость, но мужчина давно вырос, он уже не ее младший брат и бастард, а Владыка одного из сильнейших кланов. И он не собирался прощать неуважение к себе. Никому. Его хлесткая пощечина отбросила Нокс в сторону, удар был такой силы, что женщина не удержалась на ногах. Упасть сестре не дал какой-то незнакомый вампир из ее свиты. Новый любовник? Хотя его это не касается. А вот увидеть среди спутников сестры Алесту для Хадриана оказалось серьезным ударом по самообладанию. Они расстались давно и мужчина уже успел забыть, что она единственная смогла зацепить его настолько, что он готов был связать с ней жизнь. Но вот ярость от предательства некогда любимой женщины все еще жила в нем.

— Ты забываешься, Нокс, — холодно и безэмоционально произнес Владыка. — На этот раз я тебя прощаю, материнское горе помutilo твой разум. Но впредь воздержись от обвинений, если планируешь покинуть мой гостеприимный дом в здравии. Или ты хочешь бросить мне вызов?

Несмотря на все свои амбиции и стержневой характер, глупость не входила в перечень пороков сестры Хадриана. Вот и сейчас до него доходили отголоски мыслей Нокс, а так же ее эмоций. Она прекрасно понимала, что Владыка с легкостью разделается с ней и с ее сбродом, который она называла свитой.

— Ты прав, брат, мною движет горе и отчаяние матери, потерявшей своего единственного сына. Пусть тебе этого не понять, но ты же не откажешься выдать мне убийцу? — взгляд вампы загорелся жадной мести. Холодок страха пробежал по спине Хадриана, не за себя. Он ясно понял, что даже прямой запрет не спасет Элен от мести сестры.

— Они уже мертвы, — не моргнув глазом, солгал Владыка, вспоминая, какой именно он отдал приказ вампирам, которые присутствовали на той вечеринке. А ведь еще были рабы, всем ли он подправил память? — Две любовницы твоего сына не поделили его расположение к себе. Одна из ревности хотела убить соперницу, но промахнулась. Если бы кинжал не был смазан ядом, мальчика удалось бы спасти. Я же говорил тебе, что ребенка с детства нужно приучать к ядам, но сейчас уже поздно об этом сетовать.

— Надеюсь, эти твари умирали мучительно?! — с явным разочарованием произнесла Нокс, она мечтала лично спустить шкуру с убийцы сына.

— Не сомневайся, дорогая. Ты же знаешь, семья для меня не пустой звук, — позволил себе намек на улыбку Хадриан и подал сестре руку. — Пойдем, я провожу тебя в покои. Дорога была тяжелой? На тебе просто лица нет, и морщинки залегли в уголках глаз. Не бережешь ты себя, сестрица. Как родители? Супруг?

Нокс рассказывала о поездке, родителях, знакомых, постепенно напряжение отпускало ее и Хадриан видел, насколько сильно по ней ударило горе. На какой-то момент ему стало жаль сестру. Именно этим были обусловлены его слова, которые он произнес, оставляя женщину у дверей ее покоев:

— Мой тебе совет: роди ребенка, только не от своего супруга или подобного ничтожества, — Владыка махнул рукой в сторону любовника сестры. — А от сильного

вампира. Если тебе повезет — родится дочь, а ее, я уверен, ты сможешь правильно воспитать. Увидимся за ужином, Нокс. Отдыхай, я пришлю тебе прислугу.

Хадриан посмотрел на Аетиуса, который незримой тенью сопровождал его, и дал понять, что хочет с ним поговорить. Советник кивнул.

— Здравствуй, Хадриан, — остановил Владыку дивный голос, который он успел позабыть. — Давно не виделись. В последнее время ты редкий гость в столице. Жаль. Раньше ты приезжал чаще, помнишь?

— Алеста, — обернулся к вампирше мужчина, отмечая неизменную красоту и грацию бывшей любовницы. В душе всколыхнулась ярость, как она смеет к нему обращаться после своего предательства? Он не убил ее в свое время только потому, что не смог. И эта собственная слабость не одно десятилетие давила на него. — Прелестно выглядишь, годы обходят тебя стороной. Чего не скажешь о трудностях дороги: круги под глазами, волосы потускнели, а кожа отдает серостью. Тебе просто необходим отдых, так что предадимся воспоминаниям вечером.

Владыка лгал, Алеста была восхитительна: струящиеся по плечам алые волосы, сердито поджатые пухлые губки, потемневшие от сдерживаемой ярости зеленые глаза. А тело, даже дорожная одежда не могла скрыть его совершенства. Продажная сука!

— Где Элен? — был первый вопрос Хадриана, когда они с советником отделились от гостей на значительное расстояние.

— Не могу знать, мой господин. Слуги не нашли девушку в замке, — тихо ответил Аетиус, старательно избегая встречаться взглядом с взбешенным Владыкой. — Вы об этом хотели поговорить? Прикажете организовать поиски?

— Не только. Ludibrio я найду сам. Тебе же будет задание донести до слуг и членов клана: если кто-то из них откроет рот не по существу в присутствии моей сестры или других гостей, а так же решит что-то им поведать, смерть им покажется благословенным подарком.

Хадриан видел, как вздрогнул советник. Боится, и правильно делает, Владыка никогда не бросался пустыми угрозами и обещаниями. Что ж, посмотрим, найдутся ли сумасшедшие, способные пойти против него. А сейчас самое время отыскать Элен, он еще не был готов с ней расстаться.

Магический отголосок ее амулета обнаружился в казарме оборотней, впрочем, Хадриан что-то подобное и подозревал. Поэтому сразу пошел в сторону кухни, чтобы издалека услышать веселый голос девушки. Уже это наполнило раздражением и желанием запереть свою игрушку в спальне.

Элен сидела на том же месте, что и вчера, с аппетитом ела и рассказывала что-то о своем мире Рарфу. Хадриан будто вернулся на сутки в прошлое, настолько увиденная сцена напомнила вчерашнюю. Но была и существенная разница, и как эмпат он ощутил ее сразу, едва войдя на кухню. Девушка не испытывала страха перед оборотнем, от нее исходило бесшабашное веселье с легкой толикой возбуждения. Но больше Владыку взбесили цветы в ее волосах, делая образ Элен нежным и ранимым.

— А у вас весело, — произнес он, обрывая словесный поток девушки. Рарф вздрогнул, напрягся. Вампир надменно усмехнулся, оборотень слишком увлекся девчонкой, что даже не заметил его приближения. — Элен, иди ко мне.

— Хадриан? — улыбнулась ему девушка и спрыгнула со стола. — Я думала, ты уехал с утра...

Элен с искренней улыбкой подошла к нему, а вампир не мог оторвать взгляда от

расширенных зрачков своей любовницы. Пьяна? Владыка склонил голову и принялся к призывно приоткрытым губам девушки. Спиртным от нее не пахло, но уловить что-то постороннее не давал аромат цветов.

— Я занимался делами, малышка, — чуть улыбнулся Хадриан, решив отложить наказание Элен до того времени, пока не поймет в чем дело. Погладил девушку по щеке, потом провел рукой по ее волосам, вынимая один цветок. — Откуда у тебя это?

— Ральф подарил, — ответила девушка, прикрывая глаза от удовольствия. Вампир обхватил Элен за талию, прижал к своему телу, следя за реакцией любовницы. На миг во взгляде девушки появилась осмысленность и она возмутилась. — Хадриан, ну не здесь же.

— Как скажешь, малышка. А чем тебя угощал Ральф? — спросил Владыка, назвав оборотня так, как это сделала Элен. Вожак смотрел на все это с каменным лицом, но вот эмоциями он владел намного хуже.

— Ягодами и каким-то странным соком из корня. Он, конечно, вкусный, но покрепче твоего вина бьет в голову, — девушка захихикала, а потом и вовсе рассмеялась в голос. — Ты бы видел, как на меня другие оборотни отреагировали, они чуть ли не креститься начали. Ой, а у вас же не крестятся?. А какой-нибудь знак рисуют или делают, когда хотят отогнать злых духов?

Элен говорила что-то еще, амулет не всегда справлялся с переводом, видимо, в их языке не было такого понятия.

— Ральф, — издевательски произнес Хадриан. — Я даже наказывать тебя не буду, ты сам справился с этим. Чего ты ожидал, поя Элен соком радениуса? Явно не такой реакции. А ведь она все будет помнить, и я ей завтра подробно расскажу о свойствах корня, как и о значении цветов в ее волосах.

— Цветы? — услышала заинтересовавшее ее слово Элен. — Они что-то значат?

— Завтра, а сейчас в кроватку, — повел за собой девушку Владыка, планируя провести время до ужина в объятиях Элен. Хм, а ведь сам того не желая, Рарф сделал ему неплохой подарок, человечка под действием сока будет более раскрепощенной, а значит, взаимное удовольствие им обеспечено.

— В кроватку? Но еще день, — изумилась Элен, впрочем, не протестуя. — До свидания, Ральф.

— Ты удивишься, сладкая, но этим можно заниматься и днем. Пойдем, ты и так отвлекла Ральфа от дел, а ведь он несет ответственность за охрану моего замка, — с этими словами Хадриан демонстративно поцеловал девушку в губы, наслаждаясь исходящей от оборотня злобой и ревностью. Ну, хоть кому-то в этом замке хуже, чем ему.

* * *

Проснулась я резко, за окном стояла глубокая ночь, а в макушку мне сопел Хадриан. Еще один разрыв стереотипа, во всех книгах пишут, что вампиры ночью не спят. Владыка же бессовестно дрых, обвинив меня руками. Память не смущаясь, подкинула картинки, что и как вампир делал со мной этими самыми руками, и не только ими. Жар опалил щеки, а внизу живота все сжалось в приятной истоме. Черт! Не думать об этом. Лучше вспомню, кто виноват в том, что я вчера себя вела, как звезда порнофильма. Ральф, сволочь! Напоил какой-то дрянью. Владыка обещал мне поведать, что это за корни и как они воздействуют на

людей, но я и сама догадалась, что это разновидность афродизиака. В этом даже сомневаться не приходилось, память опять услужливо подкинула картинки из нашего с Хадрианом секс-марафона. Попыталась вызвать у себя муки совести, и не получилось, только раздражение оттого, что я не могу даже обвинить вампира в насилии. Вздохнула, похоже, вчера я умудрилась изменить всем своим мужчинам, да еще и с фантазией. Но только перед одним мне было по-настоящему стыдно — перед глазами, как наяву виделся осуждающий взгляд моего дракона. Не думать об этом.

Действовать сок корней начал в подземном ходе, я и до этого ощущала томление и беспричинную веселость, но в темноте меня накрыло. Жар будто потек по крови, воздуха резко стало не хватать, а внизу живота образовалась пульсация. Пока я пыталась понять, что со мною, Ральф прижал меня к стене и принялся. Его язык скользнул по моей шее, а рука полезла под юбку.

— Нет, не надо, — уперлась в его грудь руками, но проще было бы сдвинуть стену, чем его. Мысль о том, что мною сейчас банально воспользуются для удовлетворения своих желаний, вызвала слезы. Долго сдерживаемая истерика вырвалась на свободу. Наверное, она сбила настрой Ральфу, потому что больше он ко мне не приставал. Просто обнимал и успокаивающе гладил по спине. Потом, когда я перестала орошать его грудь слезами и мы вернулись в замок, оборотень помог мне умыться. Я была безмерно ему благодарна, что он не использовал свое силовое преимущество мне во вред, поэтому согласилась с ним пообедать. Сок радениуса, кажется, так назвал корни Хадриан, все еще действовал, и неприятный инцидент быстро забылся.

Долго общаться нам не дали, пришел Владыка, сейчас-то я понимаю, что он был жутко зол, а тогда он мне показался красивым. Странно, в его присутствии сок корня опять начал действовать, как афродизиак. Помню, как млела от его прикосновений, сдерживаясь из последних сил, чтобы не пристать к вампиру с поцелуями. Вспоминать падение собственных моральных устоев было неприятно, поэтому я уцепилась за случайную встречу с эльфом и стала размышлять о ней.

Случилось это на центральной лестнице. Владыка хоть и был трезв, но всю дорогу приставал ко мне с поцелуями. Я же, наоборот, пыталась не поддаться сладострастному безумию, поэтому немного сопротивлялась, но это только заводило Хадриана. Неудивительно, что с моих волос осыпались цветы. Эльф спускался по лестнице с отсутствующим видом и чуть не наступил на один из них. Наклонился, поднял цветок чуть дрожащими руками, погладил его лепестки. Лицо у эльфа было такое, будто в руках он держал не сорванное растение, а по меньшей мере убитого котенка. Мне его стало так жаль, захотелось хоть как-то подбодрить. Вырвалась из рук Владыки и сделала шаг к блондину.

— Вот, — сунула ему в руки еще два цветка, чтобы у него стало три. — Если поставить их в воду, они дадут корешки и не умрут. А потом их можно будет посадить в землю...

— Элен, пойдем, — потянул меня за руку Хадриан. — Это все равно бессмысленно, эльфеньш не разговаривает, то есть спасибо он тебе не скажет. И посадить он ничего не сможет, ему запрещено выходить из замка.

— Бедненький, — погладила я парня по плечу, потому что в русской женщине неискореним материнский инстинкт и жалость к обездоленным. — Я тебе завтра живых цветов принесу, накопаю в саду и в горшочки посажу.

— Элен, — терпением Владыка не отличался.

— Да подожди ты, не видишь человеку плохо, — попыталась отмахнуться я от вампира.

— Он не человек, — скривился Хадриан, буквально силой отрывая меня от эльфа, который этого даже не заметил, все его внимание было сосредоточено на цветах.

— Неважно, главное, ему плохо, а всем наплевать, — моему возмущению не было предела, хотелось устроить революцию или хотя бы побить виноватых. Но у вампира были другие желания, он закинул меня себе на плечо и за несколько секунд донес до спальни, где и реализовал их все. Стоит отдать ему должное, о моем удовольствии он не забывал. А я мечтала об амнезии, выборочной такой, ведь то, что было между мною и вампиром, должно происходить между любящими людьми.

И опять меня охватила горечь, мне казалось, что я люблю Дениса, но нам не было так хорошо в постели. Мне уж точно. Неужели все дело в опыте партнера? Но как же тогда чувства? На память пришел поцелуй с Реном, то ощущение, как душа раскрылась ему навстречу, как кружилась голова, а сердце пело. А с Владыкой ничего этого не было, только физическое удовольствие. Поерзала, захотелось срочно пойти отмыться от прикосновения вампира, будто он смог запятнать мою душу своей порочностью.

— Если ты уже выспалась, то будешь сверху, — кому что, а Хадриана интересовал только секс.

— Я в ванную, — отозвалась раздраженно, вставая. Вот что ему не спится?

— Малышка, а в твоих предках точно нет вампиров? — зевнул мужчина, откинувшись на спину и нагло рассматривая меня. Поежилась от его пронизывающего взгляда, взяла покрывало, собираясь прикрыться им. Владыка дернул за противоположный край, и я упала в объятия вампира. — Сама посуди: я еще не встречал людей, которые настолько зациклены на чистоте тела, а вот для нас, вампиров это норма. Мы хищники и нам нельзя выдать себя запахом. А еще ты сдержанная, холодная снаружи, но с огненным вулканом внутри. И его разбудил я, а не какой-то там человечиска. Это значит, что твои предки были темными. Но самое главное, я не воспринимаю тебя своей пищей. Мне хочется тебя укусить, попробовать на вкус, но не выпить до дна. Странно, не находишь?

— Ты считаешь странным только это? Для меня весь ваш мир, как оживший ужастик, — попыталась выкрутиться из рук Владыки, понимая, что вряд ли у меня это получится. За эти дни я успела осознать — Хадриан всегда добивается своей цели. — Кстати, мы так и не поужинали, я бы сейчас даже вашей протертой гадости съела.

Владыка рассмеялся, шлепнул меня по ягодице и отпустил в ванную, правда, пообещав присоединиться чуть позже. Наверное, решил перекусить на стороне, раз я для него не пища. А ведь он действительно вчера меня не кусал, только оцарапывал клыками кожу и слизывал капельки крови. Это конечно, неплохо, но лучше бы он вообще обо мне забыл. Бежать отсюда, срочно бежать. Или подождать Рена? Несмотря на то, что разум обзывал меня глупой и наивной, интуиция упрашивала дать дракону шанс найти меня живой и практически невредимой. Потому что местный лес не предназначен для одиноких прогулок.

— И вон тот цветочек тоже выкопай, — махнула рукой в сторону розового кустика. Ральф вздохнул, но пошел. В его могучих руках садовая лопатка смотрелась нелепо, но я не подавала вида, наоборот, хмурилась, когда обращалась к оборотню. Но он сам вызвался мне помочь, видимо, рассчитывая загладить свою вину, так что пусть отработывает. На самом деле я на него зла не держала, а вот себя корила за доверчивость, могла бы догадаться, что оборотень не просто так потащил меня в лес.

Второй раз я проснулась с рассветом и сразу же сбежала от спящего вампира. А то у него только одно на уме, мое же либидо его запросам совершенно не соответствует. Так что пусть он на рабынях сбрасывает утреннее напряжение. К тому же, ночью он получил то, что хотел. А я чуточку больше, чем рассчитывала. Пока Хадриан мешал мне мыться, для нас в гостиной накрыли поздний ужин. Причем лично для меня было жареное мясо и отварные овощи, не протертые. Оказалось, это вампир отдал подобное распоряжение слугам — готовить для меня отдельно. Как он ехидно заметил на мой удивленный взгляд, ему надоело находить меня в компании оборотней. На мое возмущенное замечание, что я ходила только на кухню и не ради оборотней, Владыка холодно произнес:

— Значит, ходить туда больше нет необходимости.

Сомневаться, что это приказ, а не пожелание, не приходилось. Я немного расстроилась, все же, несмотря на подлость Ральфа, находиться среди оборотней мне было комфортнее. Хадриан сделал вид, что не заметил, но, скорее всего, ему было просто плевать на мое мнение. Зато он рассказал о гостях, ужин с которыми мы пропустили. Нацепил на меня еще один амулет и сказал держаться от них подальше, особенно от его сестры. А потом подумал и добавил, что лучше мне не покидать его спальню вообще, пока гости не уедут. Мне и самой не хотелось встречаться с матерью того вампира, которого я убила. Совесть меня за содеянное не мучила, но я понимала, что любая мать обязательно будет мстить за сына.

Так что правоту Владыки я даже не стала оспаривать, но и сидеть взаперти желания не было. К тому же, вампиры утром спят, так что я ничем не рисковала, спускаясь в сад. Но сначала я отыскала в замке очень удобный вазон, он стоял в одной из гостиных, высотой в метр и половину его в диаметре. Не знаю, для чего он использовался, но на данный момент он пустовал, и это решило его судьбу. Переставлять я вазон не стала, во-первых, он был тяжелым, я его смогла только немного сдвинуть к окну, во-вторых, гостиная не выглядела обитаемой, значит, это место вампиры посещают редко, в-третьих, не хотелось «дергать кота за усы», кто знает, как Владыка отреагирует на мое самоуправство.

Во дворе тоже пришлось повозиться, я не сразу нашла сарай с садовыми инструментами. Честно признаться, я бы его вряд ли сама отыскала, скорее, воспользовалась бы кухонной лопаткой или ножом, была у меня такая мысль. Но на мою радость и свою беду, появился Ральф. Оборотень выглядел хмурым, и был как обычно немногословен.

— Помочь? — спросил он. Нет, конечно, я не ожидала от него раскаяния, а тем более, клятвенных заверений, что такое больше не повторится, но извиниться-то хотя бы мог?

— Обойдусь, — решила, что нет смысла «метать бисер перед свиньями». И стала дальше рыться в каком-то сарае, но там кроме поломанных колес от телеги и кое-каких ржавых железяк, ничего не было. Я уже примеривалась к одной, когда у Ральфа кончилось терпение, видимо, его раньше никто так нагло не игнорировал.

— Что тебе надо? — развернул он меня к себе лицом.

— Мне нужна лопата. А тебе от меня что? — гневно спросила я. — Ты себе не представляешь, как мне неприятно думать о том, что вчерашняя прогулка была организована тобой только с одной целью. Неужели у вас, оборотней, как и у вампиров, только два инстинкта: пожрать и потрах... э, ну ты понял меня?

— Я тебя вчера не тронул, мог, но не стал, — хмуро ответил Ральф.

— Ладно, ни к чему этот разговор, так что предлагаю заняться каждый своим делом. На тебе ответственность за охрану замка, дел, наверное, невпроворот... — оборотень кивнул и ушел. Я думала, он понял мой намек, но оказалось, что он всего лишь пошел за лопатой.

— Зачем? — вертя инструмент в руках, поинтересовался настырный Ральф.

— Труп закопать, сможешь? — неудачно пошутила я. Вожак же серьезно кивнул и сказал, что надо закапывать в лесу, меньше шансов, что найдут.

Пришлось объяснять ему, что мне нужны цветы, а про труп я пошутила. Ральф расстроился, похоже, скрывать следы преступления для него было бы интереснее, чем пересаживать цветочки. Это я ему еще не стала говорить, что он старается для эльфа, точно бы не согласился.

Цветы с корнями и землей, Ральф накопал мне в деревянное ведро и даже донес до дверей в замок, но дальше не пошел, обратным на жилую территорию вампиров вход был запрещен. Так что я сама несла тяжелое ведро на второй этаж, хорошо, что на лестнице, как и в прошлый раз, мне навстречу попался эльф.

— Стоять, — загородила ему путь и сунула в руки ведро с цветами. — Пойдем покажу, куда надо отнести. Пошли, пошли, потом будешь впадать в прострацию, когда пересадим.

И что удивительно, эльф поплелся за мной следом, хотя лицо его было очень недовольно. До гостиной он донес и хотел сразу уйти, но засмотрелся на то, как я аккуратно пересаживаю растения в вазон. Спустя несколько минут, мы уже занимались этим в четыре руки. Я не люблю разговаривать, но еще сильнее меня раздражает напряженное молчание. Поэтому я рассказывала эльфу о бабушке и как она любила свой сад. Я в детстве всегда удивлялась, почему у бабушки всегда был большой урожай, а у ее соседей вечно что-то не ладилось: то засуха, то наводнение, то нашествие гусениц, то рука у какой-то Нинки тяжелая. На мои вопросы бабушка улыбалась и говорила: «Земле нужна забота и любовь, как детям, и тогда они не разочаруют».

— Ну вот, теперь осталось только полить, — распрямилась я, заканчивая монолог и работу. Эльф поднялся с колен с неохотой, мне кажется, у него впервые появился осмысленный взгляд. — Тебя как зовут?

Парень помрачнел, наклонился, взял ведро и пошел на выход, но у дверей все же оглянулся и показал рукой на горло, помотав головой из стороны в сторону.

— Извини, я не знала, — проговорила ему вслед, чувствуя неловкость. Кто же знал, что эльф немой, я думала, он просто с вампирами не разговаривает, выражая так свой протест. Ждать, когда он вернется обратно, не стала. Слуги уже шныряли по дому, пока еще напоминая сонных мух, но это значит, что и хозяева могут проснуться в любую минуту. Поэтому я помчалась в апартаменты Хадриана, надеясь, что он еще не успел разозлиться из-за моего отсутствия. В спальню я влетела не стучась, совершенно забыв, что вообще-то это личная комната Владыки, а не моя. Мне бы хотя бы прислушаться, я бы поняла, что вампир не один. А так чуть не сбила с ног шикарную красавицу: алые волосы струились по спине и доставали до пола, ее чистейшая алебастровая кожа казалась фарфоровой, а фигура

напоминала песочные часы. Когда же красотка окинула меня презрительным взглядом, чуть повернув голову в мою сторону, я буквально ощутила свою ущербность. Лицо у дамочки было столь же прекрасно, как и ее тело. Кстати, девица, ничуть не смущаясь, стояла обнаженная в ворохе алого кружева, видимо, красный был ее любимым цветом. А Хадриан полулежал на кровати, весь такой лениво-утомленный и притягательный. Упс, это господь услышал мои молитвы и прислал замену? Воистину замечательная новость, главное, чтобы Владыка не решил кого-нибудь одарить мною. То есть надо срочно слинять в дальнюю спальню и не попадаться ему на глаза, глядишь, он обо мне и не вспомнит. Ну не знаю, я бы с такой красоткой точно обо всем забыла. А ведь у меня сугубо гетеросексуальная ориентация.

— Ой, простите, не буду вам мешать, — счастливая улыбка далась мне без труда, с языка так и рвалось: «Совет вам да любовь».

* * *

Хадриан проснулся в тот момент, когда кто-то украдкой приблизился к его спальне. Владыка инстинктивно протянул руку туда, где должна была находиться Элен, в процессе понимая, что девушки нет не только на кровати, но и вообще поблизости.

— Что тебе понадобилось в моей спальне, Алеста? — холодно спросил Владыка, стараясь подавить раздражение. Опять сбежала. Как этой человечке удается ускользать от него? Вампир гордился тем, что ни одно существо не может незаметно оказаться рядом с ним, даже если он в это время спит. Вот и сейчас ему не надо было открывать глаза, чтобы убедиться в своей правоте. Он мог узнать бывшую любовницу по запаху, дыханию, эмоциям.

— Хадриан, тебя все так же нельзя застать врасплох, — раздался мелодичный голос Алесты. — В этом ты неизменен, как и в своей привычке спать в одиночестве.

Владыка сел, опираясь на подушки и рассматривая откровенный наряд бывшей. Несомненно, он никогда в своей жизни не встречал женщину красивее Алесты. Когда-то от одного ее взгляда он терял голову, и встречи были наполнены страстью, но и тогда мужчина предпочитал спать в одиночестве. Кстати, это и спасло ему жизнь. Что же изменилось сейчас? Почему отсутствие Элен его так задело?

— Если ты так хорошо помнишь мои привычки, то не должна была забыть, что я не люблю ранних гостей, — обманчиво ласково произнес вампир. — Так что тебе надо, Алеста?

— Тебя, Хадриан, — обворожительно улыбнулась бывшая любовница и скинула одеяния. «Совершенство», — отметил про себя вампир, почему-то не ощущая той сокрушительной тяги, что испытывал раньше к этой женщине. Он как раз размышлял, как ему поступить: выгнать Алесту, предварительно унизив, или же сначала воспользоваться ее телом, чтобы впоследствии обрушить на нее все свое безразличие, когда в спальню влетела Элен.

Хадриан придал своему лицу расслабленный вид, ему хотелось позлить свою игрушку, которая слишком буквально восприняла его слова «ходи, где хочешь». Девушка замерла, окинула восторженным взглядом Алесту, потом изумленно посмотрела на него и расплылась в счастливой улыбке.

— Ой, простите, не буду вам мешать, — произнесла наглая девка, фонтанируя радостью

и желанием поскорее сбежать. Данное обстоятельство просто взбесило Владыку.

— Стоять! — гаркнул он, успевая до того, как девчонка скрылась за дверью.

— Дорогой, — пропела Алеста. — Я тоже сегодня еще не завтракала, но может, ты выберешь другую рабыню? Эта грязная и от нее пахнет.

Только сейчас Хадриан обратил внимание на внешний вид *ludibrio*, платье и руки в земле, а в волосах цветок. Она мялась у входа, с тоской поглядывая на открытую дверь. Почему она постоянно норовит убежать от него? Даже во сне отодвигается на самый край кровати. Владыку бесило то, что он не мог понять мотивов поступков Элен, им было хорошо вместе, но она все равно сторонилась его. Почему?!

Владыка смотрел на двух таких разных женщин: к одной он когда-то испытывал болезненную страсть, а другая успела за несколько дней вызвать к себе любопытство. В них не было ничего общего, тогда чем объяснить его тягу именно к этим женщинам? И в то же время ни с одной из них он не чувствовал себя полноценно счастливо. Алесте всегда не хватало ума и той искренности, что с лихвой есть у Элен. А человечка всем хороша, но не вампирша, а значит, всего лишь игрушка. Вот если бы разум и душу Элен переместить в тело Алесты, это была бы идеальная спутница жизни.

— Хадриан, долго мне еще тут стоять? Когда ты уже выгонишь эту? — капризно надула губки Алеста, соблазнительно прогнувшись в пояснице. — Я помню твои любимые игры, так почему бы не позвать других рабов или хотя бы отправить эту в ванную? Хотя я не понимаю, как можно хотеть это? Я ведь даже выпить ее не смогу, не то что допустить в нашу постель.

— Слава богу, — пробормотала Элен, скривившись. — Знала бы, еще бы в навозе извалялась, чтобы наверняка вам аппетит перебить.

— Любимый, твои рабы непозволительно дерзки, позволь я ее накажу?! — даже в ярости Алеста была привлекательна. Вот только Хадриан никому не позволял распоряжаться своими слугами. Да и Элен он хотел наказать сам, правда, совсем за другое.

— Пошла вон, — его голос был глух и безэмоционален. Он специально не сказал, кому уходить, ему хотелось увидеть реакцию девушек. Она была единоклюбой — радость. Элен опять схватилась за ручку двери, с трудом удерживаясь, чтобы не пуститься в пляс, Алеста же выверенным движением поправила и без того идеальную прическу, делая шаг к нему.

— Элен, стоять! — не отказал себе в удовольствии Хадриан рывкнуть на отбившуюся от рук любовницу. Он плавно поднялся с кровати, столь же медленно преодолел разделяющее их с девушкой пространство, склонился над ней, нежно провел пальцами по щеке, стирая пыльцу. — Малышка, где ты так вывозилась? Уверен, ты это сделала специально, чтобы я тебя как следует отмыл. Алеста, почему ты еще здесь?! Ты же знаешь, я не люблю повторять дважды!

Хадриан в душе наслаждался видом униженной и разъяренной женщины. Да, это того стоило. Мелко, но приятно. Остался последний штрих, Владыка чуть улыбнулся Элен и поцеловал ее в губы, мягко, нежно, будто она самая большая драгоценность в его жизни. Что-что, а притворяться он давно научился. Ответом ему была хлопнувшая дверь спальни и весьма пошлые ругательства, доносящиеся из гостиной. И все же жаль, что из этих двух женщин нельзя сделать одну идеальную. Хотя, почему бы и не подумать об этом на досуге? А пока...

— Малышка, ты же знаешь, чем мы сейчас займемся? — ухмыльнулся вампир, срывая платье со своей игрушки, оно ему все равно не нравилось.

— Как знала, что надо было прийти позже, — вздохнула Элен.

— Да-да, я слышал о твоих извращенных желаниях относительно навоза, — хохотнул Владыка и поднял обнаженную девушку на руки. — Но в одном Алеста права, надо тебя отмыть.

— Вот и надо было брать чистую Алесту, а не грязную меня, — пробурчала человечка.

— Что я слышу? Ревность?

— Нет, угасшую надежду на тихий и спокойный день.

Хадриан предпочел промолчать, возможно, потому, что именно ревности со стороны Элен он и ждал.

* * *

Я сидела на полу, практически точно повторяя позу и мимику эльфа напротив. Владыка не ограничился эротическими изысками, коими он весьма успешно мучил меня часа два, решил ткнуть носом в мой статус. Так что теперь я разряженной куклой сижу у его ног, а он перебирает мои волосы, слегка массируя голову. Подозреваю, что он таким методом хочет снизить мое раздражение, но это слабо помогает. И даже подушечка под моей попой, подложенная лично Хадрианом, не сделала меня добрее.

Да и нечему собственно радоваться, после двухчасового издевательства над моим телом, сегодня Владыка не был так сдержан и нежен, как в последние пару дней, наступил черед подготовки к торжественному ужину. В этот раз девушки-рабыни превзошли сами себя, потратив на меня весь оставшийся день. Не понимаю, что женщины находят во всех этих процедурах? Маски, скрабы, пилинг, маникюр, педикюр и многое другое. В конце я была готова согласиться на еще один секс-марафон с вампиром, только бы избавиться от людей, которые бесцеремонно топчутся в моем личном пространстве. Хорошо хоть Владыка заставил меня поесть до всего этого безобразия, а то бы умерла с голоду, дожидаясь, пока меня приведут в надлежащий, по мнению Хадриана, вид.

Сам же он частенько заходил в ванную комнату, где происходили основные манипуляция со мною, чтобы проверить, как служанки выполняют его распоряжения. Примерно через полтора часа от начала я не выдержала и спросила у него:

— Зачем все это? Я все равно не буду столь же красива, как Алеста.

— Не будешь, — с усмешкой согласился Владыка. — Но тебе и не надо. Единственное, что есть в тебе и недоступно Алесте — это молодость и неискушенность. Вот ее и будем подчеркивать.

— Не сказала бы, что после всего, что между нами было, меня еще можно назвать неискушенной, — буркнула я и покраснела. Владыка рассмеялся над моими словами и заверил, что я — сущее дитя и агнец. Что есть столько всего, о чем у него даже язык не поворачивается рассказать такому невинному ребенку, как я. Но он обещал мне все это показать, со временем.

Его нездоровый азарт меня порядком напугал, ведь за эти дни я поняла главное — Хадриан не привык себя ограничивать. Если он что-то хотел, то обязательно получал. Секса это касалось особенно. Какие-то воспоминания о моментах нашей близости заставляли мое сердце учащенно биться, вызывая желание повторить нечто подобное в будущем, а о чем-то я старалась забыть, чтобы не портить себе и без того гадкое настроение. Но в целом все сводилось к одному, мне не нравилось ласкать вампира, особенно если это касалось каких-

то откровенных действий. Игры разума подсунули вместо вампира обнаженного Ренальда и в груди вспыхнул пожар. Черт! Как не стыдно признаваться самой себе в испорченности, к дракону я прикоснуться хотела. Похоже, мои постоянные мысли и сны о драконе это не Стокгольмский синдром. Ведь о Рене я все также тоскую и не могу выкинуть его из головы, несмотря на то, что с Владыкой у нас весьма близкие отношения. Наверное, не зря говорят — женское сердце загадка. Хадриан не такой уж плохой, красивый, в его умелых руках мое тело горит от страсти. Тогда почему он с каждым днем меня бесит все сильнее?

— Малышка, прекрати столь пристально смотреть на любовника моей сестры, а то я решу, что мне пора начинать ревновать, — промурлыкал Хадриан, наклоняясь ко мне. Его рука мягко потянула за мои волосы, заставляя запрокинуть голову. В глазах вампира мелькал азарт, он просто наслаждался устроенным им представлением, где я была его центром. Как же, необычная зверушка, да еще и любимая игрушка Владыки.

— Не стоит беспокоиться, мой господин, здесь вам нет равных, — подарила я самую искреннюю улыбку вампиру, помня о его настоятельном требовании выглядеть довольной и счастливой. Я, конечно же, могла бы показать характер, послать куда подальше и его, и гостей, но стоило ли оно того? Нет, ведь тогда я лишилась бы единственной защиты. Да и Хадриан не отличался миролюбием, мог в любой момент решить, что хорошая Элен — это мертвая Элен. К тому же сейчас я не солгала, в этой комнате ему действительно не было равных, ни по силе, ни по привлекательности. Вот только Владыке мой ответ почему-то не понравился. Внешне этого было не видно, наоборот, мужчина просто излучал превосходство и гордость, а вот внутри у него бушевали весьма противоречивые эмоции. Разгадать их я даже не пыталась. Зачем? Хадриан не тот мужчина, мысли и чувства которого, меня волнуют.

Видимо, в рамках все той же легенды о неземной любви Владыки к своей игрушке, вампир меня поцеловал. Несмотря на всю его нежность и немалый опыт в поцелуях, мое сердце не дрогнуло. Более того, вечер только начался, а мне уже хотелось уйти. Будь моя воля, я вообще не пришла бы на это сборище, но меня никто не спрашивал. Вот как сейчас, Хадриан вдруг передумал и усадил рядом с собой.

— Малышка, ты чудесно пахнешь, — проворковал Владыка, целуя меня за ушком. Говорил он тихо, но недостаточно, так что Алеста, которая сидела напротив и не сводила с меня полного ненависти взгляда, все слышала. — М-м-м, что же это за аромат? О, я понял, ты пахнешь мной, и только мной.

— Фи, Хадриан, — жеманно скривилась вампирша, она опять была в красном платье, весьма откровенном даже по меркам нашего мира. — С каких пор тебя стали привлекать неопытные девицы?

— Может, братец хочет передать накопленный опыт? — хохотнула сестра Хадриана, очень неприятная дамочка. Ну да, яблочко от яблоньки недалеко падает, теперь понятно в кого племянник Владыки был таким мерзким. Свою неприязнь ко мне Нокс не демонстрировала так явно, как Алеста. Но от ее взгляда мне было не по себе, вот уж к кому поворачиваться спиной не стоило.

— Нет, мне просто надоело ощущать на своих женщинах запахи других мужчин. Но ты меня поймешь, дорогая, ведь ты сама не воспользовалась услугами моей челяди, в отличие от своей подруги. Алеста, поделись с нами, скольких ты сегодня осчастливила? Трех? — слова Владыки сочлись ядом, но по мне так в них бесспорно проскальзывала ревность.

Получается, вампир к этой красоте равнодушен? Тогда почему он ее выгнал? Какая-

то старая обида? Задетое самолюбие? Скорее все вместе.

Между тем разговор набирал обороты, Алеста заявила, что ее красота неоспорима, поэтому многие мужчины ее хотят, а раз на меня до Хадриана никто не обратил внимания, то это говорит о многом. Владыка медленно закипал, хоть и не подавал вида. С удовольствием посмотрела, как вампир поставит Алесту на место, но интуиция подсказывала, что потом мужчина захочет отыграться на мне, с его-то темпераментом. Поэтому прислонила голову к его плечу и переплела наши пальцы. Хадриан ощутимо вздрогнул и посмотрел на меня.

— Устала немного, — чуть улыбнулась и прижалась к его руке. От досады на себя, что приходится изображать чувства, которых нет, покраснела. Надеюсь, примут за смущение.

— Иди ко мне, малышка, — тепло посмотрел на меня вампир, хотя в его душе был холод. Владыка переместил меня к себе на колени и обнял, вызывая у сестры и Алесты бурю негодования. Вслух они ничего не сказали, но взгляды у них были очень говорящими. Так что к Хадриану я прижалась осознанно, только его присутствие давало ощущение защиты. Я даже глаза прикрыла, чтобы не видеть весь этот великосветский сброд.

Мой демарш увенчался успехом, разговор свернул на какую-то постороннюю тему и Владыка успокоился. Гости пили, смеялись, градус мероприятия потихоньку повышался. Мне же хотелось уйти. А лучше улететь домой или к Рену. Где же он? Мне казалось, достаточно сосредоточиться и я смогу мысленно дотянуться до него. Представила дракона в мельчайших подробностях, у меня он вышел встревоженным и усталым, а мне так хотелось увидеть его счастливым, как тогда, после нашего поцелуя. «Рен, — позвала я мысленный образ. — Где же ты?»

Наверное, я задремала, потому что очнулась, когда вампир весьма нагло гладил мое бедро. На мой протест он отреагировал однозначно, заткнул рот поцелуем, платье одернуть не дал, передвинув руку выше и сжав мою ягодицу. От мысли, что сейчас за нами наблюдают люди и вампиры, меня передернуло от отвращения. Хадриан замер, разжал пальцы и перестал меня целовать, его взгляд требовал объяснений. А я, скосив глаза в сторону, поняла, надо было вообще не просыпаться, вампиры дошли до кондиции и все больше интересовались слугами. Кто с сугубо гастрономическим интересом, а кто решил совместить приятное с полезным.

— Хадриан, я не хочу, — почти в губы проговорила я. — Пожалуйста, только не здесь.

— Вечер только начался и гости будут оскорблены, если хозяин их так быстро покинет, — ответил Владыка, пристально смотря мне в глаза.

— Уйду я, а ты останешься, — предложила самый лучший вариант. — Я даже пообещаю никуда не выходить из спальни, пока ты не вернешься.

— Ты не думаешь, что я могу задержаться и до утра? — с какой-то затаенной горечью спросил мужчина. Черт! Вот что ему надо?! Что он от меня хочет?! Я же видела, как он смотрел на Алесту, а теперь ведет себя так, будто его задевает отсутствие у меня ревности.

— Кто я такая, чтобы требовать от вас верности, мой господин? — кротко произнесла я, подумав про себя: «Не дождешься!» Видимо, я не смогла скрыть свои эмоции, потому что Хадриан скривился и столкнул со своих коленей меня на пол.

— Пошла вон, — вот и все его слова на прощание. Пока я поднималась с пола под презрительными и самодовольными взглядами Алесты, Хадриан поймал первую попавшуюся рабыню и грубо впился в ее запястье. Девушка вскрикнула от боли, в ее глазах мелькнул страх, а потом они подернулись пеленой. Видимо, в слюне вампира какой-то

наркотик. Но мне было не до изысканий, я поспешила сбежать из зала. Смотреть на то, как Хадриан практически вгрызается в руку девушки, как кровь стекает по его подбородку и капает на белоснежную рубашку, как в глазах разгорается животная ярость, было выше моих сил.

Я торопилась, тревога гнала меня вперед, а острое чувство опасности заставляло вздрагивать от каждого шороха. И все равно удар по голове был для меня неожиданностью. «Вот и все», — мелькнула последняя мысль в голове, прежде чем сознание погрузилось во тьму.

* * *

Окончание очередного тяжелого дня не принесло Ренальду спокойствия. Он не находил себе места, хотя от зверя знал — Таня жива и даже в относительной безопасности. Мужчину бесило, что он сам не может дотянуться до единственной и поговорить с ней пусть и во сне. А зверю это удавалось, но он не мог ничего сказать или передать слова Тани, только картинку, эмоции. Но и этого было достаточно, чтобы сердце дракона сжималось от боли и страха за девушку. Насколько было бы проще, если бы магический фон этого мира был чуточку выше, всего два-три часа и он был бы рядом с Таней. С каким бы удовольствием он сжег гнездо кровососов, которые пленили его женщину. Но нет, впереди еще двое суток пути. Демоны! Вот если бы не останавливаться на ночевку, времени понадобилось бы почти вдвое меньше.

Но он понимал, что вирги не выдержат, и так он гнал этих выносливых животных на пределе их возможностей. А еще был Эл и его подопечная, на редкость хитрая и противная девица. Ей с легкостью удавалось дурить человеку голову своими невинными коровьими глазами. Радовало одно, амулет от ментального принуждения действовал и больше Эл контроль над своим телом не терял. Но на все попытки Рена донести простую истину о природе Кмелы, о ее постоянной лжи и притворстве, улыбался и говорил, что ребенок всего лишь боится. «Вот когда Кмела будет нам доверять, ты увидишь, что она обычная испуганная девочка, которой волею судьбы приходится изворачиваться, чтобы выжить в этом жестоком мире», — такова была речь человека, после очередных слов Рена на тему, что Эл думает не головой, а другим местом. Ну что тут скажешь, остается только порадоваться, такими темпами соперник отсеется сам собой. Но мысль эта облегчения не приносила, душу заполняло дурное предчувствие.

Рен попытался уснуть сразу после того, как с трудом запихнул в себя нехитрый ужин. Его попутчики разговаривали вполголоса, Кмела, как всегда, жаловалась на тяжесть пути и плохое самочувствие, а Эл подбадривал вампиршу и помогал справиться с мышечными спазмами, разминая ей спину и ноги. Дракон по привычке скривился, он не понимал, как можно заботиться о посторонней девке, когда у тебя есть жена. Ему было обидно за Таню, ведь она любила этого предателя. Но ничего, он все сделает, чтобы его Искорка забыла обо всем плохом, что случилось в ее жизни. И это блондинистое недоразумение она тоже забудет. Впереди их ждет долгая и счастливая жизнь, наполненная смехом их детей и внуков. С этими мыслями Рен провалился в тревожное сновидение, где его зверь никак не мог отыскать Таню. Он метался, кружил над каким-то замком, рвался в бой, изрыгал пламя, но так и не смог пробиться сквозь невидимую стену. А где-то там была его Искорка, которая

с каждой минутой светилась все слабее.

— Таня! — подскочил Ренальд, обливаясь холодным потом.

— Рен? Что-то случилось? — приподнялся сонный Эл.

— Дверь за мной закрой, — в сердце дракона прочно поселился страх. Он боялся не успеть. Но тело прекрасно знало, что ему делать: оружие заняло свои места, как и накопительные амулеты. Сегодня они ему понадобятся все. К демонам экономию, главное, спасти Искорку, а способ вернуться домой они найдут. — Таня без сознания, может, при смерти. Ждите здесь. Если через трое суток мы не появимся, значит, будешь налаживать свою жизнь в этом мире.

— Подожди... — кинулся следом за драконом человек, но Ренальд и так слишком задержался. Он одним движением снял массивный засов и выскочил в ночь. Черное небо приняло огромного дракона, чьи помыслы занимала только одна мысль: «Держись, любимая».

Сознание возвращалось точками, и почему-то пульсирующая боль отдавалась не только в затылке. Ныли запястья и щиколотки, а еще было очень холодно.

— Смотри-ка, мерзавка пришла в себя, — прошипел женский голос рядом со мной. — Почему ты не дал мне убить ее?

— Ритуал, любимая. Ты же хочешь оживить сына? — этот голос я знала — Аетиус, доверенное лицо Владыки. Значит, меня ударили по его приказу? Что ж, я ведь всегда знала, что интерес Хадриана когда-нибудь закончится.

Глаза открыла с трудом, я лежала на полу, он был холодным и по ощущениям каменным. Над головой в неясном свете множества свечей угадывался куполообразный свод. Где это я? В храме? Или просто одна из замковых башен? А может то и другое одновременно. Но меня больше интересовало собственное положение, руки и ноги были прикованы к металлическим кольцам, а одежды не наблюдалось и в помине. Свечи горели неярко, но позволили увидеть, что запястья у меня порезаны и из них сочится кровь, заполняя бороздки в камнях.

— Да-да, давай начинать! Алеста долго не сможет удержать брата, у нее уже не та хватка, — Нокс, а это была она, даже не сменила платье после вечеринки, рванула куда-то в центр зала, нарочно наступив на мою кисть. Я подавилась криком, закашлялась, чувствуя кровь на губах. — И все же, почему нельзя было взять другую человечку? Ты же знаешь, как брат щепетилен к своим вещам. Уверена, мне он простит смерть этой твари, но не тебе.

— По ритуалу нужна кровь и жизнь убийцы, только тогда тьма откликнется и подарит твоему сыну отнятое.

— А остальные зачем? — в голосе женщины сквозило любопытство. Я попыталась отвлечься от боли и понять о чем они говорят. Зачем? Не знаю, наверное, во мне надежда неискоренима.

— Это крест силы, чтобы его собрать, нужна кровь всех четырех рас. Нам повезло и эльфа с волколаком искать не пришлось. А Ниссара не жалко, он мне никогда не нравился. Остался последний штрих, дорогая, нужно немного твоей крови. Ты мать и твоя кровь заставит душу вернуться в тело нашего сына.

— О, как! — прохрипела я и закашлялась. — Оказывается, у того уroda и папашка был. А ничего, что ваш сынуля уже несколько дней как труп? Знаете, Аетиус, никогда бы не подумала, что от вас может родиться такое ничтожество.

— Заткнись, тварь! — зарычала сестра Хадриана и, кажется, захотела меня попинать, во всяком случае, стук ее каблуков оборвался недалеко от моей головы.

— Милая, успокойся, когда все закончится, сможешь сколько угодно глумиться над телом этой девицы, а пока она нам нужна.

Где-то там, в центре зала, советник еще что-то говорил Нокс, но я слышала лишь отдельные слова. Куда больше меня волновало собственное самочувствие, которое медленно, но верно приближалось к катастрофическому. Я прекрасно понимала, что онемение пальцев, головокружение, постепенно затухающая боль, а с ней и сознание — это тревожные признаки. Одно непонятно, почему кровь не сворачивается? Мысли текли вяло и я решила думать вслух, чтобы хоть как-то поддержать себя:

— Зачем им оживший труп? Голем без души и разума? Не думаю, что какой-то ритуал

может вернуть жизнь в мертвое тело. Тогда что это за ритуал, в котором нужно убить четырех разумных существ? И почему советник не воспользовался своей кровью, если он отец? Что-то не сходится...

Возня закончилась вскриком Нокс и наступила тишина, которая пугала меня namного предстоящего ритуала.

— Умная девочка, — появился в поле моего зрения советник. — Даже жаль, что тебе придется умереть. Ты права, я не отец того ничтожества и оживлять я его не собирался. Мне всего лишь надо было заманить Нокс, чтобы она добровольно окропила алтарь своей кровью. Догадываешься, зачем? Ну-ка, порадууй меня напоследок.

— Потому что она сестра Хадриана? — вопрос дался мне с трудом, перед глазами все расплывалось и снисходительная улыбка на губах Аетиуса, только угадывалась.

— В точку. Она ключ к защитной магии замка, а еще возможность для меня занять то место, которое мое по праву.

— Вы родственник бывшего Владыки? — предположила я и вызвала смех советника.

— Нет, я всего лишь умнее и сильнее Хадриана, а стало быть, этому замку пора сменить хозяина, — все же ответил Аетиус и начал читать заклинание. Слов я не понимала, но наверняка это было оно, потому что канавки с кровью засветились и с каждым словом советника разгорались все ярче. Вот только жара не было, наоборот, этот свет будто вымораживал душу.

«Прощай, Рен!», — смогла прошептать прежде, чем мои руки и ноги охватило холодное пламя. После этого я уже ни о чем не могла думать, потому что в груди горел пожар, не давая дышать и стремясь вырваться на свободу, а в конечности впивалась ледяными иглами незнакомая магия.

* * *

Хадриан шел по коридору к своей спальне, его душило раздражение. Зачем он отпустил Элен? Чего он хотел этим добиться? Решил проверить так ли хороша Алеста, как раньше? Проверил и понял, что он ею переболел. Ее стоны не заводили, а поцеловать, да еще в губы, у него даже мысли не возникло. Ведь ими она ласкала не только его. Похоже, Алесте было плевать, чей член облизывать. И вот с этой тварью он всерьез собирался связать свою жизнь? Среди вампиров не было культа одного партнера или верности в браке, но все же супруги старались не афишировать свои связи на стороне. Когда-то Хадриану нравилась склонность Алесты к самым невообразимым экспериментам в постели. Но он действительно вышел из того возраста, когда может возбуждать вид собственной женщины, которая страстно отдается другому мужчине. Осознание этого пришло как-то резко, неожиданно. Накатила брезгливость. Нет, лучше он проживет один, в окружении рабынь, чем свяжет жизнь с такой, как Алеста или сестра.

Владыка был зол на себя, на баб, на гостей, на не вовремя сдохшего племянника, но больше всего на Элен. Почему она ушла без него? Почему не сказала, что Владыке никто не указ? Почему обрадовалась, даже когда он ее грубо оттолкнул? Его раздражало, что он не понимает девушку. Ему хотелось видеть обожание в ее глазах, страсть, знать, что все ее мысли только о нем. Вот только будет ли она ему потом нужна? Скорее всего, нет, но на то он и хищник, чтобы испытывать азарт погони.

Хадриан практически влетел в собственную спальню, на ходу срывая с себя оставшуюся одежду. Он собирался вытащить из кровати спящую Элен, чтобы вместе с ней принять освежающую ванну. Девушке, чтобы проснуться, а ему, чтобы смыть с себя «следы» Алесты. Раньше бы он не стал себя утруждать, но сейчас ему претила сама мысль смешать дивный аромат девушки с приторным запахом похоти, что он ощущал на себе после бывшей любовницы.

Кровать была пуста. В ванне? Но и там Элен не было. Хадриан был на грани, ему казалось, что попадись ему сейчас девушка, на ней не осталось бы живого места. Он потянулся к магии, чтобы найти непослушную любовницу, отголосок ощущался рядом, на расстоянии всего нескольких шагов. В ярости вампир опять вбежал в спальню и сдернул одеяло, подозревая глупую шутку. От его действий с кровати упал амулет и покатился по комнате. Тот самый, что он на днях надел Элен. Сама она снять не могла, заклятые на крови вещи подчиняются либо владельцу, либо его близким родственникам. Нокс!

Хадриан взревел от ярости, кто-то его предал и рассказал сестре об Элен. Кто бы это ни был, жить ему осталось недолго. Какая-то посторонняя магия, чуждая его дому, прятала Элен, не давая почувствовать, где именно она находится. А, зная садистские наклонности Нокс, вряд ли девушка проживет те два часа, что нужны на обыск замка. А если? Сестру от него не спрячет никакая магия, все-таки они кровные родственники, то есть где она, там и Элен.

Много времени, чтобы определить, где находится Нокс, не понадобилось — Северная башня. Какого демона?! Как она вообще туда смогла попасть?! То что он принял сначала за глупую шутку, потом за месть сестры, начинало приобретать более скверный оборот. Хадриан быстро оделся, достал оружие и поспешил на помощь *ludibrio*. Если не спасти, то хотя бы отомстить.

* * *

Никогда не думала, что бороться с собственным огнем так больно. Чертова магия! Зачем она вообще нужна, если от нее нет толку?! А может, никакого огня в груди нет? И это какой-нибудь инфаркт? Ну или другое заболевание сердца. После всего того, что со мной случилось, я бы не удивилась. Конечности практически онемели, будто их впаяли в лед. А меня с каждой минутой охватывала злоба, она постепенно вытесняла страх и обреченность. Да что за жизнь, даже непонятно от чего я умру, то ли сгорю, то ли замерзну! Эх, вот бы огонь направить к рукам и ногам, а холодком немного остудить сердце.

Я не особо верила в свои способности, просто очень хотела жить, чтобы лично убить Аетиуса. Даже к Нокс у меня не было такой ненависти, которая резко образовалась к советнику, ведь она мать и ее месть в чем-то оправдана. Поэтому попыталась представить кровеносную систему и то, как по ней течет огонь к кистям рук и стопам. То ли в школе я чему-то училась, то ли это был предсмертный самообман, но вроде бы дышать стало легче, а конечности обрели чувствительность. Вспомнила, как на работе одна моя коллега рассказывала другой о родах и о том, какую важную роль в процессе схваток играет дыхание. Я особо не слушала, мне было неинтересно, но человеческая память такая штука, когда нужно ничего не помнить, и наоборот, хочешь сосредоточиться, сразу в голове всплывает всякая ерунда. Вот и сейчас, как наяву увидела бабушку, которая склоняется надо мной,

озабоченно хмурится, гладит по голове и говорит: «Дыши, внученька, дыши. Дыхание это жизнь. Твой путь еще не закончился, главное, не отчаивайся и не сдавайся. Иди вперед и не жалей ни о чем. Все, что твое, никуда от тебя не денется, а чужого не бери».

— Как любопытно. Посмотри на меня, — раздался надо мной голос советника и я сбилась с дыхания, но подчиняться ему не собиралась. Огонь перестал равномерно распределяться по телу и моментально стал скапливаться в груди, отдавая болью. Я постаралась опять взять себя в руки и не думать о ритуале и вампире. Но Аетиус был другого мнения, хлесткая пощечина заставила меня стиснуть зубы и открыть глаза.

— Занимательную игрушку себе нашел Владыка, — задумчиво произнес мужчина, острым когтем проводя по моей груди так, что из царапины выступила кровь. Если он хотел сделать мне больно, то мог бы не стараться, его действий я практически не почувствовала. Между тем советник с изумлением рассматривал капельку крови на своем ногте, будто той, что текла из разрезов на запястьях, ему было недостаточно. Вокруг все так же полыхал голубоватым пламенем рисунок на полу, только меня оно не касалось, отделенное какой-то преградой. — Знаешь, я бы с удовольствием провел ряд экспериментов, искал бы, чем вызвана такая аномалия и как у тебя получается противостоять магии крови, но мне надо закончить ритуал, а ты все никак не хочешь умирать. Извини, красавица, но придется тебе помочь.

С этими словами он снял с пояса кинжал и резко взмахнул им, время будто замедлилось. Я видела летящее в мою грудь лезвие, мое тело помнило, как это больно и страшно. Из горла вырвался крик, в голове осталась только одна мысль: «Остановить». В тот момент я не вспомнила, что мои руки прикованы, мной двигало желание жить. Как в бреду я увидела собственные руки, перехватившие кисть Аетиуса с кинжалом, а другая пара рук дотянулась до его горла и сжала, чтобы третья пара разорвала его рубаху вместе с животом. На меня выпали горячие внутренности вампира, вызывая рвотный рефлекс. Я корчилась, где-то глубоко в сознании понимая, что у меня все не как у людей, даже умереть не могу по-человечески — ведь все видят дорогу в светлое будущее, а я убийство врага. Похоже, в рай меня точно не возьмут. В глазах советника застыл ужас, на его губах пенилась кровь, он хрипел и пытался вырваться из захвата моих рук, но сил ему не хватало. Моих, кстати, тоже. Лишние руки будто таяли и кинжал вот-вот вопьется в мое сердце. Даже в бреду умирать не хотелось.

Откуда взялся меч, который одним ударом снес голову Аетиусу, я не увидела, моих сил не хватило даже на то, чтобы откинуть мертвое тело в сторону, это сделал подоспевший вовремя спаситель.

— Малышка, — рухнул рядом на колени Хадриан. — Как же так, сладкая?! Потерпи, я сейчас. Все будет хорошо, мы тебя вылечим. А потом я залюблю тебя так, что ты больше никуда от меня не сбежишь.

Я не слушала Владыку, разом накатила слабость, закрыла глаза, надеясь прекратить все этот бред и больше в нем не участвовать. Может, меня напоили чем-то галлюциногенным, и всего этого нет на самом деле? Да, точно! Ведь у меня нет четырех пар рук, а тем более огненных.

— Не смей умирать, малышка! — сквозь шум в ушах слышала надоедливый голос Хадриана, он рвал свою рубашку и перевязывал мне запястья, когда за окном вспыхнул рассвет. Я зажмурилась, яркий свет слепил даже закрытые глаза. А потом тишину потряс взрыв, заставивший башню содрогнуться. — Твою мать! Только его не хватало! Маленькая,

ты пока полежи, а мне надо с твоим дружкой разобраться, кто же знал, что он все-таки прилетит за тобой.

В ответ я слышала милый сердцу драконий рев — Рен, он нашел меня! В душе будто лопнуло напряжение, которое мучило меня все эти дни. Разом накатила слабость, глаза защищало от непролитых слез. Ведь я боялась надеяться, понимая, что найти меня практически невозможно. И все же Рен прилетел, не бросил, не забыл. И уже не важно, что он мне скажет, и будет ли дальше говорить о том, что я его единственная. Главное, что он рядом. Теперь и умирать не страшно.

За окном опять грохнуло. От перепада температуры в окнах посыпались стекла и жар хлынул в башню. Я прикрыла рукой лицо от взметнувшейся пыли и каменной крошки. Где-то неподалеку выругался вампир, видимо ему досталось сильнее. А потом раздался скрежет и башня не просто содрогнулась, ее будто пытались выдрать из земли. С потолка посыпались камни, пол ощутимо повело. Лежать и дожидаться спасения резко расхотелось, как и умирать. Да что там, у меня бы нашлись силы отползти в сторонку, да только кандалы не давали этого сделать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Еще один удар, скрежет, падающие камни, грохот во дворе, вой оборотней и над головой появились звезды. Правда, ненадолго. Следующую минуту пролом в крыше загородила черная тень — мой дракон. Какой же он красивый и воинственный: глаза горят, шипы топорщатся, хвост разбивает остатки башни. А вот это он зря, еще рухнет не вовремя.

— Рен, — хрипло проговорила я, чувствуя, как слезы все-таки потекли по щекам. Дракон услышал, а может, увидел меня, его рев был оглушитель. Не успела я испугаться, что крыша все-таки рухнет на нас с ним, и мы как в сказке умрем в один день, Ренальд обернулся человеком и подбежал ко мне.

— Таня, живая, — выдохнул он, падая так же на колени, как недавно Владыка. Он покрывал мое лицо поцелуями и шептал: — Родная, любимая, теперь все будет хорошо, обещаю.

Я, наверное, плакала, но это не помешало мне заметить Хадриана.

— Рен, сзади! — но прежде, чем я успела прохрипеть эти два слова, дракон среагировал сам, отражая молниеносный удар меча вампира. Завязалась дуэль. В тот момент мне захотелось убить обоих горе-спасателей, ведь ни один не догадался снять с меня кандалы. Но раздражение быстро прошло, когда я поняла — мужчины собираются биться насмерть. А я почему-то не желала плохого Хадриану, поражения — да, но не смерти.

Вот только у вампира были все шансы выжить и победить. Владыка превосходно владел оружием и своим телом, Рен тоже был мастером, но я видела, как тяжело ему дается каждый удар. Мой дракон был измотан, его больше не окружала магия, ему неоткуда было взять дополнительные силы, которые он потратил на мои поиски. Мне вдруг стало ясно, что Рен не планировал выжить в этой заварушке, что он просто отправился спасать меня, не задумываясь о своем будущем. Даже не так, он наверняка знал, что этот мир для него опасен, но все равно пришел. Я дернулась в кандалах, сейчас бы помочь Ренальду! Еще бы знать чем. Я не знала, но не прекращала расшатывать крепление на одном браслете.

В какой-то момент мое сердце сжалось от тревожного предчувствия, я огляделась. Полулежа и опираясь на один локоть сделать это было нелегко, но я заметила, как от двери отделился человеческий силуэт и двинулась вдоль стены. Черт! Только этого не хватало, к вампиру подоспела подмога. Пока только один, но скоро могут и другие появиться. Я с

остервенением дернула расшатанное кольцо.

— Рен, осторожно, — хотела крикнуть я, но голос сорвался и получилось жалкое сипение. В душе нарастало отчаяние. Взгляд бегал от сражающихся мужчин на того, кто притаился в тени. Напряжение нарастало, огонь в груди разгорался с новой силой, но я его уже не сдерживала.

Вот Рен повернулся к стене спиной, и «тень» сделала несколько быстрых шагов вперед, принимая очертания Алесты. В руках вампы клубилась тьма, а на губах застыла злорадная усмешка. Показалось, что она не прочь убить обоих мужчин. Одного — потому что отверг, второго, чтобы сделать несчастной меня. Нет, только не Рен!

Огонь вырвался из груди, кольцом распространяясь по залу. Это напоминало взрывную волну со мной в эпицентре. Алесту откинула на стену с силой приложив о нее. Судя по тому, что она не шевелилась, женщина была либо мертва, либо без сознания. Но ее состояние меня совершенно не беспокоило, я переживала за Рена, которому тоже досталось от всплеска моей магии. Он тоже упал, но успел сгруппироваться и сейчас пытался подняться, опираясь на меч.

— Малышка, ты чудо, — хохотнул весьма помятый вампир, но при этом совершенно целый. Он каким-то чудом успел пригнуться или подпрыгнуть, но мой огонь его не задел. Теперь он поигрывал мечом и медленно подходил к Рену. — Предлагаю сделку, ты сейчас поклянешься на крови, что останешься со мной, а я, так уж и быть, не буду убивать твоего дракона.

— Нет! — Рен в ярости бросился на Владыку, меч последнего устремился дракону в грудь.

«Нет!» — закричала моя душа и огненный жгут перехватил клинок вампира, отводя его в сторону. Оружие дракона впивается в тело Хадриана и он падает, чтобы замереть навеки.

— Таня, — хрипло произносит Рен и, не доходя пары шагов до меня, так же оседает на пол.

Я бросаюсь к нему, даже забываю удивиться тому факту, что меня больше ничего не сковывает.

— Рен, — зову я, приподнимая голову дракону. — Пожалуйста, Рен не умирай. Ты же обещал покатать меня, а еще мы хотели отправиться в путешествия по разным мирам. И домой надо вернуться. Ты нужен мне, Рен...

— Прости, я не спас тебя, — тихо говорит он. Меня душат злые слезы, я не могу смотреть на бледного дракона, из которого с каждой минутой уходит жизнь. Будь у него раны, я бы знала, чем ему помочь, а так остается только стискивать зубы, чтобы не разрыдаться в голос.

— Малышка, если ты и дальше будешь лить слезы, то он точно сдохнет. И останешься ты со мной, — донесся до меня насмешливый голос Хадриана. Он полусидел, привалившись к невысокому алтарю в центре комнаты, и зажимал рукой рану. Судя по его наглой морде, либо меч Рена прошел вскользь, либо у вампиров просто бешеная регенерация.

— Ты! Это ты во всем виноват...

— Ты можешь, конечно, кинуться в мои объятия, но для начала поделись со своим драконом магией, — прервал меня Владыка.

— Я не умею! — получилось истерично, но я уже была на грани.

— Кровь, детка. Смешай вашу кровь, а дальше инстинкт дракона все сделает сам, — хмыкнул Хадриан, прикрывая глаза. — И не спрашивай зачем, понравился он мне —

настоящий воин.

Хадриан, прикрыв глаза, наблюдал за Элен. Или правильнее ее называть Таня? Не важно. Оба этих имени ей совершенно не подходили. Между тем девушка бесстрашно взяла лежащий рядом меч, сделала надрез на ладони дракона и размотала запястье. Ну, хоть догадалась не делать себе лишних ран.

На Владыку накатило раздражение, когда он увидел, как бережно обращается с драконом Элен. Сама вся в запекшейся крови, пыли, сидит раздетая на каменном полу, но голову мужика пристроила себе на колени. А на него, Хадриана, даже не взглянула, хотя он делал мученический вид. Интересно, что она вообще нашла в этом Рене? Не красавец, хотя это редкость для драконов, отважен, но безрассуден. Например, Хадриан бы никогда не поставил свою жизнь на кон ради спасения какой-нибудь девки, даже трижды любимой. А этот решил погибнуть героем. Идиот.

А Элен, смотри-ка, по головке его гладит, слезами поливает, и даже поток магии не контролирует, видимо, собирается лечь рядом бездыханным телом. М-да, еще одна жертва влюбленности и глупости. Вампир скривился, нехотя поднялся и побрел к Алесте, разум его возмущался, доказывал самому себе, что он намного лучше, а душа чуточку завидовала этим двум. Они есть друг у друга. Да он может убить дракона, оставить Элен себе, возможно, она даже проживет у него какое-то время, но только его она не станет. Есть люди, которые могут приспособиться к любой ситуации, они гнутся, но не ломаются. А Элен слишком гордая, уверенная в себе, такую можно только сломить, но не приручить.

«Убить или отпустить?» — размышлял Хадриан над вопросом, подходя к девушке и накидывая ей на плечи кружевной пеньюар, который снял с бывшей любовницы. Тем более Алеста еще не скоро придет в сознание от такого удара, так что он ей не очень нужен.

— Хватит, — Владыка с силой разъединил руки девушки и дракона. Жизнь последнего была вне опасности, а небольшой обморок должен был скоро закончиться.

— Ты уверен?! — вскинула заплаканное лицо Элен. — Почему он тогда не пришел в себя?

— Малышка, если тебя стукнут по голове или еще что-то случится, от чего ты потеряешь сознание. Ты сразу очнешься? — вампир улыбнулся и пальцами вытер щеки девушки. Сейчас она была такой ранимой, нежной, несчастной, все это будило жажду в Хадриане. — Так что не забивай свою хорошенькую головку глупостями, ты сделала все, что могла, а теперь пора позаботиться о твоём здоровье. Детка, пойдем в кроватку? А за драконом я кого-нибудь пришлю, тем более, если спрятать от него оружие, он не будет представлять опасности для окружающих.

— Хадриан, отпусти нас, — произнесла Элен. В своей жизни Владыка слышал много просьб: его молили униженно, угрожали, требовали, он всегда был глух к чужим желаниям. Но не сейчас, почему-то такие простые слова и грусть в глазах девушки, отозвались тоской и раздражением в сердце.

— Малышка, о чем ты говоришь? Отпустить? В ночь? Да за воротами замка толпы нечисти, вы и нескольких сажений не пройдете, как вас съедят. Особенно такую вкусняшку, как ты. Нечисть потом, конечно, сдохнет, но и ты, моя сладкая, не выживешь. А я не могу этого допустить!

— Хватит паясничать, Хадриан! — резко поднялась девушка, но и в такой момент она не забыла о драконе, осторожно опустив его голову на пол. Владыка сдержал готовое выплеснуться на Элен раздражение, слишком вид у его малышки был замученным. Ее бы

сейчас отмыть, накормить, уложить в кровать... — Ты прекрасно понял, о чем я тебя попросила. Неужели так сложно поступиться своими желаниями? Да и зачем тебе я?

— Как зачем, детка? Мы с тобой еще много чего не опробовали, — усмехнулся Владыка и попытался обнять девушку за талию. Та выкрутилась и окинула его гневным взглядом. — Ты же не будешь отрицать, что твое тело очень благосклонно ко мне? А может, сейчас? Малышка, ты так соблазнительна в гневе.

Элен вспыхнула в прямом и переносном смысле, за спиной, будто крылья, взметнулись огненные щупальца, они меняли очертания: рука, меч, хлыст. Владыку охватил какой-то тихий восторг и азарт. На что еще способна магия Элен? Было так занимательно наблюдать, как кожа девушки бледнеет и покрывается мельчайшими чешуйками, а глаза наливаются непроглядной тьмой.

— Лучше отпусти нас, Хадриан! — огненный хлыст обвился вокруг шеи вампира. Девушка злилась, а Владыка улыбался, он хотел бы оставить Элен себе, но она доходчиво показала, что силой этого сделать не получится. Заблокировать магию, как эльфу? Вряд ли. Хадриан не знал, с кем ему пришлось столкнуться. Девушка не брала магию извне, она черпала ее изнутри, а значит, заблокировать ее не выйдет. — Не думай, что я сохраню тебе жизнь в счет прошлых заслуг, на которые ты здесь намекаешь. Ты себе не представляешь, как мне хочется затянуть удавку...

— Малышка, ты самое восхитительное чудовище, которое я видел. Жаль, не мое, — вздохнул Хадриан, решив действовать иначе. Ему бы только уговорить Элен остаться на ночь, а там он найдет способ дать ему обещание. О, он будет очень нежен и настойчив, а если подмешать в питье сок «любимых» корней Элен, то уже утром дракона можно будет отправить восвояси. — Дай, я тебя поцелую на прощание? Меня так заводит твой демонический облик... Уверен, ты и на вкус изменилась, так и хочется тебя попробовать.

Девушка замерла, моргнула, а потом расхохоталась. Этого вампир ожидал меньше всего, он был уверен, что Элен бросится на него, попытается убить. А легкий поединок мог вполне перерасти в страстное примирение.

— Хадриан, ты неисправим, — отсмеявшись, произнесла девушка. Огненный хлыст убрался с шеи вампира, оставляя после себя болезненное и какое-то голое ощущение. — У тебя вон красавица Алеста в соблазнительной позе лежит, а ты хочешь меня — чудовище, как ты сам сказал. Кстати, раз уж мы об этом заговорили, на кого я хоть стала похожа?

— Когда ты душила Аетиуса, то выглядела, как многорукая демоница, а сейчас как повелительница огня или богиня тьмы, — польстил Владыка девушке. До богини она, конечно же, не дотягивала, но знать ей об этом было необязательно. — Твои огненные щупальца или руки, не знаю, как их точно охарактеризовать, могу превращаться во что угодно. А в глазах у тебя тьма, даже белков не осталось. Тебе это описание кого-нибудь напомнило?

— Асур. В моем мире есть много преданий о них. Они изображаются многорукими демонами или в кольце огня, — задумчиво сказала Элен, рассматривая одно из своих щупалец.

— Малышка, ну сама подумай, куда вы пойдете ночью, да еще в таком виде? Ты же столько крови потеряла и на ногах стоишь на одном упрямстве. Тебе к лекарю надо, а не за ворота нечисть кормить. Оставайтесь до утра, дом у меня большой, места вам хватит, — мягко улыбнулся Владыка. — «Ну же, согласись. А уж дальше я справлюсь сам».

— Чтобы ты с утра передумал нас отпускать? — хмыкнула девушка, но в ее глазах

появилось сомнение. Взгляд Элен все чаще падал на дракона, который еще не пришел в себя. Хадриан не был целителем, но ауры, как любой маг, видел хорошо, и мог с уверенностью сказать, что соперник проваливается до утра.

— Малышка, мое слово нерушимо. И я обещаю вас отпустить, более того, не буду чинить препятствий и даже снабжу кое-чем в дорогу. Но только если ты захочешь. Вдруг, проведя ночь со своим драконом, ты наконец-то поймешь, что лучше меня никого нет. А я в этом уверен, мне вообще нет равных, — произнес Владыка, вызвав своими словами насмешливую улыбку у Элен. Девушка слегка расслабилась, остался последний штрих — убедить ее, что он не так уж в ней и заинтересован. Ну и продемонстрировать дополнительный жест доброй воли: — Кстати, вам от меня прямая дорога к эльфам, только на их территории есть источник светлой магии. Поэтому, не забрать ли вам с собой эльфа? Его хозяин умер, а сам он еще жив. Если не околует по дороге, эльфы в благодарность за спасение сородича пропустят вас к источнику.

— С чего это ты сегодня такой благородный? — с подозрительностью спросила девушка, а Владыка понял что перестарался. Пришлось срочно импровизировать.

— Я всегда такой, ты просто не замечала. А эльф мне не нужен, я сторонник женщин. Алеста, действительно, неплохо лежит. Знаешь, я тут подумал, алтарь активирован, силы скопилось в нем немало, а не попробовать ли мне?.. — вампир всерьез задумался над своей идеей объединения тела Алесты и разума Элен. Нет, эксперименты над девушкой он проводить не хотел, а вот призвать в тело бывшей любовницы новую душу, это было бы интересно. Вдруг Элен не удастся уговорить остаться, тогда у него будет новая игрушка. Идея была такая заманчивая, что Хадриан решил заняться ею незамедлительно. Он быстро переместился к двери, открыл ее и ожидаемо увидел там слуг и соплеменников.

— Ты, — ткнул пальцев в ближайшего вампира. — Будешь исполнять обязанности советника. А теперь первое задание — предоставить мое *ludibrio* все, что она попросит и определить ее со спутником в зеленые апартаменты в моем крыле. Вы двое — ко мне, будете наводить порядок.

На самом деле Владыке не столько были нужны помощники, сколько жертвы для ритуала, которые заменят Элен и эльфа. Кстати, надо отдать распоряжения, чтобы его привели в нормальный вид и ошейник бы снять, но это подождет до утра.

— Элен, ты еще здесь? — оглянулся он на девушку, которая куталась в прозрачный пеньюар. — Поразительная беспечность. Иди, малышка, иди, тебе надо помыться и отдохнуть перед дальней дорогой.

Мне очень хотелось лечь отдохнуть, как и советовал Владыка, но я понимала, что не могу беспечно доверять вампиру. Он явно что-то задумал. У меня в голове не укладывалось, что он в одночасье мог так измениться. Его забота, нежность, благородство, если бы я не знала Хадриана, то поверила бы ему, а так возникали обоснованные подозрения. Ну не подменили же его, честное слово?! Но, несмотря на все его слова и действия, было кое-что, покорибившее меня — его сестра Нокс. Как можно крутиться возле какой-то любовницы, одаривать ее заботой, забрасывать комплиментами, когда твоя сестра истекает кровью на алтаре? Он будто не замечал ее, неужели даст умереть? Догадался о ее предательстве? Но ведь это не повод приговаривать ее к смерти. Или все же да? Нокс же о брате не думала, когда связалась с Аетиусом.

Ладно, меня это не касается, сейчас главное успеть покинуть «гостеприимный» дом Хадриана до того момента, как он закончит свои дела с сестрой, Алестой и алтарем. Что-то мне подсказывает: ни Алесте, ни Нокс карета, или как там называется их средство передвижения, не понадобится. А это идея.

Вампир, которого Хадриан опрометчиво назначил советником, рьяно приступил к выполнению возложенных на него обязанностей. То есть шел за мной по пятам и запоминал мои распоряжения. А их было немало. Во-первых, подготовить экипаж, особо упомянула, чтобы в него запрягли виргов, а то поставят посреди двора и будут довольны. Во-вторых, чтобы мне предоставили дорожную одежду и обувь, в-третьих, собрали продуктов и воды. В-четвертых, раз уж нам отдали эльфа, то надо было позаботиться и о нем. Правда, с последним пунктом лекарь был не согласен, он посчитал, что мое здоровье важнее для Владыки и советник его поддержал. Так что, когда меня взяли лечить первой, я уступила, но вытребовала для Рена и эльфа восстанавливающее средство.

А вот из ванны выгнала всех, хотелось побыть одной. И не только для того, чтобы отмыться, но и подумать. Больше всего меня беспокоили не планы Владыки или какая-то гипотетическая нечисть из леса, а то, как себя вести с Реном. Пока я крутилась, отдавала распоряжения, а потом скрипела зубами от боли после лечебных процедур, а дракон все это время спал, проблема не стояла так остро. Но скоро мы с ним останемся наедине и это пугало. Как смотреть в глаза мужчине, мнение которого, оказывается, для меня имеет значение? Что он думает обо мне? Жалеет? Или презирает за связь с вампиром? Не поэтому ли Хадриан так легко согласился нас отпустить, только до утра настаивал остаться? Вдруг он что-то заметил в поведении Рена и теперь тихо посмеивается надо мною. Нужна я Рену или нет, спрашивать у него не буду, думаю, в дороге и так это станет понятно.

От воды повязки на руках намокли, говорил же мне лекарь воспользоваться услугами рабынь, но теперь уже поздно об этом думать, надо выбираться из ванной и идти на заклятие. Конечно же, лекарь такой расклад предполагал и после помощи Рену и эльфу никуда не ушел. Он ворчал, называл меня глупой девчонкой, но при этом опять обработал мои раны своей чудодейственной мазью. Уж не знаю, то ли она, то ли драконья кровь, а может, все вместе, существенно ускорили мою регенерацию. Когда старик перевязывал мне запястья, я обратила внимание, что края разрезов практически сошлись и кровь больше не сочится, только сукровица. Интересно, шрамы останутся? Не хотелось бы, но на данный момент это была наименьшая из проблем.

Пока служанки помогали мне одеться, я узнала о самочувствии мужчин. По словам лекаря, с Реном все было в порядке, угрозы жизни не было, и даже энергетический контур замкнулся. То есть этот мир перестал выпивать из дракона магию. Как такое возможно старик не знал, он вообще обладал не очень сильным целительским даром, больше доверяя лекарственным травам. С эльфом все было намного хуже, он потерял много крови, да и желания бороться за свою жизнь у него не было. В сознание он так и не пришел, поэтому лекарь оставил мне подробную инструкцию, жаль устную, какими лекарствами и когда поить больного. Кровоостанавливающий препарат и другие укрепляющие настойки он мне тоже оставил, не забыв напомнить, чтобы я их тоже пила. Я согласно покивала головой и отправила девиц с заданием, чтобы в повозке подготовили место для перевозки лежащего больного. Так же, чтобы эльфу собрали одежду, а когда все будет готово, чтобы его и вещи перенесли в повозку. Обещали все сделать в течение получаса, стало быть, у меня было немного времени, чтобы полежать.

Ноги в спальню не шли, но я себя заставила, надо уметь смотреть правде в глаза. Рен еще спал. Не знаю, что нормального в его состоянии нашел лекарь, мне же казалось, что дракон исхудал, да и вид у него был болезненный. Бедненький, он вообще за эти дни ел? Воображение подкинуло картинку, как голодный и измученный беспокойством Рен прыгает по мирам и ищет меня. Рука сама потянулась к голове мужчины, захотелось погладить его, приласкать... Стремительный захват, недолгий полет и вот я уже лежу на кровати, придавленная телом Рена, а моего горла касается кинжал.

— Таня, — потрясенный шепот дракона, оружие откинута в сторону, а туда, где оно оставило след, пришелся нежный поцелуй. Но тут же мужчина отстранился от меня, чего-то опасаясь: — Прости, я не узнал тебя. Без магии я почти слеп и глух.

— Все так плохо? — забеспокоилась я.

— Нет, просто непривычно. Раньше я мог почувствовать тебя на расстоянии, слышать о чем говорят за стеной. А сейчас увидел в полутьме женский силуэт, собирался захватить и выпытать информацию о тебе, — голос Рена звучал мягко, я не слышала в нем разочарования или желания обвинить меня в этих неприятностях. — До сих пор не могу поверить, что ты рядом, Танюша, что мне это не снится. Знаешь, я несколько иначе представлял себе темницу, но такая меня устраивает больше, особенно то, что мы вместе.

— Это гостевые покои, которые нам благосклонно предоставил местный Владыка до утра, — вздохнула я, решив не скрывать от Ренальда свои подозрения. — Но я не думаю, что нам стоит ждать рассвета, предлагаю уехать сейчас, пока вампир согласился нас отпустить. Ты как, дорогу выдержишь? А еще надо будет управлять страшными тварями — виргами. Мне же на них даже смотреть боязно.

— Танюша, со мной все хорошо, — бережно обнял меня дракон. Почему-то я была уверена, стоило мне запротестовать и воспротивиться его действиям, он сразу бы меня отпустил. Еще дней десять назад я обрадовалась бы такому факту, а сейчас стало грустно. — А вот твое здоровье меня беспокоит. Но ты права, тут оставаться нельзя, слишком Владыка здесь странный — сначала в жертву приносит, потом отпускает.

— Это не он, а его враги, — не смогла смолчать я. Хадриан, конечно, еще тот гад, но он подсказал, как спасти Рена, а за это я готова была простить ему многое. — Рен, я хотела сказать тебе спасибо. Я...

— Госпожа, все сделано, как вы велели, — после короткого стука в дверь заглянула служанка.

— Спасибо, можешь идти, — машинально ответила я, почти физически ощущая пропасть, которая стремительно расширялась между мной и Реном.

— Госпожа? — излишне ровным тоном спросил дракон, хотя в его душе бушевали эмоции.

— Ты уже жалеешь, что пришел за мной? — в лоб спросила я. Что поделаешь, не могу ходить вокруг да около, мне нужно было знать, как он относится ко мне сейчас.

— Нет, о чем ты говоришь?! — возмутился Ренальд, подскакивая с кровати и увлекая меня за собой. Взять себя на руки я не позволила, дракон хоть и делал вид, что он полон сил, но я чувствовала его состояние. — Мы уезжаем немедленно. Если надо будет, пойдем пешком, но здесь я тебя не оставлю. Я вообще больше тебя не оставлю.

— Спасибо, Рен, — тихо произнесла я, на минуту прижимаясь к мужчине. Так хотелось скинуть на дракона все свои проблемы, заботы, страхи и побыть просто слабой девушкой. Выплакаться на его крепком плече, чувствуя исходящую от Рена нежность и надежность, но в нашем положении слабость была непозволительной роскошью. А сваливать все проблемы на дракона, которому самому нелегко у меня не поворачивалась совесть. Да и о чем жаловаться? Рассказывать, как подлый вампир принуждал меня к умопомрачительному сексу? Ведь о том, что меня чуть не принесли в жертву он и так знает. Но слезы все же потекли по щекам, хотя я и старалась незаметно их смахнуть.

— Ну что ты, Искорка моя, не плачь, — бережно обнял меня Ренальд.

— Как ты меня назвал? — спросила я, чтобы отвлечься.

— Искорка, — почему-то смутился дракон. — Но если тебе не нравится...

— Нравится, — не стала отрицать очевидное. Мне действительно было приятно, и не столько от ласкательного «Искорка», сколько от местоимения «моя». Может, у нас еще что-то сложится?

* * *

Все же транспорт, на котором нам предстояло ехать, назвать повозкой у меня не поворачивался язык. Но и каретой, в привычном для меня виде, данное средство передвижение не было. Больше всего это напоминало дом на колесах местного масштаба, ну или вагон трамвая, только с оборудованными спальными местами. Кстати, этих самых колес у «вагончика» было три пары, и для кучера специальное место, но не снаружи, а внутри. Глядя на этот «сейф» на колесах, я уже не так боялась ночного леса.

— А это кто? — первым делом спросил Рен, когда при нас в транспорт погрузили бессознательного эльфа.

— Еще одна жертва ритуала, — вздохнула я, не зная как убедить дракона, что мы не можем бросить эльфа умирать. — Нам его дали в нагрузку, чтобы мы вернули его на родину. Нам же все равно к эльфам?

— Да, теперь нам только туда, — помрачнел дракон и отправился проверять, как запрягли виргов, их у нас было целых четыре штуки.

— Хотела сбежать не попрощавшись? — одна цепкая рука обвила мою талию, вторая закрыла рот, заглушая вскрик. — Ай-ай-ай, какая нехорошая девочка, надо бы тебя наказать за непослушание...

Я замычала, задергалась, но Хадриан держал крепко, а это был именно он. Вампир

куснул меня за ушко, рука с талии начала путешествие к груди, а меня охватил стыд, ведь в любой момент мог вернуться Рен. А следом пришла злость на Владыку, я ему почти поверила, он же, видимо, не собирался сдерживать данное слово. В груди вспыхнул огонь, грозя вырваться наружу, Хадриан это как-то ощутил и разомкнул объятия.

— Малышка, ну что ты опять злишься? — белозубо улыбнулся этот привлекательный мерзавец.

— Хадриан, что за дела?! — зашипела на него не хуже разъяренной кошки, только старалась сделать это тише, чтобы не привлекать внимание Рена. — Мы же уже все обсудили, ты сам нас отпустил. К чему все это? Если ты передумал, так и скажи.

— А ты останешься, если я передумал? — хватая меня за руку, спросил Владыка.

— Нет.

— А так? — хитро сверкнул глазами мужчина и перецеловал каждый мой пальчик на той руке, что держал в своих ладонях.

— Нет! — вместе со злостью накатывало раздражение, мне все сильнее хотелось ударить вампира.

— Но почему, сладкая? Нам же было так хорошо вместе. Неужели это из-за статуса ludibrio? Малышка, я же тебе объяснял уже, ludibrio — это не рабыня, а любимая...

— Игрушка, — зло закончила я, дергаясь от него в сторону и замечая у экипажа мужскую тень. Сердце сжалось, Рен — он все слышал. Ну почему я не убила Хадриана, когда могла это сделать?!

— Потому что ты ко мне равнодушна, — хмыкнул кровососущий гад, отвечая на мой невысказанный вопрос. Рука сама потянулась стереть его самодовольную улыбку, но и она была перехвачена.

— Зачем? Зачем ты пришел? К чему все это представление?! — казалось еще чуть-чуть и меня накроет запоздалая истерика. Хадриан сделал неуловимое движение ко мне и вот я уже стиснута в его железных объятиях.

— Всего лишь попрощаться, малышка. А еще сказать, что ты разбиваешь мне сердце. Но знай, мой дом всегда открыт для тебя, — ответил он громко, явно играя на публику, а уже тихо для меня произнес: — Глупая, о мужике своем подумай, или хочешь, чтобы он мучился от мыслей, сколько вампиров тебя насилвало? А так будет стараться меня переплюнуть. Но если будет плохо стараться, ты знаешь, где меня искать. Да и так просто залетай...

Дальнейшие его слова приводить не буду, они сводились к пошлему перечислению того, чему он не успел меня научить, но был бы рад оказаться первым, кто приобщит к этой науке. Говорил он на ухо, шепотом, иначе бы Рен набил ему морду за такие слова, мне же оставалось только злиться, ну и обещать, так же тихо, оторвать вампиру все, что ему мешает думать головой, а не тем, что ниже пояса.

— Таня, этот вампир тебя к чему-то принуждает?! — не смог стоять в стороне Рен, его покачивало, но, судя по мечу в руке и решимости в глазах, сражаться за меня он собирался насмерть.

— Нет, все нормально, мы уже поговорили, — собрала все силы и оттолкнула Хадриана. Тот опустил, картинно смахнул несуществующую слезу, а потом в одно мгновение превратился в холодного и безжалостного типа, каким я успела его запомнить.

— Рарф! — позвал он в темноту, я же инстинктивно шагнула к своему дракону, готовясь защищать его, так же, как он меня. Кто его знает, что на уме у Владыки, я за эти дни так и не смогла разгадать эту тайну. Оборотень вынырнул будто из ниоткуда. — Проводишь Элен и

ее спутников к границе с эльфийской территорией. Пригонишь обратно карету и виргов. В помощь возьми тех трех, что я подарил Элен. Надеюсь, мне не надо упоминать, что ты отвечаешь за сохранность девушки?

— Я все понял, Владыка, — рыкнул в ответ Ральф и скрылся в темноте, видимо, отправился за моими «подарочками». Ох, чувствую, мне многое придется рассказать Рену, судя по его побелевшим от сдерживаемого бешенства губам, он лелеет планы мести Хадриану.

— Что ж, легкой вам дороги, дорогие гости, — насмешливо произнес Владыка. — Элен, вам пора отдыхать, а карету поведет Рарф, на его зрение и нюх можно положиться. Хотя кому я это говорю, ты и сама должна была это заметить.

— Можем ли мы доверять этому оборотню? — первым делом спросил у меня Рен, едва мы оказались внутри «вагончика».

— А у нас есть выбор? — устало произнесла я. Сегодня столько всего случилось, что у меня было только одно желание — уснуть.

— Ты права, — вздохнул Рен и утянул на достаточно широкую кровать, которая находилась за шторкой. — Ты спи, а я покараулю.

— Рен, не уходи, — уцепилась в его руку, ему, наверное, неприятно лежать рядом со мной, но пусть хотя бы посидит.

— Не уйду, Танюша, — Рен тоже выглядел уставшим, но в глазах его была настороженность и решимость. Не понимаю, для чего себя мучить, если от нас сейчас мало, что зависит? Мы же с ним ненамного сильнее котят, пока что.

— Рен, караулить можно и лежа, но если тебе неприятно... — договорить дракон мне не дал, закрыв рот самым действенным способом — поцелуем. В нем была страсть, приправленная горечью, а еще радость и море нежности.

* * *

Рен обнимал спящую Искорку, иногда она вздрагивала во сне и всхлипывала. Каждая ее слезинка отдавалась болью в сердце. Это его вина, что он не смог защитить и уберечь единственную женщину на свете, которую мечтал сделать счастливой. Мужчина нежно гладил девушку по голове, спине, успокаивая ее и себя. Ведь они живы и вместе, а значит, еще не все потеряно, и он сможет заслужить любовь и доверие Тани. Рену хотелось крепко сжать девушку в своих объятиях и никогда ее не отпускать, но он боялся причинить ей боль, напомнить о пытках у вампира. Дракон ни на минуту не поверил его словам, которые тот говорил на прощание Татьяне. Ему ли не знать, что такое личная рабыня для вампира. Радовало одно, любимая недолго пробыла у Владыки, а значит, непоправимого вреда ее здоровью он не успел причинить. А еще где-то глубоко в душе будто разжалась пружина, когда он узнал, что Таню не касались другие мужчины. Можно сколько угодно говорить, что для него это неважно, что он любил бы Искорку не меньше, но вот смогла бы она после всего случившегося полюбить его?

При воспоминании о вампирах кулаки Рена непроизвольно сжимались, а желание отомстить опять разгорелось в душе. Как же ему было тяжело не броситься на кровососа, и только понимание того, что сила не на его стороне, заставило проглотить оскорбления. А то, что вампир назвал его Искорку — «игрушкой», ничем иным не назовешь. За такие слова в

адрес своей пары драконы убивают, а Рен смолчал. Страх за Таню сделал его слишком благоразумным. Сама мысль, что в случае его, Рена, смерти, любимая опять попадет в грязные лапы Владыки, заставляла засунуть свою гордость подальше. Но он еще вернется, и тогда этот темный захлебнется в собственной крови.

Ренальд коснулся губами лба девушки, он был немного горячим. Дракон сразу забеспокоился, а не простыла ли его Искорка? Не попала ли ей в раны грязь? Или это от потери крови? И что делать, если жар усилится? Рен не был целителем, но кое-чему успел научиться за долгую жизнь. Была только одна проблема — практически полное отсутствие магии. Для него было некомфортно и дико ощущать пустоту там, где еще недавно горело пламя. Но что странно, рядом с Таней его источник потихоньку разгорался и если сразу после того, как он очнулся, дракон ощущал лишь редкие всполохи магии, то теперь там горел устойчивый огонек. Ренальду было не жаль потратить и этот мизерный запас ради Тани. Он мысленно нащупал связующую их нить, удивляясь тому, как легко ему это удается, и стал вливать в нее магию. Получалось плохо, она постоянно возвращалась, будто текла по замкнутому кругу. Но дракон не привык останавливаться на полпути, он пробовал раз за разом, пока усталость не свалила его самого.

Впервые за последние дни не хотелось просыпаться, я давно не чувствовала себя так уютно и защищено. Ровный стук сердца Рена, который я с затаенным удовольствием слушала, лежа на его груди, его дыхание в моих волосах и бережные объятия. Вот бы продлить это мгновение, ни о чем не думать, ни в чем не сомневаться, забыть, что было и начать жизнь с нового листа. Да только провалами в памяти я не страдаю, и вряд ли в ближайшие годы меня одолеет этот недуг. А жаль. Разумом понимаю, что обязательств у меня перед Реном не было и обещаний я ему не давала, а мне все равно от этого не легче.

Тихонечко вздохнула, пора было возвращаться в реальность, открыть глаза, узнать самочувствие Рена и эльфа, спросить у Ральфа как долго нам ехать и когда остановка. Не хочу. А может, сделать вид, что я еще сплю? Тем более, судя по тому, что мы движемся, никакая нечисть нас за ночь не съела.

В ответ на мои мысли карета остановилась. Я почувствовала, как под моей щекой напряглось тело дракона, и уже спустя секунду он попытался осторожно переложить меня на подушку.

— Я уже не сплю, — зевнула я, садясь на кровати. — С добрым утром, Рен.

— Э нет, душа моя, тебе еще спать и спать, — улыбнулся взъерошенный дракон и, поцеловав меня в губы, уложил обратно на кровать. Даже одеялом укутал, смутив такой заботой еще больше. — Пойду узнаю что случилось. Не вставай, я скоро вернусь.

Рен ушел, а на меня резко навалились страхи и одиночество. В голову полезли всякие ужасы и неприятные воспоминания, захотелось броситься следом за драконом, только бы не оставаться со своими мыслями. Наверное, я так бы и сделала, но поблизости раздался стон. Никогда я еще так не радовалась тому, что кому-то нужна моя помощь. Подскочила, накинула сапожки, которые Рен снял с меня перед сном, и поспешила к больному. К тому же лекарь говорил, что микстуры надо давать по времени, а я даже приблизительно не знаю который сейчас час.

— Пить, — собственный еле шелестящий голос поверг эльфа в шок на какое-то время. Я воспользовалась его состоянием и влила ему в рот не только воду, но и лекарства. От последних он скривился и закашлялся.

— Оно гадкое, но полезное, — поведала эльфу. — Лекарь сказал его обязательно пить, чтобы прошла слабость и восстановилась кровь.

— Зачем?

— Чтобы жить, — ответила я, в надежде, что правильно поняла вопрос.

— Зачем жить?

— После всего? Не знаю, кто-то хочет отомстить, другие ищут счастье. Я же считаю желание умереть трусостью и слабостью. Легче легкого отправиться к богам или духам, а потом на долгие годы остаться в памяти знакомых никчемным существом, у которого даже не хватило мужества бороться за себя, — ответила я. Наверное, надо было сказать: что все наладится, что жизнь снова заиграет красками, что он еще будет счастлив, а все плохое забудется, как страшный сон. Но я не любила врать, да и не видела смысла. Потому что вряд ли бы мои слова остановят эльфа, если он решил покончить жизнь самоубийством. К тому же он взрослый и в праве сам выбирать свой путь, как ни цинично это звучит.

Эльф промолчал, только глаза в глазах мелькнули всполохи ярости, потом и вовсе

отвернулся к стене. Я пожалала плечами и пошла к двери, где-то там, на улице, находился Рен — мой островок надежности и спокойствия. Выйти не успела, дверь распахнулась и вбежал дракон, перехватывая на полпути.

— У нас привал на завтрак, — обрадовал меня мужчина. — Пойдем, тут недалеко есть речка, я тебя провожу умыться.

— Долго стоять будем? Кстати, далеко до эльфов? Я так понимаю, ехать не один день? — посыпались из меня вопросы.

— Пойдем, по дороге все расскажу, — улыбнулся Рен, обнимая меня за талию. — А стоять мы будет часа два или три, виргам тоже надо отдыхать.

Выйдя из фургона, я ожидала увидеть полянку, на которой нам предстояло провести часы отдыха. Но наш транспорт стоял на мощенной камнем площадке, а неподалеку находилось массивное строение, похожее на казарму оборотней.

— Это мы что до какой-то деревни добрались? — спросила больше сама у себя.

— Нет, это стоянка для путешественников, — ответил Рен, помогая мне спуститься по ступенькам. — Что поделаешь, ночевать у костра в этом мире очень опасно. Можно не проснуться.

— Но мы же ехали ночью и на нас никто не напал.

— Замок Владыки близко, — неожиданно появившийся Ральф заставил меня инстинктивно прижаться к Рену. Оборотень заметил мой порыв и помрачнел еще больше, но все же закончил фразу: — А он не любит беспорядка на своих землях.

— Пойдем, милая, я провожу тебя к реке, — произнес дракон с таким видом, будто без него я эту самую реку не найду. И неважно, что мы стояли в пяти шагах от каменной лестницы, которая спускалась в лениво бегущие воды. Ральф хмыкнул и отошел к виргам. Рядом с животными уже суетились знакомые мне оборотни. Кстати, в мою сторону они старались вообще не смотреть. Ну, раньше их поведение было понятным, я была игрушкой Владыки, а их вожак уделял мне внимание. А сейчас в чем причина? Или они считают, что интерес Ральфа ко мне еще не угас?

На сердце стало тревожно, мне бы очень не хотелось разочаровываться в Ральфе, но исключать полностью возможность его участия в какой-нибудь подлости по отношению к Рену не стоило. А еще вспомнился приказ Хадриана, ведь он приказал оборотню охранять меня, но и слова не сказал о драконе или эльфе.

Размышляя о том, что можно сделать для нашей безопасности с Реном, кроме как быть настороже, я позволила увлечь меня к реке.

— Подожди, я сам, — перехватил мою руку мужчина, не давая окунуть ее в воду.

— Там тоже какие-то монстры водятся? — вздрогнула я, вспоминая про крокодилов и пираний в своем мире. Видимо, здесь есть похожая гадость.

— Не слышал о водяной нечисти, но рисковать не стоит. К тому же повязки намокнут, — серьезно ответил Рен, достал из кармана платок, намочил и начал мягко протирать им мое лицо. От такой заботы дракона я испытала двойственные эмоции, вроде и приятно, но почему-то жутко неловко. — Ну вот, а теперь давай ладошки...

— Рен, ты обещал рассказать сколько нам добираться до эльфов, — напомнила я, чтобы хоть как-то отвлечься от действий дракона. Он столь тщательно омывал мои пальчики, будто собирался их в скором времени съесть, кстати, и взгляд у него был подходящий.

— Особо рассказывать нечего, я не настолько хорошо знаю этот мир, поэтому могу назвать только приблизительно, — замялся Рен.

— И? — я уже поняла, что ответ дракона меня не порадует.

— Дней десять, — вздохнул и признался мужчина.

— Рен, а как же ты? Как ты будешь все это время без магии? — забеспокоилась я. Дарен часто повторял, что драконы без магии не живут, и мне не хотелось бы проверять его слова на Ренальде.

— Танюша, не все так плохо, магия во мне есть, только ее очень мало, — преувеличенно жизнерадостно улыбнулся мужчина.

— Возьми мою, — предложила я, вспомнив все того же мэтра и его рассказы о возможностях обмена силой. — Мне она для жизни не нужна, а пользоваться ею я все равно не умею. Так что тебе она больше пользы принесет.

— Я не знаю, не уверен, что сейчас это получится...

— Почему? В замке же вышло, — произнесла я и очень скоро пожалела, что вообще завела разговор на эту тему. Потому что Рену не терпелось узнать все подробности того, как я поделилась с ним магией.

— Никогда так больше не делай!

— Почему? Ведь мы давно выяснили, что твоя кровь для меня не опасна. А моя, как оказалась, для тебя, — никак не могла понять, почему он отказывается взять у меня магию.

— Ты могла потерять сознание, истечь кровью, умереть! Да мало ли что еще могло произойти?! — искренне негодовал дракон, крепко держа мою руку в своих ладонях.

— Рен, но ведь есть способ обмена магией без крови, ты его наверняка знаешь. Может, попробуем? — настаивала я.

— Есть, — нехотя признался дракон. Он уже собирался что-то добавить, но тут появился один из молодых оборотней и позвал к столу. Ренальд воспринял это известие с энтузиазмом, подскочил и потащил меня кормить завтраком. Я не была против, но и про свой вопрос забывать не собиралась.

Фургон вампиров был не просто «домик на колесах», он еще частично трансформировался. И пока мы болтали с Реном, оборотни выдвинули из-под днища стол, разложили лавочки, и натянули тент. Какие молодцы, не то что мы с драконом.

На завтрак у нас были бутерброды и чай. Я решила, что на ужин надо будет приготовить что-то сытное и мясное, с таким-то количеством мужчин. Пока придумывала, что именно сделать, то умудрилась пропустить обсуждение дальнейшего пути. Ральф спорил с драконом, настаивая, что ему дали задание доставить нас к границе Эльфийского леса, а не возить по окрестностям.

— А что происходит? — спросила у них.

— Танюша, все хорошо, просто нам надо сделать небольшой крюк и заехать по дороге в одно место, — объяснил мне Рен.

— Зачем?

— Надо забрать одного человека, — скривился мужчина, а вот оборотень посмотрел на меня с долей снисходительности. Типа, смотри, кого ты выбрала.

— Кого? — потихоньку меня начинало раздражать, что ответы на свои вопросы приходится вытаскивать из Рена чуть ли не клещами.

— Танюша, здесь такая ситуация, — замялся мужчина, старательно подбирая слова. А меня почему-то обуяла ревность. В голове появилась гаденькая мысль: что времени у Рена было достаточно, чтобы найти себе новую «единственную». — Я не хотел его брать, но он заставил меня шантажом. В общем, нам надо забрать Элхарда, он примерно в дне пути от

этого места.

— Ты оставил его в городе или деревне? Среди вампиров? — я не знала, как реагировать на эту новость. В душе шевельнулась совесть, я ведь даже не вспомнила о блондине, а он все еще мой муж, хоть и фиктивный. Но Рен его считает настоящим. Представляю, что дракон думал обо мне и моем непостоянстве, я же ему все уши прожужжала о своей неземной любви к супругу.

— В дне пути никаких селений нет, — влез в наш разговор Ральф, довольно скалясь.

— Уверен, у него все в порядке, — поспешил меня заверить Рен. — У него остались наши вирги и припасы, да и не на улице он, а в точно таком же доме.

Дракон явно что-то недоговаривал, я бы попыталась все у него вызнать, но делать это в присутствии Ральфа не хотелось. Поэтому решила оставить вопросы на потом, когда мы останемся наедине.

— Ральф, крюк делать будем, — распорядилась я, в надежде, что оборотень меня послушает.

— Как скажете, госпожа, — оскалил клыки вожак, и закинул кусок копченого мяса себе в рот.

* * *

А может, он поторопился? Ведь Таня и словом не обмолвилась о своем муже. Вдруг она и дальше бы о нем не вспомнила? Ренальд понимал, что вчерашний поцелуй и то, с какой доверчивостью Искорка обнимала его во сне, не более чем благодарность за спасение. Хотя не ясно кто кого еще спас. Но он все же надеялся, что в сердце девушки есть для него местечко. А если и нет, то обязательно будет, ведь он не собирается отступать. Впереди еще целые сутки, когда он может ежеминутно доказывать Танюше, как много она для него значит. И магией он ее обязательно научит делиться, есть же очень волнующие способы. Но что странно, особой потребности в магии он не ощущал. Да, источник был всего лишь чуточку ярче, чем вчера, но чувствовал себя Рен превосходно.

После завтрака Тане захотелось прогуляться, дракон решил, что это хороший знак и, не слушая возражений девушки, отправился вместе с ней. Ясно, что она переживает, как пройдет встреча с супругом. Наверное, чувствует себя виноватой. Глупая, как можно винить себя в том, чего не в силах изменить? Рен подавил ярость, которая закипела в сердце. Но сейчас она больше была направлена на собственное бессилие. Но он обязательно вернется и сравняет с землей замок вампира, чтобы ничто не напоминала Танюше о тех страшных событиях. А ему о собственной никчемности и беспечности, ведь надо быть последним идиотом, чтобы ввязаться в поединок, не позаботившись о безопасности любимой в должной мере. Нет, теперь он свою Искорку ни на минуту не оставит!

* * *

— Ой! — тоненько пискнула Кмела, падая на траву. Сделала она это красиво, а главное, предварительно убедившись, что поблизости нет змей и какой-нибудь ядовитой растительности. Не хватало еще покраснений или высыпаний на ее идеальной коже. Как она

и ожидала, Элхард оглянулся и подбежал к ней.

— Ушиблась? — обеспокоенно спросил мужчина.

— Кажется, я ногу подвернула, — на глазах девушки появились слезы, которые она пыталась сдержать. Точнее, сделать вид.

— Я же говорил побыть в доме, — укоризненно произнес Эл, легко поднимая юную вампу на руки. — Вот скажи, зачем ты увязалась за мной в лес? Это хорошо, что только ногу подвернула, а ведь могла бы сломать. Ты посмотри, какие корни вокруг, лианы. Наверняка, и дикие животные есть...

— Мне одной страшно, — плаксиво ответила Кмела, обвивая шею человека руками. В душе она наслаждалась близостью с этим сильным и заботливым мужчиной. Впервые ей хотелось поцелуев и всего остального, что раньше только вызывало брезгливость и тошноту. Но Элхард считал ее ребенком и никак не реагировал на ее намеки. А сказать ему, что она уже взрослая женщина (ей практически семнадцать!) и он у нее далеко не первый мужчина, у Кмелы не поворачивался язык. Были у нее все основания полагать, что данной информации Элхард совсем не обрадуется. Так что пусть лучше видит в ней ребенка, чем знает, каким способом иногда приходилось зарабатывать себе на жизнь. Когда-нибудь он поддастся ее чарам, а если все сделать правильно, то после этого он никуда от нее не денется. А что? Пора и ей подумать о будущем, о семье.

Наемник ничего о планах девушки не знал, он нес Кмелу на руках, а сам думал о другой. На исходе были вторые сутки, как улетел дракон. Беспокойство одолевало Элхарда. Удалось ли спасти Таню?! Справился ли Рен в одиночку? Ответов не было, а даром предвидения наемник никогда не обладал. Но это не повлияло на решение мужчины, он не собирался отсиживаться в безопасности, пока какой-то посторонний дракон спасает его жену. Утром Эл отправился следом за Реном, собираясь если не помочь, то хотя бы сократить путь между ними. Кмела дороге не радовалась, настаивая, чтобы они дождались Рена, как он того требовал, но Эл не слушал доводов и на следующий день они преодолели немало верст. Но их путь оборвался на перекрестке. Тут уж и ему было понятно, что надо ждать. Вот только терпение не входило в перечень добродетелей Элхарда. Поэтому он и собирался сегодня поохотиться, чтобы хоть немножко отвлечься от своих дум.

А из-за него ребенок чуть не стал калекой. Ведь мог бы догадаться, что девочка, выросшая в городских трущобах, испугается дикого леса. Меж тем Кмела положила голову ему на плечо и прикрыла глаза, на ее губах появилась теплая улыбка. Нет зря Рен называл девочку монстром и обвинял во всяких гадостях. Они вдвоем больше суток, а вампирша даже от крови отказалась, когда Эл ей предложил. Узнай бы об этом дракон, опять бы начал кривиться и говорить, что девочка на него воздействует, что он превратился в размазню. Но мужчина так не считал, он полностью себя контролировал, а к вампирше испытывал симпатию и сочувствие. Ребенку пришлось тяжело, неудивительно что Кмела пыталась выжить. И разве от пары глотков крови, что он разрешит выпить девочке, с него убудет? К тому же, лучше угостить ее сейчас, когда она еще не голодна, чем юная вампа потом потеряет над собой контроль и кто-нибудь пострадает от ее действий. А вдруг это будет Таня?! Да нет, он уверен, что они подружатся. Ведь Танюша добрая девушка, а Кмела так нуждается в старшей сестре после смерти матери.

Я лежала на крыше повозки, смотрела на проносящиеся над нами ветви деревьев, на облака, на ярких и необычных птиц. Мне хотелось побыть одной и подумать о дальнейшей жизни, но про уединение пришлось забыть. Со вчерашнего утра Рен всегда был рядом. И если в большинстве своем это у меня не вызывало протеста, то временами жутко раздражало. Например, я вчера не с первой попытки смогла донести простую истину до моего дракона, что девочки тоже ходят в кустики и отнюдь не только для того, чтобы полюбоваться цветочками. На что мой наглец даже не смутился, когда говорил, что я могу смело заниматься своими «делами», а он покараулит, чтобы мне никто не помешал. Причем охранять он собрался, отойдя всего на пару шагов. Я, конечно, возмутилась, потребовала уйти подальше, но Рен хитро улыбнулся и предложил проверить кустики на наличие разной живности, только после этого он будет за меня спокоен. Пришлось согласиться, хотя я чувствовала себя очень неловко, это как если бы он предложил подержать туалетную бумажку. Слава богу, здесь подобной роскоши не водилось, а то я точно сгорела бы от стыда.

Но данное событие было только началом. Рен не отходил от меня ни на минуту, заставляя нервничать и краснеть. Чего стоил обмен магией. Оказалось, Хадриан не солгал и проще всего обмениваться силой через кровь, получается быстро и надежно. Но не резать же себе постоянно руки, поэтому мы воспользовались вариантом посложнее. Он тоже был тактильный. Рен расположил одну ладонь на моем солнечном сплетении, уже это заставило мое сердце ускорить бег. А вторую руку для удобства положил мне под голову. Обмениваться магией лежа — это была идея дракона, по его словам, из-за моей потери крови могло возникнуть головокружение. Оно и возникло, но не от прошлого ритуала или новых навыков, которыми делился со мной Рен, а от его поцелуя. Я и сама не заметила, как наше тесное соседство стало более интимным и жарким. Просто в какой-то момент мы встретились взглядом и мир вокруг сузился до нас двоих. И не закашляйся за шпorkой эльф, еще неясно, чем бы все закончилось.

Кстати, депрессивный остроухий товарищ по несчастью меня раздражал постоянно. Он отказывался есть, принимать лекарства, просил только воду и оставить его в покое. Я к нему вообще не лезла, но эльф так не считал. И то что мы с Реном, куда же без него, сейчас едем на крыше, тоже заслуга эльфа. Мне надоело слушать его бормотание и тяжкие вздохи, поэтому я попросила дракона перенести матрас на крышу, а сама влила перед уходом лекарство в рот белобрысого нытика. Он пытался сопротивляться, но силы были неравны. А напоследок я ему сказала:

— Вот довезем тебя до соплеменников, и там можешь сколько угодно строить из себя умирающего. А пока будешь делать то, что я говорю.

Тот с яростью в глазах взялся мне доказывать, что он вправе решать сам, когда его жизненный путь закончится, и какие-то человеческие девки ему не указ. Захотелось придушить его на месте! Это каким же противным надо быть, чтобы даже не вспомнить, как я раз пять к нему ночью вставала? И не потому, что я такая добродетельная и милосердная, просто не смогла остаться равнодушной к просьбам больного: то попить ему, то пописать, то окошко приоткрыть, то закрыть, потому что дует. А теперь я еще и виновата! И вообще, хотел бы умереть — молча самоубился. Вот прав был Рен, когда отказался ухаживать за эльфом. Нет, дракон вначале порывался мне помочь, но белобрысый «мученик» его игнорировал, как и оборотней.

Так что все ворчание эльфа и его высокомерный взгляд доставались мне. Зато стало понятно, почему прошлый хозяин лишил его голоса, мне спустя сутки общения с ним,

захотелось сделать тоже самое. С одной стороны мне было жаль эльфа, кто знает, сколько ему пришлось провести в рабстве, с другой, неприятно навязывать свою заботу, которая не нужна. Кстати, эта неблагодарная сволочь даже не назвал мне своего имени.

В общем, чтобы не слушать этот бред и не заставлять Рена маяться муками совести из-за того, что ему хочется набить морду больному, мы и перебрались на крышу. Единственное, о чем я жалела, что не подумала об этом вчера. Ну кто же знал, что на крыше будет так уютно и спокойно? Хотя могла бы догадаться, потому что в объятиях Ренальда, по-другому и не бывает. Правда, наслаждались мы комфортом недолго, ровно до слов Ральфа:

— Впереди развилка.

— Я сейчас вернусь, Танюша, — плавно поднялся Рен, чмокнул меня в макушку и полез к Ральфу. Я тоже села. Одной лежать даже недолго совершенно не хотелось. Странно, я никогда не любила просто валяться в постели, меня раздражало это бессмысленное занятие. А с драконом почему-то нет. Последние полчаса мы вообще не разговаривали, каждый думал о чем-то своем, но это нас не тяготило. Откуда знаю? Оказалось, я все так же улавливаю эмоции Рена. Наверное, поэтому рядом с ним мне спокойно и уютно. Ведь стоит только рукам дракона обнять меня, как из него уходит внутренне напряжение, а временами начинает казаться, что он сейчас заурчит.

Я смотрела, как Ренальд уверенно движется по раскачивающейся крыше нашей повозки, и мне хотелось, чтобы он скорее вернулся обратно. Потому что пока он был рядом, обнимал, наши отношения виделись мне правильными и естественными, но стоило ему отойти, сомнения вернулись. Причем я даже не могла точно сформулировать, в чем их причина. Судя по прошедшим суткам, Рен своего решения не поменял даже в свете того, что он узнал, кем я была для вампира. Наоборот, его забота стала более навязчивой, но и какой-то трогательной. Я никогда не считала себя ласковой или подверженной сильным эмоциям, но Рена временами хотелось обнять, взъерошить ему волосы, мимолетно коснуться губами щеки... Он будил во мне нежность. Вот только он или его дракон? Да разве это имеет значение? Ведь все это Рен — мой дракон.

Встала пошла к мужчине, повозка остановилась у развилки и можно было не бояться упасть. Рен, склонившись к оборотню, обсуждал, какая дорога ведет в город. Название я не запомнила, только удивилась, что дракон так хорошо знает местный язык и это без всяких амулетов. Рен сидел на краю крыши, вид имел серьезный и сосредоточенный, а мне почему-то захотелось его поцеловать. Фантазии бежали все дальше, вот уже Ральф стал принюхиваться, а мой дракон оборвал сам себя на полуслове и повернулся ко мне. В его глазах было столько изумления и радости, что я покраснела и резко отвернулась к лесу. Как я могла забыть, он же тоже улавливает мои желания!

— Танюша, — мягко позвал меня дракон. Его голос просто сочился медом.

— Да? — с деланным спокойствием спросила я, но так и не повернулась. Мне пока не удалось справиться со смущением.

— Посмотри на меня, пожалуйста.

— Рен, подожди, там кто-то есть, — попыталась отмазаться от выяснения отношений. А дракон явно что-то задумал. Поцеловать меня? От такого предположения сердце забилося чаще.

— Ты уверена, что там интереснее, чем здесь? — провокационно спросил у меня над ухом мужчина, он незаметно оказался у меня за спиной. От неожиданности я вздрогнула и чуть не упала, но была вовремя перехвачена сильными руками дракона. Теперь, когда он был

так близко, я не сомневалась в желаниях, ни в его, ни в своих.

— Человек и вампа, — оборвал Ральф своими словами наш с Реном романтический порыв. Я почувствовала, как напрягся дракон, а его рука на моей талии сжалась крепче. Я тоже забеспокоилась, до этого мы не встретили никаких повозок. Да и вряд ли по этому лесу ходят грибники или путешественники. А значит, ничего хорошего от путников ожидать не приходилось. Тем удивительнее было появление этой парочки на дороге. Молодой мужчина буквально вывалился из кустов с девушкой на руках, которая что-то нежно ворковала ему на ухо.

Я не сразу узнал в мужчине Элхарда. С высоты я видела только его макушку, но когда он заметил повозку и, опустив девушку на землю, вытащил меч, опознать его не составило труда. Не знаю, как мне полагалось реагировать, но в голове почему-то засела одна мысль: «А он времени даром не терял, в отличие от Рена». Ревность? Не похоже. Но и радости особой не было. Наверное, потому что я не привыкла перекладывать ответственность за свои поступки на других. У нас с ним не сложилось по моей вине, а я так и не набралась смелости ему об этом сказать.

— Таня?! — растерялся фиктивный супруг, покраснел и проговорил: — Танюша, это не то, что ты подумала, просто Кмела подвернула ногу...

Мне хотелось побыть одной, чтобы все обдумать, взвесить и наконец-то произнести свое решение вслух. Но вот с одиночеством как раз были большие проблемы. Так как нам не надо было ехать дальше — Эла мы нашли еще и с довеском в виде юной вампы, то решили остаться с ночевкой на перекрестке, а путь продолжить утром. Мой фиктивный супруг вел себя как самый настоящий, точнее, пытался. Даже порывался меня поцеловать при всех. Я же отстранилась. Мне были неприятны его прикосновения. Возможно, во мне говорили обида и ревность, как решил Элхард, но я думала иначе. Мне все так же нравился блондин, но то было дружеское чувство и ничего более. Я собиралась ему это сказать, но не хотелось выносить свою личную жизнь на суд общественности в лице дракона, оборотней и вампы.

Кстати, вредная девчонка косилась на меня с какими-то жутко кровожадными мыслями, при этом делая вид невинной овечки. Ага, вот у нее точно ревность. Одно непонятно, как она относится к Элу? Как Хадриан ко мне или как все остальные вампиры к людям? То есть блондин для нее любимая игрушка или еда? Наемник же считал Кмелу ребенком, чем жутко ее злил, я это поняла еще в первые десять минут разговора, когда Элхард завуалированно пытался оправдаться передо мной. Но так, чтобы не признавать своей вины. Я не понимала к чему весь этот балаган, ведь мы чужие друг другу, да и отчета я от него не требовала.

Рен отмалчивался, Ральф посмеивался, Кмела дулась, эльф психовал, я это ощущала на расстоянии, и только трем оборотням не было до нас дела — они занимались ужином. Вспомнив, как они готовят, я отправилась им помогать.

«Не можешь предотвратить — возглавь» — всплыло у меня в памяти, когда я увидела, что мохнатые собираются запихнуть в котел к тому, что уже там плавало. Да, если не взять руководство в свои руки, то придется либо есть неудобоваримую похлебку, либо ограничиться, как вчера, сухим пайком и чаем. Кстати, на чай я уже перевела часть лекарственных трав, которые мне дал старый целитель. А самое интересное, получившийся напиток понравился даже эльфу. И все же надо его как-то называть. А что если дать ему имя? Может, тогда он сподобится на то, чтобы представиться? Надо подумать.

А пока я оглядела фронт работ. Чем бы озадачить помощничков, чтобы не вертелись под ногами? Самого тихого оставила чистить коренья и выполнять мои распоряжения, второго приставила к костру, чтобы поддерживал огонь, а вот вредного и болтливого отправила в лес за травами. Он, видите ли, имел неосторожность пробурчать, чтобы я сначала со своими самцами разобралась, а потом уже командовала чужими. Правда, под тяжелым взглядом Ральфа, который отличался острым слухом, быстро осознал свою ошибку и поспешил слинять от неминуемого возмездия в лице Рена. Мой дракон как раз шел ко мне и услышал часть фразы. Конечно, в лес за оборотнем он не побежал, но, судя по его взгляду, мохнатый еще свое получит. Так ему и надо. Не понимаю, какая взаимосвязь между моей личной жизнью и тем, что я умею готовить вкусно? Ведь только на этом основании взяла на себя командование.

Лишившись своего теневого предводителя, оставшиеся два оборотня вообще присмирели. Хм, а может, тот наглый парнишка метит на место Ральфа? Не сейчас, а скажем в будущем? Вполне возможно, я же ничего не знаю об их взаимоотношениях в стае. Но тогда это вообще не моя проблема.

— Танюша, зачем тебе это? — подошел ко мне Рен. — Пусть бы парни занимались

грязным делом, это их работа...

— Нет, Ренальд, ты не прав, — возмутилась я. — Их работа ухаживать за виргами, таскать дрова, воду, воевать наконец, но не готовить. Это у них получается из рук вон плохо! А я хочу нормально поесть и если для этого нужно сварить суп или кашу, то почему не сделать это самой? К тому же, в отличие от них, я умею это делать.

— Более того, Таня замечательно готовит, — не остался в стороне Элхард, вызвав у дракона зубовой скрежет одним своим появлением. — Но, милая, я согласен с Реном, тебе ни к чему заниматься этим самой, достаточно было бы проконтролировать процесс...

— Ну, раз у вас такая солидарность, то вам есть что обсудить, — оборвала я разглагольствования блондина. — Только, будьте добры, делайте это где-нибудь в стороне. А то рука у меня может дрогнуть.

С этими словами схватила тесак и стала шинковать овощи. Сложившаяся ситуация меня злила. Я понимала, что сама виновата, надо было сразу, еще до поединка, озвучить свой выбор. И пусть меня не спрашивали, но это было бы разумно и справедливо. Почему же сейчас я молчу? Почему не расставлю все по своим местам? Оттого, что сомнения никуда не делись. Мы слишком необычно познакомились, потом были дни, насыщенные яркими и страшными событиями. Где гарантия, что чувства не пройдут так же быстро, как они появились? Конечно, мало кому удастся пронести любовь через всю жизнь, но ведь мечтать об этом можно? Еще я хочу ребенка от любимого мужчины, не сейчас, но когда-нибудь обязательно. А самое главное, я еще не готова сказать Рену, что люблю его. Временами кажется да, но вдруг я ошибаюсь? Мне просто нужно время и немного спокойствия, чтобы разобраться в себе.

— Танюша, перестань, — перехватил Рен мою руку с ножом. Отобрал его и кинул на походный стол. — Я не могу на это смотреть, ты же порежешься.

От мужчины исходили тоска и беспокойство, мою руку он держал крепко. Не знаю, что меня толкнуло, я просто прислонилось лбом к его груди и на несколько секунд закрыла глаза. И все же меня тянет к этому мужчине. Я прекрасно помнила слова Рена о выборе, который он мне не дает в силу того, что я не могу разобраться в собственных чувствах. Как он контролировал каждый мой шаг, как беспочвенно ревновал, вот только сейчас это не казалось чем-то ужасным.

— У нас все будет хорошо, — проговорил дракон, будто прочитав мои мысли.

— Обещаешь? — чуть улыбнулась я, отстраняясь от мужчины. Мимолетная слабость прошла, но отпускать Рена не хотелось.

— Всенепременно, — тихо произнес он и нежно поцеловал меня в губы. Сердце сделало кульбит и забилося с новой силой, глаза защипало. Хотелось расплакаться, позволить Рену себя успокоить, наговорить мне кучу ласковых слов, понежиться в его объятиях. Наверное, я бы так и сделала, если бы мы были одни.

— Милая, он тебя обижает? — гневно сверкая очами, подошел Элхард. Я вздохнула, видимо, разговора не миновать. Посмотрела на трущихся рядом оборотней, слух у них отменный, а значит, надо их куда-то отправить.

— Парни, сходите помогите товарищу, он наверное, на несколько лет вперед трав насобирает — донести не может, — окликнула я своих помощников. Ральф хоть и сидел дальше, но уши у него характерно шевелились. А ладно, он с комментариями лезть не будет.

— Эл, я давно тебе хотела сказать, еще там перед вашим с Реном поединком — ты мне нравишься, но как друг. Извини, если невольно ввела тебя в заблуждение, но я не буду твоей

женой...

— Ты уже моя жена! — поджав губы, произнес блондин. В его глазах полыхнул огонь, дракон попытался задвинуть меня себе за спину, но я выкрутилась.

— Перестань, Эл. И ты, и я, знаем, что наш брак фиктивный. Он лишь на бумажке и только потому, что ты настоял на нем. Я благодарна тебе за то, что ты не бросил меня, решил отправиться сначала к драконам, потом сюда. Но благодарность — не любовь, — как можно мягче сказала я. Даже ладонь протянула, чтобы скрепить примирение дружеским рукопожатием. Но не тут-то было, меня на руки подхватил Рен и закружил, Элхард еле успел увернуться от моих ног.

— Танюша, это правда? — радостно шептал он, целуя куда придется. — Вас ничего не связывает? И ничего не было? Значит, ты еще до поединка хотела остаться со мной? Но почему ты не сказала?

— Потому что вы отказались меня слушать, — мрачно произнесла я, вспоминая, к чему привела та глупая ситуация. Я не винила мужчин или себя, то было стечение обстоятельств, но настроение от этого не улучшилось. А еще в памяти возник Хадриан, который будил во мне не только негативные чувства. — Рен, на нас смотрят. Поставь меня, пожалуйста. И это с Элом у меня ничего не было, а вампир... Ты уверен, что тебе нужна такая, как я?

— Нужна больше чем когда-либо! Да разве и может быть по-другому? Ты моя Искорка, — потянулся ко мне с поцелуем дракон. Ощущая неловкость, приложила пальчик к его губам и напомнила:

— Мы не одни. И Рен, давай не будем торопиться. Мне ... я... — замялась, смущенно потупившись. Как сказать мужчине, что мысли о близости у меня пока вызывают только стыд? — Мне нужно время.

— Прости, я не подумал, — немного растерялся дракон, поставил меня на землю, крепко обнял и только потом отпустил. — Чем тебе помочь? М-м-м, а вкусно пахнет.

Улыбнулась его попытке польстить, ведь в мясной бульон я мало, что успела кинуть. Но все равно было приятно. Оглянулась в ту сторону, куда отскочил Элхард, хотела извиниться еще раз, но он уже был у кромки леса. Не кричать же ему? К тому же, следом за ним бежала Кмела. Надеюсь, она хочет его успокоить, а не съесть.

* * *

Ренальд весь вечер следовал за Таней тенью, не оставлял ее ни на минуту, хотя чувствовал ее желание побыть в одиночестве. Он понимал, что это неправильно, но ничего поделать с собой не мог, инстинкты были сильнее разума. Да и он в этом вопросе встал на сторону зверя, требуя схватить девушку в охапку и улететь так далеко, где кроме них с Таней никого не будет. Он бы так и сделал, но магии было катастрофически мало. Хотя за последние сутки, что Рен провел со своей Искоркой, резерв слегка увеличился и он уже мог немного магичить. Жаль, на портал тех крох не хватало, но раз магия прибывает, а не наоборот, значит, у них есть шанс выбраться из этого мира и без помощи эльфов. Дракон не слишком надеялся на порядочность остроухих, видимо, специфика обитания на Тенебрисе такова, что даже эльфы, известные во многих мирах филантропы, здесь на редкость корыстны и неотзывчивы.

В свете вышеперечисленного, дракону оставалось только одно — присматривать за

Искоркой, стараясь не раздражать ее своим присутствием. Рена мучила ревность, поэтому он еще зорко следил, чтобы наемник держался в стороне от Тани. А ведь как удачно он вывалился из леса с Кмелой на руках.

Правда, об этом эпизоде Ренальд быстро забыл, когда Танюша сказала, что изначально хотела остаться с ним, а не с Элхардом. А уж весть о том, что между ними фиктивный брак и никогда ничего не было, повергли Рена в легкую степень эйфории. Но она быстро прошла, стоило Таня упомянуть вампира. Мужчина в который раз почувствовал себя виноватым, если бы он выслушал девушку еще там, в доме брата, не было бы поединка, и Таня не попала в рабство к вампиру. Они бы уже были парой, путешествовали по самым красивым местам, выбирая будущий дом для их семьи. Но Ренальд не привык жить прошлым, все его мысли были отданы их с Таней будущему. Поэтому он и находился рядом, чтобы помочь любимой, отвлечь ее от нерадостных мыслей, показать, что никто, кроме нее, ему не нужен.

Рену нравилось смотреть, как Искорка суетится у котелка, после разговора с Элхардом девушка успокоилась и движения ее обрели плавность. Вспомнился нож в ее руках и по спине пробежал холодок страха. Похоже, ему еще не раз предстоит понервничать на этот счет. Попросить Таню быть аккуратнее? Это конечно, но лучше и самому быть начеку. Ужин был почти готов, и постепенно голодные стали подтягиваться ближе к котлу, даже эльф выглянул из повозки, постоял, а потом сел на лесенку. Рен не понимал, что Таня с ним возится, на редкость эгоистичный и неблагодарный тип. Эл с Кмелой сидели чуть в стороне, оборотни крутились неподалеку, приноживались и тайком облизывались. Только Рарф вел себя раскованно и лез снять пробу с почти готового блюда, но удар ложкой по руке ненадолго отогнал его от котелка.

Казалось бы, можно выдохнуть и насладиться приятным вечером в обществе Искорки, остальные спутники не покушались на внимание Тани, чему Рен был несказанно рад. Но он забыл, что его девочка воспринимает все слишком близко к сердцу.

* * *

Я пыталась успокоиться и мне это почти удалось, увлеклась готовкой и на время забыла о том, в какой разношерстной компании нахожусь. Все было неплохо ровно до момента когда я стала накрывать на стол. Вот тут и выявились недовольные. Кмелу не устраивало соседство с оборотнями, о чем она капризно нашептывала Элхарду. Блондин демонстративно на меня обижался, сохраняя каменное выражение на лице и не реагируя на мое приглашение к столу. Трое молодых оборотней откровенно не знали, что им делать, то ли есть со всеми, то ли дожидаться своей очереди в сторонке. Вроде как я приглашала всех, но ведь вчера они с нами не сидели, вот парни и сомневались в том, что все поняли правильно. Ральф же откровенно был голоден, а значит немного зол, ведь ему приходилось ждать пока остальные перестанут валять дурака и усядутся за стол. Только Рен имел неприлично довольный вид, чем всех раздражал, стыдно признаться, и меня в том числе. Но последней каплей стало заявление эльфа:

— Я за один стол с ЭТОЙ не сяду, — скривился болезный, брезгливо глядя на Кмелу.

Девушка всхлипнула, ее красивые глаза наполнились слезами, она обвила руку Эла и уткнулась лбом в его плечо. По тому, как вздрагивали ее худенькие плечи, все должны были понять, что она сотрясается в рыданиях. Все, но не я. От всех перипетий и волнений, мои

собственные барьеры рухнули и я отчетливо ощущала эмоции каждого на поляне. Вампа просто наслаждалась ситуацией. А вот Элхард был на грани срыва, его раздирали противоречивые эмоции, и он мог в любой момент сорваться.

— Кто еще отказывается есть за общим столом? — спросила я, с трудом сдерживая в груди рвущийся наружу огонь. — Но предупреждаю сразу, если таковые найдутся, можете забыть про ужин, никого отдельно я кормить не буду. А ты Дин вообще хотел умереть, так что на тебя переводить еду нет смысла.

Эльф хватал ртом воздух, багровея и, явно подбирая в голове гневную отповедь. Я же обвела тяжелым взглядом своих невольных спутников и произнесла:

— А теперь живо за стол, больше повторять не буду!

Голос у меня вышел грозным, а интонации приказными, но хуже того, что я ощутила запах гари. Черт! Во время жертвоприношения я была голая, это мне огонь не повредил, а одежду наверняка спалит. Надо срочно успокоиться. Но когда этого хочешь, наоборот, начинаешь сильнее нервничать. Трое оборотней, что сначала слаженно шагнули к столу, с такой же прытью от него отпрыгнули, прижимая уши к макушке и вздыбливая шерсть на затылке. Ральф нахмурился, Кмела тоненько заскулила, прячась за спину Эла, эльфа, которого я назвала Дин, позеленел.

— Танюша, — обнял меня со спины Рен, прижал к своей груди. От его объятий веяло защитой и уверенностью, а еще жар в груди потихоньку сходил на нет. — Не переживай, они сейчас сядут и поедят. И мы с тобой тоже. Правда?

Желание кричать и крушить пропало, а вот понежиться в объятиях Рена подольше осталось. Воображение позволило себе мечтать о поцелуях перед сном, когда впереди неожиданно нарисовалась еще одна проблема — ночевка. Где, кто, а главное с кем, им предстоит устраиваться на ночлег?

В целом ужин прошел нормально, натянуто, скомкано, но никто друг на друга не бросался и не плевался ядом исподтишка. А брезгливые и гневные взгляды, которыми перекидывались Кмела и эльф, не считаются.

Эл поел быстро и сразу ушел в дом без окон, вампа побежала за ним следом, но не удержалась и показала эльфу какой-то жест. Скорее всего, неприличный, потому что болезный побагровел и собирался кинуться следом, но его перехватил Ральф. Оборотень подтолкнул эльфа к кустам, а после кивнул головой в сторону нашей повозки. Ну да, пора в кустики и спать. Солнце садилось, трое оборотней спешно уносили все в дом, даже виргов завели туда. Нет, я там точно спать не буду, мало того, что там Эл с вампой, так еще и животные с оборотнями.

— Рен, а ночевать в повозке безопасно? — все же спросила я. Как бы не хотелось спать в общей комнате, рисковать понапрасну не стоило.

— Со мной — да, — ответил за дракона Ральф. Я не успела ничего сказать и даже подумать, как Ренальд стоял с обнаженным мечом напротив оборотня. Не поняла?

— Мне не нужна твоя самка, — хмыкнул вожак, но когти у него на руках стали удлиняться.

— Тогда к чему твои слова? — хмуро спросил Рен, не торопясь убрать меч.

— Бесит. Сколько можно ходить вокруг? Поставь метку, — усмехнулся Ральф, оскаливая внушительные клыки. Я приготовилась к гневному ответу моего дракона, но он почему-то промолчал и оглянулся на меня, как если бы слова оборотня заставили его задуматься.

— Не лезь не в свое дело Ральф! — все же не сдержала переполняющее меня возмущение.

— Самки всегда сомневаются, такова их природа — искать самого сильного самца, — философски изрек будущий коврик. Я приготовила гневную отповедь, но меня подхватил на руки Рен. Когда только успел убрать меч и оказаться рядом?

— Танюша, пойдем спать, — ласково произнес мой дракон и понес меня в повозку.

— Надеюсь, ты не поверил этому мохнатому философу?

— Конечно, нет, любимая, — улыбнулся Рен. — Все равно я среди них самый сильный самец.

— Какое самомнение, — рассмеялась я.

— Доказать? — обиделся дракон.

— Нет, я верю, — поспешила заверить Рена, только драк нам и не хватало.

— Уверена?

— Ты мне потом докажешь, когда мы будем наедине, — взъерошила дракону волосы и чмокнула его в щеку. Рен замер, потом на его лице появилась шальная улыбка. Он быстро посадил меня на кровать и кинулся обратно к входной двери.

— Ты куда? — слегка растерялась я. Неужели, все же решил что-то мне доказать.

— Дверь закрыть, — донеслось до меня.

— Было бы неплохо, а то сквозит, — раздался мелодичный голос эльфа.

— Рано, еще не все в кусты сходили, — хохотнул Ральф.

— Проходной двор, — раздраженно произнес Ренальд, появляясь за нашей ширмой. — Любимая, не хочешь искупнуться перед сном? Еще есть полчаса в запасе, да и нечисть не сразу появляется после захода солнца...

— Полчаса мало, — прокомментировал из-за тонкой стенки оборотень.

— Согласен, — голос эльфа сочился сладким ядом. — Получаса не хватит даже на целование пальчиков...

— Я убью их, — заскрипел зубами Рен.

— Пойдем лучше искупнемся, — улыбнулась я. Почему-то все это настроило меня на игривый лад. Захотелось перестать думать о том, что будет и как дальше жить. Иногда женщине просто необходимо побыть слабой глупой самкой, за которую все решит самый сильный самец. Конечно, только после того, как она сама его выберет.

Вода в речке была освежающе прохладная. Рен выбрал участок реки с хорошо просматриваемым дном, для этого нам пришлось чуть-чуть отойти от лагеря. Он сам проверил воду и окрестности, что не было никаких неприятных сюрпризов. Повязки с рук и ног я сняла, чтобы не мочить их. Раны на удивление зажили, остались только воспаленные шрамы.

— Не расстраивайся, вернемся и сразу пойдем к целителю, он их уберет, — почувствовав мое смятение, Рен взял в свои руки мои и прижался к ним губами.

— Конечно, — улыбнулась я дракону, который переживал сильнее меня. Мужчина вздохнул и только тогда вспомнил, что я собиралась купаться. Отвернулся, давая мне возможность раздеться без стеснения.

— Рен, — позвала я из воды.

— Что-то случилось? — подбежал он к самой кромке.

— Да, тебе тоже не помешают водные процедуры, — с улыбкой ответила я.

— Искорка, я... — потерял дар речи мужчина, но это не помешало ему спешно снимать

одежду. Я смотрела на него, любовалась сильным красивым телом и старалась не думать о том, правильно ли поступаю. Не поторопилась ли? То, что я не буду жалеть о случившемся между мной и Реном, знала точно. Чувствовала. Я до сих пор не уверена, что являюсь его истиной парой, но это и неважно. Мне впервые захотелось поступить наперекор всякой логике, воспитанию, собственным принципам. Поддаться нашему обоюдному желанию.

— Танюша, — спустился ко мне в воду дракон и прижал к своему разгоряченному телу.

— Просто поцелуй меня, Рен, — попросила я, обвивая его шею руками.

Я нежилась в объятиях спящего Рена, повозка размеренно покачивалась, убаюкивая и навевая сны. Хм, если мы едем, то уже утро? То есть нас оставили без завтрака? Кушать хотелось, а вставать нет. Поэтому я решила и дальше делать вид, что сплю. Мысли плавно перетекли на вчерашний вечер, и улыбка сама появилась на моих губах.

Ренальд, он такой... У меня даже слов не было для того, чтобы описать своего дракона. Когда я звала его к себе в реку, понимала, что отступать будет поздно. Да я бы и не смогла так поступить с Реном. А вот он пробовал воззвать к моему разуму, говоря, что для проведения ритуала, а для драконов это равнозначно бракосочетанию, магии недостаточно.

— К черту ритуал, — выдохнула ему в губы. Но для успокоения мужчины добавила: — В смысле, мы проведем его позже. Рен если у тебя есть другая причина для отказа — скажи, я пойму.

После таких слов мужчина принялся доказывать, как сильно он меня любит, но уже на берегу. А я просто выбросила все лишние мысли и сомнения из головы, отдаваясь на волю чувств и желаний.

Ладонь Рена скользнула по моему обнаженному бедру, погладила живот и медленно поползла вверх. От неожиданной ласки распахнула глаза и встретила с влюбленным взглядом дракона. Взъерошенный, чуть сонный и ужасно милый.

— Ре-е-ен, — от смущения сердце забилось быстрее, но оттолкнуть мужчину даже мысли не возникло. Наоборот, на языке крутилось «мой».

— С добрым утром, любимая. Я не хотел тебя будить, но раз ты уже проснулась... — практически лег на меня Рен, приныкая к губам нежным поцелуем. Вот только другая часть его тела намекала, что желания у него не такие невинные.

— Рен, мы же в повозке не одни, — прошептала я, несильно отбиваясь от ласк.

— Естественно, — в подтверждение моих слов донесся голос эльфа из-за перегородки.

— Они все спят! — тихо, но твердо произнес дракон. — А кому не спится, пойдет гулять на улицу.

— Я так не могу, — запротестовала я, а вот моему телу было плевать на соседей. Оно льнуло к рукам Рена, с каждой минутой разгораясь от желания.

— С чего это? Вчера вам наше соседство не мешало, — издевательским тоном сказал болезный. От его слов мои щеки покраснели от стыда. Как теперь смотреть спутникам в глаза? Может, хоть Эл не слышал, а то перед ним особенно неудобно получилось. — Ну ладно я, существо высшего порядка, меня вашей возней не проймешь. Но Ральф чем провинился? Он же раза три выскакивал в ночь, нечисть кромсал...

Зачем оборотень кромсал нечисть и чем, узнать я не успела. Рен вскочил с кровати, метнулся за перегородку, оттуда раздалось сдавленное мычание, а потом хлопнула входная дверь.

— Все, мы теперь в повозке одни, — упал рядом со мной Рен, нагло откинул в сторону наше одеяло и прильнул губами к моей груди.

— Подожди, — возмутилась я бесстыдностью дракона. Но моя рука будто жила своей жизнью, зарывалась в волосы мужчины, массируя его затылок и шею. — Что ты с ним сделал? И вообще, ты мне вчера сказал, что они спят!

— Как и обещал, отправил погулять, — бросил на меня невинный взгляд Рен. —

Танюша, я и сам думал, что они спят. Из-за отсутствия магии, у меня сейчас органы чувств работают, как у человека. И эти самые органы очень хотят свою любимую Искорку. Всю, от кончиков волос до ногтей на пальчиках ног.

Я все еще подозрительно смотрела на дракона, стараясь не рассмеяться, чтобы не испортить воспитательный момент. А то и дальше будет меня обманывать из «благих» побуждений. Злиться смысла я не видела, ведь повернуть время вспять невозможно.

— Танюша, ну ты сама подумай, я в тот момент вряд ли смог что-то заметить, — лукаво улыбнулся Ренальд. — Мои мысли, руки, губы, все было занято тобой, любимая.

— Конечно, ведь это я в тот момент защищала нас от слоэ! — воскликнула возмущенно. А не рано ли я простила это хитреца?

Вчера Ральф с эльфом оказались правы, получаса нам не хватило. К тому же заниматься любовью на берегу реки не лучшая идея. Правда, это понимаешь уже потом, когда обнаруживаешь в своих волосах траву и песок. Неудивительно, что нам пришлось опять лезть в воду, чтобы хоть немного привести себя в порядок. Большею частью мыли друг друга на ощупь. Быстро мыться не получалось — очень отвлекали поцелуи Рена. Причем настолько, что скоро забылась причина, по которой мы полезли в реку. В свое оправдание скажу — Рен целуется так, что на время я теряю связь с реальностью.

Так что в себя я пришла после того, как меня что-то укусило за плечо. Я вскрикнула и прихлопнула «комара». Вот только это был его местный аналог — слоэ: мохнатый, как шершень и красными горящими глазками. Когда я оглянулась, эти красные «глазки» были повсюду и висели вокруг нас небольшими тучками. Как я не огласила окрестности визгом, не знаю. Видимо, дыхание перехватило вначале, а потом еще Рен сказал, что шум привлечет других, более крупных, обитателей леса. Я кричать не стала, но страх никуда не делся. А когда одна из «тучек», где было меньше всего этих слоэ, решила нами перекусить и атаковала, огонь из меня вырвался самопроизвольно. Щупальца из пламени взметнулись в разные стороны, нанося по мелкому, но кровожадному противнику, смертоносные удары.

— Танюша, ты была чудо как хороша: обнаженная, воинственная, с развевающимися волосами и магией, — не преминул польстить мне Ренальд.

— Это когда защищала твой зад от посягательств этих мини-вампиров? — рассмеялась я, вспоминая в какой спешке мы собирались и бежали к повозке. Точнее, Рен бежал и нес на руках меня и наши вещи, в критической ситуации оказалось, что он прекрасно видит в темноте. В общем, мне достался тот еще обманщик. Кстати, моя магия ему совершенно не вредила, странно.

— Я верю, что ты сберегла его для себя, — пафосно произнес дракон.

— Конечно, ведь я просто мечтаю вонзить в него свои зубы, — фыркнула я. Рен рассмеялся, обнял меня и склонился к губам, давая мне сделать первый шаг. Горячее дыхание Ренальда, взгляд, полный желаний, чуткие руки, все это побуждало броситься ему на шею, невзирая на то, что о нас подумают спутники. Потому что если вспоминать ночь и повозку, где мы продолжили начатое в реке, тихо у нас вряд ли получится. А, к черту гордость! Обхватила дракона за шею и поцеловала со всей страстью, что он во мне будил. Глупо откладывать на завтра счастье, любовь, радость, особенно когда не знаешь, будет ли вообще это «завтра» для нас.

Рен обнимал супругу, которая мирно дремала на его плече. Он сам еще не мог до конца поверить, что их с Таней жизни теперь связаны. Ведь он был уверен, что требуется ритуал, специальные условия, обмен кровью и, конечно, магия. Но то ли все вышеперечисленное для истинных пар было неважным, то ли они успели провести ритуал частями. Если все посчитать, то у них был и обмен кровью, и магией. Возможно, и нужные слова были сказаны, но разве это упомнишь? Да и нужно ли? Ведь они теперь вместе, они пара. Ренальд коснулся макушки жены губами, его тянуло открыто заявить о своем праве на Искорку, но он помнил, как Таня не хотела проводить ритуал. Вдруг она подумает, что он ее обманул? Специально связал ее нерушимыми узами. И как доказать обратное? Нет, лучше подождать, тем более сейчас у них все замечательно и не хотелось бы разрушать хрупкое доверие. В моменты близости он ощутил, как сердце Искорки открывается ему навстречу, это было ни с чем не сравнимое удовольствие. Осталось дожидаться, когда светлое чувство, робко распустившееся в сердце любимой, окрепнет и расцветет.

Несмотря ни на что душа Рена пела. А вот врожденная подозрительность не дремала и заставляла посматривать по сторонам, ожидая происков врагов или соперников. Они с Танюшей ехали верхом на вирге. Дракон после привала не захотел возвращаться в душную повозку, да и супруге полезен свежий воздух. Рену с большим трудом удалось уговорить любимую сесть на животное, почему-то Таня относилась к рептилиям с недоверием и опаской. А еще она чувствовала себя неловко перед их спутниками. В особенности она переживала из-за реакции Элхарда, а может, из-за ее отсутствия? Потому что наемник сохранял каменное выражение лица и в сторону бывшей жены не смотрел. Дракон же исходил от ревности, и неважно, что между человеком и Таней ничего не было, наверняка Эл еще на что-то надеется. Напрасно. Теперь у Искорки есть и будет только он, а всех остальных, кто решит посягнуть на нее, ждет смерть! Зверь внутри зарычал, соглашаясь с Реном, он вообще готов был разорвать каждого самца, который только посмеет взглянуть на его пару. Дракон задержал дыхание, успокаиваясь. Еще одна причуда мироздания, он снова слышал своего зверя, и это невзирая на то, что резерв не сильно-то пополнился.

У ехавшего неподалеку Ральфа волосы на затылке встали дыбом, волколаки отличаются не только отменным слухом, но и чутьем. Оборотень оглянулся и бросил быстрый взгляд на дракона, увиденное его успокоило, он понимающе ухмыльнулся, стукнул пятками в бока вирга и устремился вперед. Рен хмыкнул, крепче обнимая супругу. Все-таки Ральф — правильный мужик, немногословный, но каждая сказанная им фраза имеет глубокое значение. Решилась бы Таня на близость с Реном, если бы не слова оборотня? Наверное, да, но не так скоро. Дракон даже эльфу простил все его придирки и капризы. Язвительные комментарии этого ушастого блондина, вызывали у Танюши протест и возмущение. Они неплохо отвлекли любимую от самобичевания и смущения на привале.

Рен бросил взгляд на повозку, на крыше которой ехал эльф. «Болезный» впитывал энергию солнца клетками кожи, попросту лежал обнаженный на матрасе и загорал. А как возмущался и строил из себя умирающего, когда Кмела выразила желание поехать в повозке. Девушка надеялась, что Элхард составит ей компанию, но наемник отказался, брезгливо поджав губы. Так что теперь он ехал на облучке с одним из молодых оборотней, а двое других отсыпались внутри, а может, развлекали вампиршу. Но Ренальду до этого не было дела, он только предупредил их, чтобы держались подальше от их с Таней кровати. А вот про вещи, подаренные Владыкой, не обмолвился, он надеялся, что Кмела не устоит и прихватит себе что-нибудь. Все остальное Рен собирался выкинуть, может, не сразу, но в обязательном

порядке. Не хватало еще, чтобы Танюше что-то напоминало о вампире. Зверь внутри зарычал и Ренальд был с ним согласен в этом вопросе, они еще вернутся...

* * *

Оказалось, ехать на динозаврах удобнее, чем на лошади. Рептилии передвигались плавно и поэтому почти не трясло. А с Реном в компании вообще было замечательно, его любовь пьянила не хуже вина. Никогда не думала, что ощущать чужие эмоции может быть настолько приятно. Меня будто обволакивал кокон из нежности, сердечного тепла, желания и заботы, защищая от окружающей действительности. Даже обида и ярость Элхарда, которые я почувствовала на привале уже не так задевали. Да, получилось неудобно и неэтично, но я ведь никогда ему ничего не обещала. Почему сейчас я должна себя чувствовать виноватой? Это моя жизнь и мой выбор. Я не знаю, что будет завтра, не уверена, что наша влюбленность с Реном не растает, как снег по весне. Но лучше настоящие чувства, пусть и недолговечные, чем всю жизнь сожалеть о том, что вышла замуж за нелюбимого. Наверное, я смогла бы со временем привязаться к Элу, быть для него другом, получать удовольствие от близости. Только душа всегда тоскливо сжималась бы от мысли, что все могло быть иначе, дай я нам с Реном шанс.

Представила на месте моего дракона Элхарда и поежилась. Не хочу. Если до знакомства с Реном, я находила наемника привлекательным мужчиной, поддавшись его обаянию, то сейчас дракон затмил собой всех. Никогда не думала, что физическая близость с мужчиной может быть такой... окрыляющей. Назвать все то, что произошло между нами сексом, не поворачивался язык. Вот с Хадрианом был классный секс и ничего более. А с Ренальдом единение не только тел, но и душ. Мне до сих пор казалось, что мы будто связаны. Хотелось обнимать, целовать, постоянно прикасаться к мужчине.

«С ума сойти, угораздило же меня влюбиться!» Но почему-то эта мысль вызвала радость. Оттого ли, что я считала себя сдержанной и неспособной на глубокие чувства? Возможно. Поддалась искушению и обняла своего дракона за талию.

— Устала, Танюша? — заботливо спросил Рен, целуя меня в макушку. Мне приятно, но поцелуев хочется других.

— Нет, — чуть улыбнулась я и скромно поцеловала любимого мужчину в уголок рта. Тянуло одарить его лаской в полной мере, но я вовремя вспомнила о наших спутниках. Рен же стеснительностью не отличался, приник к моим губам с таким пылом, будто мы неделю не виделись.

Я прильнула к Рену теснее, отвечая на его поцелуй. Сердце наполнилось томительным предвкушением. Я заглянула в глаза дракону и увидела в них желание, сродни моему. Как же хотелось домой или куда угодно, только бы вдвоем, чтобы никто не мешал нам наслаждаться друг другом.

— Я же говорил, что ты моя, — с хитрой улыбкой произнес Ренальд, с видимой неохотой оторвавшись от моих губ. Еще недавно меня обидели бы такие слова, но не сейчас, когда я чувствовала эмоции дракона. В них было столько щемящей душу нежности, что у меня и мысли не возникало усомниться в его искренности.

— Ну не знаю, — между тем решила подыграть Рену, будто я пребываю в сомнении от его слов. — Ты меня пока не убедил. Думаю, надо продолжить эксперименты. Может, еще

один поцелуй?

Ответить дракон не успел, он вдруг резко дернулся вместе со мной в сторону, буквально скатываясь с вирга на землю. Рядом с моей головой что-то просвистело, обдав порывом воздуха. Удар о дорогу на себя принял Рен, каким-то чудом сгруппировавшись, потом еще один кувырок и мы уже в кустах у обочины. Все это произошло в считанные секунды, я даже не успела понять, чем было вызвано наше падение. Ну не захотел же любимый уединиться со мной таким необычным образом? Что-то я не замечала за Ренальдом тяги к креативным решениям. Пока я хлопала глазами, окружающее пространство наполнилось звоном мечей, криками, ревом виргов и другим шумом, который не удавалось сразу определить.

— Лежи и не вставай, — придавил меня к земле Рен, когда я пыталась приподняться, чтобы увидеть, что творится на дороге. Сам же он вскочил, правой рукой выхватывая меч, теперь понятно для чего он его постоянно носит, а левой запуская огненный шарик куда-то в деревья. Обзор у меня был не очень хороший, но сделать кое-какие выводы я смогла. Самый первый — на нас напали. Причем не вампиры или нечисть, а люди. Невысокие юркие мужчины, азиатского типа, вели себя крайне агрессивно. А если говорить по-простому — собирались порубить нас всех в капусту своими кривыми саблями. Кто они и что им надо, меня даже не интересовало, раз они напали, значит, бандиты!

Рен был хорош. Он виртуозно владел мечом, поэтому те два грабителя, что рискнули кинуться к нему, в считанные минуты остались без голов. Вот только живых их было еще немало. От вида крови и оседающих в пыль тел, меня замутило. Я всегда думала, что не впечатлительная, но сложно сохранять спокойствие, когда на расстоянии вытянутой руки от тебя падает человеческая голова. Я зажала руками рот, давя вырывающийся крик ужаса в зародыше. Нельзя. Не время сейчас давать волю эмоциям. Моя паника может отвлечь Рена и он пропустит удар. И тогда его голова будет катиться в пыли дороге. От этой страшной картины, что нарисовало мое воображение, меня охватил знакомый страх, а с ним и жар в груди. Пламя рвалось на волю, но я боялась помешать дракону. Поэтому с брезгливостью оттолкнула жуткий трофей ногой, немного сдвинулась в сторону, заползая глубже под куст. Он был колючим и рос из-за камня, так что моя спина оказалась прикрыта от неожиданностей, а значит, я могла наблюдать за Реном и, в случае чего, спасти его.

Затаившись, я наконец-то оценила остановку: на нас не просто напали, а обложили в лучших традициях жанра. Тот шум, что я слышала, когда мы с Реном только падали с вирга, был от упавших деревьев, они отсекали нашу повозку от дороги. А тот свист издавали стрелы, одна из них торчала в горле нашего молодого оборотня. Сердце наполнилось жалостью, как же несправедлив этот мир и жизнь вообще. Взгляд сам нашел Элхарда, я ощущала свою вину перед ним, ведь он пошел за мной, если он еще и погибнет, то я себе этого никогда не прощу. Блондин был жив, очень зол, и ранен в руку. Но между тем, торчащий кусок стрелы из его левого предплечья, не мешал ему ловко орудовать правой, в которой у него так же, как у Рена, находился меч.

Я уже поверила в скорую победу, как из леса напротив меня высыпало еще с десятков мелких и юрких воинов.

— Ну никакого покоя, — раздался недовольный и чуточку капризный голос эльфа, так не вязавшийся с ситуацией вокруг. Болезный красавчик встал на крыше повозки, вызвав у меня легкое недоумение своим обнаженным видом, окинул взглядом поле боя и тягуче плавным движением прыгнул вниз. Не поняла? Это он своей «неземной» красотой решил остановить бандитов?! Кажется, не одна я так подумала, потому что Рен неподалеку от меня

выругался, а Элхард двинулся на подмогу эльфу. Но уже спустя несколько секунд было видно, что остроухий нудист не сошел с ума и не решил таким необычным методом свести счеты с жизнью. Я даже не смогла уловить, когда эльф успел так быстро свернуть ближайшему бандиту шею, а он уже танцевал с двумя саблями в руках в самой гуще врагов. Именно танцевал, по-другому то, что вытворял Дин, назвать было нельзя. Сабли мелькали вокруг него в причудливом и завораживающем танце. Когда только успел разжиться трофеями?! Он успевал отражать атаки и убивать противников, при этом на его золотистой коже не возникло ни одной царапины. Да что там, он умудрялся не путаться в собственных волосах и не потерял в битве ни пряди. Мне даже стало неловко оттого, что я его считала женственным.

Тут сквозь мешанину собственных эмоций и окружающих, я почувствовала раздражение и ревность. Перевела взгляд и увидела, с каким выражением на меня смотрит Рен. Да, нехорошо получилось. Сейчас же глупостей себе напридумает и обидится, а то и вообще кинется убивать эльфа, посчитав его соперником. Надо было срочно исправлять ситуацию. Боеспособных бандитов не осталось, поэтому я решительно выбралась из-под куста и поспешила к дракону.

— Как ты? Не ранен? Точно? Слушай, а это нормально, что эльф такой кровожадный? Может, у него из-за жертвоприношения мозги помутились? — тихо зашептала я, впрочем, не надеясь на то, что мои слова пройдут мимо длинных ушей Дина. — Просто, в нашем мире пишут о них, как о самом миролюбивом и благородном народе. А наш товарищ так лихо вспарывал врагам животы, что я грешным делом подумала, как бы он потом не потребовал зажарить их ему на ужин.

— То есть ты им восхищалась не потому, что он голый? — как бы в шутку спросил дракон, но от меня он ревность скрыть не смог.

— Голый? — натурально удивилась я и даже оглянулась в сторону самодовольно улыбающегося эльфа, вытирающего клинки об одежду недобитого врага. — Ну надо же, сразу и не заметила. Это потому, что для меня существует только один мужчина.

С этими словами я чмокнула Рена в губы и улыбнулась, раздумывая, как ему сейчас помягче сказать, что хочу помочь Элхарду с раной. Но тут на наш кусочек дороги, что еще надежно перегораживали упавшие деревья, прыгнула страшная зверюга: крупная, немногим меньше вирга, с серой жесткой шерстью, с массивными лапами и с полной пастью клыков, с которых капала кровь. Моя психика не выдержала, огонь, с таким трудом сдерживаемый в груди, охватил меня коконом, а потом устремился к монстру.

— Танюша, неужели в вашем мире принято убивать боевых товарищей? — с легкой ехидцей спросил Рен, обнимая меня ни чуточки не боясь обжечься. Я непонимающе взглянула на него. Он что, не видит зверя? — Это Ральф, неужели не узнала?

Я перевела взгляд на лохматого и страшного зверя, тот смотрел на меня укоризненно и насмешливо. Даже стало интересно, как ему это удастся?

— Извини, Ральф. Я тебя в таком образе не видела, — произнесла я чуточку смущенно. А потому решила сменить тему разговора: — Надо Элхарду помочь с перевязкой, в повозке были разные настойки, одну простыню порвем на бинты. Кстати, а где Кмела и оборотни?

— Таня! — тихо, но резко окликнул меня Рен. Я вздрогнула и перевела на него взгляд. Кажется, я что-то пропустила из его слов и поэтому он злился. — Не далее чем два часа назад ты говорила, что для тебя существует только один мужчина. Видимо, я слишком самонадеянно приписал это «звание» себе?! Иными словами, я не нахожу объяснения тому, что ты уже четверть часа не сводишь глаз с Элхарда.

— Рен, я не целитель, но не могли быть стрелы отравлены? — проигнорировала я не первую на сегодня вспышку ревности дракона. Понимаю, у Рена нет оснований мне доверять, я много недоговаривала, да и ситуация с Хадрианом со стороны смотрелась неоднозначно. Наверняка Рен подумал, что вампир меня соблазнил или что-то в этом духе. Но это не значит, что я каждый раз буду оправдываться в том, чего не совершала или о чем не думала. Сначала эльф, телом которого якобы я восхищалась, потом Эл. С ним вообще все плохо, и смотрела, и трогала, будто можно по-другому перевязать раненого человека. — Ты сам посуди, ранение неопасное, стрела прошла навывлет, кость не задета, зелья у нас были хорошие, это подтвердил Ральф, а его нюху можно доверять. Тогда почему сейчас Эл выглядит так, будто вот-вот свалился в обморок? И у него явно жар.

Дракон нахмурился, бросил внимательный взгляд через плечо на Элхарда. Чем мне импонировал характер Ренальда, несмотря на всю его ревность, а иногда и ярый эгоизм, разум он не терял. Конечно, его собственнические замашки слегка раздражали, но по мне пусть лучше он говорит вслух то, что его гнетет, чем копит в душе.

— Прости, — а еще мне нравилось, что Рен признавал свои ошибки, если таковые случались. Я не стала заострять внимание на его беспричинной ревности, просто поцеловала его в щеку. — Он действительно выглядит неважно с такой незначительной раной.

— Ему нужен целитель или лекарь, — решительно сказала я. — Надо позвать Ральфа, он же знает окрестности. Вдруг поблизости есть деревня?

— Я даже уверен, что она не только есть, но мы сегодня часть ее жителей перебили, — скептически произнес Рен, крепко меня обнимая и бросая тревожные взгляды по сторонам. Ждет повторного нападения? Вот уж чего совершенно не хотелось, мы и так многого лишились из-за него. Больше всего мне было жаль убитого оборотня, а вот его дружков — предателей надеюсь, кто-нибудь съест в лесу.

Так получилось, что в повозке мы нашли только напуганную Кмелу, которая сидела в углу, сжавшись от страха в комочек. По ее словам, когда оборотни увидели, что на нас напали, они в разгар битвы вылезли через запасной люк в полу. Девушка подумала, что они спешат нам на помощь, но видимо, они решили спасти собственные шкуры. Признаться, я удивилась, все же оборотни существа стайные, с чего это они сбежали, бросив своего товарища и командира? Ответить на этот вопрос, наверное, могла бы Кмела, но она твердила, что ничего не знает. Правда, кое-какие догадки возникли у Ральфа, когда вампа выскочила из повозки, услышав о ранении Элхарда. Оборотень к тому моменту принял человеческий облик, и на одного нудиста в нашей компании стало больше. Мохнатый атлет рывком перехватил девчонку за руку, дернул на себя, принялся, брезгливо скривился и оттолкнул ее, практически сразу забыв о Кмеле. Не знаю, что он унюхал, Ральф своими выводами делиться с нами не спешил, но я грешным делом подумала, что парни начали к вампе приставать, а она им горло перегрызла и выкинула в ту самую дырку еще пока мы

ехали. Идея, конечно, дикая, но в голову ничего более правдоподобного не пришло. Даже страх у Кмелы был странным, но я еще плохо ориентировалась в чужих эмоциях, чтобы разбирать такие тонкости. Но уже то, каким взглядом она провожала эльфа, говорило о том, что в одном она нам точно солгала — из своего угла она выбиралась и эпическую битву Дина видела. Хм, похоже девушка нашла себе новый идеал мужчины. Мне даже стало обидно за Элхарда, ведь он хороший человек, верный, надежный, заботливый. Как его можно променять на смазливую капризного эгоиста, у которого и достоинство-то одно — саблями владеет, как бог?

Совесть намекала, что сама я тоже отказалась от такого замечательного мужчины ради дракона-собственника. Пришлось ее заглушить, оправдывая свой выбор велением сердца. Тут же активизировалась справедливость с требованием признать такое же право и за Кмелой. Я вздохнула и решила не лезть в жизнь вампы, пока она держится подальше от моей. Кстати, дракона она побаивалась, а он ее недолюбливал, так что тут я была спокойна. Ну, почти.

Пока я обрабатывала и перевязывала рану Эла, мужчины распрягали виргов и решали, что брать с собой, а что оставить. Продолжить путь в повозке у нас не было возможности, деревья, перегораживающие дорогу были крупными и упали так неудачно, что сдвинуть их не получилось. А чтобы поднять их, нужно было время. Мужчины же небезосновательно полагали, что задерживаться в ловушке не стоит. Было решено дальше ехать верхом. Проблема была в одном — как разместиться на виргах? Их у нас осталось всего три, четвертый удрал в лес, когда Ральф перекинулся волколаком. То, что я еду с Реном, это даже не обсуждалось. Точнее, Дин попробовал поднять эту тему, собираясь сплавить дракону Кмелу, мотивируя это своей неприязнью к вампирам, но быстро сообразил, что дело это гиблое. В том смысле, что если он не заткнется, то кто-то точно погибнет и, скорее всего, это будет он сам.

И вот мы с Реном единственные, кто наслаждается дорогой. Ральф был вынужден бежать на четырех лапах из-за вещей, которые пришлось перенести на виргов, Эл находился в полубредовом состоянии, каким-то чудом держась в седле, но хуже всех было эльфу и вампирше. Они ехали вместе и постоянно препирались. Дин обвинял Кмелу в домогательствах, девчонка сидела за его спиной, от таких инсинуаций она краснела, злилась и говорила, что всякие остроухие кретины ей совершенно не нравятся. Но даже я видела, что она лжет, а эльф и подавно.

Вообще, Кмела хотела ехать с Элом, но из-за его ранения сделать это было проблематично. Вампа была слишком мелкой, чтобы поддержать блондина, если он начнет падать с вирга, да и не стоило искушать ее запахом крови. Я когда перевязывала Эла, мне все казалось, что она сейчас на нас кинется. Даже пришлось отогнать девчонку подальше, предложив побродить среди павших врагов, вдруг найдется среди них «недобитые». И все же странно, Хадриан никогда на меня так не смотрел. В его глазах читалась жажда, похоть, симпатия, но никогда не было ощущения, что я для него всего лишь еда.

Я как раз раздумывала о несправедливости бытия, как вернулся Ральф. Он убежал вперед, чтобы проверить, нет ли и там ловушек.

— Привал, — скомандовал Рен, натягивая поводья. Оглянулся на эльфа с вампой и уточнил: — Не разбредаться, остановка всего на четверть часа.

— Меньше, — произнес оборотень, выходя из-за кустов, где принимал человеческий облик. Мне было очень любопытно, как это происходит у волколаков, но Рен мою любознательность не поддержал и посмотреть на оборот Ральфа не дал. По словам дракона,

это крайне неприятное зрелище, да и сами оборотни не любят свидетелей, потому что в этот момент они уязвимее всего.

— Еще одна засада? — тут же насторожился Ренальд и замер, так и не спустив меня с вирга на землю.

— Хуже. Вампиры. Отряд в полной боевой выкладке, — ответ Ральфа не порадовал.

— Сколько?

— Два десятка. Едут на виргах, скоро будут тут. Надо уходить лесом.

Рен выругался и я была с ним полностью согласна, ничего хорошего от вампиров ждать не приходилось. Судя по всему, это воины сестры Хадриана. Она же с Аетиусом планировала переворот, а это навверное, подкрепление. А может, они за бандой пришли. В любом случае мы попадали. Даже эльф с Кмелой прониклись степенью нашей неvezучести и молча ждали окончания разговора. Но по лицу Дина было видно — живым он в плен не сдастся. Девчонка тоже не горела желанием попадать в руки соплеменников.

— Да, беда не приходит одна, — мрачно произнес Ренальд. — Ральф, нам нужен целитель или лекарь, ты не знаешь есть ли такой поблизости? Элхарду плохо.

— Таких нет, — ответил оборотень. Вот и как помочь Элу?! Придется что-то думать, отчаиваться раньше времени я не собиралась. — Ведьма есть.

— А ведьма может вылечить? — тут же влезла я, обрадовавшись даже призрачной надежде.

— Она все может, — оскалил зубы в усмешке Ральф.

Выбора не было, поэтому наш небольшой отряд устремился в лес. Оборотень в волчьем облике бежал впереди и указывал дорогу. Элхарда закрепили на седле, хоть он и был против, убеждая всех и каждого, что он в состоянии держаться самостоятельно. Ральф покачал головой, подтверждая наши тревожные подозрения. Волколаку достаточно было понюхать рану, чтобы сказать — стрела была отравлена. Причем оборотни от этого яда умирает очень быстро, а вот на людей он действует медленно и шанс спасти Элхарда был.

Ехали мы долго, сквозь лес пробираться было неудобно даже виргам, солнце склонилось за деревья, а конца и края пути не было видно. Мы все устали, особенно блондин, который последние два часа был практически без сознания. Пару раз мы останавливались, Рен с помощью магии приостанавливал распространение яда, на большее его сил и умений не хватало. Кмела дремала за спиной эльфа, уткнувшись лбом ему между лопаток, остроухий кривился от такого тесного соседства, но молчал. На этих двоих хорошо подействовала угроза Рена бросить их в лесу, если они не заткнутся и будут дальше привлекать внимание своей болтовней.

Странно, ладно девчонка молодая, неопытная, в лесу навверняка одна пропадет, но чего бояться элфу? С такой сноровкой ему и сам черт не страшен, не то что местная нечисть. Или в их лесах есть что-то еще? С чем в одиночку даже Дину не справится? Воображение рисовало монстров, вурдалаков и прочую демоническую живность. Я уже собиралась пристать с расспросами к Рену, когда мы практически уткнулись в частокол. Высокий, добротный, но не сказать, чтобы сильно высокий. Сидя на вирге можно было дотянуться рукой до самого верха. А если встать, то вообще перебраться. Или частокол только от зверей?

Задавать вопросы Рену не стала, он сам вряд ли что знал об этой ведьме, а Ральф все еще пребывал в волчьем облике. Он убежал вперед вдоль забора, видимо, ворота были чуть дальше. Когда мы подъехали, он уже стоял обернувшись человеком и разговаривал со старухой.

Нет, ее лица я не видела, капюшон все закрывал, торчали из-под него только седые космы. Но не только это наводило на мысли о почтенном возрасте ведьмы, она была олицетворением сказок: сторбленная, с хриплым голосом и шаркающей походкой.

— Ты мой ответ знаешь, Рарф.

— Знаю. Но я знаю и кое-что другое, — Ральф стоял с вальяжным видом прислонившись к столбу ворот. — Помощь нужна не мне, а человеку.

Ведьма вскинула голову и посмотрела на нас. Хотя ее глаз из-под капюшона я не увидела, но взгляд почувствовала буквально кожей. Было ощущение, что мне заглянули в самую душу.

— Дракон, эльф, человек-маг, вампирша — необычная компания. Но больший интерес вызывает эта девочка, — крючковатый палец указал на меня. — Тебе ведь она понравилась, Рарф. Это из-за нее ты помогаешь им всем. И ведь знаешь, что не твоя и никогда ей не будет. Не ожидала я от тебя такого, вожак. Человека несите в дом, я им займусь. Ты тоже девонька можешь остаться. Остальные пусть ищут приют в другом месте.

— Вы вылечите Элхарда? — задала я самый главный на тот момент вопрос. Я чувствовала, как руки Ренальда сжались вокруг моей талии. В его душе боролись два противоположных желания: не отпускать меня и отправить ночевать в безопасное место. Но все же он справился с собой, смог меня отпустить, соскочил с вирга и начал отвязывать Эла. Ральф подошел помочь.

— Да, но мне потребуется несколько дней. Ты беспокоишься о человеке. Почему? Что вас связывает? Он не твой мужчина, но какие-то нити между вами протянуты, — продолжала расспросы ведьма.

— Для меня Элхард только друг, возможно, он испытывает ко мне другие чувства. Но я уверена, он скоро поймет: что запутался, что все эти годы ходил чужими тропами, а ему надо выбрать свою... Главное, вылечите его.

— От моего гостеприимства ты отказываешься, — опять не спросила, а констатировала факт ведьма.

— Я останусь со своим мужчиной, — ответила я, впервые озвучив свои отношения с Ренальдом. Дракон с оборотнем как раз унесли Эла в дом и не слышали моих слов, зато эльф промолчать не смог.

— Даже не знаю, радоваться за дракона или сочувствовать ему? Женская глупость иной раз достигает катастрофических масштабов, — ехидно заметил Дин.

— Переживает, — захихикала ведьма. — У него на роду написано — влюбляться в чужих женщин. Как ты сказала? Ходит «чужими тропами»? Это о нем. А все потому, что счастлив лишь тот, кто хочет быть счастливым. Ладно, можете остаться. Переночуете на сеновале, а утром уйдете.

— А как же Эл? — нахмурилась я.

— Заберете его на обратном пути, — опять захихикала старуха, а потом резко произнесла: — Ждете, когда нечисть нагрянет?! Заезжайте быстрее!

* * *

Сеновал оказался приличным добротным сараем, внизу разместились вирги, а наверху на сене мы. Рен пытался меня накормить «сухим пайком», хлеб, сыр и кусок вяленого мяса,

но я только попила воды и легла спать. Усталость была выматывающая, а день каким-то нескончаемым.

Только присутствие дракона мирило меня с реальностью. Рен просто меня обнимал, ласково касался губами волос, щек, носика, а я улыбалась сквозь дрему, чувствуя, как уходит усталость.

— Спи, Искорка, — нежно поцеловал меня в губы Ренальд. Бессовестный, и как теперь уснуть? Если только коварно отомстить, чтобы ему тоже не спалось? Обняла любимого мужчину и поцеловала куда-то в шею, а потом еще и еще. — Танюша, а ты точно спать хочешь?

— Вы же не собираетесь заниматься этим при ребенке?! — шипящим шепотом возмутился эльф. Мы с Реном почти в унисон закричали зубами, ничем таким мы заниматься не собирались. Но почему мы должны отказываться от нежности по отношению друг к другу только из-за того, что с другой стороны стога сена спят наши попутчики? Подумаешь, пару раз поцеловались!

— А где ребенок? — сонно спросил Ральф. Осталось еще, чтобы вампа влезла с замечаниями.

— Дин, ты уже определись, Кмела — ребенок или бесчестная женщина, которая всю дорогу тебя домогалась? — ехидно заметила я, нагло запуская ладошку под рубашку Рену. На сеновале было темно, во всяком случае для меня, а то, что другие видят лучше, мне было плевать — пусть отвернутся и не смотрят. Удивительно, мы ехали с драконом вместе весь день, а мне все равно нужно было к нему прикоснуться. Почувствовать биение его сердца под моими ладонями, ощутить ток магии между нами, дать его эмоциям окутать меня.

— Одно другому не мешает, — язвительно ответил эльф. — И прекращай меня называть этой собачьей кличкой.

— Свое имя ты мне не назвал, так что терпи, — проговорила я вполне миролюбиво. Ренальд массировал мой затылок одной рукой, а второй — спину, разминая затекшие мышцы.

— Танюша, может ты все-таки поешь? — с надеждой спросил дракон, нащупав мои позвонки. Я тихо рассмеялась, забота Рена была приятна, но есть все еще не хотелось.

— Заметь, Ральф, еще и не жили вместе, а он уже недоволен ее фигурой, — донесся ехидный голос остроухого. Ренальд напрягся, похоже быть эльфу битому.

— Дорогой, можно я его сама ударю? Ты не представляешь, как хочется повыдирать его жидкие волосенки, — ласково произнесла я, чмокая дракона в подбородок.

— Я, между прочим, буду сопротивляться и волосы у меня прекрасные! — возмутился эльф, но я чувствовала исходящий от него азарт, как тогда во время боя. А я за него порадовалась, пусть лучше будет вот таким ехидным и вредным, но живым, чем овощем, как в первый день после спасения.

— Любимая, ради такого дела, я его даже подержу. Хочешь? — подыграл мне Рен, легкими поцелуями касаясь моего лица. Мне хотелось совершенно другого и я готова была забыть об эльфе, если бы он отстал от нас. Но видимо, кто-то совершенно за день не устал или невольное молчание у вампиров теперь заставляло Дина болтать без умолку.

— О нет, избавьте меня от участия в ваших постельных игрищах. Я понимаю, когда с годами начинает хотеться разнообразия, но не через два дня. Элен, ты уверена, что сделала правильный выбор? — с деланным участием спросил еще недавний «болезный». Кажется, сейчас он станет «умирающим»!

Никогда не отличалась вспыльчивостью, а тут в душе что-то всколыхнулось. Я выкрутилась из рук Рена и стремительным движением перепрыгнула на другую сторону кучи сена. Получилось очень удачно, коленом я попала в живот Дину, хоть и не метилась специально.

— Я тебя породила, тьфу ты, спасла, я тебя и убью! — прошипела, нащупывая шею эльфа. Но этот гад действительно начал сопротивляться и душить себя не давал, хотя еще недавно мечтал о смерти. Кстати, я ему в процессе удушения об этом напомнила, но он в ответ только рассмеялся и сказал, что передумал. Меня бесило, что наше барахтанье доставляло эльфу удовольствие, а я так и не смогла его хотя бы раз стукнуть или дернуть за волосы. И Рен почему-то не помогает?! Ральф же развлекался: посмеивался и подбадривал меня фразами «ухо ему откуси», «ниже не бей, пожалей мужика» и так далее. В конце концов, Дину надоело и он подмял меня под себя, наваливаясь всем телом. Его щека проехала по моей, губы коснулись сгиба шеи, обдавая ее горячим дыханием. Я замерла, в одно мгновение понимая, что на мне развалился посторонний мужик, у которого вся эта возня вызвала вполне однозначную реакцию. Резко стало противно, захотелось избавиться от такого тесного соседства с эльфом. Не успела я об этом подумать, как Дина отбросило в сторону.

— Он тебя ударил? Обидел? — закидал меня вопросами Рен, выжывая из сена. Я обвила своего мужчину руками, вдыхая его запах, ставший за несколько дней родным. Черт, я точно влюбилась. Иначе как объяснить то, что мысль о другом мужчине, причем очень симпатичном, вызывает у меня почти физическое отвращение?

— Нет, все нормально. У меня в последнее время скачки настроения, наверное, из-за магии, — как еще объяснить Рену, что схожу с ума из-за навязчивых желаний быть с ним, я не знала. А признаться в любви стеснялась. Самое время перевести разговор на другую тему: — А где Кмела?

— Я найду, — вызвался эльф, спрыгивая вниз. На улице взошла луна, ее лучи проникали сквозь небольшое оконце, да и я привыкла к темноте, поэтому очертания спутников видела хорошо.

— Пойду проверю виргов, что-то они подозрительно тихи, — выдал неожиданно длинную фразу оборотень и скрылся вслед за эльфом.

— И что это значит?

— Только то, что нас оставили наедине, — хмыкнул Рен, поднимая меня на руки.

— Кстати, а почему ты мне не помог? — задала мучивший меня вопрос.

— Я надеялся, что ты проголодаешься, — рассмеялся дракон, скрывая от меня еще одну причину — ревность. Похоже, он переживал, что моя вспышка — проявление симпатии к эльфу. Зря он так думает, блондины мне резко разонравились, как впрочем и брюнеты, кроме одного-единственного.

— А что у нас осталось? Я бы чего-нибудь съела...

* * *

Кмела сбежала на улицу, ее все раздражали: влюбленная парочка, которая кроме друг друга ничего не видела; мерзкий оборотень, смотревший на вампу так, будто она проститутка; и эльф, обнаженный вид которого преследовал ее весь остаток дня. На свежем

воздухе и под лунным светом ей стало легче. Ночные звуки и запахи будоражили кровь, хотелось отдаться во власть инстинктов и выйти на охоту. Поблизости было только два человека, которые могли сойти за пищу: Эл, к которому Кмелу уже не так тянуло и ведьма, ее вампа побаивалась. Странно, но Элен или, как ее звал дракон, Таня, пищей не воспринималась. Пахло от нее притягательно, зубы вонзить тянуло, но только лишь попробовать. И то врожденное чувство опасности требовало забыть об этой идее и даже не из-за дракона, который опекает эту выскочку. Что он в ней нашел? И вообще, зачем ей столько мужчин? Кмела радовалась, когда эта недочеловечка сказала Элу, что между ними ничего не будет. Девушка надеялась, что после таких слов блондин обратит на нее внимание, польстится на ее тело или хотя бы утешения. Но нет, Элхард замкнулся и перестал ее совсем замечать. Кмелу это злило, наверное, поэтому она не особо сегодня сопротивлялась приставаниям молодого оборотня, тем более, делал он все умеючи и девушке впервые понравилось. Не обошлось без казуса, но Кмела решила об этом не вспоминать, хотя ее обидело решение мохнатого любовника сбежать без нее. Гад! Мать не зря говорила, что все мужики скоты вне зависимости от расы. Если она этого Сорга встретит, откусит ему оба хвоста, чтобы неповадно было обманывать честных девушек.

Перебирая в голове возможные планы мести, Кмела не заметила, как приблизилась к избе ведьмы. В одном окне мелькали отсветы горящей лучины. Вот бы подсмотреть за колдовством ведьмы! Говорят, они пользуются похожей силой, что и вампиры. Только у последних она врожденная, как-никак дети тьмы, а у ведьм приобретенная. А еще ходили слухи, что ведьма не может умереть, пока не найдет преемницу и не передаст ей силу. Кмеле очень захотелось стать могучей и сильной ведьмой. Хозяйка же достаточно стара и пожила на свете, пора бы ей отдать силу кому-нибудь помоложе. Девушка ухватила за край окна, привстала на цыпочки, подтягиваясь...

— Подглядываешь, — раздался за спиной насмешливый голос эльфа. Кмела вздрогнула, отпустила от неожиданности подоконник и хотела развернуться, чтобы ответить этому бесчувственному чурбану, но мужчина прижал ее к стене и слегка укусил за шею. — Ты же меня хочешь, малышка?

Кмеле больше всего хотелось сказать что-нибудь гадкое, но потом она подумала, что интрижка с эльфом будет лучшей мстью Соргу, даже если он никогда об этом не узнает.

Они снова были в пути. В другой раз Ренальд обязательно бы подивился на окружающую их природу, но сейчас все его мысли занимала Таня. Девушка пребывала в расстроенных чувствах, переживая из-за того, что им пришлось оставить Элхарда у ведьмы. На удивление ночь на сеновале прошла спокойно, но радовались они недолго, потому что с рассветом старая карга выгнала их. Таня просила, чтобы они остались на пару дней и подождали выздоровления наемника, предлагала ведьме деньги, но та была непреклонна.

— У меня не гостиный двор, — презрительно произнесла она. — Ваши деньги мне не нужны. А человек потом сам рассчитается за мои услуги.

Ведьма даже отказалась от вирга, Таня хотела оставить одно животное на тот случай, если они не успеют забрать Эла в течении десяти дней. Именно такой срок озвучила ведьма, который потребуется для полного выздоровления человека. Ренальд мог бы сказать, что ведьма лжет, но решил не вмешиваться. Угрозы от ведьмы не исходило, а Элхарду будет полезно провести несколько дней в тишине леса, а самое главное подальше от Танюши.

Супруга практически заставила старуху показать ей Элхарда. Дракон в тот момент с трудом сдержал ревность, а вот ведьма молчать не стала и спросила ехидно посмеиваясь:

— А не слишком ли ты печешься о чужом мужике, красавица?!

— Предлагаете мне бросить друга и забыть о нем? — возмутилась Таня.

— Хорошо, пошли. Но не будить, — ворчливо произнесла старуха и увела девушку в свой дом.

Таня вернулась быстро, сказала, что Элхард выглядит хорошо, жар спал и наемник идет на поправку. Но в пику собственным словам Искорка все равно переживала. Несмотря на ревность, Рен решил успокоить супругу и рассказал, что кинул в вещи Эла часть денег и записку. В ней дракон писал о том, где они будут искать наемника, если ведьма выгонит его раньше. Танюша повеселела, сказала, как ей повезло с таким умным и предусмотрительным Реном, и поцеловала. Радовался мужчина недолго, очень скоро Таня поняла, что шансы найти мага будут мизерными, если они не успеют вернуться за десять дней. Максимум, что мог сделать в такой ситуации дракон, оставить метку портала. Теперь им нужен только источник.

Ренальд был настолько занят своими мыслями, что почти не обращал внимания на спутников. Ральф убежал вперед, ему было в удовольствие побегать зверем по лесу, дракон ему немного завидовал, он сам хотел расправить крылья. Эльф ехал с надменным видом, периодически бросая взгляды на Таню. Он смотрел на девушку и не мог понять, что с ним происходит. Почему ему так нравится цеплять словами свою спасительницу? Почему бесит ее искренняя забота? Но в то же время притягивает ее недоступность. Похоже ведьма была права, ничему-то его жизнь не учит. Вчера он вообще повел себя как мальчишка, Таня всколыхнула в нем желание и пришлось сбегать на улицу чтобы не объясняться с ней и ее драконом. Кмела подвернулась очень удачно, поэтому на сеновал эльф вернулся довольным и спал, как младенец. Правда, у него были опасения, что с утра девчонка не даст ему прохода, но мужчина знал, как отвадить навязчивых любовниц и не особо переживал на этот счет. Какого же было его удивления, когда Кмела вызвалась ехать отдельно. Более того на эльфа она не смотрела и делала вид, что между ними ничего не было. Радости Ильдиналя не было предела, девушка оказалась не совсем глупа и решила скрыть их интрижку. И это

правильно, повторять вчерашнее эльф не собирался, вампа все так же его раздражала, а снова представлять другую на ее месте, не хотелось.

Дин удивился бы еще больше, если бы узнал о чем думает Кмела. А девушка размышляла о несправедливости бытия. Ее занимал только один вопрос, как так получилось, что с Соргом, с жутковатым оборотнем, ей было намного лучше, чем с красавцем эльфом? Может, потому что мохнатик старался доставить ей удовольствие? Он наверняка это делал, чтобы Кмела не обвинила его в изнасиловании, но одно другого не отменяет. Так что девушка успела пожалеть, что связалась с эльфом. И вообще, куда она едет и зачем?

* * *

Я чувствовала себя предательницей. Почему я послушала ведьму? Надо было разбудить Эла, поговорить с ним и все объяснить. А теперь он будет думать, что мы его бросили. Немного успокаивали слова Рена о том, что он написал блондину записку. Но ведьме у меня доверия не было, мало ли что она задумала. Вдруг она не передаст письмо Элу? А может, вообще решила продать наемника вампирам? Не то чтобы я почувствовала в ведьме зло или уловила ее негативные эмоции, но было кое-что не дающее мне покоя. Какая-то неправильность в старухе, диссонанс. Я и так, и эдак прокручивала в мыслях наш с ней недолгий разговор, но так и не смогла найти то, что меня гнетет. Да и Элхард не выглядел больным. Мужчина был бледен, но дышал ровно, жара не было и даже пульс хорошо прощупывался. Откуда тогда взялись десять дней? Повернуть назад и потребовать ответа у ведьмы? А лучше поговорить с наемником.

— Рен, нам надо вернуться, — решительно произнесла я, уверенная в своей правоте.

— Зачем? — нахмурился дракон.

— Мы не можем так просто оставить Эла, надо с ним поговорить. Вдруг ведьма наврала и он уже хорошо себя чувствует?

— Предлагаешь прорываться в дом ведьмы с боем? Она нам ворота не откроет, а магическая защита у нее стоит неплохая. И где гарантия, что пока мы будем ее взламывать, старуха не убьет Эла? Но это лишь предположения, а я больше склонен верить Ральфу. Он поручился за эту ведьму и, что немало важно, она спасла наемника от смерти. К тому же, ты не знаешь, какие могут быть последствия отравления. Вдруг Эл дней пять проведет без сознания? — сказал дракон. Я согласилась бы со словами Ренальда, если бы не улавливала его эмоции. А уж ревность я легко научилась распознавать.

— Просто скажи, что не хочешь возвращаться! И не надо выдумывать причины, — не сдержалась я, чувствуя, как вместе с раздражением разгорается пламя в груди.

— А может, это ты выдумываешь причины?! Не слишком ли ты переживаешь о бывшем муже, который и не муж вовсе? — Рен пытался сохранить спокойствие, но ему это не удавалось, его мучила обида и ревность. Наверное, надо было с пониманием отнестись к дракону, но меня сильно задело его недоверие. Подсознательно я приготовилась к тому, что он еще и об Хадриане напомнит. Хотелось сказать, что у него нет никаких прав что-то мне предъявлять, но разум тут подсказал, что по законам этого мира я принадлежу Рену. Сама же стала его любовницей, а сейчас обижаюсь на него, будто он должен мне верить и понимать. А он мне ничего не должен. Похоже, вот так и проходит влюбленность. Только почему мне так больно? Я же не рассчитывала, что наши отношения продлятся долго. А может, потому

что они начали рушиться до обидного рано?

Я молчала, отгородившись мысленно от дракона, выстроив баррикаду в своем сердце, если уж физически не могла уйти от Рена. Все-таки ехать на одном животном бывает очень неудобно.

Дракон до привала тоже не проронил не слова. Хотя я и отгородилась от его эмоций, но спиной чувствовала его напряжение, он будто закаменел. А его ладонь, что придерживала меня за талию побелела, на ней стали проглядывать вены и натянутые сухожилия. «Похоже, кто-то борется с собой, чтобы не скинуть меня с седла», — промелькнула тоскливая мысль, глаза защипало, тянуло позорно разрыдаться, но мне претила показывать свою слабость. Решение пришло спонтанно, перекинула ногу и вознамерилась прыгнуть с вирга, но рука Ренальда крепко сжалась вокруг моей талии.

— Таня, ты куда? — глухо спросил мужчина.

— Мне надо, — не глядя на него ответила я. — И не дави на живот...

Меня тут же отпустили, еще одно доказательство, что Рену я не так уж и нужна. Ведь если бы любил по-настоящему, обязательно спросил бы не плохо ли мне. А еще врал, что чувствует мои эмоции. Если бы это было так, то он бы знал, как мне сейчас погано. В кусты я ломилась, как лось, не разбирая дороги и не замечая местную ядовитую живность. Да что там, мне даже захотелось, чтобы меня кто-нибудь укусил.

Села под каким-то деревом, уткнулась лицом в колени и заплакала. Слезы тихо стекали по щекам, капали на штаны и куртку. Я не сторонник показательных истерик или громких душераздирающих рыданий. Я вообще редко плачу, но тут сама душа требовала дать выход эмоциям. В памяти возникали картины всего того, что мне довелось пережить за неполных два месяца. Чем я провинилась перед богами или мирозданием? Почему это все выпало мне, а не другой более подготовленной девушке? Ведь наверняка в нашем мире нашлось бы много желающих оказаться на моем месте. А я наоборот никогда не мечтала о чужих мирах, о приключениях и неземной любви. Да мне даже не нужна вечная жизнь и магия, потому что я не знаю, что с ними делать. Я устала быть сильной, а быть слабой не умею.

Слезы все текли, а вместе с ними уходило напряжение последних недель. Я понимала, что нельзя раскисать, но иногда нужно поплакать, чтобы стало малость легче. Не знаю, правильно ли я сделала, сбежав от Рена, но лучше так, чем если бы я сорвалась и наговорила ему гадостей. Вдохнула, надо возвращаться. Вдруг Ренальд все-таки переживает? Сердце кольнуло болью, ведь я надеялась, что он догонит, обнимет, скажет, что любит. Всхлипнула, вытерла слезы и подняла голову, решив, что глупо оплакивать то, что возможно и не было.

Напротив меня в двух метрах сидел Рен. Его поза почти в точности повторяла мою. Он смотрел на меня, в его взгляде была растерянность и боль. Как долго он так сидит? Почему ничем не выдал свое присутствие? Сердце сделало кульбит и забилося с удвоенной силой, эмоции смешались, здесь была и радость, и стыд, и чувство вины. Получается, я незаслуженно обидела Рена, плохо о нем думала.

— Я, наверное, плохой дракон, — заговорил мой мужчина. — Я дважды не смог защитить свою единственную. Из-за меня любимая женщина подверглась тому, что не прощается и не забывается. Но она все же дала мне шанс. А я не знаю, как сделать ее счастливой. Что я делаю не так, Танюша?!

Видимо, слова Рена прорвали тщательно возведенную мною стену и я ощутила весь спектр его эмоций. Дракону было так же плохо, как и мне, его боль и чувство вины не уступали моей, а даже превосходили.

— Рен, я не виню тебя за то, что произошло, — мне хотелось его обнять, но что-то удерживало. — Это было стечение обстоятельств.

— Я себя виню! — резко, с затаенной мукой, произнес дракон.

— Зачем? Изменить все равно ничего нельзя, — ожившее было сердце вновь затосковало, слезы навернулись на глазах, но я их сморгнула и продолжила: — Рен, если ты понял, что для тебя все это имеет большое значение. Если тебе неприятна мысль, что я... э, что у меня был до тебя другой мужчина, то скажи это сейчас, пока у нас все не зашло слишком далеко. Лучше расстаться, чем мучить друг друга недоверием и обидами.

Дракон был другого мнения, после моих слов тоска и обида исчезли из его глаз, зато появилось упрямство. Он одним движением пересел ко мне, обхватил руками, сжал.

— Нет, — выдохнул он мне в волосы. — Я никому тебя не отдам! Не могу, не хочу. Потом что ты моя, Танюша. Я с ума схожу от ревности, но не к прошлому, а к настоящему. Я боюсь увидеть в твоих глазах любовь к другому мужчине. А вампира я все равно убью.

Я бы многое могла возразить на такое заявление. В первую очередь то, что он даже не спросил, чего хочу я. Во вторую, что на Эла или того же Дина я смотрю с дружеским участием и не более. Тем обиднее претензии Рена. Ну и в последнюю очередь, о чем точно не стала бы говорить дракону, что смерти Хадриану я не желаю. Наверное, порядочная влюбленная девушка должна была хотя бы мысленно перечеркнуть прошлое и жаждать избавиться от своего мучителя, но вампир вызывал у меня неоднозначные эмоции. Да, большую часть времени, что мы с ним провели вместе, мне хотелось его убить. Но все равно остается один неоспоримый факт — он раскрыл для меня чувственную сторону отношений. Показал, что натура у меня страстная, чем немало удивил. Но это не та правда, которую мечтает услышать влюбленный мужчина, а тем более такой ревнивый, как Рен. Поэтому, если первые два пункта я ему обязательно скажу, то про Хадриана упоминать не буду. Глядишь, мой ревнивец о вампире забудет.

— Рен, мне не нужен другой мужчина, — положила голову на плечо дракону. — Неужели за эти дни у тебя был повод во мне усомниться? Я с кем-то заигрывала или испытывала влечение? Ты же ощущаешь мои эмоции, так что знаешь точно. И еще, ты же понимаешь, что даже в этом диком лесу мы с тобой не одни? Прикажешь, мне разговаривать только с Кмелой?

— Нет, с ней тебе точно не о чем разговаривать, — тут же оживился Рен, а я боялась, что он опять обидится. — Танюша, я согласен, временами мое поведение глупо, но это только оттого, что мы с тобой не женаты. Именно по этой причине мне и лезут в голову странные мысли. Вот почему ты отказываешься провести брачный обряд?

— Я не отказываюсь, — ответила я, спешно придумывая слова, которые не оттолкнут Рена. — Но ты сам говорил, что магии недостаточно, да и храма поблизости я не наблюдаю. Или где вы проводите свои ритуалы?

— У нас по такому поводу в храм не ходят. Образование пары процесс личностный и данное таинство происходит вдали от посторонних глаз. Значит, все упирается в магию, а ты сама согласна стать моей женой? — обрадовался Рен. Я немного растерялась, замужество очень серьезное событие, уверенности в том, что наши с Реном чувства настоящие, не было. Но все же кивнула, решив быть последовательной, сама же страдала и обливалась слезами, переживая, что Рен меня разлюбил. — Тогда ты не обидишься...

— Хватит болтать, — раздался неподалеку голос Ральфа. — Привал кончается, а еще пожрать надо.

— Да, конечно, — первая подскочила я, поправляя волосы и отряхивая одежду. Я была рада приходу оборотня, интуиция подсказывала мне, что взаимные откровения надо дозировать, а то мы опять поругаемся. Рен поднялся следом, окинул Ральфа хмурым взглядом и помог мне. Кстати, меня занимал несколько один вопрос, который я то забывала задать, то боялась обидеть Эла. — Рен, а почему с нами едет Кмела? Кто она вообще?

— Протеже, Элхарда, — скривился дракон. — Я был против, но он настоял на том, чтобы взять вампу с собой. Вроде бы собирался проводить ее к родственникам.

— И что нам теперь с ней делать? — задала риторический вопрос, не надеясь на ответ.

— Ничего, — между тем произнес оборотень. — Оставить в первом городе, Сорг ее найдет.

— Кто? — спросила я.

— Тот оборотень, с которым ты постоянно ругалась. У них с этой девкой будет щенок, — усмехнулся Ральф, чересчур плотоядно поглядывая на нас с Реном. Да, точно пора кушать, пока волколак не решил перекусить нами.

— Не поняла, а когда они успели? И почему Сорг тогда сбежал? — моему изумлению не было предела. — Тащить с собой беременную женщину не выход, но и бросать ее на произвол судьбы нельзя.

— Танюша, оно тебе надо? Дадим ей денег и пусть дожидается своего Сорга в комфорте. Раз у нее хватило ума забеременеть от малознакомого оборотня, значит, позаботится о себе и будущем ребенке сможет, — предложение Ренальда показалось мне циничным.

— Мудрое решение, — поддержал Ральф дракона.

— А если этот Сорг ее изнасиловал?! Она же совсем девочка, вы об этом подумали?! — пусть Кмела мне не нравилась и эмоции от нее исходили совершенно неподходящие ее внешности, но она оставалась молодой и неопытной девушкой. Ответом на мои эмоциональные вопросы стал громовой хохот обоих мужчин. Оборотень даже за дерево схватился, чтобы не упасть, так ржал.

— Танюша, не обижайся, — обнял меня Рен, видя, что я начинаю злиться. Дракон пытался сделать серьезный вид, но улыбка так и растягивала его губы. — Кмела только выглядит, как ребенок. А так она вполне созревшая для отношений женщина.

— Сорг был не первый, — отсмеявшись, сказал Ральф. — Чтобы у пары появился щенок, самка должна сильно хотеть самца. От насилия беременности не будет.

— Но он сбежал, значит, испугался ответственности... — все равно не могла понять их смеха.

— Он испугался меня, — хмыкнул Ральф. — Сорг нарушил мой приказ — никаких баб в походе. За такое либо выгоняют из стаи, либо убивают. Молодой предпочел бежать, знал, что я самку не трону.

— Ну это более менее понятно, но второй почему сбежал? — если уточнять, то все.

— Он младший брат Сорга, — пояснил Ральф, а я только заметила, что мы уже дошли до нашего импровизированного лагеря. Кмела задумчиво ела, она была настолько погружена в себя, что не заметила наш приход, как и то, что эльф бросает в ее сторону жгучие взгляды. Тут Дин увидел нас, мы с ним случайно встретились взглядами, и меня окотило го эмоциями: раздражением, недоумением и любопытством. Мне даже стало интересно к кому он испытывает подобные чувства? Ко мне или к вампе? И все же надо будет с девушкой поговорить, узнать, чего хочет она. Неправильно решать за нее.

Мы расположились под стеной последнего человеческого города по дороге к территории эльфов. Здесь нам предстояло оставить Кмелу, а самим продолжить путь. Вчера перед сном я поговорила с девушкой, спросила, чего она хочет и куда ее доставить, ведь взять ее с собой мы не сможем. Вампирша на удивление спокойно восприняла мои вопросы и согласилась остаться в ближайшем городе, а когда я ей предложила денег, чтобы она могла нормально устроиться, то и вовсе обрадовалась. А вот Дин воспринял новость неоднозначно, внешне спокойно, а в душе у него бродили разнообразные эмоции. Похоже, за несколько дней он успел немного привязаться к симпатичной вампе, хоть и делал вид, что совершенно ею не интересуется. Да, права была ведьма, говоря о том, что ему суждено влюбляться в чужих женщин. Наверное, надо будет сказать ему, что Кмела беременна, вдруг эта новость поможет ему справиться с чувствами.

Время близилось к вечеру, а мужчины уже с полчаса не могли определиться, кем предстать перед стражниками, людьми или вампирами. Только Ральф не собирался маскироваться, да и сложно было бы это сделать с его звериным началом.

— Ты уверена, что хочешь тут остаться? — присела я рядом с Кмелой. Чисто человечески мне было жаль девушку, и неважно, что она вампир, среди них тоже есть неплохие «люди». Меня так и тянуло спросить, что она собирается делать с ребенком, но Рен запретил ей говорить о беременности. Дракон мотивировал это тем, что у вампирш организм часто отторгает плод любви, а значит, незачем Кмелу волновать сейчас мыслями о будущем, вдруг ребенок так и не родится.

— Я, конечно, хотела бы жить в Ритайе, но в столицу вы вряд ли меня повезете, — скривилась Кмела. — Так что этот город ничем не хуже и не лучше других.

— А ты была в столице или просто мечтаешь туда поехать? — спросила я больше для поддержания разговора. После того, как мы вчера помирились с Реном, я пребывала в благодушном настроении и хотела поделиться им со всем миром.

— Я не была, мне мама рассказывала. Она работала на одного высокопоставленного вампира, а когда узнала, что беременна мною, сбежала. В нашем мире от полукровок принято избавляться, — впервые я почувствовала истинные эмоции Кмелы, злость на весь мир.

— Уверена, твоя мама тебя очень любила, раз пошла на такой риск...

— Да толку от ее любви?! Зачем она вообще меня родила?! Чтобы я, как и она, жила в нищете?! — взвилась вампа. — Я всю свою жизнь слышу о том, как мама меня любила. На самом деле она была молодой и глупой! Подумать только, она бросила все драгоценности и другие подарки от моего отца, написав ему в письме, что ей ничего не надо. Захвати она их с собой, и нам бы не пришлось побираться. И вообще, может, отец не стал бы убивать нас с мамой? Вдруг он на самом деле ее любил и обрадовался бы моему появлению?

— Он бы его даже не увидел! — резко произнес эльф, усевшись рядом с нами. — Поверь, я достаточно прожил среди вампиров, чтобы сейчас с уверенностью заявить — полукровок они безжалостно уничтожают. Они боятся вас, ведь полукровки более плодовитые и совместимы с другими расами. А еще у вас редки уродства и атавизмы, в то время как у вампиров из десяти детей только двое рождаются нормальными и жизнеспособными. Так что, не вини мать, она поступила правильно. И то, что она не взяла

подарки, тоже верно, редко какой дар бывает без магической составляющей. Твой отец нашел бы вас и убил. При этом он это сделал бы любя, то есть быстро. Если хочешь, я расскажу тебе кое-какие подробности...

— Нет! — вскочила Кмела. — Все нет! Хватит! Я ничего не хочу слушать! И вообще, мы сегодня попадем в город?! Пойду узнаю.

— Не переживай, — обратилась я к эльфу, который провожал вампу злым взглядом. — Вряд ли она хотела нас обидеть, скорее всего, ей так легче жить, веря в собственные фантазии. Да и положение у нее такое, что надо сделать скидку. Хотя об эмоциональном всплеске говорить еще рано, но кто знает, как это проявляется у полукровок.

— Что проявляется? — не понял меня Дин.

— Беременность. Ральф сказал, что у девушки произошло зачатие недавно. Это еще одна причина оставить ее в городе, на ранних сроках женщин нельзя подвергать волнениям и опасностям. Хотя, если честно, думаю, она сильнее разволнуется, если узнает о своем положении. Только представь: одна в чужом городе, без родственников и помощи, без денег, с ребенком на руках... — договорить мне эльф не дал, сорвался с места и поспешил к вампирше. Схватил ее за руку и, не взирая на сопротивление, поволок ее куда-то в кусты. Похоже, с воспитанием у Дина не очень. Может, объяснить ему на досуге, как приносятся извинения? Или он решил морально добить Кмелу? С него станется.

Я поднялась и подошла к Рену, они как раз с Ральфом обсуждали в какую таверну на ночевку нам всем податься.

— Ренальд, как думаешь, стоит ли вмешиваться в отношения Дина и Кмелы? Что-то мне не понравилось с каким выражением лица эльф утащил нашу вампу. Правда, я еще не решила за кого переживаю больше, — с улыбкой произнесла я, мимолетно погладив своего мужчину по плечу. Он тут же поймал мою руку и поцеловал в середину ладони, даря мне полный любви и желания взгляд. А от спонтанно нахлынувших на меня мечтаний Рена, я вообще смутилась, напрочь забывая, о чем еще собиралась его спросить. Я сама мечтала его целовать и не только, но мы были не одни и приходилось держать свои порывы. Усугубляло еще то, что последние ночи мы хоть и провели вместе, но дальше объятий и поцелуев не заходили. Нас обоих не прельщала мысль быть застигнутыми попутчиками в самый неподходящий момент.

Было неловко и между тем безумно приятно осознавать, что я вызываю у Рена такие нескромные мысли. Захотелось, чтобы он тоже знал, насколько мне небезразличен. Самое простое было признаться дракону в любви, но у меня при одной этой мысли почему-то отнимался язык. Казалось, что этими словами я спугну только наметившиеся отношения. Ведь у нас с Реном все не так просто, мы умудряемся ссориться на ровном месте. А что будет, когда мы вернемся к драконам? Если вернемся. Нет, я не сомневаюсь в удачном исходе нашего предприятия, но путь к драконам Рену вместе со мной закрыт, Севиан выразился предельно ясно. Уверена, не будь меня, он бы помирился с братом. Остается вопрос, как скоро Ренальд поймет, что я мешаю его привычной и комфортной жизни? Не хочу об этом думать. Надеюсь, у нас есть несколько счастливых лет.

Отбросила сомнения и попыталась поделиться с Реном своими чувствами. Вряд ли вышло хорошо, потому что дракон замер с долей изумления взирая на меня. Да я и сама застыла, ощущая странную связь между нами, она будто невесомой нитью соединила нас. Всмотрелась в глаза Рена, пытаюсь понять — это я схожу с ума или он тоже ощущает нечто подобное. Не учла одного, взгляд дракона затягивал, как омут, бередя в душе все мои

невывсканнне чувства.

— Я еще здесь, — хмыкнул рядом оборотень. Я вздрогнула, сердце в панике забилося, будто меня застукали за чем-то личным, интимным. А ведь мы с Реном даже не целовались. Любимый понял мое состояние и крепко обнял, защищая меня от всего мира.

— Зря, — ответил оборотню Ренальд, его сердце тоже почти выскакивало из груди. Но не от смущения, как у меня, а от переполняющего счастья. Правда, раздражение так же проскальзывало. — Я ведь могу решить, что ты положил глаз на мою жен... щину.

— Нет, — рассмеялся Ральф. — Мне дорога своя шкура.

— Что ты сказал?! — донесся до нас визгливый крик Кмелы. — Да пошел ты! Тоже мне венец творения! Да ты даже не в десятке... Иди «жертвой собой» в другом месте, лахас облезлый!

— Кто? — вырвалось у меня.

— О, теперь точно надо вмешаться, — одновременно со мной произнес Рен, голос у него был смеющимся. — Эльфы такие оскорбления не прощают. Интересно, из-за чего они сегодня сцепились?

Мы успели пройти всего несколько шагов, как прямо на нас выскочила злая Кмела, догоняемая взбешенным эльфом.

— Мы не договорили! — буквально перед нами Дин перехватил вампиршу и рывком развернул ее к себе.

— Нам не о чем говорить! О ребенке забудь! Если он и есть, то не твой! А даже если и твой, то тебе я его все равно не отдам! — девушка была на взводе, глаза сверкали гневом, пальцы сжимались в кулаки, а хищным оскалом она вообще могла гордиться. Похоже, Дин всего несколькими словами смог вывести девушку из себя.

— Так вот в чем дело? — цинично ухмыльнулся блондин. — Значит, отдать ты мне его не хочешь. Ну тогда продай. Сколько тебе нужно? Назови цену. Только не надо мне тут петь песни о силе материнской любви. Да и зачем ребенок такой, как ты? Будешь с малолетства приучать его к ремеслу проститутки?

— Ах ты... — взвизгнула Кмела, раздражаясь потоком брани и бросаясь на эльфа. Тот не ожидал такой прыти и силы, девушка успела поставить ему парочку кровавых отметин на лице, прежде, чем он перехватил ее руки. Вампу это не остановило, она пиналась, вырывалась, поливала Дина последними словами, но я была полностью на ее стороне.

— Рен, а кто такой лахас? — сухо спросила я, останавливая дракона, когда он хотел вмешаться. Я специально говорила громко, чтобы эльф услышал и понял, как был не прав. Пусть Кмела не подарок, но Дин повел себя очень некрасиво. Меня кольнуло разочарование. — И кстати, если наш белобрысый спутник ударит Кмелу, я его убью. Ты как не против? Похоже, он совсем лишился ума, раз говорит такие вещи беременной женщине.

— Лохас — это маленький зверек, вид у него жалкий, шерстка в проплешинах. Забирается в дома, находит запасы и не столько съедает, сколько портит их. В общем, тварюшка дюже вредная. Так что не надо тебе самой с ней связываться, любимая, — нежно улыбнулся мне Рен, подмигнул и продолжил: — Для этого у тебя есть я.

Конечно, про убийство я говорила несерьезно, только для того, чтобы Дин понял, как могут ранить слова. А Рен прекрасно мне подыграл, вот только совесть куда свою деть, она у меня излишне строгая. Так что несостоявшуюся парочку мы разняли, сделали это Рен с Ральфом, а на меня легла роль утешителя.

Самое необычное, что сначала мне пришлось выслушивать и успокаивать Дина,

который был в более адекватном состоянии, в отличие от Кмелы. Вампа все порывалась вырвать эльфу волосы, но за ней зорко наблюдал Ральф, по этой же причине девушка молчала, слишком уж пугающим был взгляд оборотня.

Эльф же весьма эмоционально доказывал мне, что не имел в виду ничего плохого, просто хотел счастья собственному ребенку. Дескать он предложил вампе помогать ей во всем во время беременности, а когда их сын родиться, Дин бы забрал его себе.

— Элен, ну скажи, зачем ей ребенок? У нее же еще своих мозгов нет, чему она сможет научить малыша? — запальчиво говорил эльф. Он все больше заводился и надо было сказать что-то действенное.

— Дин, послушай, это не твой ребенок, — остановила мужчину, положив руку ему на плечо. Рен стоял рядом со мной, но не вмешивался, а только пристально следил за нашим взволнованным товарищем. — Кмела же тебе сказала...

— Я ей не верю, — дернулся в сторону эльф.

— А Ральфу?

— Он тоже не может с уверенностью сказать, кто отец.

— Но ты понимаешь, что у тебя мало шансов, даже я знаю, что ваша раса плодовитостью не отличается, — мягко произнесла я. Почему-то Дина мне было сильнее жаль в этой ситуации, хотя прекрасно понимала, что он сам виноват. Жизнь его и так не радовала, то любимая предала, то в рабстве был, а теперь еще и ребенок не от него.

— Но если остается хоть малейшая вероятность... — нахмурился эльф и бросил мрачный взгляд на Кмелу. — То пусть знает, своего сына я никому не отдам.

— А дочь? — не удержалась я от легкой насмешки.

— И ее тоже, — глянув на меня, как на предательницу, проговорил Дин и ушел к виргам.

Вот и как его понимать? Что он вообще собирается делать? Будет девять месяцев караулить Кмелу? И где? Останется с ней в городе или будет настаивать, чтобы мы и дальше везли ее с собой? Второй вариант для нас с Реном предпочтительней, но вот как уговорить на него вампу?

Мои убеждения будущих родителей ни к чему не привели. Дин остался при своем мнении, а Кмела все так же не хотела иметь ничего общего с эльфом. Она вообще мало верила в собственную беременность, уверенная в том, что это злая шутка Ральфа. Как я не пыталась донести до нее простую истину, что на такую тему никто бы из нас шутить не стал и даже оборотень, вампиршу переубедить мне не удалось.

В общем, я дала ей на размышления время до утра, а сама решила насладиться благами «цивилизации» и обществом Рена. В город, несмотря на скандал, мы все же попали, успев почти перед самым закрытием ворот. И даже гостиницу нашли приличную.

— Не понимаю, они же терпеть друг друга не могут, как у них вообще это получилось? — задумчиво произнесла я. Мы с моим любимым мужчиной отмокали в ванне с горячей водой. Я опиралась на грудь Рена, а он обнимал меня не только руками, но и теплом своего сердца. Понимаю, звучит глупо, будто я начиталась романтических историй и теперь думаю фразами из книг, но именно такие эпитеты пришли в мне в тот момент.

— Танюша, давай хотя бы на время забудем о них? — устало вздохнул Рен. — Раз они оказались достаточно самостоятельными, чтобы натворить такое, то пусть сами разбираются с последствиями.

— Ты прав. Но что делать, если Дин решит остаться с Кмелой? Как мы без эльфа

попадем к источнику?

— Купим у них заряженный накопитель. Обойдется он нам недешево, но на одно перемещение домой хватит, — успокоил меня Ренальд, нежно поглаживая мое тело и намекая на то, что пора бы перебираться из ванной в кровать.

— А как же Элхард?

— Я оставил метку портала недалеко от дома ведьмы. Так что возьмем у брата накопители и вернемся за наемником, — слишком жизнерадостно предложил дракон, он старательно прятал от меня свои сомнения об удачном исходе нашей операции. Да и ревность тоже.

— Кстати, о нем, — теперь уже вздохнула я, вот понимаю, что нам просто необходимо вернуться в мир Рена, но встречаться с Севианом не очень хотелось.

— Только не говори, что решила вернуться к своему фиктивному мужу, — неудачно пошутил Рен, во всяком случае я это восприняла так и не стала придираться к его словам.

— Я о твоём брате. Ты не забыл, что он нас выгнал? Вдруг он не передумал? Что мы тогда будем делать? Да и честно, не хочу я жить в его доме, не нравится мне там.

— Как же меня радует это «мы», — сжал меня в объятиях дракон. — Но я давно уже все продумал. Сначала мы улетим на мой, точнее, уже наш личный остров, отдохнем там несколько месяцев. И за это время составим план, в котором запишем все то, что хотим от нашего нового дома. У меня на примете есть несколько подходящих миров. Вот ты в каком бы хотела жить: в обитаемом или в первозданном?

— Дикими лесами иногда приятно полюбоваться, но жить в них вряд ли будет удобно. Канализация и водопровод сами по себе не растут, — улыбнулась я. — Да и детям нужны сверстники...

— Да-да, с я с тобой полностью согласен, любимая. Предлагаю пойти и вплотную ими заняться, — жарко прошептал Рен, покусывая мое ушко.

— Кем? — от его рук и губ я сбилась с мысли.

— Дети. Танюша, ты же не будешь против, если у нас появится маленький дракончик? — поднимая меня на руки и вытаскивая из ванной, спросил Ренальд. У него был такой взгляд, что я на несколько секунд пожалела, что не забеременела за эти дни. Так захотелось малыша похожего на Рена.

— Только после свадьбы, — улыбнулась в ответ своему мужчине, намереваясь перевести этот щекотливый вопрос в шутку. — Дети должны рождаться в законном браке, тем более ты говорил, что у вас, драконов, по-другому не бывает.

— Верно, но будем тренироваться заранее, — во взгляде Рена мелькнула хитринка. — Дело-то ответственное, я хочу дочку, сына и еще одну дочку...

— А не много ли? — спросила я, любимый поставил меня на пол и спешно вытирал полотенцем.

— Ну должны же мы утереть нос Севиану, — нежно поцеловал меня Рен.

— Это, конечно, серьезное оправдание, — покивала я головой, с трудом сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. — Ты прав, надо тренироваться...

* * *

Теплый солнечный луч скользнул по щеке Элхарда, пробежался по шее, игриво щекоча,

и расположился на обнаженной груди. Здесь он устроился надолго, лаская и пробуждая дремлющее желание. Мужчина потянулся, ему давно не было так легко и хорошо. Он был дома, рядом любимая женщина. О чем еще можно мечтать? К солнечному лучу присоединились женские ладошки, Эл застонал, прижал к своему телу обладательницу чутких пальчиков и, не открывая глаза, нашел губы любимой. Его поцелуй был полон страсти и нежности, как же он скучал и ждал этого. Руки стремились доставить удовольствие той, что сводила его с ума. О да, он все сделает, чтобы она так же сгорала от страсти, как и он, заставит выкрикивать его имя.

Казалось безумие охватило мужчину, его натиск был стремителен, а победа безоговорочна. Наслаждение, сдобренное болью вырвало из тумана иллюзий и он встретился взглядом с совершенно незнакомой женщиной, тело которой он совсем недавно страстно ласкал, а лоно оросил своим семенем.

— Кто ты? — хрипло выдохнул Эл, скатываясь с незнакомки. Счастливая улыбка слетела с лица молодой женщины, во взгляде появилось осмысление и, упрямо поджав губы, она гибким движением встала с кровати. Наемник не дал ей молча уйти, цепко перехватил ее запястье и повторил: — Кто ты?

— Твой сон, — нагло усмехнулась женщина, вырываясь и откидывая тяжелые волосы за спину. Мужчина засмотрелся на ладную фигурку незнакомки: крутые бедра, тонкая талия, упругая грудь. Она была не юна, но это только добавляло ей привлекательности. — Нравлюсь?!

— Да, — вырвалось у Элхарда, он почувствовал, что еще чуть-чуть и затащит незнакомку обратно в постель, не интересуясь ее именем. Почему-то ответ его заставил женщину нахмуриться, она резко отвернулась и поспешила к двери, будто он ее чем-то обидел. Хотя что значит чем? Он же думал, что занимается любовью с другой. А вдруг он в порыве страсти называл ее Элен или Таня? — Подожди. Если ты мой сон, то я хочу, чтобы ты мне еще раз приснилась.

Женщина оглянулась, подарила неуверенную улыбку и выскользнула за дверь. Элхард откинулся на подушки и тоже улыбнулся. Он впервые решил ничего не делать и оставить все как есть. Дать возможность судьбе или предопределению сделать за него выбор. Наемник все еще испытывал нежные чувства к Татьяне, но где-то глубоко в душе был рад, что она выбрала дракона. И не потому, что он не смог бы смириться с тем, что пришлось пережить девушке, а то как сильно ее изменил плен. Он сам воин и прекрасно понимал, что ничего хорошо в рабстве у вампиров Таню не ждало, да и Кмела просветила насколько среди ее соплеменников свободные нравы. А уж к людям они относятся хуже, чем к скоту. Эл видел шрамы на запястьях любимой. Вот только Таню это не сломило, она стала сильнее, ее взгляд жестче и холоднее, а наивность и доверчивость пропали без следа. А ведь именно они больше всего привлекали мужчину, ему было приятно чувствовать себя рядом с девушкой опытным и уверенным. Он будет скучать и вспоминать ту Татьяну, которую он провоцировал в бане, целовал в гостинице, ее смущенный румянец и веселый смех. А нынешнюю он немного побаивался, особенно после нападения. Эл хорошо успел рассмотреть огненные «руки», образовавшие потом кокон вокруг девушки. Нет, он хочет спокойную, домашнюю жену, чтобы редкие семейные скандалы если и случались, то максимум с битьем посуды, а не взрывами, огненными шарами или чем-то еще более разрушительным.

Хм, лежать и ждать, когда судьба сделает подарок оказалось скучно и хлопотно.

Организм требовал действий, хотелось всего и сразу. Подумав, Эл решил, что надеяться на провидение и плыть по течению это не для него, поэтому встал с кровати, оделся и отправился на поиски хозяйки дома и друзей.

И снова дорога. Как же я устала от путешествий, опасностей и неопределенного будущего. Вспомнилось, как совсем недавно Рен предлагал поискать мой мир и я была согласна. Сейчас же я мечтаю об уютном доме в каком-нибудь спокойном и безопасном месте. Только Рен и я. А потом, через годик или два, можно будет подумать и о детях. Хотя кого я обманываю, мы с Ренальдом постоянно забываем о контрацепции, так что такими темпами дети появятся гораздо раньше. С одной стороны при мысли, что в обозримом будущем я буду держать на руках маленького Ренчика, заставляло мое сердце счастливо замирать, с другой — тревожно сжиматься. Но не за себя, а за нерожденных деток.

Перевела взгляд на мрачного Дина, с утра Кмела успела практически всем испортить настроение, а уж ему и подавно. Девушка наотрез отказалась ехать вместе с нами, а когда эльф принялся настаивать, что останется с ней, пригрозила самоубийством. Я ей не поверила, вампа не походила на человека, который способен на такой шаг. А вот наш остроухий товарищ растерялся и не знал, что делать. Но мой любимый мужчина предложил повесить на Кмелу магический маячок и спокойно ехать к эльфам. А спустя положенный срок или хотя бы месяц, Дин навестит вампиршу с каким-нибудь знакомым целителем, который назовет не только расу ребенка, но и пол. На том и решили. Деньги Кмеле мы оставили и даже оплатили ее комнату в гостинице на неделю вперед. Эльф пообещал возместить расходы на вампиршу, как только доберется домой. Я думаю, он решил отправиться дальше с нами только потому, что в его карманах было пусто. Будь он при деньгах, не отстал бы от Кмелы, пока достоверно не выяснил чьего ребенка она носит.

— Ты чего такая грустная? — весело спросил Ренальд. Сегодня он просто лучился счастьем и не делал из этого никакого секрета, раздражая Дина своим неприлично довольным видом.

— Устала, — вздохнула я и теснее прижалась к мужчине. — Хочется вернуться домой и забыть этот мир, как страшный сон.

— Все-все? Но ведь здесь было не только плохое, — тихо проговорил мне на ухо Рен. — Знаешь, Танюша, я никогда не забуду этот мир и то, что именно он нас соединил.

А ведь и правда, как долго я бы еще сомневалась и мучилась, подавляя в себе тягу к дракону? К тому же, во всех книгах написано, что любовь — это ошеломляющее чувство, которое лишает ясного мышления. Но у меня все как-то проще, есть твердая уверенность, что никто другой, кроме Рена, мне не нужен.

— Я тоже буду это помнить, — прошептала я любимому мужчине и поцеловала его в уголок рта. Настроение ощутило скакнуло вверх, а с ним проснулось и любопытство. — Рен, ты говорил, что больше городов мы не встретим. А ночевать тогда где будем? Мы уже почти целый день в пути, а я не увидела ни одного места для ночевки. Неужели рискнем остановиться в лесу?

— Нет, лишний риск ни к чему. Городов мы действительно не встретим, эльфы их не строят. И запретили людям делать это поблизости от своих земель. Те до сих пор выполняют древний договор, но со свойственным человеческому роду коварством, — дракон хитро улыбнулся и спросил у меня: — Ты ничего не заметила необычного?

— Да нет, — с сомнением пожалала я плечами и огляделась. — Лес стал реже, дорога хуже и оживленнее.

— И все?

— Кажется, мы проехали две деревни, — поднапрягла я память.

— Вообще-то, больше пяти, — уточнил Рен. — Ты забыла посчитать повороты и просто тропки, уходящие в лес. Но ты правильно заметила — на дорогах стало оживленнее. Вспомни, много ли путников мы встретили до города?

А ведь действительно, в первые дни мы вообще никого не видели, потом был лес с ведьмой и только у самого города попались несколько повозок. Зато теперь, чем ближе мы подходили к землям эльфов, тем чаще нам стали встречаться другие путешественники.

— Ты намекаешь, что по эту сторону безопаснее? — поинтересовалась я. Наши беседы с Реном мне нравились все больше и больше. Когда мы находились среди драконов, все наши разговоры сводились к одному — Ренальд пытался убедить меня, что я его единственная. А теперь оказалось, что у нас много общего, и хорошо не только в постели, но и просто болтать ни о чем.

— Значительно, но я бы не рекомендовал гулять ночами и здесь. А уж тем более обнимать малознакомых зверюг и целовать их в нос, как ты любишь это делать, — лукаво улыбнулся мужчина.

— Значит, это уже был ты, а не твой дракон? — как и каждой женщине мне хотелось услышать рассказ о том, как я поразила своего любимого с первого взгляда. Глупость, конечно, но так приятно знать, что меня заметил не только зверь.

— Да, тогда я впервые о тебе узнал. А потом решил показать себя, но ты на меня даже не взглянула. Вы с Элом катались на коньках и никого не замечали. Не представляешь, как меня это задело, — хмыкнул дракон, его руки сжались вокруг моей талии. А я вспомнила, что мы с блондином не только катались, но и целовались. Стало неловко и стыдно, интуиция мне подсказывала, что тот поцелуй Рен видел. — Еле сдержался, чтобы не испепелить соперника на месте. Тогда я решил дать тебе возможность быть счастливой с тем, кого ты любишь. Но потом мы столкнулись в доме Севиана, поймав тебя в свои объятия, я понял, что отпустить не смогу. Прости, Танюша, что не оставил тебе выбора.

— А если бы я действительно любила Эла? — вопрос вырвался сам собой.

— Выкрал бы тебя и унес на остров, где были бы только ты и я. Возможно, годик или два ты меня ненавидела бы, а потом сдалась бы. Я ведь лучше твоего фиктивного муженька, а еще красивее, умнее, опытнее... — желание стукнуть этого самовлюбленного дракона разгоралось с каждым его словом. Я так и сделала бы, но стоило мне поднять взгляд на этого несносного типа, как в сердце вспыхнули совершенно другие желания.

— Они целыми днями целуются, как их еще не тошнит друг от друга? — проворчал Дин неподалеку. — А ты что думаешь, Ральф?

— Я не думаю о чужой самке и тебе не советую, — хмыкнул оборотень.

— И это говорит вожак, — съехидничал эльф. — А как же ваше «право сильнейшего»? Что-то я не припомню, чтобы оборотней останавливало такое понятие, как «чужая самка». Разве настоящий самец не должен убить соперника, а приглянувшуюся бабу утащить в свою нору? Ну или где вы там живете?

— Не на дереве точно. Не имеем привычки гадит на головы сородичам, — ответил Ральф, посмеиваясь. От него все ошутимее исходил азарт, было ощущение, что он в душе потирает руки, радуясь предстоящей потасовке.

— Как думаешь, подерутся? — тихо спросил меня Рен, улыбаясь. Я почувствовала, как на душе стало тепло и уютно, а еще удивительно приятно ехать верхом на вирге, обнимать

любимого мужчину и слушать шутливые препирательства друзей. Может, я поторопилась, размышляя о том, что хочу жить уединенно? Жаль подругами я не обзавелась, ни здесь, ни в мире Рена, да и дома их практически не было. Интересно, любимый не будет против, если мы как-нибудь навестим наших знакомых?

— Не знаю, но кажется, пора устроить привал, — улыбнулась я в ответ.

Удивительно, но стоило мне понять, что Рен прав, а я буду скучать по ехидному Дину и немногословному Ральфу, как этот мир перестал казаться недружелюбным и опасным. Конечно, наш путь не стал от этого напоминать легкую прогулку, но принять окружающую действительность мне стало легче. Наши спутники не подрались, стоило им услышать слово «привал», как их мысли и желания переключились на еду, а тут разногласия у них не было.

Остаток дня мы так же провели в дороге, наблюдая как постепенно исчезают деревья и появляется все больше открытого пространства: поля, луга и даже рукотворные пруды. На ночь мы остановились в одном большом селе и неплохо выспались в специальном доме для почетных гостей. Я думаю, нам просто польстили, ведь мы оплатили не только ночевку, но и ужин с завтраком. Нам еще и с собой положили продукты.

Вообще-то, для меня было необычным, что люди так дружелюбно и уважительно отнеслись к нам, но что еще более странно, от них и на эмоциональном уровне не исходило никакого негатива. Воспитание? Внушение? И устоявшийся веками порядок? Наверное, это неважно, но очень любопытно. Рен не знал, и психология местных жителей его совершенно не интересовала. А на мои вздохи, что Дарен наверняка бы докопался до всех тонкостей, мой дракон пообещал его и близко не подпускать к нашему дому. Так что из-за своего языка я в перспективе лишилась еще одного умного собеседника. Хочется верить, что через какое-то время ревность Рена пойдет на убыль, потому что Дарен и Северен мне нравятся. Эх, похоже, надо обзаводиться подругами, а то в скором времени не с кем и поговорить будет, мой собственник всех наших друзей распугает. В мечтах я уже представляла себе, как Дин, Ральф и Элхард женятся и тогда к ним можно будет ездить в гости. Глупо, но иногда именно такие глупости дают нам осознать, что мир состоит не только из трудностей и переживаний. Да и что плохого в том, что я хочу счастья близким? Сама не знаю, когда я успела записать эльфа и оборотня в друзья, а тем более в «родственников», но это и неважно.

* * *

Границу мы заметили издалека, что сделать было несложно, потому что вокруг нас простирались возделанные поля и не заметить возвышающийся на горизонте лес было трудно.

— И так везде? — спросила я у Рена. Он уже какое-то время рассказывал мне о том, почему люди селятся вокруг территорий эльфов. Дракон считал, что они это делают из-за близости светлого источника, который в какой-то мере обеспечивает защиту от нежити.

— Да, — за дракона ответил эльф. — Хоть за вырубку священных деревьев полагается смертная казнь, людей это все равно не останавливает. Они как паразиты — все уничтожают на своем пути, не понимая, что тем самым обрекают на гибель не только нас, но и себя.

Я ожидала, что с приближением дома Дин взбодрится, обрадуется, но нет. Он не горел желанием вернуться на родину. Сам он этого не говорил и никак не комментировал, но я чувствовала его непростое душевное состояние. Его одолевали терзания и смятения, а

настроение, и без того плохое, уходило в «минус» с каждым километром. У меня складывалось ощущение, что я тащу Дина на заклятие или обратно в рабство. Внешне он это никак не проявлял, оставался все таким же холодным, невозмутимым, с легкой брезгливой полуулыбкой на губах.

— Дин, тебя никто не заставляет туда ехать, — не выдержала я. — Ты свободен и вправе сам решать, как поступить, где жить...

— Есть долги, которые нельзя оставлять неоплаченными, — оборвал меня эльф и опять демонстративно замолчал, показывая всем своим видом, что больше разговаривать на эту тему он не будет. Он даже не спросил, как я поняла, что он не хочет к сородичам, зато это сделал Рен.

— И как это понимать? — тихо спросил он.

— Эмпатия, — одним словом ответила я. Обсуждать красоты или планы на будущее расхотелось. В голове крутилось, что я ничем не лучше той вампирши, что предала Дина. Она его продала в рабство, а я из личных побуждений тащу его туда, куда ему совсем не хочется. И кстати, я его понимала, у меня тоже не было желания соваться в лес к эльфам. Все та же эмпатия, а может, интуиция, подсказывала, что ничего хорошего нас там не ждет. Но выбора у нас не было. Не знаю, кто придумал, что на землях эльфов всегда весна, цветут все растения, а человек ощущает умиротворение и покой. Возможно, для большинства так оно и есть, но мне с каждым шагом становилось не по себе, будто что-то отталкивало меня от этого места.

Под сень гигантских деревьев я ступила с трепетом, во мне проснулись неведомые иррациональные страхи. Я никогда не боялась темноты или высоты, а тут было ощущение, что деревья на меня смотрят, вглядываются в самую душу и неодобрительно хмурятся. Не говоря уже о том, что за каждым кустом мне мерещилось чудовище. Правда, я благоразумно молчала и не делилась со спутниками своими глупыми фобиями. Но от Рена отгородиться я не могла, он ощущал мои эмоции и старался меня подбодрить. Он тихо объяснил, что мы столкнулись с защитной магией эльфов. Что она специально настроена, чтобы отпугивать нежелательных гостей: людей, оборотней и особенно нечисть. А нежить даже приблизится к лесу не может, не то что в него войти.

— Ты обрати внимание на Ральфа, — тихо прошептал дракон. — Самообладания ему не занимать, но шерсть на загривке все равно выдает его состояние.

Он был прав, оборотню в эльфийском лесу тоже не нравилось. Странно, что он вообще идет с нами, ведь ему давно пора возвращаться.

— Ральф, разве ты не должен был доставить нас только к границе? — не удержалась я от вопроса.

— Должен был, — с усмешкой ответил оборотень.

— А ведь точно! — Чуть оживился эльф, с насмешкой спросив: — Неужели решил сбежать от своего хозяина?

— У меня нет хозяина, — твердо сказал Ральф. Оборотень не повысил голоса, не нахмурился, не выразил еще как-то эмоции, он сохранил уверенность и спокойствие. Но от него повеяло такой подавляющей силой, от которой я инстинктивно стала искать защиту у Рена. Похоже, Дин тоже забыл, что наш друг вожак. Эльф побледнел, сжал губы и отвел взгляд. Не думаю, чтобы он сознательно собирался обидеть Ральфа, скорее всего, просто язвил.

— И все же, почему ты передумал? — любопытство во мне, видимо, неискоренимо.

— Обратным вход на земли ушастых закрыт, а посмотреть хочется, — осканился оборотень.

— Было бы там на что смотреть, — фыркнул Дин и мотнул головой, будто отгонял неприятные воспоминания. — То ли дело разные миры.

В голосе эльфа прорезались мечтательные нотки и он искоса бросил взгляд на нас с Реном. Не надо быть эмпатом, чтобы ощутить исходящую от Дина зависть. Интересно, он поверит, если я ему скажу, что прежде, чем искать счастье в чужих мирах, надо найти его в своей душе? Вряд ли. Наоборот, решит, что его обманывают, будет доказывать, что не попади я в мир Ренальда, то мы никогда не встретились бы. Да, сейчас такая вероятность событий меня пугала, но тогда, до появления Ланьера в моей жизни, я была счастлива.

Оборотень тоже глянул в нашу сторону, в его глазах был явственная заинтересованность. Неужели ему тоже не живется в своем мире?

— Слушай, Рен, а есть такой мир, где различные расы живут совсем рядом? То есть нет четких границ и разделений, а отношение окружающих зависит не от богатства предков и их статуса? — задал вопрос эльф. Я уже хотела сказать, что таких миров не существует, что всегда деньги будут на первом месте, но Ренальд меня опередил.

— Попадалось мне одно своеобразное место, — улыбнулся дракон. — Как и все в молодости, я был амбициозен и любопытен, поэтому посетил несколько миров на стыке. Поясню, что это такое. Танюша из технического мира, у них нет магии. Может, изначально мало было, а может, мир так стар, что все источники пересохли. Ваши тоже через несколько тысячелетий иссякнут. Но я хотел рассказать о другом. Драконы не посещают миры, где нет магии совсем, для нас это смертельно опасно. Но есть такие места, где удивительным образом сплелись два, казалось бы, несовместимых пути развития. Да, магии там мало, доступна она только существам с сильным даром, но есть. Хотя мир больше технический. Более того, они могут путешествовать в космосе, перелетая с одной планеты на другую на странных машинах. Я не рискнул, мне хватило недалекого перелета в одной штуковине поменьше, которая увезла меня в соседний город. Жуткое я вам скажу ощущение. Я — дракон, боялся высоты! Это потому, что я как никто другой понимал, что если устройство выйдет из строя, пассажиров и меня вместе с ними ничто не спасет. А местные жители были спокойны, многие даже дремали. Поразительная беспечность и фатализм. Вот в том мире как раз огромное многообразие рас, большинство, конечно, человекоподобные, но есть и такие, о которых я даже в книгах не читал.

— И что, они все живут вместе? Никто никого не притесняет? Не удерживает в рабстве? — подъехал ближе к нам эльф, в его глазах появился фанатичный блеск.

— Нет, там другая система управления. Я в нее особо не вникал, но рабов там точно не было. И местные стражи порядка задерживали тех, кто нарушал закон, несмотря на расовую принадлежность.

— Что, пришлось побывать в «обезьяннике»? — с улыбкой спросила я. — Дай угадаю, тебя задержали, потому что не было документов удостоверяющих личность?

— Вроде того, — поморщился Рен. — Сокрушались, что у меня нет «чипа» или хотя бы «карты». Я их не понимал сначала, показывал карту города, которую купил в одной лавке как раз незадолго до того, как меня арестовали. Они смеялись, спрашивали, где такие идиоты, как я, еще водятся. В общем, вели себя нагло, но не били, оружием не угрожали, не пытали, просто удивительная порядочность. Я потом увидел «карту» у другого задержанного, небольшая штучка с изображением владельца и каким-то текстом. А если ее

поднести к специальному устройству, появляется трехмерная иллюзия и перечень всех данных, не только имя владельца, но и все его прегрешения перед законом. Очень удобное и полезное изобретение.

— И как ты оттуда выбрался? Неужели отпустили? — я не верила в подобную «благотворительность» полиции.

— Нет, дождался ночи, а потом активировал портал домой.

— Представляю их реакцию на следующий день, когда они просматривали записи с камер наблюдения, — рассмеялась я.

— Записи чего? — не понял меня Рен. Пришлось объяснить ему и нашим спутникам достижения техники. Это заняло довольно много времени, но зато они прониклись гением тех, кого природа обделила магией.

За болтовней время пролетело незаметно, и даже ощущение чужого взгляда перестало досаждать, тем неожиданнее было явление «пограничного контроля». Именно так я охарактеризовала для себя небольшой эльфийский отряд, который перегородил нам путь.

— Ты смотри-ка, людишки совсем обнаглели, мало того, что без спросу лезут к нам, так еще и всяких шавок за собой тащат, — «поприветствовала» нас одна эльфийка. Описывать эту сучку не буду, но по сравнению с ней, даже такой красавчик, как Дин, смотрелся блекло и обыденно. Хорошо у меня с собой не было зеркала, а то комплекс неполноценности был бы обеспечен. Меж тем девица продолжала над нами издеваться: — О, вы даже ущербного где-то отыскиали. Лорд Ильдиналь, добро пожаловать на родину.

Наш эльф сначала побагровел, схватился за рукоять сабли, а потом резко побледнел.

— Да, вы меня правильно поняли, ваш отец не выдержал горестей разочарований и утрат, так что вы теперь старший и единственный представитель своего рода. Ненадолго. Уверена, Владычица быстро это исправит. Разве может ущербный быть главой рода? — любому, кто слышал слова злобной эльфийки было понятно, что у нее к Дину личные счеты. Да, не повезло нам нарваться именно на нее. — А что нужно вам, уважаемый дракон? Чья злодейская воля свела вас со столь неподходящей компанией?

— На этот вопрос я отвечу лично Владычице, будьте добры проводить нас к ней, — холодно отозвался Рен. Я им загордилась, ведь мало кто из мужчин не поддастся на завлекательную улыбку красавицы-эльфийки.

— Поразительная самонадеянность, — фыркнула девица, в то время как ее спутники продолжали хранить молчание и сидеть с каменными лицами на виргах. Правда, в эмоциональном плане они были единомышленны со своей госпожой. А то, что она главная в этой небольшой группке, было и так понятно. — Я передам ваше пожелание Владычице, но не думаю, что она до вас снизойдет. Оборотня проводят до кромки леса. Я бы предложила отправить с ним вашу игрушку, но вы, мужчины, слишком зависите от своих желаний...

— Правильно делаете, что не предлагаете, — оборвал Рен разглагольствования эльфийки. Потом повернулся к оборотню: — Спасибо тебе за все, друг.

— Спасибо, Ральф, — расстроилась я, глядя, как Рен с оборотнем обмениваются рукопожатием. Жаль расставаться вот так скомканно, без надежды встретиться когда-нибудь вновь. — Прощай.

— Еще увидимся, — хитро ухмыльнулся волколак, разворачивая своего вирга.

— Что же он задумал? — пробормотала я, глядя вслед удаляющемуся оборотню. За ним отправились двое эльфов, держась чуть в стороне. Видимо, решили убедиться, что Ральф действительно покинул их лес.

— Похоже, число пассажиров только что выросло на одного, — улыбнулся Рен.

— Думаешь, он хочет уйти с нами?

— Может быть. Узнаем у него при следующей встрече. Ральф в ней не сомневается. А это значит, будет ждать нас у ведьмы, ведь мы только туда собирались возвращаться.

«Главное, чтобы у ведьмы нас не ждал кто-то чужой», — подумала я, но вслух этого говорить не стала. Нам бы с магией и эльфами разобраться. К тому же, Ренальд собирался сначала наведаться в родной мир, а только после этого забрать Элхарда. Ничего, прорвемся.

Я переживала, как буду выглядеть на приеме у Владычицы, сравнение с эльфийками было не в мою пользу. Да что там, даже их служанкам я проигрывала. Понаблюдав за некоторыми, я пришла к выводу, что не такие уж эльфы поборники нравственности и чистоты расы. Если вампиры своих полукровок уничтожали, то «светлый» народ делал для себя прислугу. Но мои страхи были совершенно напрасными — меня на прием не пригласили.

Рен очень разозлился и даже пошел требовать, чтобы мне тоже прислали приглашение, но ничего не добился, к Владычице его не пустили.

— Я без тебя не пойду, — заявил дракон, обнимая меня будто нас уже разлучают.

— Рен, но мы уже два дня ждем этой встречи. Накопители нам не продали, к источнику без разрешения Владычицы не пройти, а магия здесь хоть и восстанавливается быстрее, но ненамного. И что нам остается? — попыталась пробиться я к рассудку оскорбленного дракона. Честно признаться я была рада, что мне не придется идти на этот прием. Эльфийки, особенно одна, относились ко мне с такой брезгливостью, будто я болела какой-то неизлечимой и заразной болезнью. Внешне они это никак не проявляли, кроме Эстель. Той самой девицы, которая «ласково» встретила нашу группу в лесу, но я чувствовала их эмоции.

Жили мы у Дина, хорошо хоть не внизу, где располагались загоны для виргов и других домашних животных. Дом-дерево нашего лорда находился неподалеку от «дворца» Владычицы. Вообще-то, жить на деревьях мне казалось неудобным. Высоты я не боялась, но переходы между «домами» были рассчитаны на ловких эльфов, а не на людей. Внутреннее убранство жилья мне понравилось, оно было достаточно симпатичным и комфортным. Правда, после того, как приглашенные Эстель служанки навели порядок. Эстель, как я и думала, имела веские основания для личной неприязни к нашему другу. Она оказалась бывшей невестой Дина, которую он бросил ради вампирши. Сделай он это тактично, девушка не исходила бы ядом при виде него, а он преподнес в своей излюбленной манере — язвительно и цинично. К тому же она приходилась племянницей Владычицы, а так как они были почти ровесницами, еще и близкой подругой. Естественно, что после таких откровений нашего непутевого товарища ждать милости от эльфийской королевы не приходилось.

И все бы ничего, если бы Эстель не давала жить спокойно только Дину, но она за два дня успела достать всех. Над эльфом она морально издевалась, а моему Рену строила глазки и намекала на более тесное знакомство. Он равнодушно смотрел на попытки затащить его в постель, а я ощущала жгучую ревность и всячески старалась потихоньку прощупывать эмоции любимого, боясь однажды заметить его интерес к Эстель. И ведь не выгонишь племянницу Владычицы, тем более ее назначили нашим опекуном. Именно поэтому мне хотелось побыстрее покинуть «гостеприимных» эльфов. Дину, кстати, тоже. Под моим давлением он объяснил, почему его считают ущербным. У него была редкая патология, он практически не владел магией. Она у него была, но представляла собой замкнутый контур. Для самоисцеления подходила идеально, при должном обучении и других мог бы лечить, но вот вырастить что-то больше комнатного цветочка Дин не мог. На мой вопрос, почему он не стал целителем, эльф ответил, что не настолько любит своих сородичей.

В общем, на прием я Рена идти уговорила, тем более пошел он туда в компании эльфа, а

мне оставалось только сидеть и ждать их возвращения. Любимый обещал не задерживаться. Я ему верила, а вот эльфийкам нет, поэтому уснуть у меня так и получилось. А через два часа, когда нервы уже были на пределе, а фантазия нарисовала всяческие гадости, вернулся Дин.

— А Рен не с тобой? — спросила я у эльфа, хотя видела, что он один.

— Его забрала Владычица для конфиденциального разговора. Не волнуйся, не думаю, что это надолго, — попытался меня успокоить товарищ, вот только его эмоциональное состояние было не лучше моего. Поэтому я не сопротивлялась, когда он взял меня за руку и усадил на диван, пристроившись рядом. — Элен, я могу попросить тебя?

— Смотря о чем, — ответила я, чуть отодвигаясь.

— Уговори Рена, мне он отказал, но я правда, серьезно настроен...

— Подожди, ты о чем?

— Я хочу в тот мир, о котором он рассказывал.

— И что ты там будешь делать? Без друзей, знания местного языка и законов? Это здесь ты лорд, а там тебя даже уборщиком не возьмут. Потому что нужны документы, образование, жилье. Поверь, я знаю о чем говорю. Мое попадание в мир Рена не было усыпано лепестками роз и никто не ждал меня с распростертыми объятиями.

— Расскажи, — попросил Дин, руку мою он не выпустил, но придвигаться ближе не стал, и на том спасибо. Я не стала отказываться, на сердце было беспокойно, а воспоминания это лучший способ отвлечься.

Эльф умел слушать, он ни разу меня не перебил, а уточняющие вопросы задавал только тогда, когда я слишком углублялась в свои мысли. Время пролетело незаметно, за окном давно уже была глубокая ночь, а Рен так и не пришел. Я попыталась почувствовать его, узнать хотя бы эмоции, но будто наткнулась на стену. Стало по-настоящему страшно. Что же с ним?! Убили?! Без сознания?! Изолировали от магии?!

— Ты куда?! — встревоженно окликнул меня Дин, когда я прервала свой рассказ на полуслове и резко вскочила на ноги.

— С Реном что-то случилось!

— Элен, уже ночь и тебе лучше лечь спать, а утром все наладится, я уверен, — попытался остановить меня эльф. Правда, его слова звучали неуверенно, я бы даже сказала извиняюще.

— Ты что-то знаешь?! — нахмурилась я. Только сейчас до меня дошло насколько поведение Дина отличается от обычного. Куда подевались его цинизм и язвительность? С какой стати он весь вечер просидел рядом со мной, весь такой внимательный и понимающий?! Отвлекающий маневр? Он заодно с теми, кто похитил Рена?! Я уже хотела схватить эльфа за горло, чтобы все из него вытрясти, но меня остановили его эмоции. Дин искренне меня жалел, а еще был на кого-то очень зол.

— Элен, я не хотел тебя расстраивать, но Рен ушел с Эстель. Уверен, утром он проспится и поймет, что совершил ошибку. Наше вино коварно, да и Эстель могла ему что-нибудь подсыпать. Извини, я об этом сразу не подумал, а сейчас уже поздно.

— Ты сказал, что его позвали для конфиденциальной беседы с Владычицей. Ты мне солгал?! — обида сковала душу, а сердце отказывалось верить в предательство Рена.

— Нет, это были слова Эстель, когда она уводила дракона из зала. Но она на него так смотрела, что до Владычицы они вряд ли вообще дошли, — скривился эльф. — Элен, давай выпьем вина, ты поплачешь, а утром я набью твоему мужику морду?

— Нет, — плакать и ждать утра я не собиралась. Я должна была узнать правду сейчас, а не выслушивать лживые оправдания утром. А если Ренальда действительно чем-то опоили, я этой Эстель вырву все волосы. Я никогда не дралась за парня, более того считала это низким и недостойным себя. Но сейчас мною овладело дикое чувство, я готова была убить любую, решившую встать между мной и Ренальдом. Моим Реном!

— Подожди, — остановил меня у дверей Дин. — Я с тобой, только оружие возьму.

Я оглянулась, с изумлением наблюдая, как эльф обвешивается саблями, кинжалами и еще какими-то штуками, которые снимает со стены. Я думала, что оружие, висящее по стенам в гостиной, не более чем экспонаты в музее. Но, видимо, я ошиблась и всем этим Дин умел пользоваться.

— Не смотри на меня так, ты же не думаешь, что нас легко пропустят в личные апартаменты Эстель? Придется пробиваться с боем, — на губах остроухого красавчика появилась кровожадная улыбка. На месте врагов я бы поостереглась становиться у него на пути, тут же на лице написаны маньяческие наклонности.

— С таким арсеналом я бы тебя и близко к своему дому не подпустила, — буркнула я. Радовало одно, мы с ним по одну сторону баррикад. На мои слова, эльф расплылся в довольной улыбке, как если бы я ему сделала самый лучший комплимент.

До главного дерева мы добрались в рекордно короткие сроки, я даже забыла про свою неуклюжесть и про то, что мчусь по узким мосткам на высоте тридцати метров над землей. Вокруг кружились светлячки, яркие, разноцветные, они освещали дорогу и украшали собой ночь. В другой время я с удовольствием полюбовалась бы на их танцы, на звездное небо, на ночные цветы, что окутывали ароматами все пространство, но в данный момент красоты мне волновали мало.

У дверей в гостиную Эстель двое эльфов заступили нам с Дином путь.

— Госпожа до утра велела не беспокоить, — безэмоционально сказал один из них.

— Ситуация чрезвычайная, пропал наш друг...

— Утром найдется, — отмахнулись от нас повторно. — Уснул где-нибудь пьяным, проспится — придет.

— А если он вниз сорвался?! — Дин и не думал отступать. Говорил он громко, причем настолько, что я бы услышала его и в соседнем дереве, а не только в комнате. Не знаю, чего он пытался добиться: разбудить Эстель или предупредить о нашем приходе Рена, но мне просто хотелось знать правду. Пусть даже она будет неприглядная. Так что пока остроухий товарищ отвлек на себя охрану, я проскочила за их спинами в гостиную.

— Эй, куда?! — воскликнул один из эльфов и бросился за мной, он наверняка бы меня поймал и выставил вон, но тут дверь спальни отворилась и в гостиную «вплыла» полуголая Эстель. На красавице блондинке был только полупрозрачный пеньюар, который она даже не удосужилась запахнуть. Но мне было плевать на эльфийку, мой взгляд будто приклеился к огромной кровати, что виднелась за открытой дверью спальни. На ней спал обнаженный черноволосый мужчина. Сердце со звоном разбилось на осколки. «Зато теперь не надо искать Рена, он сам нашелся», — возникла мысль где-то на задворках сознания. Идиотка, зачем ты вообще сюда пришла?! Ведь тебе доступным языком сказали, что дракон ушел с женщиной. Ведь то, что при мне он не смотрел на Эстель еще ни о чем не говорит. Нас и сравнивать нельзя, она как картинка и можно сказать принцесса, а кто я? Вот то-то и оно, что никто. Я развернулась и пошла к выходу.

— Я рада, что тебе не надо ничего объяснять, — проговорила эльфийка мне в спину, ее

голос лучился удовольствием и превосходством. Если бы она промолчала, я совершила бы свою самую большую ошибку, но Эстель была не из тех, кто отпустит соперницу не унизив еще больше. — Неужели, ты на самом деле думала, что между вами может быть что-то серьезное? Жалкая человечка и дракон. Да, такое только в ваших сказках бывает. А в жизни такими, как ты, только пользуются, пока не встретят красивую, умную, достойную девушку, с которой будет не стыдно связать жизнь...

— Элен, не слушай ее, — схватил меня за руку Дин, когда я начала медленно разворачиваться к эльфийке. Глаза горели от сдерживаемых слез, душа болела, а в груди разгорался пожар. Но не слова Эстель тому были виной, ведь я сама недавно так думала. Нет, обиднее всего было то, что я поверила в «единственную», в возможное счастье с Реном, в то, что когда-нибудь у нас будут дети, а он меня действительно любит. Но ведь он не лгал, я чувствовала его эмоции, тепло, уверенность в словах и поступках. А если он ошибался и, встретив Эстель, осознал, что именно она его судьба, почему не сказал мне этого сам?! — Элен, посмотри на меня. Ты замечательная девушка, у тебя золотое сердце и чуткая душа. Не один нормальный мужчина не променяет такую как ты, на бездушную куклу вроде Эстель. А если твой дракон так поступил, то он идиот и нечего тогда переживать. Знаешь, я был бы горд, если бы ты согласилась стать моей женой.

— Спасибо, Дин. Но тебе все-таки надо обратиться к целителю, на лицо просто не здоровая тяга к самопожертвованию, а то и к самоубийству, — криво улыбнулась эльфу и сжала его ладонь. — Но в одном ты прав, надо узнать мнение Рена. Пусть он сам скажет все то, что сейчас озвучила эта мымра.

— Да как ты смеешь! — взвизгнула Эстель. — Выкиньте ее за пределы леса! Я хотела по-хорошему, открыть ей портал домой, как просил Рен. Но я не собираюсь терпеть оскорбления какой-то человечки.

— Не надо меня выкидывать, я уйду сама, — сказала я, с трудом сдерживая рвущуюся ярость. — Вот только поговорю с Реном и уйду. Почему не он мне все это сказал? Может, оттого, что и не собирался? А ты его просто опоила какой-нибудь гадостью?

— Меня и без приворота мужчины любят, — фыркнула эльфийка, наконец-то запахивая пеньюар.

— Тогда чего ты боишься? Пусть имеет мужество сам сказать о своем решении, — настаивала я, интуитивно ощущая лживость ситуации. Вот только я не целитель и даже не маг, как узнать, что любимого опоили?

— Рен, — позвала Эстель, даже не оборачиваясь. Она не сомневалась, что мужчина к ней выйдет. Уже странно, он же спит. Или нет? Ответ не заставил себя ждать, вот только что Рен спал, а вот уже идет к нам обмотав бедра простынкой. Я смотрю на него, ищу в глазах вину, раскаяние, опьянение, хоть что-то, что объяснило бы его поведение, но не нахожу. Вообще ничего не нахожу знакомого в лице приближающегося мужчины. Будто это не Рен, а его брат близнец. Даже походка не там.

— Элен? — голос похож, но интонация другая. Рен меня так никогда не называл. — Зачем ты пришла?

— Любимый, скажи этой человечке, чтобы она уходила, — проворковала Эстель, обнимая мужчину за талию. — Ты ведь любишь только меня, а она тебя недостойна.

— Да, дорогая, все будет, как ты хочешь.

Я смотрела на это представление и меня начал разбирать истерический смех. Плохо же они знают моего дракона, раз решились на такое, а может, просто бездарные актеры.

— Кто это? — удивленно спросил Дин.

— А вот меня совершенно не интересует, кто скрывается под личиной Рена. Потому что я хочу знать, где он сам?! Что вы с ним сделали?! — я перестала контролировать огонь, он вырвался из меня толстыми щупальцами и обвинил шею «актеров». «Рен» побледнел, хотел отшатнуться, но удавка на шее не дала, зато я видела, как кожа у него покраснела в том месте, где соприкоснулась с моей магией. Что и требовалось доказать, настоящему Рену огонь не навредил бы. Эстель испуганно замерла, раскрыла рот, чтобы закричать, но я затянула петлю. — Без глупостей! Я все еще жду ответ, а если мне он не понравится, я вас убью. Дин, на тебе охрана.

— Уже обезвредил, — раздалось насмешливое у меня за спиной.

— Я вам ничего не скажу, — презрительно поджав губы, произнесла Эстель.

— А я ничего не знаю, — испуганно прошептал двойник Рена.

— Дин, обезвредь и этого, от него все равно толку мало. А я пока поговорю с самой глупой эльфийкой. Почему я так думаю? Потому что только полная дура будет молчать, когда ее убивают. И поверь, я это сделаю. Но сначала уничтожу весь ваш лес и всех его жителей, а до кого не дотянутся мои руки, продам вампирам в рабство. Не веришь? А ты когда-нибудь видела тысячи рук сразу? — конечно, я блефовала, со своей магией разобраться мне так и не удалось. Как она работает, что может из нее получиться, для всего этого нужно место и время, а его у нас пока не было. Но Эстель этого не знала, она видела перед собой взбешенную женщину, которая вдобавок обладала необычными способностями. — Последний раз спрашиваю, где МОЙ Рен?

Эльфийка еще пыталась отмалчиваться, но у меня уже получилось настроиться на нее и теперь я улавливала не только ее эмоции, но и обрывки мыслей.

— Рен заперт где-то рядом, в бессознательном состоянии его удерживает какой-то амулет. Они хотели провести ритуал, чтобы привязать Ренальда к источнику. Думали, это не даст ему пересохнуть, — коротко поведала Дину, пока он связывал оглушенных эльфов. На Эстель я не смотрела и без того чувствовала ее панику.

— Не знал, что ты мысли умеешь читать, — съехидничал Дин.

— Только когда очень этого хочу, — немного слукавила я. Но не говорить же при эльфийки, что это спонтанное умение, как и магия. — Что будем делать? К источнику нас теперь точно не пустят.

— Ага, нас теперь точно убьют, — радостно так улыбнулся больной на голову товарищ. — Предлагаю такой план, ты сейчас по-быстрому выпытываешь, где находится Рен, а я пробегусь по комнатам в поисках ценностей. А потом эту мымру в заложницы и к источнику. Как тебе такой план?

— Похоже, единственный из возможных. А зачем тебе ценности?

— Должен же я с чего-то начинать жизнь в новом мире? — лукаво улыбнулся Дин. — Кстати, а что это за зверь такой «мымра»?

— О, брат, это такое... — тоном Карлсона ответила я. Вышло немного истерично, но похоже мое странное состояние, не укладывающееся ни в какую логику, напугало Эстель еще больше. Так что пытаться не пришлось, достаточно было пригрозить, что попорчу ее красоту, как она сама вызвалась проводить нас не только к Рену, но и к источнику. Это потом от Дарена я узнала, почему эльфийка испугалась, оказывается магические ожоги практически невозможно убрать, особенно если они глубокие. Ну да, а до пересадки кожи они еще не додумались.

Еще одна непонятность, эмоции Рена я не ощущала, а вот найти его самостоятельно смогла. Эстель напоследок решила заманить нас в ловушку или просто отвести туда, где у нее был бы шанс сбежать, но я сразу поняла, что она нас увлекает не в ту сторону.

Рен нашелся в дальней комнате, когда мы прошли через ряд пустых смежных апартаментов. Любимый лежал на полу, связанный и с металлическим обручем на голове. Сердце зашло от радости, когда я коснулась шеи Рена и почувствовала его пульс. Жив! Это главное, а остальное неважно, разберемся. Дин перерезал веревки, а гадкую вещицу с головы дракона я сняла магией, но выкидывать не стала, вдруг нужно будет срочно обезвредить Эстель. Рен пришел в себя практически сразу, обвел нас мутным взглядом, сел и нахмурился:

— Танюша, что случилось?

— Давай я тебе дома расскажу? — устало улыбнулась я и поцеловала любимого мужчину в щеку. Сегодня был длинный и тяжелый день, я ведь чуть не поверила в предательство Рена. Но я ему об этом не скажу, не хочу обижать. — Вставай, нам любезно разрешили прогуляться к источнику. Правда, Эстель?

Эльфийка скривилась, но кивнула. Хотя куда бы она делась, ведь я дернула за «поводок».

— Тогда не будем терять время, — поднялся Рен, больше он вопросов не задавал, хотя любопытство и непонимание ситуации мучило.

— Я открыла память, как меня учил Дарен. Не знаю, получится у тебя или нет, но можешь попробовать посмотреть, — шепнула я Ренальду, он удивился еще больше и даже чему-то обрадовался. Я же старалась не потерять концентрацию, а то после того, как мы нашли Рена, меня накрыло таким счастьем, что было не до магии.

Удивительно, но до источника мы дошли почти без приключений. Пару раз мы натыкались на патруль, но Эстель со свойственной ей наглостью говорила, что у нас есть разрешение Владычицы. Ей верили — нас пропускали. Но Дин их все рано вырубал, то ли ему понравилось бить по затылку своих соплеменников, то ли он подозревал бывшую невесту в коварстве и то, что она могла что-то сообщить невербальными знаками.

— Дерево? — изумленно замер Рен.

— А ты чего ожидал? Упавшей звезды? — ехидно спросил эльф. Он сориентировался быстрее нас и пока мы с Реном осмысливали, что источник магии эльфов — это дерево, Дин успел надеть на Эстель обруч. Девушка тут же осела, потеряв сознание. — Так, чего стоим? Кого ждем? Рен, если ты решил остаться тут, то отправь меня в тот идеальный мир.

— Дин, ты уверен? Если тебе так хочется уехать отсюда, то можешь погостить у нас. Да, Рен?

— Не, к вам я не хочу. Ты в меня влюбишься, Ренальд будет ревновать, — ерничал остроухий тип. — Нет, я уж лучше начну жизнь заново в самом волшебном и неизведанном месте. А вы будете заглядывать в гости ко мне. К тому же после твоего рассказа я просто обязан добиться успеха, ты же смогла устроиться в незнакомом для тебя мире, без друзей и помощи.

— Уговорил, но метку я на тебя поставлю, — хмыкнул Рен, опередив меня. — В случае чего хоть погребальный обряд честь по чести проведем. Да, дорогая?

— Это намек, чтобы я не лезла к Дину с прощальными объятиями? — похоже, эльф заразил меня своим ехидством.

— Какое счастье, когда жена понимает тебя с полуслова, — улыбнулся Рен. Он опирался на ствол дерева и я видела, как магия перетекала к дракону. — Удачи тебе, Дин!

— Первым делом сменю имя, надоела эта кличка, — скривился эльф, а потом неожиданно обнял меня. — Раз тебе обнимать меня нельзя, это сделаю я. Спасибо тебе за все, Элен. За цветы, за спасение, за то что лечила и терпела мое нытье. Ты просто идеальная спутница жизни, но не моя. Береги себя и ревнивца своего.

— Найди свою тропу, чужими ты уже достаточно хаживал, — грустно улыбнулась в ответ.

— И вы будьте счастливы, — отпустил меня Дин и сделал шаг к Рену, тот уже сформировал портал и ждал, когда мы попрощаемся. — Друг, ты же не закинешь меня в жерло вулкана только за то, что я обнял твою жену? Нет? Слава создателю!

— Иди уже паяц, — рассмеялся Ренальд. — Заглянем к тебе через декаду.

— Увидимся, — сказал Дин и перед тем как сделать шаг в портал, послал воздушный поцелуй.

— Забыл ему сказать, что это для нас пройдет декада, а для него в два раза больше, — коварно улыбнулся Рен, обхватил меня за талию и мы провалились в ничто или в никуда. Перед глазами замелькали цветные пятна, голова закружилась, я зажмурилась. Кажется, скоро у меня на порталы начнется аллергия или скорее фобия.

Ильдиналь

В неизвестном мире занимался рассвет, Ильдиналь стоял на вершине холма и с упоением наблюдал рождение нового дня, а для него и новой жизни. За его спиной высился какой-то памятник, но эльф не мог оторвать взгляд от раскинувшегося перед ним города. Таких огромных он еще никогда не видел. Но не это главное, он казалось сочетал в себе несочетаемое: небольшие улочки соседствовали с проспектами, маленькие домишки с высокими зданиями. Видимо, их Элен называла «небоскребами». Вокруг, как мошки, вились разнообразные летающие аппараты, а по улицам ездили диковинные повозки. Еще Элен говорила, что города у них каменные, грязные, но этот утопал в зелени. Тут в небо взметнулась искусственная птица или правильнее говорить космический корабль? Неважно, очень скоро он это узнает, а пока можно просто любоваться. Красиво, необычно, немного пугающе, но от этого еще заманчивее. Дин потянулся к магии, сначала к своей, а потом попытался ощутить окружающую. Своя никуда не делась и даже не утекала, как среди вампиров. С внешней было похуже, поблизости источника не наблюдалось, но незначительная концентрация силы все же была. Эльф присел, погладил ладонью подстриженную траву, делясь крохами своей магии и почувствовал отклик. Видимо, в этом мире у него войдет в привычку лежать голым в траве и принимать солнечные ванны. Дин весело рассмеялся, встал и пошел к городу. Впереди его ждало неизведанное.

Я ожидала, что мы сразу очутимся в гостиной Рена или в его спальне. Но дракон почему-то открыл портал к дому ведьмы.

— Я подумал сразу решить все дела, а потом вкушать заслуженный отдых, — ответил на мой невысказанный вопрос Рен, целуя в губы. Я потянулась к нему, отвечая на поцелуй.

— Кхм, и здесь целуются, — проворчал знакомый голос. Мы с Реном одновременно развернулись, чтобы увидеть довольного скалящегося Ральфа.

— А где еще целуются и кто? — не удержалась я от чисто женского любопытства.

— Там, — махнул рукой в сторону дома оборотень. А потом громко крикнул: — Эл, за тобой пришли.

Наемник выскочил из дома, живой, здоровый и удивительно жизнерадостный. Он чуть не кинулся меня обнимать, но наткнулся на недовольный и угрожающий взгляд Рена, остановился в двух шагах и оттуда поприветствовал нас. Следом за ним на крыльце дома появилась молодая женщина. Не сказать чтобы симпатичная, но приятная, и в роду у нее наверное, были вампиры, потому что азиатского в ее лице было мало.

— Если ты готов, то отправляемся, — произнес Рен, он все так же недолюбливал Элхарда.

— Сейчас? — растерялся наемник. Оглянулся на женщину, но та ссутулившись уходила в дом. — Саита, подожди. И вы не уходите.

Последнюю фразу он сказал нам и бросился догонять неизвестную Саиту.

— Кто это? Родственница ведьмы? — спросила я у Ральфа.

— Саита и есть ведьма, — хмыкнул оборотень. — А прячется за маской старости, чтобы к ней не лезли.

— То есть он попроситься побежал?

— Нет, уговаривает ее отправиться с ним, — повел ушами Ральф.

— А она?

— Танюша, — напомнил о себе Рен, а так же о том, что его задевает мой интерес.

— Да ладно тебе, будто самому не любопытно, чем у них все закончится? Что совсем нет? Ну вы мужик даете, как можно жить и ничем кроме себя не интересоваться?

— Ральф, да расскажи ты уже ей, что у них там происходит, — махнул на меня рукой Рен.

— Да ничего особого, пустой треп. Он зовет ее хозяйкой в свой дом, она плачет. Он говорит, что у него есть деньги и она не будет ни в чем нуждаться, она опять плачет. Не понимаю, что ей надо, — пожал могучими плечами оборотень.

— А просто сказать, что он ее любит нельзя? — возмущилась я. — И жениться хочет не потому что должен, а потому что другая ему не нужна?

Эл вышел хмурый, но решительно настроенный.

— Я остаюсь, — только и сказал он.

— Почему? — спросил Рен, хотя Ральф уже успел нам сообщить причину.

— Я не могу бросить Саиту. Так получилось, что мы были близки... А вдруг она беременна? И вообще...

— Элхард, ты себе не представляешь, как мне хочется тебя ударить! — воскликнула я, вырываясь из рук Рена. — Что ты мямлишь? Нравится тебе девушка, так походи и скажи это

ей. Ты себе не представляешь, как нас, женщин, бесят фразы «я должен», «а вдруг», или «так получилось». В общем так, мы вернемся через месяц, к тому времени вы должны решить, остаетесь здесь или переезжаете к тебе. Рен, пошли домой?

— А я бы к вам в гости прогулялся, — влез Ральф, пока Элхард собирался мыслями после моей речи.

— Неплохая мысль, — коварно улыбнулся Рен. — Будет кому отбиваться от незваных гостей. А то ведь нагрянут, начнут поздравлять, требовать организации праздника...

— Поздравлять с возвращением? Или с тем, что мы остались живы?

— И с этим тоже, но тут есть один нюанс... Я давно тебе хотел сказать, любимая. В общем, мы как бы уже муж и жена.

— Ну как бы да, — кивнула я головой, все еще не понимая, к чему он клонит.

— Я не совсем удачно сказал. Не как бы, а самая настоящая пара, как Севиан и его супруга. Я не знаю, как так получилось, но ритуал у нас уже был. Танюша, ты не сердишься?

— Сержусь, — ответила я, выдерживая паузу. — Но только на то, что у меня не было праздника и настоящего свадебного путешествия. А еще я все же хочу поискать свой мир, там у меня остались родители и неплохо бы им оставить весточку, что я жива и здорова.

— Праздник будет и путешествие, — обнял меня Рен. — Главное, чтобы ты была счастлива. Если для тебя так важно попасть домой, то мы найдем путь. Даже можем там поселиться. В мире без магии жить нам будет не очень комфортно, но лучше несколько счастливых столетий, чем видеть, как тебе плохо год за годом.

— Рен, я люблю тебе, а значит, будем жить там, где много магии, ведь дракону без нее никак, — улыбнулась я и поцеловала. Подумаешь, свадьбы не было, так ведь ее никогда не поздно сыграть. И почему бы не в том необычном мире, куда Рен отправил эльфа?

— Что ты сказала, Танюша?

— Что дом будем строить там, где много магии, нам же надо еще и о детях подумать.

— Я не об этом, до этого что ты сказала?

— Что я не сержусь...

— Таня, ты ведь прекрасно поняла, о чем я спрашиваю, — начал терять терпение Рен.

— Я люблю тебя, мой ревнивец, — привстала я на цыпочки и чмокнула в губы теперь уже супруга.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец